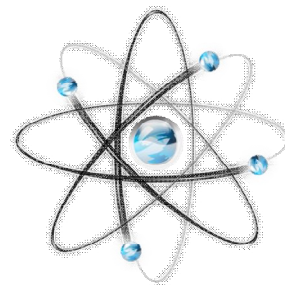

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2303-9868**

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620036, г. Екатеринбург, ул. Лиственная, д. 58.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**Meždunarodnyj
naučno-issledovatel'skij
žurnal**

**№1 (8) 2013
Часть 2.**

Подписано в печать 08.02.2013.

Тираж 900 экз.

Заказ 2543.

Отпечатано с готового оригинал-макета.

Отпечатано в типографии ООО «Европринт».

620075, Екатеринбург, ул. Карла-Либкнехта 22, офис 106.

Сборник по результатам XI заочной научной конференции Research Journal of International Studies.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Полное или частичное воспроизведение или размножение, каким бы то ни было способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения авторов.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПН № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растагаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазиллов В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татаринова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.исп.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. нау, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринеева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

Екатеринбург - 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTURE.....	6
АРХИТЕКТУРА, ПРОСТРАНСТВО И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ / <i>ARCHITECTURE, SPACE AND THE DIGITAL</i>	6
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВА ВЫСОТНЫХ КОМПЛЕКСОВ / <i>MODERN TRENDS IN DESIGN AND CONSTRUCTING HIGH-RISE COMPLEXES</i>	7
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS	8
СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ «МОДНЫХ» ИЛЛЮСТРАЦИЙ ПЕРИОДА АРТ ДЕКО / <i>STYLISTIC ANALYSIS OF «FASHION» ILLUSTRATION OF THE PERIOD OF ART DECO</i>	8
МУЖСКИЕ ОБРАЗЫ В «КОПЕНГАГЕНСКОМ КОЛЬЦЕ»: К ВОПРОСУ О РЕЖИССЁРСКОЙ АКТУАЛИЗАЦИИ / <i>MALE CHARACTERS IN THE “COPENHAGEN RING”: ABOUT DIRECTORS’S METHOD</i>	11
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES	14
РАСПРОСТРАНЕНИЕ МОНАШЕСТВА НА РУСИ В ДОМОНГОЛЬСКИЙ ПЕРИОД (ДО 1223 ГОДА) / <i>THE SPREAD OF MONASTICISM IN RUSSIA IN THE PRE-MONGOL PERIOD (UP TO 1223 YEAR)</i>	14
ВОЗМОЖНОСТИ «НОВОЙ ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ» ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА ТАРЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД / <i>POTENTIAL «NEW LOCAL HISTORY» IN THE STUDY OF CULTURE OF THE TARI CITY OMSK REGION IN THE SOVIET PERIOD</i>	15
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES	17
МЕЖКУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРИ ПРЕОДОЛЕНИИ КСЕНОФОБИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ / <i>INTERCULTURAL COOPERATION IN OVERCOMING XENOPHOBIA IN THE YOUTH ENVIRONMENT</i>	17
ПОИСК РЕШЕНИЯ КАК СРЕДСТВО РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ТЕОРИИ ИГР / <i>EXCEL SOLVER AS CURE OF TASKS OF THE THEORY OF GAMES</i>	18
РОЛЬ МОТИВИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ В ХОДЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОМУ АРГУМЕНТАТИВНОМУ ДИСКУРСУ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ / <i>ROLE OF THE MOTIVATING FACTORS IN TEACHING ENGLISH ARGUMENTATIVE DISCOURSE TO THE STUDENTS OF NONLINGUISTIC SPECIATIES</i>	21
УЧЕБНЫЙ КУРС «ВВЕДЕНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ЭТИКУ» В РАМКАХ ДИДАКТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ БИОЭТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА БИОЛОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА / <i>THE TRAINING COURSE «INTRODUCTION TO PROFESSIONAL ETHICS» IN THE FRAMEWORK OF THE DIDACTIC SYSTEM BIOETHIC-ORIENTED EDUCATION ON BIOLOGICAL FACULTY CLASSICAL UNIVERSITY</i>	22
ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНОГО КОМПОНЕНТА ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ / <i>DEVELOPING MOTIVATION-VALUES COMPONENT OF LEGAL COMPETENCE OF UNIVERSITY STUDENTS UNDER THE CONDITIONS OF INFORMATIZATION OF EDUCATION</i>	24
СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА / <i>THE CONTENT OF METHODOICAL COMPETENCE OF THE TEACHER OF THE RUSSIAN LANGUAGE</i>	26
ТЕОРИЯ И ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕТОДИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ / <i>THEORY AND EXPERIENCE OF THE INTRODUCTION ELEMENTS OF ARTIFICIAL INTELLECT IN THE METHODOICAL SYSTEM OF REMOTE TRAINING</i>	28
МОДЕЛЬ ДИАЛОГИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ / <i>MODEL OF DIALOGIZING PEDAGOGICAL EDUCATION</i>	30
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕРАКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ШКОЛЫ / <i>PEDAGOGICAL ORGANIZATION OF INTERACTIVE COMMUNICATION IN CONTEMPORARY EDUCATIONAL SCHOOL PROCESS</i>	32

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕНСИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ / <i>MODERN INTENSIVE METHODS OF TRAINING TO LANGUAGE OF A SPECIALITY OF FOREIGN PUPILS OF THE HIGH SCHOOL</i>	34
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ / <i>THE PEDAGOGIC PHENOMENON OF THE EXTRACURRICULAR ACTIVITY AS THE ENVIRONMENT OF THE DEVELOPMENT OF THE INTELLECTUAL AND CREATIVE SECONDARY SCHOOL STUDENTS' ABILITIES</i>	37
ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ / <i>THE PROBLEM OF THE FORMATION OF CIVIC IDENTITY STUDENTS IN THEORY AND PRACTICE OF EDUCATION</i>	39
СУЩНОСТЬ, ПРИНЦИПЫ, УСЛОВИЯ ОКАЗАНИЯ ДЕТЯМ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ / <i>ESSENCE, PRINCIPALS AND CONDITIONS OF PEDAGOGICAL HELP TO CHILDREN</i>	40
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ МЕТОДАМИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ / <i>TRENING PROCESS EFFICIENCY IMPROVEMENT BY MATHEMATICAL MODELLING METHODS</i>	43
ИНТЕГРАЦИЯ ДИСЦИПЛИН ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЦИКЛОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ К ПРИМЕНЕНИЮ КАЧЕСТВЕННЫХ И КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ / <i>THE INTEGRATION OF THE DISCIPLINES OF THE NATURAL-SCIENTIFIC AND PROFESSIONAL CYCLES IN THE PROCESS OF CREATING THE READINESS OF THE SOCIAL TEACHERS TO THE USE OF QUALITATIVE AND QUANTITATIVE METHODS</i>	44
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ ПСИХОЛОГОВ В ВУЗЕ / <i>PROFESSIONAL ORIENTATION TRAINING MATHEMATICAL DISCIPLINE PSYCHOLOGISTS IN HIGH SCHOOL</i>	46
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITICAL SCIENCES	47
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА / <i>FEATURES OF POLITICAL CULTURE RUSSIAN BUSINESS COMMUNITY</i>	47
ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / <i>MILITARY POLICY AS A FACTOR OF SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION</i>	48
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGICAL SCIENCES	49
ТРАНССПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ОБРАЗОВАНИЯ / <i>TRANSPECTIVE ANALYSIS OF TENDENCIES OF EDUCATION</i>	49
ПСИХОЛОГО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА СОЗНАНИЯ / <i>PSYCHOLOGICALLY-PHILOSOPHICAL ASPECTS OF CONSCIOUSNESS PHENOMENON RESEARCH</i>	52
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGICAL SCIENCES	54
СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ / <i>CURRENT MODELS OF HUMAN TRAFFICKING RESISTANCE</i>	54
МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ / <i>THE MECHANISM OF SOCIAL PARTNERSHIP AT THE CURRENT STAGE</i>	56
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGICAL SCIENCES	57
СВЯТОСТЬ: ПОНИМАНИЕ ФЕНОМЕНА В ПРАВОСЛАВИИ И КАТОЛИЧЕСТВЕ / <i>HOLINESS: COMMON AND DIFFERENT IN ORTHODOX AND CATHOLIC UNDERSTANDING OF THE PHENOMENON</i>	57
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АВТОХТОННЫХ КАНАДИЗМОВ В КАНАДСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО / <i>THE GENERAL CHARACTERISTICS OF INDIGENOUS LOANWORDS OF CANADIAN ENGLISH</i>	58
ФЕНОМЕН МЕТАФОРЫ В ВОСПРИЯТИИ О. БАРФИЛДА / <i>OWEN BARFIELD ON THE PHENOMENON OF METAPHOR</i>	61

РОЛЬ КРИТИКИ В СОЗДАНИИ МОРДОВСКИХ (МОКША, ЭРЗЯ) ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ / <i>CRITICISM ROLE IN CREATION MORDOVIAN (MOKSHA, ERZYANS) THE LITERARY LANGUAGES</i>	63
ЛОКАТИВНОСТЬ И СПОСОБЫ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В ЭРЗЯНСКОМ И ФИНСКОМ ЯЗЫКАХ / <i>LOKATIVNOST AND WAYS OF ITS EXPRESSION IN ERZYA AND FINNISH LANGUAGES</i>	63
ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИЛЛОКУТИВНОЙ СЕМАНТИКИ РЕЧЕВОГО АКТА (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА) / <i>PROBLEMS OF THE LINGUISTIC ANALYSIS</i>	66
ПРИНЦИПЫ СИНЕРГЕТИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КУРСОВ / <i>PRINCIPLES OF SYNERGETICS IN TEACHING LANGUAGE COURSE</i>	69
НЕВЕРБАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В ПЕЧАТНОЙ РЕКЛАМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ / <i>NONVERBAL ELEMENTS OF EDUCATIONAL SERVICE PRINT ADVERTISING</i>	71
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ БЫТОВАНИЯ БАЛЛАДНЫХ ПЕСЕН НА ЮГЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ / <i>ABOUT FEATURES EXISTENCE BALLAD SONGS ON SOUTH OF THE TYUMEN REGION IN THE LATE XX - XXI CENTURY</i>	73
ОБРАЗ ЛЕСА В СТИХАХ ЮРИЯ ЖИВАГО / <i>THE IMAGE OF THE FOREST IN THE POEMS OF YURI ZHIVAGO</i>	77
ПЕРЕНОСНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ СТИЛЕ / <i>FIGURATIVE USING PROPER NAMES IN JOURNALISTIC STYLE</i>	80
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHICAL SCIENCES	83
О ПОЗНАНИИ МИРА, В ЧАСТНЫХ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ / <i>ABOUT COGNITION OF THE WORLD IN PRACTICAL AND FUNDAMENTAL ASPECTS</i>	83
О КОНСТРУИРОВАНИИ МИРА В ФИЛОСОФИИ ФИЗИКИ И МАТЕМАТИКИ / <i>DESIGN WORLD IN THE PHILOSOPHY OF PHYSICS AND MATHEMATICS</i>	84
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE	85
НАЛОГИ И ПРАВДАСТВЕННОСТЬ / <i>TAXES AND MORALITY</i>	85
ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ОКАЗАНИИ ДИСТАНЦИОННЫХ БАНКОВСКИХ УСЛУГ / <i>PROTECTION OF THE RIGHTS OF CONSUMERS IN THE PROVISION OF REMOTE BANKING SERVICES</i>	93
АННОТАЦИИ / ABSTRACTS	95

АРХИТЕКТУРА

Ortiz J.A.

B.Arch ITESM, M.Arch student PFUR

ARCHITECTURE, SPACE AND THE DIGITAL

Abstract

The purpose of this work is to raise awareness to the increasing influence of technology and the digital in the way people relate to space and Architecture. New ways to interact with the environment and between each other have altered the way we perceive; hence the built environment is switching meanings. If architecture is to cope up with these changes, its boundaries need to expand to new dimensions.

Ключевые слова: архитектура, проксемика, цифровое пространство.

Keywords: Architecture, Proxemics, Digital Space.

Space is the matter that the architect molds. It is the multidimensional synthesis of senses and meanings, and is naturally in a constant state of change. As new ways to relate with the environment appear and different channels of information are enabled, the limits of architecture expand. Technology has opened the way to new sensibilities. That which was once unreachable by our senses is now understandable through digital means. The way we deal with distance, space, and data has changed, and so have the speed and the amount of information that we perceive. Now the challenge for architecture is to cope with these changes in the understanding of the world through the digital in order to create coherent spaces for the ever transforming man.

One of the reasons architecture is dynamic as a discipline is the fact that it is unescapably bound to perception; and perception is by nature relative and dynamic. To make a comparison: In geology, the shape, the texture, the color, the chemical composition and all that is related to the characteristics of a given *form* can be logically and systematically traced to an action or a circumstance in the history of the Earth. By studying all of the characteristics of the object through time, the geologist is able to recognize patterns and mechanisms that can help deduce past circumstances and to predict future events; but in his work the form itself is described as if it were alien to him for he tries not to interfere in these processes. Form, in this sphere, is thus regarded in a purely deterministic manner, leaving little place for subjectivity. In architecture, however, form is looked at through man and is shaped both by and for him. This means that architecture goes through several filters before reaching the final goal which is the user's experience: That is, from the architect to the physical object and from the physical object to the dweller. In the designing of space, the architects can't play a passive role; they cannot be alien to the object of study, for their sensitivities towards space are necessarily implied and thus reflected in the results; whether it's on a conscious or subconscious level. The biological background, the social status, the cultural context, the interpersonal relationships and an a great number of variables produce more than an attitude towards space; they are the molders of the individual's perceptual feats, and therefore determinant factors in his understanding of space as the environment which affects him.

I use the term feats to relate to the sensorial capacities of the subject to make it clear that the system which allows him to perceive is not by any means static (it changes) and is deeply bound to cultural traits and now highly influenced by artificial enhancers and new mediums such as the digital. People learn from what they see and consequently learn to see differently. The selectiveness of the data that is received by the eyes and the ability to hypothesize about missing information are clear indicators of this phenomenon.

"If man did not learn as a result of seeing, camouflage, for example, would always be effective and man would be defenseless against well-camouflaged organisms. His capacity to penetrate camouflage demonstrates that he alters perception as a result of learning."(HALL, 1969)

The sensible apparatus varies widely between individuals because it utilizes past experience, and more intensively between cultures. Diverse ethnical groups possess different sensibilities and customs that can be identified and are highly related to the way they live and communicate.

Technology has allowed men to expand the range of experience and with it the reach of his actions. Without the aid of any perceptual enhancer, the distance in which a man socially interacts with one another is ranged between 4 and 8 feet (HALL, 1969). Now with the aid of computer based technologies, rich social interaction can be achieved between people at opposite ends of the world. The interactions by digital means have become gradually more intense to the point that today, through the use of smartphones or other devices, people are connected with each other practically 24/7. These prostheses are becoming an increasingly important access to the digital world which is reshaping the way we connect with each other and with our environment. They are not only enabling users to gather more data about the environment, but are becoming sensitive themselves and able to respond through artificial intelligence (VIRILIO, 1991). New channels for communication have been opened and with them a whole new system of relationships. Through the digital, what was once static has become mobile and replicable.

"Digitalization brings with it an amplification of those capacities that make possible the liquefying of that which is not liquid. Thereby, digitalization raises the mobility of what we have customarily thought of as immobile, or barely mobile. At its most extreme, this liquefying dematerializes its object. Once dematerialized, it becomes hypermobile – instantaneous circulation through digital networks with global span."(SASSEN, 2001)

The use of these prostheses (the mediation of stimuli through external means) yields an increased state of awareness on areas previously unreachable because of organic limitations, but it should be noted that the limited translation of data to audiovisual stimulus poses a latent threat of depersonalization and organic atrophy. While these apparatus enhance our abilities to gather data, they do not increase our physical capacity of processing it. This means that in order to cope with the intensifying stimulus of the environment, the sensible apparatus is compelled to increasingly discard data from other stimuli located out of focus. We could make an analog to the inverse situation of a blind man whose senses become more acute. This comparison might lead to think of a determined amount of data that the individual is able to process in a given time. So the man, who fails to receive data through the optical nerve, is able to process what might as well be previously disregarded information from the other sensible inputs. This process, however, does not occur in an instant or at the speed of light, for perception is an interaction between the subject and the environment; and different sensible apparatus have different rates of data assimilation. The reductionist visual understanding of space could have been the responsible for a common disregard of time in the process of perception.

"As speed increases, sensory involvement falls off until one is experiencing real sensory deprivation. In modern American cars the kinesthetic sense of space is absent. Kinesthetic space and visual space are insulated from each other and are no longer mutually reinforcing. Soft springs, soft cushions, soft tires, power steering, and monotonously smooth pavements create an unreal experience of the earth. (...) Automobiles insulate man not only from the environment but from human contact as well. They permit only the most limited types of interaction, usually competitive, aggressive, and destructive."(HALL, 1969)

In this example, as a result of this process of purging information, the space perceived gives for little more than route foresight and the avoiding of collision with objects. While submerged in this medium which is the automobile, the user's resources for communication with the immediate environment are limited to the automobile features. Claxon and lights can be used to give basic signals. The same could be said about the situation taking place in the social networks and the internet in general. While it enhances reach and the amount of data available is now colossal, it lacks many of the characteristics of non-digital communication that are deeply related to primitive biological processes. Such is the case of the olfactory receptors and the chemical functioning of the subject (HALL, 1969). The perceptual prostheses, whether they are mechanical or digital are thus capable of completely transforming the perception of space. This idea goes beyond shallow considerations for space and specialization in environments affected by the use of specific artifacts. We are dealing with an increasingly rapid transformation in the way people sense their environment, and that means that architecture and the environment itself is mutating. The appearance of new abilities and the disappearance of others are linked to a perceptual world which is changing, and with it the meaning and boundaries of architecture and space.

References

1. Ettlinger O. In Search of Architecture in Virtual Space. Slovenia: University of Ljubljana, 2008. P.64
2. Hall E. The Hidden Dimension. USA: Anchor Books Editions, 1969. P.12-20.
3. Picon A. Architecture and The Virtual: Towards a New Materiality. Canada: New Architectures, 2004. P.162
4. Sassen S. Scale and Span in a Global Digital World. USA: MIT Press, 2001. P. 118.
5. Virilio P. The Vision Machine. USA: Indiana University Press, 1991. P.84-99.

Шпара В.И.

Архитектор, ПАТ Киев ЗНИИЭП

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВА ВЫСОТНЫХ КОМПЛЕКСОВ

Аннотация

Рассматривая футуристические проекты высотных комплексов можно определить тенденции развития высотных жилых комплексов в будущем.

«Вертикальный город» - одно из направлений архитектуры высотных сооружений будущего. Есть много проектов, в которых раскрывается данная идея. Среди них пирамидальные структуры «Мега-Сити», X-seed (Япония), «Зиккурат Дубай», конусообразная Ultima-tower, проект «Башни Тысячелетия» в Токио [4].

Ключевые слова: высотные здания, проект, вертикальный город, экология, автономность.

Keywords: high-rise building project, a vertical city, ecology, autonomy

Норман Фостер создал концепцию ультравысокого жилого комплекса в Токио. Башня рассчитанная на 50000 жителей - 170-этажная 840-метровой высоты, сформирует "вертикальный город", в состав которого войдут не только офисные помещения, но и гостиницы, магазины и жилые апартаменты [8].

Японская компания "Такенака комутен" разработала проект тысячеметрового небоскреба "Скай Сити", в котором смогут жить более 130 тыс. человек. Они будут обеспечены всем необходимым для проживания и работы, в том числе предусмотрено использование солнечной и ветровой энергии [9].

Очень популярным становится "Био-эко-морфизм". Архитектура становится изменчивой, связанной с природными формами, но в отличие от бионики 70-80-х годов меняется суть самого пространства. Примерами подобных высотных комплексов являются: Superster (Пекин), Sky-terra (Сан - Франциско), Sentul (Куала-Лумпур) [3].

В строительстве на первое место выходят конструкции, способные к трансформации и созданию различных форм без внутренних опор, инженерные системы с возможностью регулирования климатических параметров, легкие кровельные покрытия и пленки, имеющие физические свойства обычных "тяжелых" материалов [2].

Проект гостиницы «Рези-райс» (2004 года) были представлены на 9-м Венецианском биеннале американцами с KOL \ MAC Studio. Основой небоскреба является рама пластической формы, к которой могут присоединяться дополнительные жилые секции, для аренды. Они будут изготавливаться по желанию арендатора и утилизироваться после отсоединения. Эту концепцию авторы объясняют так: "На наш взгляд, в небоскребе будущего жилые площади это не недвижимость, а нечто вроде взятого напрокат автомобиля". Конструкция отеля будет выполнена из нового материала «жориан», который позволяет создавать сложные объемные композиции [5].

Проект комплекса на проспекте Мира в Москве разработан 2004 г. (арх. В.Бурмистров, И.Зверьков). Жилищно-офисный комплекс состоит из трех высотных башен. Две башни запланированные под жилье, третья - под офисы. Башни имеют динамическую биоморфную живую форму и завершаются шпилями в виде кристаллов и призм. Высотные объемы объединяются с системой малозэтажных сооружений, включающих гипермаркет, детский сад, спортивный комплекс, под домом расположен паркинг. При сохранении всех необходимых функций жилого комплекса, архитектура его напоминает огромное растение с бутонами [1].

Согласно принятым в последние годы международным стандартам (регламентам), многие разработчики проектов высотных зданий в промышленно развитых государствах мира обязаны включать природоохранные технологии в свои работы, чтобы снизить негативное воздействие на окружающую среду. Акцент строителей и контролирующих их органов явно сместился на обеспечение экологических стандартов.

Сейчас на основе экологического развития архитектуры зарождается "биологический стиль". Он включает не только архитектурно-конструктивные новации, но и достижения в области инженерии, применяемой для создания интеллектуальных самодостаточных и саморегулируемых домов. Американская архитектурная фирма SOM в своем проекте 69-этажной башни «Pearl River Tower» в Кванчжу (Южная Корея) использует ветер и солнце как источники энергии. На ней монтируют солнечные батареи, которые обеспечат башню отоплением и горячей водой. Ветер будет направляться в прорези технического этажа для того, чтобы работали ветрогенераторы, предназначенные для обеспечения домов отоплением, охлаждением и вентиляцией.

Проектом предусматриваются максимальное использование естественного дневного света, снижение расхода энергии и уменьшение солнечного перегрева. Кроме того, дождевая вода будет собираться для использования в системах отопления, вентиляции и кондиционирования башни, а охлаждение конструкций будет осуществляться с помощью комбинации вентиляционных каналов, и других конструктивных решений [6].

Экологическую 68-этажную башню, вращающийся- «Green Environmental Tower» спроектировала компания Dynamic Architecture. Здание отличается отдельным вращением каждого этажа. Важная особенность этой башни - огромные горизонтальные

ветровые турбины, встроенные в промежутки между этажами. Диаметр их меньше, чем диаметр этажей, так что эти турбины практически не будут заметны. Вращающиеся турбины сами по себе, вне всякой зависимости от этажей. Ветер должен полностью обеспечить потребность дома в электроэнергии. Каждая из турбин будет выдавать максимальную мощность в 300 киловатт. Инновационной является и технология быстрого возведения башни с монтажом этажей прямо на месте. Традиционная строительная техника потребует строителям лишь при возведении центрального лестничного ядра здания, вокруг которого и будут вращаться этажи и ветровые турбины. Сборные элементы, навешиваются на центральное ядро и составляют 90% от общего объема конструкции дома. Здание «Green Environmental Tower» спроектировано многофункциональным. Часть этажей займет отель, часть - квартиры разной площади, офисы и ресторан. Наконец, несколько верхних этажей - пентхаузы. Оригинально решена проблема с парковкой. Лифты для автомобилей, предоставят владельцам квартир возможность парковки поэтажно возле квартиры.

Еще один пример экологичной архитектуры вскоре появится в Куала-Лумпуре (Малайзия), где будет построена башня «EDITT Tower» (арх. Hamzah & Yeang). Главной особенностью сооружения является то, что треть общей площади будущего высотного здания будут отведены под сады с живыми растениями и естественной системой ирригации. Сады будут разбиты на открытых террасах каждого из 26-ти этажей таким образом, что будут формировать общий фасад здания. Авторы проекта хотят добиться такого визуального эффекта, чтобы окружающий ландшафт плавно переходил из горизонтальной плоскости в вертикальную. Полив садов (а также смыв в туалетах) будет обеспечиваться дождевой водой, которую предполагается хранить в специальных резервуарах. Авторы проекта утверждают, что новаторская система ирригации будет на 55% обеспечивать дом водой. Что же касается электричества, то 40% ее будет также поступать от экологически чистой системы солнечных батарей. Особенность проекта заключается также в новаторском подходе к его строительству. Все элементы сооружения собираются вместе без применения сварки. По словам авторов проекта, дом впоследствии можно будет легко ремонтировать и модернизировать, заменяя старые элементы на новые. Проект к тому же предусматривает подвижные стены и даже этажи, которые могут изменяться [7].

На основе проанализированного материала можно выделить тенденции перспективного развития высотной застройки:

увеличение геометрических размеров высотных сооружений, как по вертикали так и по горизонтали, формирования мультиструктур, так называемых «вертикальных городов»;

объединение как можно большего количества функций в один пространственной высотной структуре;

автономность высотной структуры как функциональная так и энергетическая;

использование прогрессивных энергоэффективных технологий, использования природных источников энергоснабжения;

использование принципиально новых конструктивных материалов;

высотные объекты, которые трансформируются функционально и структурно.

Литература

1. Агулина О.В. Подводная лодка, небоскреб и оранжерея. М.: Современный дом, 2004. С.19-20.
2. Небоскребы [Электронный ресурс] URL: <http://www.membrana.ru/particles/tag/151> (дата обращения 12.12.2012).
3. Репин Ю.Г. Пространственный город теория и практика. К.: Феникс, 2009. С. 267.
4. Семенов П.А. Отели и материаловедение. М.: Современный дом, 2004. С. 20-22.
5. Council on Tall Buildings and Urban Habitat [Электронный ресурс] URL: <http://ctbuh.org> (дата обращения 12.12.2012).
6. Ken Yeang. Eco Skyscrapers. Australia: Images Publishing, 2007. P. 160.
7. Skyscraper news [Электронный ресурс] URL: <http://skyscrapernews.com> (дата обращения 01.12.2012).

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Лапик Н.А.

Аспирант, преподаватель Санкт-Петербургского Государственного Университета Культуры и Искусств
СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ «МОДНЫХ» ИЛЛЮСТРАЦИЙ ПЕРИОДА АРТ ДЕКО

Аннотация

Статья посвящена «модной» иллюстрации периода Арт Деко. Целью исследования является выявление стилистических особенностей «модных» иллюстраций указанного периода. Для достижения цели представляется необходимым решить следующие задачи: вычленение основных этапов развития «модной» иллюстрации периода Арт Деко; анализ авторских стилей ведущих иллюстраторов и влияния кубизма, сюрреализма, абстракции и других направлений на стилизованные решения классических «модных» иллюстраций; выявление новых трактовок их смыслового значения, а так же значения символики в изображении модного костюма периода Арт Деко. Материал исследования может быть использован в лекциях, спецкурсах и семинарах, посвященных стилистическим особенностям печатной графики начала XX века; в процессе обучения специалистов вузов; для искусствоведов.

Ключевые слова: стиль Арт Деко, авторский стиль, «модная» иллюстрация.

Keywords: the style of Art Deco, the author's style, «fashion» illustration.

Первоначально использовавшийся для обозначения декоративного искусства в период между двумя мировыми войнами, сегодня термин «Арт Деко» стал признанным синонимом эффектности.

Как художественное течение он оформился в 1908-1912 годы и достиг расцвета между 1925 и 1935 годами. Первое время в искусстве Арт Деко продолжают темы и мотивы Модерна, точнее стиля Ар Нуво, - извилистые линии, изображение фантастических существ, волн, раковин, драконов и павлинов, лебединых шей и томных бледных женщин с распущенными волосами. Постепенно, соединяя несоединимое, «последний из художественных стилей», эволюционировал от прихотливо изогнутых линий и флоральных стилизаций к более простым геометрическим формам.

В рассказе о «модной» иллюстрации, перечисление источников Арт Деко не случайно. Арт Деко изменил иллюстрацию коренным образом. «Его проявления характеризовались сходными особенностями художественного языка, орнаментики, флоральных мотивов. Вырабатывались новые подходы к эстетическому развитию формы, решались проблемы стандартизации шрифтов»*.

В последнее десятилетие XIX века журнал еще не обладал единым визуальным форматом: как следствие, он превратился в идеальную среду для графического экспериментирования. Еще в 1892 году в США Конде Наст основал издательство Condé Nast, чья деятельность началась с издания журнала «Vogue». В 1867 году Ф.Харпер выпустил первый номер «Harper's Bazaar». Журнал «Vanity Fair» появился сразу в трех воплощениях. Первый недолговечный, основанный в Манхеттене - юмористический еженедельник, выходил с 1859 по 1863 год. Далее, в Великобритании, с 1868 до 1914 года. И, наконец, в 1913 году был куплен и обновлен Конде Настом. В 1921 году в Париже выходит «L'Officiel de la couture», который в 1938 году стал первым журналом мод,

опубликовавшим цветные фотографии. Эти журналы, на протяжении 20-30-х годов, стали «золотым стандартом» так называемых «smart magazines».

Наряду с крупными изданиями, появлялись журналы, выходившие небольшим тиражом, век которых был недолог - «Le Trait parisien», «Art Gout Beaute», «Le Petit Echo de la mode», «Le Jardin des Modes», «Modes et Travaux» и многие другие.

В 1912 году дизайнер Поль Пуаре предложил издателю Люсёну Вожелю (Lucien Vogel) открыть журнала, в котором мода будет представлена в первую очередь как искусство — «Газета хорошего вкуса» («Gazette du Bon Ton»). Журнал выходил до 1925 года.

В первое десятилетие XX века продолжалось развитие стиля Модерн в моде и в иллюстрации. Пьер Боннар, Обри Бердслей, Альфонс Муха, Чарльз Дан Гибсон и другие художники конца XIX века оставили в наследие XX веку искусство, где все, от формы до содержания, было создано для радостей XX века.

В 20-х годах XX века, когда «модная» журналистика начинает развиваться быстрыми темпами, занятие «коммерческой графикой» - впервые стало полноценной профессией. Именно в это время появляется профессия иллюстратора «модных» журналов, а «модная картинка» становится иллюстрацией.

Процессу «превращения» Арт Деко в респектабельный стиль межвоенных десятилетий способствовали такие иллюстраторы как: Жорж Барбье (George Barbier), Жоржа Лепана (Georges Lepape), Поль Ириб (Paul Iribé), Луи Икар (Louis Icart), Джордж Планк (George Plank), Хелен Драйден (Helen Dryden), Андре Марти Эдуард (André Edouard Marty), Эрик (Eric) и другие. «Vanity Fair» способствовал продвижению работ иллюстраторов Мигеля Коварубия (Miguel Covarrubias) и Паоло Гарретто (Paolo Garretto).

Самым влиятельным и плодотворным графиком моды периода Арт Деко считается Роман Тыртов, русский по происхождению, и известный под псевдонимом Эрте (1892-1990). В 1912 году он переехал из России в Париж. «В Париже я начал работать в портретной живописи. Но...мое воображение получило свободу в декоративной и символической композиции». Тогда же Эрте начал работать дизайнером в Доме Поля Пуаре. Сам стиль Дома, навеянный восточной экзотикой, импонирует художнику, и впоследствии сильно отразился на его творчестве.

В 1914 году сразу два журнала - «Vogue» и «Harper's Bazaar» - предложили ему работать в качестве иллюстратора. Он выбрал «Harper's Bazaar» и в январе 1915 года создал первую обложку к журналу. В общей сложности Эрте создал 250 обложек «Harper's Bazaar». Он работал тушью, акварелью, гуашью.

В «Harper's Bazaar» на Эрте никто не оказывал давления. Он был свободен в планировании своих работ вплоть до 1920 года. Единственным условием было то, что он, как ожидалось, создаст четыре обложки для сезонных коллекций. В этом смысле, Эрте был исключительно творческим художником, иллюстрируя свои собственные творения, в отличие от Лепана, Барбье, Мартэн, Бенито и Рейнальдо Луза, которые были иллюстраторами чужих замыслов.

Первоначально, в своих рисунках он создавал архитектурные образы Модерна - женщин-богинь, ассирийских принцесс, звезд мюзик-холла или фавориток гарема. Наброски Эрте показывают его личное понимание женского образа. Архитектонику костюма он сравнивал с гармонией в архитектуре: «Я считаю, что каждое украшение, каждое прикосновение вышивки на платье должны иметь причину... Каждое платье должно быть создано таким образом, чтобы все его детали существовали в гармонии друг с другом и с основной идеей. Это как архитектурное творение, где каждое украшение должно быть на своем месте и в полной гармонии с ансамблем здания. Возьмите любое украшение художественной структуры и перевезите его в другое место — можно быть уверенным, что здание будет стоять, но его красота, которая выражает себя в идеальной пропорции и линии, будет разрушена». В любом случае, все, что он изображал - от балльных платьев до спортивной одежды — покрыто театральной патиной. Его дизайн можно воспринимать как призыв к использованию наиболее роскошных тканей, пышного меха и украшений с лучшими камнями.

Обложки Эрте для «Harper's Bazaar» — особая тема изучения «стиля Эрте». Содержание обложек многих выпусков было описано самим художником, что во многом облегчает понимание смыслового значения иллюстраций, пронизанных символикой. Например, обложка «Harper's Bazaar» за январь 1918 года, на которой Эрте изобразил женскую фигуру на краю пропасти, объята языками пламени, сопровождается подписью: «Дух Франции побуждает богатую и ленивую Америку на большие усилия в Европейской войне». Таким образом, «Дух Франции» символически изображен в образе молодой женщины. Петух у ее ног - как символ пробуждения. Таким образом, женские образы Эрте — не просто красиво одетые женщины, а женщины-символы, олицетворения (Весна, Победа, Любовь и т.д.)

К чему апеллировал Эрте в своих многочисленных обложках? Большинство женщин были довольны насладиться эстетической красотой красочных обложек и лирической фантазией рисунков. Но, «для некоторых женщин это искусство было возможностью убежать в паутину «никогда-не-существующего-края», где они будут одеты в платья Эрте, и станут частью мира его воображения».

С 1927 по 1934 год Эрте продолжал делать исключительно обложки для «Harper's Bazaar» с присущим ему воображением и артистизмом, но мода в них была лишь частью общего абстрактного дизайна, а не живописного реализма. Новое время диктовало свои вкусы, и «стиль Эрте» постепенно исчез из реальной жизни. В своих иллюстрациях и размышлениях о современной моде он был уже слишком наивен. В 1934 году Алексей Бродович стал арт-директором «Harper's Bazaar», и в первую очередь уволил старейшего иллюстратора. Его стиль совершенно не устраивал Бродовича, ему требовалось разнообразие, смешение стилей, коллаж художественных направлений — что-то неопределимое, но дающее немедленное ощущение свежести и новизны. На место Эрте были приглашены график Кассандр и фотограф Мэн Рэй. Иллюстрации практически полностью заменили фотографиями.

Французский иллюстратор Жорж Барбье (1882–1932) - так же один из крупнейших графиков первой трети XX века, чей индивидуальный стиль был сформирован под влиянием Арт Деко. Свою творческую карьеру он начал как театральный художник, разрабатывая эскизы костюмов и декораций для балетных постановок, что впоследствии отразилось на его авторском стиле «модных» иллюстраций. После первой мировой войны художник сотрудничал с изданиями «Gazette du bon ton» и «Vogue», а также газетами «La Gazette», «Modes et manieres d'aujourd'hui», «Les Feuilles d'art», «Femina» и «Le Jardin des dames et des modes».

Его выразительный стиль середины 20-х годов был обращен к восточной тематике, а также к салонной живописи XVIII века. Восточные орнаменты в виде драконов, экзотических цветов, гроздьев винограда, цветущей сакуры были обязательным дополнением к образу «героини» Барбье. «Женщины Барбье» почти всегда изображались на фоне определенного интерьера богато обставленного гостиной, оперного театра или дорогого питейного заведения**. И они сами являлись украшениями этих интерьеров, музицируя, читая любовные письма или прихорашиваясь, глядя в зеркало. Он не давал подробного описания всех деталей изображенного костюма, как это делал Эрте, поскольку не являлся дизайнером моделей, но давал звучные названия каждой

«картинке» в духе Жана Мишеля Моро, «модного» гравера XVIII века. Например, «Au revoir» (Прощание), «Des Roses Dans la Nuit» (Розы в Ночи), «La fontaine de coquillages» (Фонтан Ракушек), «Minuit! . . . ou l'appartement à la mode» («Полночь!... или модная квартира»). Многие из них были гравированы Н. Reidel для «Le bonheur du jour, ou les grâces à la mode» (Счастье дня или милости моды) и сейчас хранятся в библиотеках Princeton University и Yale University.

Поль Ириб (1883—1935) считается одним из одаренных иллюстраторов того периода, когда рисунки в журналах раскрашивались через трафарет. Их тираж был невелик — от 1200 до 2500 экземпляров. Часть из них (около 30 экземпляров), предназначенная для постоянных читателей, печаталась на лучшей мелованной бумаге и оформлялась как подарочный альбом. Поль Ириб известен, прежде всего, своими иллюстрациями для «La Gazette du Bon Ton» и «Vogue». В 1908 году усилиями дизайнера Поля Пуаре и Ириба появился альбом «Les Robes de Paul Poiret racontée par Paul Iribе» (Платья Поля Пуаре глазами Поля Ириба). Альбом стал отправной точкой в представлении модных коллекций. «Стиль Ириба» отличался гибкостью. Художник предпочитал свободные «жидкие» формы, соответствующие элементам дизайна последних лет Модерна и первых лет Арт Деко. В качестве фона он рисовал пuffy, плотно декорированный текстиль, гобелены, цветочные орнаменты. Женские фигуры на иллюстрациях Ириба — плавные, тягучие и простые (трафаретные).

В 1911 году выходит второй альбом Дома Пуаре почти под тем же названием, но совместно с другим художником Жоржем Лепап (1887-1971) — «Les Choses de Paul Poiret, vues par Georges Lepape» (Вещи Поля Пуаре глазами Жоржа Лепап). Лепап к этому времени уже «набил руку» в мастерской «Fernand Cormon», где учились Тулуз-Лотрек, Ван Гог, Матисса, и Пикабия. Альбом представлял собой большое издание, напечатанное в тысячу экземпляров. Лепап, который впитал уроки ярких цветов, работая над «Ballet Russes» и изобретая «pochoir prints» (трафаретные принты), рисуя платья Пуаре для «Gazette du Bon Ton», создал для альбома штриховые рисунки с крупными локальными пятнами голубых, зеленых, красных, розовых и желтых тонов. В это время он так же находился под влиянием ориентализма, персидских миниатюр и кубизма. Его рисунок обладает скульптурной простотой и плавностью линий. Его иллюстрации к «дягилевским сезонам» вдохновили его на создание нового, более экзотического образа женщины, которая носит восточные наряды, чалму на голове и смотрит большими раскосыми глазами с поволокой. Ему свойственно изображение удлинённых женских форм. В работе он использовал акварель, гуашь, чернила. Названия его работ так же типичны для Арт Деко: «Le Miroir Rouge» (Красное Зеркало), «Winter Rose» (Зимняя Роза), «Vive la France!» (Да здравствует Франция), «Pour les Beaux Jours» (Для Прекрасных Дней).

В это время Лепап вводит идею «движения» и «истории» в «модную» иллюстрацию, показывая некоторые модели фактически повернувшись спиной к зрителю. Этот прием в иллюстрации получил дальнейшее развитие с издателем Люсьен Фогель (Lucien Vogel) между 1912 и 1925 годами, когда Лепап стал одним из основных участников «Gazette du Bon Ton». Для этого издания и других он создал многочисленные рисунки мехов, парфюмерии и других предметов роскоши.

Выше уже заходила речь относительно обложке Эрте. Журнальная обложка вообще стала еще одной дорогой, которая вывела стиль Арт Деко на простор печатной продукции. Просматривая многочисленные иллюстрации журнальных обложек того времени, становится ясно, что «перед графическими работами Арт Деко не стояла цель изображения реального мира, скорее они были призваны создавать иллюзию элегантного, беззаботного и оптимистического существования». С искусством Модерна стиль Арт Деко объединяет желание многих художников (выполняющих волю богатых заказчиков) создать иллюзию благополучия и «фоскошной жизни» в трудные годы «потерянного поколения» между двумя мировыми войнами. Роскошь Арт Деко — была своего рода психологической реакцией на аскетизм и ограничения в годы первой мировой войны. Совершенно очевидно, что графика Арт Деко представляла собой уход от реальности; вместо изображения актуальных проблем мира, разоренного войнами и Великой экономической депрессией, она рисовала мир желаний, внешних эффектов светского блеска, навеянных грезами голливудских звезд. Если «модный» журнал выступает в качестве отражения «сказки об идеальном мире», который создает сама мода, то «модная» иллюстрация — отражает эту мифологию в образах «героев».

В такой ситуации журнальный образ имеет особое значение. «В машинный век... возникла необходимость в том, чтобы образ обрел равенство со словом». «...развитие концепций формообразования и творческих подходов к процессу проектирования в журнальном дизайне шло по линии визуализации информации, от чтения текста к «чтению» изображения, что является отличительной чертой американского журнального дизайна».

Например, обложка «Vogue» за март 1927 года, стала классикой периода Арт Деко. На ней изображена молодая женщина на фоне величественных огней ночного Манхэттена. Большие холодные глаза и выражение пресыщенности на ее лице говорят о том, что такая «эффектная» жизнь ее уже слегка утомила. Автор работы - Жорж Лепап. В качестве прототипа выступила известная модель и муза Ман Рэя и Пикассо, американский фотограф и в будущем военный фотокорреспондент, снимавший освобождение Дахау и Освенцима - Ли Миллер.

Кроме всего прочего, Арт Деко породил символическую связку — женщина и автомобиль — как символ прогресса. Вообще, женщины в мчащихся автомобилях и поездах стали весьма популярными сюжетами журнальных обложек. Прием «скоростных линий» широко вошел в иллюстрацию. Образ «женщина за рулем» стал использоваться иллюстраторами практически сразу после создания автомобиля. Во многие альбомы искусства Арт Деко также вошла обложка «Vogue» 1925-го года, работы Лепап. «Энергетические» зигзаги «оптического» платья Сони Делоне*** повторены в декоре мощного автомобиля и в «розе ветров» на заднем плане, символизируя новое качество жизни современной женщины и в первую очередь ее свободу, не только в передвижении, но и в принятии решений о направлении этого движения. «Парящий в воздухе компас, вызывающе яркая раскраска мощного авто, на украшенный крыльями капот которого облокотилась женщина — чистая квинтэссенция века оптимизма...».

На протяжении всех 20-х годов в «модных» иллюстрациях можно увидеть плавные линии изгибов фигур, статность поз, изнеженность и усталость в лицах и в характерах моделей. Но, к 1929 году ситуация резко изменяется. Новации породили искусство, в котором господствовали две взаимоисключающие, на первый взгляд, тенденции. С одной стороны, - «энергетические» построения в виде зигзагов, молний, вспышек света, треугольников, ромбов — все это помогало отразить ощущение движения и скорости. Мы видим здесь смелое применение ступенчатых форм, широких и энергичных кривых линий (в отличие от мягких текучих кривых модерна). На смену сбалансированной композиции пришла ассиметрия. Художники соединяли цвета, ранее считавшиеся диссонирующими, упрощали изображение до схемы. С другой стороны, все это парадоксальным образом соединялось с подчеркнутой элегантностью, упрощенность с аристократизмом. Острые грани, тревожная цветовая гамма хорошо передают «нерв» жизни в большом городе. Использование «плоской» (египетской) проекции помогало иллюстрации быть одновременно статичной и динамичной. Обложки «Vogue» и «Vanity Faire» за 1929 год показывают полный отказ от традиционной декоративности, орнаментики и симметричности. Лица и фигуры «героев» как будто расщепляются на атомы, стилизуются до состояния простых геометрических форм. Фон и стиль шрифта составляют единую композицию с сюжетом.

Резюмируя искусствоведческое описание «модных» иллюстраций периода Арт Деко, можно выделить главные аспекты анализа:

Во-первых, в «модных» иллюстрациях первых лет Арт Деко можно обнаружить некоторые элементы сюрреалистического изображения, и символика конструкции имела особое значение. В них есть сочетание реального и фантастического. Ярким примером подобной композиции могут служить рисунки Эрте. Он смело соединял повседневное и экзотическое, эротическое и танатическое.

Во-вторых, в «модных» иллюстрациях конца 20-х – начала 30-х годов присутствует конструктивистский характер изображения. Иллюстраторы, как и живописцы, «кубировали», т.е. выявляли элементарные объемы и формы изображений. При этом сохраняли определенную связь со статикой или динамикой изображаемого «модного» предмета или модели. Приветствовались геометризация линий и форм; их непрерывные или дискретные деформации (например, угловатость форм лица или тела «модели» для подчеркивания их «хрупкости» и неловкости движений), симультанизм (одновременное изображение неодновременных фрагментов или ракурсов предмета); плоский (египетский) характер изображения; выделение локальных цветов. При всей изломанности и хаотичности «картинок», в них присутствует принцип гармонии.

В-третьих, 1929 год можно считать отправной точкой в появлении абстрактной композиции в «модной» иллюстрации. В это время часто сюжет и «герои» иллюстраций настолько условны, что от предмета изображения остаются только «абстрактные» свойства – форма, цвет и т.п. В результате на смену реальному «модному» предмету или «герою» приходит комбинация чистых линий, форм и цветовых пятен. Но, «беспредметность не означает неизобразительность: все графические и цветовые элементы, в конечном счете, заимствуются из каких-то реальных объектов, у которых они отражают какие-то свойства». Можно заметить, что «акциденциализация (обеспредмечивание) или «испарение» реальных предметов, является частным случаем их идеализации». Иллюстраторы отказываются от конкретного рисунка, светотени и предметного колорита; приветствуется набор чистых цветов и основных линий и форм. В качестве фундаментальных геометрических фигур выделяются четырехугольник, круг, квадрат.

В конце XX века смелые контрасты обобщенной, геометризованной формы и яркого цвета, открытые Арт Деко, вновь возрождаются в графике, дизайне и моде, порождая на основе известных принципов уже совершенно новые авторские стили «модной» иллюстрации, основанные на компьютерных технологиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

*Шрифты стали играть важную роль в создании «модной» иллюстрации, они становились важной частью изображения, стилистически тип шрифта подчинялся тем же правилам, что и сама «картинка».

**20-е годы XX века знаменуются появлением «café society» (общество кафе) и развитием индустрии развлечений.

***Соня Делоне (1885 -1979) - французская художница-абстракционистка, сама была известна как иллюстратор модного костюма.

В своих работах она отходила от натурализма и фигуративности в сторону геометрии и абстракции, экспериментируя с ритмом и с разложением цвета. В 1910 году со своим мужем и художником Робером Делоне она разработала новый стиль в изобразительном искусстве — орфизм (или симультанизм). Живописным языком концентрических «солнечных кругов» этот стиль выражал динамику движения, тонкости цветовых созвучий. Опираясь на орфизм, Делоне стилизовала придуманные ею костюмы. Она искажала естественные формы, превращая рисунок платья в абстрактную картину.

Литература

1. Бранский В.П. Искусство и философия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/bransk/index.php (дата обращения 05.12.2012).
2. Власов В. Г. Стили в искусстве: Словарь в 3-х тт. — СПб.: Кольна.—Т.1,1995.—672 с.
3. Власов В. Г. Стили в искусстве: Словарь в 3-х тт. — СПб.: Кольна.—Т.II, 1996.—544 с.—Т.III, 1997.—656 с.
4. Власов В. Г. Иллюстрированный художественный словарь. — СПб.: АО «ИКАР», 1993. — 272 с.
5. Гурова Е.А. Концепции визуальной коммуникации в журнальном дизайне США (конец XIX – середина XX вв.): автореф. дис. ...канд.искусствоведения: 17.00.06/Гурова Екатерина Александровна; СПбГУТД. – СПб., 2011. – 24 с.
6. Ильина Т.В. История искусства Западной Европы от античности до наших дней. – М.: Юрайт, 2011. – 435 с.
7. Малинина Т.Г. Стилевой проект века. Об истоках и природе Арт Деко// Художественные модели поисков нового образа мира. – М., 1999. – С.177-178
8. Стерноу С.А. Арт-Деко. Полеты художественной фантазии/ Стерноу С.А. – М.: БЕЛФАКС, 1997. – 128 с.
9. Blum S. Fashion Drawings and illustrations from «Harpers Bazaar» by Erte/S.Blum.-New York.: Dover Publications, Inc., 1976. – 130 p.
10. Cally Blackman. 100 years of fashion illustration. – London.: Laurence King Publishing, 2007. – 384 с.
11. 11.Claude Lepape et Thierry Defert, Georges Lepape, ou l'Élégance illustrée, éditions Herscher, Paris, 1983
12. Packer William .The Art of Vogue covers 1909-1940 by William Packer/ William Packer.- New York.: Random House Value Publishing, Inc., 1985. – 256 p.

Тихонов М.С.

Аспирант, кафедра истории музыки, Нижегородская государственная консерватория (академия) им. М. И. Глинки
МУЖСКИЕ ОБРАЗЫ В «КОПЕНГАГЕНСКОМ КОЛЬЦЕ»: К ВОПРОСУ О РЕЖИССЁРСКОЙ АКТУАЛИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрены мужские образы вагнеровской тетралогии «Кольцо нибелунга» в постановке режиссёра К. Хольтена. На примере избранных героев раскрывается действие приёмов режиссёрской актуализации (гипербола, персонализация и оппозиция). Названные приёмы проясняют режиссёрские намерения и соответствующий им инструментарий.

Ключевые слова: Р. Вагнер, К. Хольтен, «Кольцо нибелунга», актуализация.

Keywords: R. Wagner, K. Holtten, “The Ring of the Nibelung”, actualization.

Современный режиссёрский театр использует разнообразные приёмы актуализации постановок, перенесения действия в другой социально-исторический контекст или в фантастический мир будущего, придуманный режиссёром. Подобные сценические эксперименты в XX–XXI вв. основываются на ином, нежели ранее, отношении к тексту произведения. Художников интересует реакция на *графический эквивалент мысли*, живой отклик на его содержание, эмоциональное воздействие, вызываемое у реципиента. Ю.Б. Боров пишет: «В эстетике XX в. возникло различие между понятиями — текст и произведение. Текст — предмет структурного анализа. Произведение — текст, рассмотренный в его социальных связях (с реальностью, с историей его

создания, с автором, с предшествующей культурой) [1, 462]. Приступая к постановке оперы, режиссёр видит в ней в первую очередь «текст», то есть оперную партитуру как составляющую часть спектакля. Ю. Лотман отмечает различные смыслы в понятии текста, по-разному проявляющиеся и не совпадающие в драматургии и театре: «...написанная (напечатанная), но не поставленная пьеса с точки зрения драматургии — полноценный текст, с точки зрения театра — это лишь важнейший компонент для создания текста. Для драматурга пьеса может быть сообщением, адресованным читателю. Для театра сообщением может быть только сценическая постановка» [2, 98].

Сказанное в полной мере можно спроецировать и на оперу, где зрительный ряд играет отнюдь не второстепенное значение. Визуализация сюжета — это равноправная составляющая оперы как синтетического вида искусства, позволяющая тексту, будучи сообщением, обрести множеством смыслов.

Если говорить о современных европейских опытах постановки тетралогии, то одной из наиболее ярких реализаций «Кольца» в первом десятилетии XXI века стала постановка Королевского датского театра, осуществлённая в 2006 году под названием «Копенгагенское кольцо».

Оригинальность *актуализации* в контексте «Кольца» заключается в выборе достаточно конкретных событий, с которыми прямо сопоставляется сюжет оперы. Как разъясняет режиссёр спектакля Каспер Хольтен, «события “Кольца” спроецированы на XX век и происходят в разные значимые периоды этого столетия: в “Золоте Рейна” показано время становления идеологических структур (1920-1930-е годы), в “Валькирии” — “холодная” война, в “Зигфриде” действие перенесено в 1968 год, а в “Закате богов” создаётся ряд ассоциаций с событиями в Боснии и Руанде» [4, 13–14]. На особый временной контекст указывает ряд параметров: декорации, сценические ситуации, атрибуты, костюмы, грим. В контексте истории человечества вагнеровские герои становятся людьми, обретают человеческие облики.

Помимо этого, новый временной контекст определён и особыми социальными позициями героев. Б. Шоу пишет о чрезвычайной активности композитора в жизни общества. Британский драматург и музыкальный критик находит меткие характеристики и интересные суждения по поводу творчества Вагнера. Он видит в событиях «Золота Рейна» «всю трагедию истории человечества и страх перед теми задачами, которые современный мир должен, но боится разрешить» [3, 125].

Заложенные Вагнером различия общественных функций развиваются в постановке Хольтена в контексте новой исторической эпохи. Боги, карлики и великаны составляют не только *малые* социальные группы, которые основываются на семейных узах, но и *большие*, у которых есть свои представители: Вотан, Альберих и Фафнер. Фафнер и Фазольт образуют низший класс «усердных работяг», Вотан и его окружение — высшая власть, а именно, в новом временном контексте хольтеновской постановки, представители буржуазии, а Альберих — символ темных деяний, ассоциирующийся с политическими интригами нацистской Германии, её заговорами и тайными службами. Единственный персонаж, находящийся в конфронтации ко всем, — это Логе, воплощение стихии огня. Малую группу он ни с кем не составляет, и, вероятно, это не случайно: режиссёр тем самым подчёркивает его независимость, обособленность. Логе у Хольтена — сторонний наблюдатель, носитель информации, человек от прессы.

Для интеграции вагнеровской партитуры в социо-культурный контекст конца XX — начала XXI век режиссёр прибегает к разнообразным приёмам актуализации. Назовём приёмы, обнаруживающие своё действие в трактовке женских образов:

приём гиперболизации — усиления заложенных автором свойств личности, в результате которого основные черты характера персонажа преувеличиваются и, реализуясь в режиссёрском контексте, воплощаются в модели поведения и сценическом облике актёра (Хаген и Логе);

приём персонализации — опираясь на определение, данное в словаре «Социальная психология», условимся понимать этот термин как наделение конкретного образа определёнными социальными функциями, возможно, отличными от предпосланных композитором (Фазольт и Фафнер, Логе);

приём оппозиции, являющийся скорее следствием проекции упомянутых приёмов на конкретный образ, выступающий в итоге антитезой другому персонажу (Фазольт по отношению к Фафнеру);

В результате новой трактовки персонажей неизбежно возникает образно-смысловая трансформация, что становится возможным во многом благодаря прочерчиванию сюжетных линий и развитию некоторых, на первый взгляд, незначительных фрагментов текста, которые в целом ряде иных версий спектакля предстают как события, имеющие проходящий характер.

Опишем характер действия этих приёмов в трактовке *мужских* образов тетралогии.

Хаген: продолжение Альбериха

Значение образа Хагена исключительно велико для дальнейшего тока событий в заключительной части тетралогии. Его роль в «Гибели богов» сравнима с назначением Логе, развивающего сюжет в Предвечерьи. Хаген — представитель контрсилы, противостоящей главным героям: Зигфриду и Брунгильде. Он, как и кровные брат и сестра Гутруна и Гунтер, — один из Гибихунгов. В ходе временной актуализации всего «Кольца» Хольтен сильно гиперболизирует их, что выражается в психологическом насыщении их характеров. Хаген же становится эпицентром режиссёрского внимания, что, главным образом, связано с его музыкальной характеристикой. Его лейтмотив наиболее рельефен и выразителен, по сравнению с характеристикой Гутруны (у Гунтера лейтмотива и вовсе нет).

Наиболее показательна с точки зрения решения образа Хагена **первая сцена первого действия «Заката богов»**. Заброшенное подвальное помещение, в центре дремлющий на стуле Хаген, изрисованная планами мести Альбериха доска, световое решение, акцентирующее синий цвет, — всё это уже знакомые сопутствующие элементы в сценическом изображении сферы зла в режиссёрском видении тетралогии, готовые мрачную развязку. Режиссёр очень ярко воплощает идею существования сверхчеловека Хагена и для этого избирает целый ряд событийных штрихов. Мизансцены Хагена доводят до апогея идею его превосходства над Альберихом. Он превосходит отца в ярости и стремлении к мести. Нервный и полубезумный, он готов к кровопролитию и осуществляет в итоге убийство собственного отца. Во **второй сцене** он наводит на убегающую Гутруну пистолет, следом причиняет себе физические страдания: держит ладонь над горящим пламенем. В то же время Хаген — сверхчеловек. В начале **первого действия** он отжимается, а далее одевает военную униформу, подчёркивая тем самым свою обособленность и инаковость по отношению к «чистым» Гибихунгам, не связанным родством с Альберихом.

Логе: наблюдатель и очевидец

Рассмотрим образ *Логе* как пример взаимодействия режиссёрских приёмов гиперболизации и персонализации. Следует отметить, что «Копенгагенское кольцо» насыщено разного рода тонкостями сценического ряда, которые в синтезе с тексто-музыкальной стороной оперы расширяют поле её художественных смыслов. Костюм, грим, сценические ситуации могут в корне изменить и сам образ того или иного персонажа, дать ему новую огранку. При этом сущность образа остаётся неизменной,

поскольку сохраняются основные черты характера и поведения. Например, воплощение стихии огня — Логе. По Вагнеру, он — природная стихия, не способная творить только зло или только добро. Его функция как стихии в тетралогии неоднозначна. В «Валькирии» назначение Логе — охранять. Вотан призывает его для защиты Брунгильды: он — страж, готовый пропустить только единственного героя — Зигфрида. С другой стороны, деструктивная функция реализуется при горении древесины ясеня, являющегося в скандинавских сказаниях символом центра мира. Наконец, сжигая древесину ясеня, Зигфрид во второй части тетралогии усиливает свойства пламени, которое способно теперь на восстановление меча, завещанного Зигмунду, отцу Зигфрида, Вотаном (через разрушение к созиданию).

В связи с его изменчивой натурой Логе не принимает окружение Вотана, и только благодаря поддержке главы богов остальные боги терпят его присутствие. Он нужен Вотану: Логе добывает информацию, выполняет роль стратега, придумывает план спасения Фрейи, обладает чертами дипломата. Впервые появляясь во второй сцене, он производит впечатление человека суетливого, нервного: Логе стремительно проносится мимо богов и великанов, словно не замечая их (в непостоянстве пламени режиссёр видит суетливость характера). Облачённый в чёрный костюм и чёрную шляпу, Логе производит впечатление шпионящего за всем и за всеми следящего: записывает в свой блокнот происходящие события и фотографирует — в этом состоит персонализация героя, как следствие усиления его изначальных качеств, то есть их гиперболизации. Как писал сам режиссёр, он видит в Логе представителя прессы: Логе, таким образом, обретает конкретную социальную функцию. Он не летописец, который описывает ситуации объективно: так, как их видит. Логе работает на Вотана и подаёт факты так, как тому необходимо.

Тем не менее, он не отождествляется с марионеткой в руках власти: скорее всего именно верховный бог находится под постоянным контролем Логе, что не противоречит замыслу Вагнера, и с определённого места в действии (первое его появление во второй сцене) бог огня начинает генерировать сюжетную линию. Он задаёт импульс к действиям и осторожно наблюдает со стороны, а узнав больше, чем следует, оказывается устранённым уже как объективный наблюдатель (все документы, свидетельствующие о манипуляциях с золотом, Вотан в последней сцене уничтожает). Эта черта характера свойственна Логе изначально. Он выполнил свою функцию и стал неугоден власти. Стоило ему лишь напомнить о том, что золото необходимо вернуть, как он оказывается физически уничтоженным уже в Предвечерьи, и далее только музыкальный материал напоминает зрителю о непостоянной огненной сущности. В разработку образа Логе возвращается действие приёма гиперболизации. Режиссёр прерывает его сценическую жизнь, так как в его образе начинает акцентироваться нейтральность, поэтому он и устраняется. Его убийство становится результатом гиперболизации его независимости как воплощения стихии.

Великаны: от условности к персонализации и оппозиции

В решении образов великанов режиссёр отчётливо стремится показать их разность и неповторимость, вследствие чего обращается к приёму персонализации, то есть ясному разграничению общественных функций каждого из них. В результате несовпадения их интересов возникает оппозиция внутри малой социальной группы, приводящая к её распаду.

Оба великана — *Фазольт* и *Фафнер* — трактуются вслед за Вагнером как братья, но в то же время режиссёр всячески подчёркивает их контраст, резко противопоставляет их интересы и социальные функции. Вносятся новые нюансы благодаря домысливанию некоторых черт характера в образах Великанов, их персонализации. Фазольт — человек крепкого телосложения, занимающийся физическим трудом (его сценический костюм — рабочий комбинезон). Фафнер, по контрасту, — хитрый, лживый, физически немощный: передвигается по сцене в инвалидной коляске. Тучный и неповоротливый, на самом деле, он оказывается носителем коварного замысла. Только единственный порыв толкает Фафнера встать с коляски и утвердить свою истинную сущность (желание обогатиться) — это сюжетно обоснованное убийство Фазольта, возмущённого нечестным дележом золота.

Несовпадение интересов великанов (для Фафнера важно обогатиться, а для Фазольта заполучить Фрейю) проявляется во **второй сцене «Золота Рейна»**. Великаны приходят, чтобы получить награду за строительство Валгаллы. Фазольт ясно даёт понять, что испытывает симпатию к богине. Он напоминает Вотану, что наградой по уговору должна стать богиня Фрейя, при этом достаёт из кармана скромный букет полевых цветов. Таким образом, в результате обособления образов Фазольта и Фафнера, то есть использования приёма оппозиции, режиссёр создаёт дополнительную линию — *лирическую* (Фазольт—Фрейя), которая в композиторском замысле присутствует завуалированно. В партитуре же есть только импульс, ставший для режиссёра отправной точкой — это реплика Фафнера: «*Мы, дурни, мучились грубым, тяжёлым трудом, о деве мечтаю, о кротком луче во тьме бедной жизни...*».

В большинстве постановок образы великанов не контрастируют друг другу (П. Шеро, 1980; О. Шенк, 1992; К. Падрисса, 2009), и потому убийство Фафнером Фазольта оказывается неожиданным и неподготовленным, немотивированным. Хольтен же делает развязку их отношений в **четвёртой сцене** логичной, заявляя конфликт между ними уже в экспозиции этих персонажей (вторая сцена). Режиссёр при этом не идёт вразрез с концепцией Вагнера (корыстный и коварный Фафнер в сравнении с простодушным Фазольтом), режиссёр ярче выделяет их функции по отношению друг к другу), наоборот, погружаясь в текст партитуры, он делает некоторые грани рельефнее и интереснее для зрителей, несмотря на общий *лейтмотив Великанов*. Великаны у Вагнера — сказочные герои. У Хольтена же — лживые люди со своими страстями.

Литература

1. Боров Ю. Б. Художественная культура XX века (теоретическая история) : учебник для студентов вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. — 495 с.
2. Лотман Ю. М. Семиотика сцены // Театр. - 1980. № 1. С. 89-99.
3. Шоу Д. Б. О Вагнере / Д.Б.Шоу // О музыке и музыкантах : сборник статей. М. : Музыка, 1965. С. 94-153.
4. Holten K. B. Mythologies: An Introduction to Das Rheingold // Das Rheingold. The Copenhagen Ring : booklet / ed. Mark Pappenheim for WLP Ltd. — Copenhagen, 2008. P. 11–14.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Зотова Н.Т.

Студентка Набережночелнинского института социально-педагогических технологий и ресурсов
РАСПРОСТРАНЕНИЕ МОНАШЕСТВА НА РУСИ В ДОМОНГОЛЬСКИЙ ПЕРИОД (ДО 1223 ГОДА)

Аннотация

Цель работы – классификация и реконструкция истории зарождения монастырей в Древнерусском государстве IX – начале XIII веков. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач в ходе исследования:

Выявление количества монастырей на территории Киева и Новгорода как основных центрах Древнерусского государства в указанных хронологических рамках;

Определить первые упоминания о монастырях на территории Древней Руси;

Рассмотрение проблемы возникновения монастырей и их основателей.

Практическая значимость проявляется в применении или возможности использования основных положений работы на практике. Это применение в учебном процессе, как в средней, так и высшей школе (на семинарских и практических занятиях, спецкурсах), в виде выступлений на студенческих или иных научно-практических конференциях, публикации основных результатов работы и т.п.

Ключевые слова: Монастырь, ктитор, митрополит

Keywords: Monastery, ktitor, metropolitan).

В пору обращения Руси в христианство, монашество Восточной церкви приобрело уже законченные черты. О существовании монастырей первые сведения относятся к Киеву – первопрестольному городу, где в первой половине XI века, в период княжения Ярослава Владимировича «черноризцы почя множитися и монастыреве почаху бити». Древнерусское христианство – это греко-православная вера. Русь включилась в религиозно-культурный мир Восточной Церкви, приняв эту веру из Византии, где уже при первых вспышках иконоборчества, многие исповедники православия бежали в Таврию и Крым. Археологические находки свидетельствуют о христианских катакомбах – пещерах, которые сильно напоминают монастыри, ранее обжитые людьми.

В древнейших русских источниках о монахах и монастырях на Руси первые упоминания относятся ко времени правления Владимира I и Ярослава Мудрого. Киевский митрополит Илларион, в своем «Слове и законе о благодати» (между 1037 и 1043 гг.) говорил, что уже во времена Владимира в Киеве «монастыреве на горах стаха, черноризцы явишеся». Несколько известий о наличии монастырей в Киеве содержатся в Житии Феодосия и в Повести «Чего ради прозвася Печерский монастырь», входящей в состав Киево-Печерского патерика. Летопись рассказывает, что возвращаясь из Афона, Антоний, будущий преподобный, долго скитался и искал в Киеве «где жити, и исходи по монастырем, и не возлюби, Богу не хотящу...». Он поселился в пещере под Берестовом, оставленной ранее пресвитером Иларионом при его возведении на святительский стол. Подобные скитания и поиски позже повторяет и Феодосий. В его Житии рассказывается, как он, попав в Киев, «обходи вся монастыря», однако не был принят ни в одном из них, а причиной этого была его бедность. В Святой горе он совмещает обязанности игумена и иеромонаха, что открывает перед ним большие возможности в организации жизни монастыря.

В эпоху формирования государственности славяне поддерживали хозяйственные связи с Крымом, Северным Причерноморьем, с Константинополем. Уже с I столетия вся Черноморская область была ареной христианской проповеди. К IV в. относятся первые исторические свидетельства о греческих епископах в Крыму. Со временем число кафедр возросло до пяти, т.к. христианская проповедь имела там весьма успешное распространение. Епископы Крыма окормляли не только греко-христианское население, но и кочевые племена степных пространств Северной Таврии. Христианская проповедь Византийской Церкви достигла и восточных славян.

Под 1037 годом древнерусский летописец митрополит Илларион торжественным слогом повествует: «И при сем нача вера христианска плодитися и расширяться, и черноризцы почаша множитися, и монастыреве починаху бити. Я бѣ Ярослав любя церковныя уставы, попы любяще повелику, излиха же черноризце».

Всего до первой половины XIII века насчитывалось до 70 обителей, расположенных в городах и их окрестностях. Среди обителей существовала своеобразная иерархия. Она была тесно связана с политическим весом того или иного города или княжества, где находился монастырь.

Составляя классификацию монастырей рассматриваемого периода можно выделить следующую иерархию. Больше всего монастырей в XI столетии было основано в Киеве – девять, из них два женских. Среди мужских были сохранившиеся до наших дней Киево-Печерский и Выдубецкий. На Правобережье возникло еще четыре мужских монастыря: в Луцке, Владимире-Волынском и два Сельских. На Левобережье появилось тоже четыре мужских: в Чернигове (два), Переяславле и Новгороде - Северском. Всего два монастыря были основаны в Новгороде: мужской Юрьев и женский Петропавловский. Три мужских монастыря возникли в Северо - Восточной Руси: в Ростове, Суздале и Торжке. В XII в. было основано втрое больше монастырей, чем за предшествующий период – 71, в том числе 53 мужских и 18 женских. В княжествах на Правобережье и Левобережье появилось 13 монастырей, все в городах – Киеве 7, Переяславле 4, Каневе и Галиче. В Новгородско-Псковской земле возникло 23 монастыря. В конце XIII в. насчитывалось 120(24) монастырей.

Первые упоминания в древнейших русских источниках о монахах и монастырях в Древнерусском государстве относятся к эпохе после крещения князя Владимира; их появление датируется временем правления князя Ярослава (1019–1054). Современник его, Иларион, с 1051 г. Киевский митрополит, в своем знаменитом похвальном слове, как было сказано ранее, посвященном памяти князя Владимира,— «Слове о законе и благодати», которое он произнес между 1037 и 1043 гг., будучи священником при дворе. Это противоречие можно объяснить двояко: во-первых, можно сказать, что монастыри, которые упоминает Иларион, не были монастырями в собственном смысле, а просто христиане жили в отдельных хижинах вблизи церкви в строгой аскезе, это было

местом, где они собирались вместе на богослужение, но не имели еще монашеского устава, не давали иноческих обетов и не получали правильного пострижения, или, во-вторых, другая возможность,— составители летописи, которая включает в себя «Свод 1039 г.», имеющий весьма сильную грекофильскую окраску, склонны были недооценивать успехи в распространении христианства в Киевской Руси до прибытия туда митрополита Феопемпта (1037), вероятно первого в Киеве иерарха греческого поставления и греческого происхождения.

В этот период развития монастырей в Древней Руси можно увидеть определенную зависимость между политическим устройством исследуемых территорий и монастырским строительством. Там, где существовала сильная княжеская власть, обители создавались преимущественно на княжеские средства и находились в полной их зависимости. А там, где существовала номинальная княжеская власть (как в Новгороде), число монастырей, созданных при участии князей, незначительно, но возникают обители, связанные очень тесно с кругами боярства. Положение монастыря в общественной жизни во многом зависело от того, к какому социальному слою принадлежит основатель (ктитор). Определенное место так же занимают монастыри, основанные силами «валантеров» - братьев, людей преданных своему служению.

Литература

1. Гайденок П.И., Фомина Т.Ю. Обзор письменных источников по истории русской церкви и церковно-государственных отношений в домонгольской Руси. СПб.: Просвещение, 2008. С. 22-28.
2. Былхова М.И. Монастыри на Руси XI –сер. XIV вв. М.: Наука, 2002. С. 50.
3. Булгаков М. История Русской Церкви. М.: Союз, 1995. С. 668.

Соколова Е.В.

Кандидат исторических наук, заведующая кафедрой Тарского филиала ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина
ВОЗМОЖНОСТИ «НОВОЙ ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ» ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА ТАРЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация

Статья посвящена изучению истории малых городов через призму современных исследовательских практик. На конкретных примерах иллюстрируются возможности «новой локальной истории» при изучении культурного пространства малого города в конкретный период времени.

Ключевые слова: Малый город, «новая локальная история», советский период.

Keywords: little Town, «new local history», Soviet period.

Сегодня в отечественной науке вырисовываются отдельные направления, которые рассматриваются как перспективные. Одним из таких направлений является «новая локальная история».

Появление данного направления в науке относится к 1960-м гг., когда «новая локальная история вела интенсивную «колонизацию» всего сельско-городского континуума, последовательно замещая старые модели исторического краеведения» [6, с. 14].

На рубеже 80-х и 90-х гг. XX в. Ч. Фитьян-Адамс писал: «В результате длительного историографического процесса от локально-исторических исследований стали ждать не иллюстрации единства национальных процессов, а скорее свидетельства их многовариантности. Таким образом, локальная история стала средством углубления нашего понимания отдельных национальных процессов на более низких, но все еще приемлемых уровнях исторического обобщения... Другими словами, академическая локальная история стала рассматриваться как респектабельное интеллектуальное занятие больше из-за ее соответствия дезинтегрированной форме историографии, чем из-за ее способности дать интегрированную версию английского или любого другого национального прошлого» [цит. по: 6, с. 10].

Потребность в новой локальной истории проявилась в ситуации, когда государство перестает быть субъектом исторического процесса и в силу этого не может уже в полной мере обеспечить идентификацию индивидуума в историческом пространстве за счет создания метанарративов национально – государственного уровня [7, с. 274].

Исходя из этимологии понятия «локальный», т. е. местный, не общий, можно утверждать, что «локальная история» - это местная история, история одной местности, края. Это сближает рассматриваемую область научного знания с краеведением.

Но, важно отметить, что предмет и методы краеведения и новой локальной истории все же отличаются. Под краеведением понимают изучение края в совокупности явлений – общественно-политических и в области культуры, экономических и природных, хотя и выделяют специально историческое краеведение [11, с. 12]. Предметом новой локальной истории является субъект исторического действия, не тождественный государству, и его существование как в историческом (собственно историческое знание), так и в коэкзистенциальном (социокультурная или социолого-культурологическая составляющая) пространстве [7, с. 272].

Одной из характеристик краеведения, по мнению С. О. Шмидта и М. П. Мохначевой, является его междисциплинарность. Об этом же говорит в своих работах Д. С. Лихачев: «Краеведение принадлежит к типу комплексных наук. Оно соединяет в себе сведения природоведческие, исторические, искусствоведческие, по истории литературы, науки и т. д. Объединяющее начало состоит в том, что все эти сведения относятся к одной местности. Последних может быть огромное множество» [5, с. 159].

Таким образом, историческое краеведение, становясь пространством пересечения различных методологических подходов, максимально сближается с исследовательскими практиками «новой локальной истории». «Нам представляется, что такая перспектива развития исторического краеведения, рефлексирующего о современном состоянии исторической науки, предполагает постепенное замещение исследовательских практик краеведения методами «новой локальной истории»» [1, с. 8]. Данное высказывание кажется нам спорным, поскольку первоочередную задачу краеведения видим в сборе местного фактологического материала, а методология «локальной истории» предполагает воплощение такого материала в общегосударственный контекст. В связи с этим мы согласны с позицией М. Е. Колесниковой, которая предлагает достойно оценить и использовать уже накопленный местными исследователями опыт [3, с. 112].

В данной статье были использованы материалы губернской газеты «Вятская речь», в которой особое внимание уделяется условиям труда рабочих Бондюжского химического завода. По словам корреспондента, люди работали в невыносимых условиях антисанитарии, вдыхая смертоносные яды, вырабатывающиеся на заводе – «хлорная известь, сода каустическая». Ядовитые вещества, выбрасывающиеся в окружающую среду, «ничем не прикрытые распространяют по окрестностям тяжелые смрадные зловония» и стекают в речку Тойму, воду из которой местное население использует в хозяйственных целях. Также корреспондент сообщает о несчастных случаях на заводе. «В то время, когда хлорная известь была готова, камеры, в которых она готовится, отворялись и рабочие как угорелые бросались в самую гущу зеленого газа, на работу и верное отравление». Задыхалось от этих

газов и местное население. Женщина, проходившая мимо завода, задохнулась до смерти, оставив мужа с тремя детьми, однако никакой материальной и духовной поддержки вдовец не получил от администрации завода.

В истории культуры малый город занимает особое место. Культурный ландшафт малого города включает в себя сферу материальных и духовно-интеллектуальных ценностей. Это не только культурные и историко-мемориальные объекты, садово-парковые ансамбли, но и эстетические, духовные и материальные ценности, запечатленные в книгах, фольклоре, обычаях и обрядах, непосредственно связанных с городским социумом. Все формы социокультурной жизни так или иначе взаимодействуют с определенными группами населения, которые являются главными участниками городской историко-культурной среды [2, с. 44]. Приведём несколько конкретных примеров вышеописанной теории.

Малые города представляют собой особый тип поселений с преобладанием сельского образа жизни и сельского типа застройки. Сельскохозяйственная направленность деятельности горожан приводит к преобладанию здесь элементов сельской культуры, которая характеризуется неравномерной загруженностью аграрным трудом в течение года, ограниченным культурным выбором, спецификой промышленных и обслуживающих предприятий [4, с. 524]. «Малый город типичен для страны, и более трети городов попадает в эту категорию. В них живет 30 % горожан... Малый город обычно является центром довольно крупного сельскохозяйственного района, в котором сосредоточены социально-культурные учреждения, обслуживающие прилегающий район» [10, с. 249]. Не является исключением и город Тара Омской области.

В формировании культурного пространства Тары в советский период можно выделить два этапа.

Первый этап – это этап накопления символов культуры, который связан с открытием первых институтов культуры, возведением мемориалов и памятников. Он охватывает 1920 – 1950-е годы.

Второй этап – это этап оформления культурного пространства города, связанный, прежде всего с политикой культурного строительства. Он охватывает 1950 – 1980-е годы.

Аналогичные этапы можно выделить в формировании культурного пространства любого малого города Среднего Прииртышья (Тюкалинск, Калачинск, Называевск, Искилькуль).

Ведущими тенденциями в развитии культуры Западной Сибири, как и в России в целом, в советский период становятся попытки принципиально изменить – переконструировать культурное пространство, включить массы в культурное творчество, создать символические памятные места, которые должны формировать новые духовные ценности сибиряков и унифицированную инфраструктуру советской культуры в регионе [8, с. 135]. Эти тенденции находят свое выражение и в складывании облика Тары. Так, в обозначенный хронологический период возникает сеть учреждений культуры, направленных на создание, сохранение, трансляцию и воспроизведение культурных ценностей (Дом культуры, музей).

Одним из ведущих факторов, оказавших существенное влияние на формирование культурного пространства малого прииртышского города являются исторические особенности территории. Например, сохранился ряд исторических памятников, которые впоследствии стали одним из градообразующих элементов. Применительно к Таре можно назвать бывшую Торговую площадь города.

В первой половине XX в. отмечается неорганизованный, местами хаотичный, характер застройки городов. Но, тем не менее, делаются первые попытки создания общей градостроительной системы.

В качестве основы официальной концепции архитектурного и градостроительного проектирования СССР был избран конструктивизм, рассматривавший архитектурное сооружение в качестве материально – пространственного воплощения процессов жизни и деятельности, но сведен он был к еще более упрощенному функционализму, позволявшему вводить унифицированные оценки, а значит, управлять градостроением и архитектурой «по шаблону». Именно здесь, по мнению Сенявского, следует искать истоки «безликости» большинства советских городов. [9, с. 92].

Это также отразилось на градостроительстве малых городов Омского Прииртышья, в том числе и Тары. В 1960-е гг. формирование города многом определялось градостроительной политикой массового строительства. Одной из важнейших задач было обеспечение населения благоустроенным жильем. Создавались крупные массивы однообразной застройки, которые, отчасти, определяли облик городов.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. «Новая локальная история» предоставляет значительные возможности для изучения малого города как своеобразного культурного пространства, представляющего собой часть общего сложного государственного образования.

Литература

1. Булыгина Т. А., Маловичко С. И. Новая локальная история: новые исследовательские практики /Т. А. Булыгина, С. И. Маловичко //Новая локальная история: Сб. науч. ст. Вып. 3. - Ставрополь, 2006. – 363 с.
2. Истомина Э. Г. Малые исторические города России как объекты культурного наследия /Э. Г. Истомина //Краеведение в России: История. Современное состояние. Перспективы развития: Материалы Всероссийского семинара краеведов «Любовь к малой родине – источник любви к Отчизне». 30 января 2004 /Отв. ред. С. О. Шмидт – Зарайск, 2004. - 304 с.
3. Колесникова М. Е. Краеведческая исследовательская практика XIX в.: Программа статистико-этнографических описаний населенных мест Кубанской области Е. Д. Фелицына /М. Е. Колесникова //Новая локальная история: Сб. науч. ст. Вып. 3. - Ставрополь, 2006. – 304 с.
4. Кравченко А. И. Культурология: словарь. /А. И. Кравченко. - М., 2000. – 671 с.
5. Лихачев Д. С. Краеведение как наука и как деятельность // Русская культура. М., 2000. С. 159.
6. Репина Л. Новая локальная история /Л. Репина //Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX – XX вв. Сб. ст. / Под ред. И. В. Нарского. - Челябинск, 2003. – 304 с.
7. Румянцева М. Ф. Новая локальная история и современное гуманитарное знание /М. Ф. Румянцева //Новая локальная история: Сб. науч. ст. Вып. 3. - Ставрополь, 2006. – 363 с.
8. Рыженко В. Г., Быкова А. Г. Культура Западной Сибири: история и современность /В. Г. Рыженко - Омск, 2001. – 372 с.
9. Сенявский А. С. Урбанизация в России в XX в. Роль в историческом процессе /А. С. Сенявский. - М.: Наука, 2003. - 286 с.

10. Советский город: социальная структура /Рук. авт. кол. Н. А. Аитов. - М.: Мысль, 1988. - 286 с.
11. Шмидт С. О. «Краеведение – дело, значение которого не может быть преувеличено» /С. О. Шмидт //Памятники Отечества. - 1989. - № 1. - С. 12.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Апанасюк Л.А.

Кандидат педагогических наук, доцент, Тольяттинский государственный университет

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРИ ПРЕОДОЛЕНИИ КСЕНОФОБИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация

В статье анализируется проблема межкультурного сотрудничества при преодолении ксенофобии в молодежной среде. Автором обозначена важность данной проблемы в условиях поликультурного образования.

Ключевые слова: межкультурное сотрудничество, международное образовательное пространство, преодоление ксенофобии, студент-мигрант.

Keywords: crosscultural cooperation, international education space, xenophobia overcoming, student and migrant.

Анализ педагогических разработок по методологии и методике педагогического исследования позволил определить значимые единицы структуры и содержания подготовки студенческой молодежи, которые обеспечивают адекватный процесс сотрудничества в условиях международной деятельности вузов при преодолении ксенофобии среди молодежи. Это единицы особой культуры студента-мигранта в области исследования интеркультуры, обозначенные с учетом проблематики настоящей работы:

научное исследование и педагогическое исследование, методология педагогического исследования, методологическая культура педагога;

типология научных исследований в культурологии (прикладные, опытно-конструкторские разработки);

основные элементы исследования;

методы исследования, выбор и применение методов исследования;

оформление результатов педагогического исследования;

внедрение теории социально-культурной деятельности в практику высшей профессиональной школы: проблемные теоретические семинары (беседы, диспуты, дискурсы, встречи с соотечественниками и зарубежными студентами), теоретические и методические конференции, научно-практические семинары, научно-исследовательская деятельность студентов-мигрантов, изучение, обобщение и распространение опыта межкультурного сотрудничества. Согласно концептуальным основам настоящего исследования, указанные единицы методологической и методической культуры исследования осваиваются студентами-мигрантами на основе анализа отечественной и зарубежной литературы, также в процессе обобщения опыта межкультурного сотрудничества. Данная установка позволяет студентам-мигрантам формировать целостную систему взаимоотношений с интеркультурой образования при преодолении ксенофобии в молодежной среде.

В ходе обобщения научной литературы были раскрыты характеристика и структура целостного педагогического процесса: сущность целостного педагогического процесса как «процесса, реализующего цели образования и воспитания в условиях педагогических систем» [2], сущность воспитательного и учебного процессов, содержание, методы и средства, формы организации целостного педагогического процесса (ученик в учебно-воспитательном взаимодействии, учитель и индивидуальный стиль его деятельности).

При изучении теории деятельностного подхода к обучению и воспитанию (Л.С. Выготский, М.С. Каган, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, П.И. Пидкасистый, С.Д. Смирнов и др.) было выделено понятие воспроизводящей и творческой деятельности обучаемых как составляющих всего учебно-воспитательного процесса, выявлено диалектическое единство воспроизведения и творчества в деятельности обучаемого. Выявлены пути анализа процесса социально-культурной деятельности студентов-мигрантов, представляющие особый интерес при проектировании и организации целостного межкультурного сотрудничества при преодолении ксенофобии:

содержание и объем познания;

наличный уровень знаний, умений и умственного развития обучаемого;

логика воспитательного процесса.

В исследованиях С.А. Архангельского, В.С. Безруковой, В.П. Беспалько, Н.Ф. Талызиной, Ю.К. Черновой, П.А. Юцавичене определены концептуальные основы моделирования и конструирования педагогического процесса. На основе анализа указанных выше исследований были выявлены объекты педагогического проектирования при организации межкультурного взаимодействия:

педагогическая система;

педагогические процессы;

педагогические ситуации.

Далее был установлен порядок действий, связанный с их проектированием:

подготовительная работа;

разработка проекта;

проверка качества проекта.

В ходе анализа научно-педагогических источников выявлены организационно-педагогические основы инвариантной подготовки студенческой молодежи и установлено, что необходимо повышать уровень инвариантной подготовки студентов-мигрантов при преодолении ксенофобии.

Тем не менее, в указанных выше источниках чаще определены концептуальные положения, структура, содержание и методы педагогических систем в условиях национальной культуры образования, вне ее интеграции в международное образовательное пространство. Вот почему нарастает потребность в освоении межкультурного сотрудничества при преодолении ксенофобии в молодежной среде в международном образовательном пространстве.

Литература

1. Апанасюк Л.А., Киреева И.А. Технология межкультурного сотрудничества: теория и методология: монография / Л.А. Апанасюк. – Тольятти: Изд-во Волжского ун-та им. В.Н. Татищева, 2012. – 156 с.
2. Коджаспирова, Г.М. Словарь по педагогике (междисциплинарный) / Г.М. Коджаспирова. – Ростов н/Д: Изд. центр «Март», 2005. – 447 с.

В статье рассматривается пример решения задачи по теории игр с использованием надстройки «Поиск решения» электронных таблиц Microsoft Excel с целью оптимизации процесса обучения.

Ключевые слова: Поиск решения, Microsoft Excel, теория игр.

Keywords: Excel Solver, Microsoft Excel, theory of games.

Развитие информатизации образования и внедрение в учебный процесс современных информационных технологий повышает эффективность и качество обучения; обеспечивает мотивацию к самостоятельной познавательной деятельности студентов; способствует углублению межпредметных связей за счет интеграции информационной и предметной подготовки.

Надстройка «Поиск решения» представляет собой мощный инструмент для выполнения сложных вычислений, позволяет находить значения переменных, удовлетворяющих указанным критериям оптимальности, при условии выполнения заданных ограничений. Такие результаты оптимизации оформляются в виде отчетов трёх типов: результаты, устойчивость и пределы.

Использование надстройки «Поиск решения» дает преимущество в решении социально-экономических задач, в которых необходимо принимать решения в условиях неопределенности, т. е. возникают ситуации, в которых две (или более) стороны преследуют различные цели, а результаты любого действия каждой из сторон зависят от мероприятий партнера. Такие ситуации относятся к конфликтным: результат каждого хода игрока зависит от ответного хода противника, цель – выигрыш одного из партнеров. Примерами таких ситуаций служат отношения между продавцом и покупателем, адвокатом и прокурором, кредитором и дебитором, истцом и ответчиком и т.д.

Математические методы анализа конфликтных ситуаций объединяются под названием теории игр, сама конфликтная ситуация носит название игры, а стороны, участвующие в конфликте, называются игроками. Исход игры называется выигрышем (или проигрышем) игроков. Если в игре участвуют только два игрока, то игра называется парной. Если выигрыш одного игрока равен проигрышу другого, то игра называется антагонистической.

Для того чтобы решить игру, или найти решение игры, следует для каждого игрока выбрать стратегию, которая удовлетворяет условию оптимальности, т. е. один из игроков должен получать максимальный выигрыш, когда второй придерживается своей стратегии. В то же время второй игрок должен иметь минимальный проигрыш, если первый придерживается своей стратегии. Такие стратегии называются оптимальными. Оптимальные стратегии должны также удовлетворять условию устойчивости, т. е. любому из игроков должно быть невыгодно отказаться от своей стратегии в этой игре.

Игру можно представить в виде матрицы, в которой строки – стратегии первого игрока ($A_i, i = \overline{1, m}$), столбцы – стратегии второго игрока ($B_j, j = \overline{1, n}$), а элементы матрицы (a_{ij}) – выигрыши первого игрока. Такую матрицу называют платежной.

Величина $\alpha = \max_i \min_j a_{ij}$ – гарантированный выигрыш, который может обеспечить себе первый игрок, – называется нижней ценой игры (максимином). Если второй игрок будет придерживаться своей минимаксной стратегии, то он гарантирован, что в любом случае проиграет не больше $\beta = \min_j \max_i a_{ij}$, где β – верхняя цена игры (минимакс).

Для матричной игры справедливо неравенство $\alpha \leq \beta$.

Если $\alpha = \beta$, то такая игра называется игрой с седловой точкой, а пара оптимальных стратегий ($A_{\text{юпт}}, B_{\text{юпт}}$) – седловой точкой матрицы. В этом случае элемент $a_{ij} = v$ называется ценой игры, является одновременно минимальным в i -й строке и j -м столбце. Если игра имеет седловую точку, то говорят, что она решается в чистых стратегиях.

Матричные игры в чистых стратегиях определенной размерности можно автоматизировать в табличном процессоре Microsoft Excel. При этом используются встроенные функции: МАКС, МИН, ЕСЛИ и ПОИСК РЕШЕНИЯ.

Если платежная матрица не имеет седловой точки, т.е. $\alpha < \beta$, то поиск решения игры приводит к применению сложной стратегии, состоящей в случайном применении двух и более стратегий с определенными частотами. Такая сложная стратегия называется смешанной.

Решение задач по теории игр включает следующие этапы:

- 1) составление платежной матрицы игры в соответствии с выбранными вариантами;
- 2) определение верхней и нижней цены игры;
- 3) если $\alpha \neq \beta$, то следует составить две взаимно-двойственные задачи;
- 4) решение задачи линейного программирования. Рекомендуется решать задачу на максимизацию целевой функции с ограничениями «меньше либо равно»;
- 5) формулирование выводов по задаче.

Рассмотрим решение задачи теории игр в смешанных стратегиях с использованием надстройки «Поиск решения».

Торговая фирма разработала несколько вариантов плана продаж товаров на предстоящей ярмарке с учетом спроса покупателей. Получающиеся от их возможных сочетаний показатели дохода представлены в таблице.

Таблица 1 – Показатели дохода

B_j A_i	B_1	B_2	B_3	α	p_i
A_1	2	4	2	2	p_1
A_2	1	3	5	1	p_2
A_3	4	2	3	2	p_3
β	4	4	5	$\alpha = 2, \beta = 4$	
q_i	q_1	q_2	q_3		

Определить оптимальную стратегию фирмы в продаже товаров на ярмарке, гарантирующую среднюю величину дохода при любом состоянии спроса, считая его неопределенным.

Задача сводится к игровой модели, в которой игра предприятия А против спроса В задана платёжной матрицей (табл.1).

Определим нижнюю и верхнюю цены игры в табл.1.

Так как $\alpha \neq \beta$, то седловая точка отсутствует, и оптимальное решение следует искать в смешанных стратегиях игроков:

$$S_A = (p_1, p_2, p_3) \text{ и } S_B = (q_1, q_2, q_3).$$

Составим две взаимно-двойственные задачи линейного программирования, обозначив $x_i = \frac{p_i}{v}$, $y_j = \frac{q_j}{v}$.

Игрок А

$$L(\bar{x}) = x_1 + x_2 + x_3 \rightarrow \min$$

$$\begin{cases} 2x_1 + x_2 + 4x_3 \geq 1 \\ 4x_1 + 3x_2 + 2x_3 \geq 1 \\ 2x_1 + 5x_2 + 3x_3 \geq 1 \end{cases}$$

$$x_i \geq 0$$

Игрок В

$$F(\bar{y}) = y_1 + y_2 + y_3 \rightarrow \max$$

$$\begin{cases} 2y_1 + 4y_2 + 2y_3 \leq 1 \\ y_1 + 3y_2 + 5y_3 \leq 1 \\ 4y_1 + 2y_2 + 3y_3 \leq 1 \end{cases}$$

$$y_j \geq 0$$

Решение двойственной задачи линейного программирования представлено на рис. 1–3.

i10 $f_x = 1/F3$									
	A	B	C	D	E	F	G	H	I
1	Для игрока В								
2		y1	y2	y3		значение целевой функции			
3	коэффициент	1	1	1		0,3478261			
4	значение	0,108696	0,152174	0,086957					
5									
6		2	4	2	1 <=		1		
7		1	3	5	1 <=		1		
8		4	2	3	1 <=		1		
9									цена игры
10	Набор оптимальных стратегий для игрока В								2,875
11	y1	0,108696		q1	0,3				
12	y2	0,152174		q2	0,4				
13	y3	0,086957		q3	0,3				
14									
15	Набор оптимальных стратегий для игрока А								
16	x1	0,130435		p1	0,4				
17	x2	0,043478		p2	0,1				
18	x3	0,173913		p3	0,5				

Рис.1 - Решение задачи теории игр с помощью надстройки «Поиск решения»

Параметры поиска решения

Оптимизировать целевую функцию:

До: ☒ Максимум ☐ Минимум ☐ Значения:

Изменяя ячейки переменных:

В соответствии с ограничениями:

\$B\$4:\$D\$4 >= 0

\$E\$6 <= \$G\$6

\$E\$7 <= \$G\$7

\$E\$8 <= \$G\$8

Добавить

Изменить

Удалить

Сбросить

Загрузить/сохранить

Рис.2 - Параметры поиска решения

При решении задачи линейного программирования с помощью надстройки «Поиск решения» решение двойственной задачи содержится в отчете Устойчивость: переменные для игрока В – в столбце «Окончательное значение», а для игрока А – в столбце «Теневая цена».

	A	B	C	D	E	F	G	H
1	Microsoft Excel 14.0 Отчет об устойчивости							
2	Лист: [задача.xls]Лист1							
3	Отчет создан: 21.01.2013 14:35:06							
4	Значения для игрока В							
5	Окончательное Приведенн. Целевая функция Допустимое Допустимое							
6	Ячейка	Имя	Значение	Стоимость	Коэффициент	Увеличение	Уменьшение	
7	\$B\$4	значение y1	0,108695652	0	1	0,25	0,571428571	
8	\$C\$4	значение y2	0,152173913	0	1	1	0,352941176	
9	\$D\$4	значение y3	0,086956522	0	1	0,6	0,166666667	
10								
11	Значения для игрока А							
12	Окончательное Тень Ограничение Допустимое Допустимое							
13	Ячейка	Имя	Значение	Цена	Правая сторона	Увеличение	Уменьшение	
14	\$E\$6		1	0,130434783	1	0,4	0,411764706	
15	\$E\$7		1	0,043478261	1	0,625	0,333333333	
16	\$E\$8		1	0,173913043	1	0,875	0,357142857	
17								

Рис.3 - Отчет об устойчивости

Торговая фирма на ярмарке должна использовать план продаж A_1 с вероятностью 40%, A_2 с вероятностью 10%, A_3 с вероятностью 50%, при этом она получит доход не менее $v = 2,875$ ден. ед.

Основным преимуществом использования надстройки «Поиск решения», является то, что упрощается сам процесс поиска решения и затрачивается намного меньше времени, чем, если бы вычисления производились вручную, это позволяет оптимизировать педагогический процесс.

Литература

1. Вентцель Е.С. Элементы теории игр. – М.: Наука, 2008. – 360 с.
2. Грешилов А.А. Математические методы принятия решений. – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2006. – 320 с.
3. Красс М.С., Чупрынов Б.П. Основы математики и ее приложения в экономическом образовании: Учеб. – 6-е изд., испр. – М.: Дело, 2008. – 720 с.
4. Петросян Л.А., Зенкевич Н.А., Семин Е.А. Теория игр. Учебное пособие для университетов. – М.: Высш.шк., Книжный дом «Университет», 1998. – 304с.

Доцент, Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов
**РОЛЬ МОТИВИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ В ХОДЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОМУ АРГУМЕНТАТИВНОМУ
 ДИСКУРСУ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема формирования мотивации изучения английского языка у студентов неязыковых вузов. Инструментальная направленность мотивации определяется потребностью в использовании иностранных языков для практических целей в зависимости от коммуникативных потребностей личности. Дается характеристика факторов, влияющих на мотивированное аудиторное изучение языков, с учетом познавательных потребностей и интересов студентов.

Ключевые слова: аргументативный дискурс, внешние мотивы, формирование мотивации, личностно-ориентированный подход, коммуникативные потребности, дискуссионное общение

Keywords: argumentative discourse, external motives, formation of motivation, student-centered approach, communication needs, debatable communication

Современный специалист с высшим образованием должен обладать достаточно высоким уровнем языковой компетенции для дальнейшей профессиональной деятельности, включающей профессиональный рост на основе отечественных и зарубежных достижений, обмен опытом с зарубежными коллегами, научные исследования и т.д.

Необходимость создания благоприятных условий для эффективной языковой подготовки студентов определяет комплекс задач научно-методического характера. Одной из таких задач является повышение заинтересованности в изучении иностранных языков, что рассматривается как необходимая составляющая глобальной стратегии личностного и профессионального становления и развития личности студента.

Исследователи подчеркивают, что практическая значимость модернизации языковой политики выражается в следующих, неотъемлемых при обучении англоязычному дискурсу, аспектах:

- «внедрение новых технологий и средств обучения (например, в области обучения дискурсу на базе печатных и аудиовизуальных профессиональных иноязычных текстов);
- применение инновационных технологий: "Case-Study", проблемного обучения, проектного метода;
- создание в процессе обучения иностранному языку не только условных ситуаций профессионального общения, как это происходит во время деловых игр, научных конференций, но и условий естественного общения с носителями изучаемого иностранного языка на специально организованных встречах, при обмене опытом в освоении профессии со студентами зарубежного вуза соответствующего профиля по Интернету, на студенческой профессиональной практике за рубежом;
- активное использование для достижения учебных целей различных информационно-коммуникационных средств» [2].

Важность формирования мотивации изучения английского языка у студентов неязыковых вузов подчеркивается как зарубежными, так и отечественными языковедами (R.Gardner, W. Lambert [6], А.А. Алхазивили [1], А.К. Маркова [4]).

Особенности результативной мотивации находят описание в ряде работ. Так, Р. Гарднер и В. Ламберт (Gardner&Lambert, 1972) вводят понятия «интегративной и инструментальной направленности мотивации для характеристики процессов изучения иностранного языка для достижения некоторой дистанцированной цели» [3, с.31]. Инструментальная направленность рассматривается как потребность в использовании иностранных языков для практических целей, таких как работа, путешествие, получение дальнейшего образования, а интегративная – как стремление к наиболее полной интеграции, к приобщению к культуре и ценностям носителей языка, к вхождению в престижную иноязычную общность.

Внешние мотивы изучения иностранного языка влияют на результативную интегративную мотивацию. Среди значимых факторов исследователи природы мотивации выделяют следующие: распространенность и значимость языка в мире, желание приобщиться к культуре говорящих на данном языке, эстетическая ценность, представление о легкости-трудности языка, относящееся также к субъективно-психологическим факторам возникновения мотива к изучению. Стремление к приобщению к престижной культуре, вхождение в общность людей, говорящих на изучаемом языке являются внешними стимулами для создания определенной установки, которые могут усилить интегративность результативной мотивации.

Методисты особо отмечают факторы, повышающие инструментальность мотивации, определяемую практическим применением языка, в зависимости от коммуникативных потребностей личности. Например, для туриста - общение в посещаемой стране, для студента - получение специальности на изучаемом языке, для специалиста - повышение шансов на получение достойной работы со знанием языка [3, с.31].

Важно уделить внимание интегративным социолингвистическим аспектам, таким как: потенциальным возможностям углубить знания о стране проживания или временного пребывания, открыть для себя новую культуру, расширить границы общения, интегрироваться в новую языковую общность. С этой целью делается упор на культурологическое и страноведческое наполнение учебников и учебных материалов. Исследователи мотивации выделяют ряд факторов, влияющих на мотивирование аудиторное изучение языков. Во-первых, положительное отношение у учащихся к иноязычной общности, к стране, к изучаемому языку. Во-вторых, факторы самооценки, другими словами, самовосприятие – ожидания в плане успешности реализации своих способностей в сфере изучения. В-третьих, постановка целей и понимание весомости причин для изучения языка (результативные факторы), а также автономность или вовлеченность в учебный процесс. Важно помнить о таком факторе, как установление контакта с преподавателем и товарищами по группе. Наконец, личностные характеристики: способности, возраст, пол, предшествующий языковой и учебный опыт, стратегическая компетенция [3, с.32]. Давер М.В. проводит исследование мотивационно-стратегических аспектов личностно-ориентированного подхода и приходит к выводу о том, что учебная самооценка по иностранному языку становится мотивирующим фактором при учете следующих положений: «1. Способности к изучению языков есть у каждого человека, и самооценка стимулирует их развитие за счет активизации применения стратегий. 2. При самооценивании должны оцениваться не знания, а стратегии и активность учащегося: его умения общаться, учиться, планировать и организовывать свою деятельность, мобилизовать ресурсы в экстремальной ситуации. 3. Обязательно должна существовать возможность рискованного выбора, при которой успешный выбор приносит очень сильный поток положительных самооценочных эмоций, а неуспешный – не является необратимым. 4. Должна обеспечиваться доступность успеха. 5. Оценка должна зависеть от активности и от меры труда не в меньшей мере, чем от способностей. 6. Критерии самооценки обязательно связываются с проявлением творческого потенциала – самое оригинальное и новое оценивается выше. 7. В самооценку включается оценка развития лидерских качеств». В итоге исследователь определяет самооценку в личностно-ориентированном подходе как гибкую и контролируемую самим учащимся форму оценивания не только овладения языком, но и себя как студента [3, с.32-33].

При формировании мотивации на занятиях иностранного языка преподаватель должен предлагать такие темы для обсуждения, которые, во-первых, непосредственно касались бы страны изучаемого языка, во-вторых, в процессе обучения аргументативному дискурсу выявляли бы отношение того или иного студента к стране изучаемого языка, «активизируя познавательную деятельность студентов, их самостоятельность и культурное рефлексивное мышление, а также создавая те условия, в которых они могут использовать свой личный жизненный опыт» [5].

Тематика аргументативного дискурса, основанная на проблемах современности, побуждает студентов следить за текущими событиями. Поэтому чаще всего такие вопросы будут раскрывать международные отношения и конфликты, внутренние проблемы и другие актуальные события страны изучаемого языка. Следовательно, дискуссии на подобные темы требуют высказываний со стороны студентов относительно политической, экономической и общественной жизни этой страны, что проявляет их истинное отношение к обсуждаемой проблематике. Подобные дискуссии требуют обсуждения и решения возникающих проблем. Обстановка дискуссионного общения настраивает студентов на свободное выражение мнения и убеждение оппонентов с учетом их мнения. Также следует выделить тот факт, что главным методом в обучении дискуссионного общения является метод активизации. Он стимулирует студентов использовать как подготовленную, так и спонтанную речь в процессе группового общения на английском языке [5]. Итак, основываясь на указанных выше работах, мы понимаем под мотивацией систему побуждающих импульсов, направляющих учебную деятельность, в случае положительного настроя со стороны преподавателя, на более глубокое изучение иностранного языка, его совершенствование и стремление развивать потребности познания иноязычной речевой деятельности, включая интерес (к теме и деятельности), актуальность, ожидание (успеха и контроля) и удовлетворение.

Оптимальная организация учебного процесса подразумевает знание конкретных мотивов обучения, которые влияют на эффективность изучения иностранных языков. Преподаватель должен уметь не только правильно их выявлять, но и разумно управлять этими мотивами. Преподавателю необходимо развивать внутреннюю мотивацию студентов, которая приведет к реальному успеху в изучении иностранных языков.

Обучая студентов англоязычному аргументативному дискурсу, следует учитывать познавательные потребности и интересы студентов, чтобы противодействовать возникновению у них отрицательных эмоций. Студенты проявляют особый интерес к культуре и истории, искусству и традициям, укладу повседневной жизни страны изучаемого языка, если материал тщательно отобран и представляет актуальность. Таким образом, учебный материал будет способствовать укреплению основных составляющих мотивации: интересов, потребностей, мотивов и эмоций.

Мотивация является многогранным явлением, поэтому содержание обучения включает в себя комплекс определенных средств, которые направлены на ее поддержание, что делает возможным повысить уровень заинтересованности студентов в учебном процессе, а также их личный научный и творческий потенциал.

Литература

1. Алхазисвили А.А. Психологические основы обучения устной иностранной речи. – Тбилиси, 1974. – С. 63-75.
2. Башмакова И.С. Формирование интереса к изучению иностранного языка у студентов неязыковых вузов [Электронный ресурс] URL: http://www.mami.ru/science/mami145/scientific/article/s12/s12_73.pdf. -С.383. (дата обращения:16.02.13).
3. Давер М.В. Мотивационно-стратегические аспекты личностно-ориентированного подхода к изучению русского языка как иностранного на начальном этапе: Автореф. дисс. док. пед. наук.- Москва, 2008.-47с.
4. Маркова А.К. Формирование мотивации обучения. – М.: Просвещение, 1990. – 192с.
5. Морозова И. Г., Дискуссия как метод проблемного обучения и как средство формирования межкультурной компетенции на занятиях иностранного языка в вузах // Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке, Санкт-Петербург: ЛГУ им. А.С.Пушкина, 2010. - [доклад конференции].
6. Gardner, R., Lambert, W. Attitudes and motivation: Second language learning. – Newbury House., 1972. – PP. 33-35, 46-51.

Зимина Г.Н.

Аспирант, Нижегородского Государственного университета им. Н.И. Лобачевского

УЧЕБНЫЙ КУРС «ВВЕДЕНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ЭТИКУ» В РАМКАХ ДИДАКТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ БИОЭТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА БИОЛОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 12-06-0035/12 от 25.06.2012

Аннотация

В статье рассмотрена реализация некоторых общекультурных компетенций, входящих в федеральные государственные образовательные стандарты, на примере дидактической системы биоэтически ориентированного образования, и, в частности, учебного курса «Введение в профессиональную этику», являющегося компонентом данной системы.

Ключевые слова: биоэтика, биоэтически ориентированное образование, модуль образования, компетенции.

Keywords: bioethics, boethics-oriented education, education module, competence.

Вопрос взаимоотношения с живой природой является одним из важнейших этических аспектов биологического образования. Тем не менее, традиционно, гуманитарно-этические вопросы в биологическом образовании, как правило, рассматриваются лишь косвенно [1]. Таким образом, существующая система предоставляет незначительную возможность в процессе обучения развивать профессиональные и социальные компетенции параллельно.

Новая нормативная база системы высшего профессионального образования, предусматривающая внедрение стандартов третьего поколения, позволяет уделить дополнительное внимание становлению общекультурных компетенций, в том числе, и в биологическом образовании.

Биоэтическое направление в образовании стало оформляться, прежде всего, в медицинских вузах, появились работы, определившие медико-философские, социально-педагогические и научно-методические аспекты биоэтического образования, позволившие разработать целостную концепцию биоэтико-мировоззренческой ориентации всех сфер учебно-воспитательного комплекса медицинской профессиональной школы. [2]

Опрос, проведенный на младших курсах биологического факультета Нижегородского Государственного университета показал, что подавляющее число респондентов (90,16%) считает знакомство с биоэтикой необходимым, в том числе, не только для биологов и врачей, но и для всего общества в целом, а 81,97% считает необходимым существование биоэтического образования.

Большинство опрошенных сходятся во мнении о необходимости комплексного подхода к биоэтическому образованию – лишь менее трети опрошенных (25,51%) указали, что для полноценного биоэтического образования достаточно одного курса «Биоэтика». Необходимость создания целостной концепции в биологическом образовании привела к разработке не только отдельных учебных курсов биоэтики, но и комплексных дидактических систем биоэтически ориентированного образования. [3] Компонентом нравственно-мотивационного этапа развития биоэтических отношений (осознание внутренних мотивов) является разработанный курс «Введение в профессиональную этику».

Основной целью учебного курса «Введение в профессиональную этику» является обозначение студентами места для биоэтических позиций в личностной картине мира, а также мотивация на изучение вопросов биоэтики и на их значение в современном мире.

Курс рассматривает этические аспекты взаимодействия человека с окружающим его живым миром. Он позволяет сократить разрыв, возникающий в традиционной системе обучения между естественнонаучным и гуманитарным образованием. Целью курса является не только получение знаний по данной дисциплине, но изменение отношения к живым объектам; дальнейшее распространение биоэтических взглядов. К задачам курса относятся: знакомство с актуальными биоэтическими проблемами; формирование представления о моральных и нравственных основах биоэтики и биоэтического мышления учащихся, навыков постановки и решения биоэтических проблем в собственной работе учащихся, рационального отношения к моральному выбору в исследовательской работе.

Курс «Введение в профессиональную этику» относится к дисциплинам вариативной части гуманитарного цикла. Дисциплина входит в модуль «Биоэтика» профиля «Общая биология». Наряду с учебной дисциплиной «Концепции современного естествознания» реализует нравственно-мотивационный этап данного модуля, а именно – осознание необходимости действий в соответствии с нормами биоэтики на основании внутренних побуждающих мотивов. В курсе «Концепции современного естествознания» обучающиеся имели возможность рассмотреть вопросы биоэтики и их место в естественнонаучной картине мира.

Содержание курса «Введение в профессиональную этику» разделено на пять разделов (таб.2), способствующих более полному усвоению материала, начиная с исторических предпосылок формирования современной биоэтики и заканчивая значением биоэтического мышления для осознания позиций устойчивого развития. Такая логика изложения содержания совместно с использованием разнообразных интерактивных методов обучения должны способствовать достижению основной цели учебного курса «Введение в профессиональную этику». За основу использования интерактивных методов взята технология развития критического мышления.

Требования к результатам освоения дисциплины «Введение в профессиональную этику» включают в себя знание норм этики и биоэтики, современных достижений биологических наук и применение этих знаний в организации собственного поведения в различных жизненных ситуациях и профессиональной деятельности и владение основами биоэтического мышления.

Таблица 2 - Структура и содержание дисциплины «Введение в профессиональную этику»

Раздел дисциплины	Формы текущего контроля успеваемости
Введение в биоэтику	
Сущность биоэтики. Этика. Основные понятия и термины. Развитие и формирование биоэтики как науки и как концепции. История биоэтики. Предпосылки	Письменное домашнее задание «История биоэтики»
Биоэтические аспекты культуры разных народов мира. Этика живого	Проверочная работа «Основные понятия биоэтики»
Ролевая игра «совет существ» с использованием методик глубинной экологии.	Написание эссе по проведенному занятию
Биоэтика как фактор гуманизации естествознания	
Субъективное отношение к природе, его возрастные градации. Отношение к природе как показатель этического развития общества. Взаимосвязь естествознания и биоэтики.	Письменное домашнее задание «Взаимосвязь естествознания и биоэтики»
Биоэтика повседневной жизни. Биоэтика для устойчивого развития: перспективы биоэтического общества как принцип самосохранения. Соблюдение естественнонаучных законов природы	
Просмотр и обсуждение документального фильма «Дом – свидание с планетой»	Написание эссе «Дом – свидание с планетой»
Морально-нравственные основы отношения человека к живым существам	
Биоэтические, этические и морально-нравственные принципы, определяющие отношения внутри человеческого общества и с другими живыми организмами	
Нравственность и мораль в обществе. Этические и правовые основы биоэтики в нашей стране и в мире. Защита прав животных	Презентация докладов по теме занятия
Медицинская биоэтика	
Медицинская биоэтика: обзор. Современные проблемы медицинской биоэтики	Письменное домашнее задание «Современные проблемы медицинской биоэтики»
Здоровье человека и окружающая среда	Подготовка рефератов по теме «Здоровье человека и окружающая среда»
Биоэтические аспекты научной и педагогической деятельности	
Основные биоэтические и этические проблемы в научной работе	Эссе « Моё видение биоэтических позиций в моей будущей профессиональной деятельности»

Биоэтические проблемы, возникающие в процессе обучения	
Биотехнологии и прогресс	
Заключительное занятие. Выводы	Зачет

В настоящее время курс проходит апробацию на Биологическом факультете Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Литература

1. Т.Н. Павлова Биоэтика в высшей школе. М.: МГАВМиБ им. К. И. Скрябина, 1997. С. 45.
2. Соколов В.М. Биоэтика и нравственные императивы формирования социально-профессиональной ответственности современного поколения молодежи: Автореф. дис. канд. фил. наук. – Уфа, 09.00.11 2007.- 16 с.
3. Швец И.М., Веселов А.П., Романова Е.Б., Зимица Г.Н. Гуманистическая направленность в развитии биологического образования классического университета // Гуманизация образования: тезисы докл. (Сочи, МИУ, 2012 г.). – Сочи, 2012. – С. 2, 8–14.

Кручинин М.В.¹, Кручинина Г.А.²

¹ Доцент, канд. педаг.н., кафедра транспортного права, Волжская, государственная академия водного транспорта – ВГАВТ;

² Профессор, д.педаг.н., кафедра педагогики и управления образовательными системами, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНОГО КОМПОНЕНТА ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрено формирование в учебном процессе вуза мотивационно-ценностного компонента правовой компетенции студентов неюридических направлений подготовки с использованием средств информационных и коммуникационных технологий, представлены результаты экспериментального исследования.

Ключевые слова: профессиональное образование, правовая компетенция, средства информационных и коммуникационных технологий.

Keywords: professional education, legal competence, facility informational and communicational technology.

В Федеральных целевых программах – «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации», «Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года» – особое внимание уделяется внедрению в систему образования электронных средств учебного назначения, современных средств информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), которые способствуют созданию единого информационного пространства, повышению качества, доступности и конкурентоспособности отечественного профессионального образования.

Информационный век внес значительные изменения во все сферы нашей жизни, и профессиональное образование здесь не является исключением. Все более широкое применение находят сегодня электронные обучающие системы, позволяющие сократить время и затраты на изучение определенной учебной дисциплины, уменьшить нагрузку на преподавателя, повысить степень усвоения учебного материала, предоставить доступ к этому материалу самым разным категориям обучаемых в зависимости от специфики учебного процесса. Особое внимание мы уделяем дисциплинам юридического цикла, так как различные положения права меняются чрезвычайно часто.

В российской образовательной системе широко используется термин «компетентностный подход». Этот термин употребляется в официальных документах, в том числе в Федеральной целевой программе развития образования на 2006–2010 годы (раздел «Совершенствование содержания и технологий образования», п.3) и в Плане мероприятий по реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации на 2005–2010 годы (раздел 1) [7].

Результаты образования, выраженные на языке компетенций – это путь к расширению академического и профессионального признания и мобильности, к увеличению сопоставимости и совместимости дипломов и квалификаций. В условиях России реализация компетентностного подхода выступает дополнительным фактором поддержания единого образовательного, профессионально-квалификационного и культурно-ценностного пространства [1, 2 и др.].

Одной из важнейших компетенций, которая должна формироваться у студентов вузов в профессиональном образовании является правовая компетенция, как составляющая профессиональной компетентности бакалавра, специалиста, магистра. Правовая компетенция включает мотивационно-ценностный, когнитивный и эмоционально-волевой компоненты [5]. В нашем исследовании мы акцентировали внимание на формирование мотивационно-ценностного компонента правовой компетенции студентов неюридических направлений подготовки вуза в процессе обучения правоведению.

Сформированность правовой компетенции у студентов способствует достижению следующих целей:

- знанию основ права, социально-правовой активности, внутренней убежденности в необходимости соблюдения норм права;
- осознанию себя полноправным членом общества, имеющего гарантированные законом права и свободы;
- воспитанию гражданской ответственности;
- уважению прав и свобод других людей, демократических правовых ценностей и институтов.

Освоение системы знаний о праве как науке, о принципах, нормах и институтах права, необходимых для ориентации в российском и мировом нормативно-правовом материале, об эффективной реализации прав и законных интересов, овладение умениями, необходимыми для применения освоенных знаний и способов деятельности в решении практических задач социально-правовой сферы; формирование способности и готовности к сознательному и ответственному действию в сфере правовых отношений (что, собственно и есть правовая компетенция), к самостоятельному принятию решений, правомерной реализации гражданской позиции и несению ответственности осуществляется в образовательный процесс при изучении правоведения.

Анализ современной ситуации в высшей профессиональной школе, обзор научной литературы и диссертационных исследований по вопросам профессионального образования показали: в обучении студентов преобладают традиционные технологии обучения с низким уровнем использования инновационных технологий; отсутствуют технологии, ориентированные на систематическое использование ИКТ в формировании правовых компетенций студентов вуза неюридического профиля. Вопросам информатизации профессионального образования посвящены исследования М.Ю. Бухаркиной, С.Д. Каракозова, Г.И. Кирилловой, И.М. Красильниковой, О.А. Козлова, М.В. Моисеевой, Т.А. Матвеевой, Е.С. Полат, И.В. Роберт и др. Нами проанализированы:

научные и методические работы по использованию средств ИКТ в зарубежном профессиональном образовании (Е. Magiera, C. McLoughlin, W. R. Klemm, и J. R. Snell, T. Kikuo, A. Ellis., J. Cogan, K. Howey, R. Miller и др.); многоаспектность представления правовой информации в сети Интернет, возможности технологии Web-2 в формировании правовых компетенций студентов вузов (S. Schiavetta, J. Ard, R. Widdison, M. Aikenhead, T. Allen и др.) [3, 4].

Формы и средства организации процесса обучения при формировании правовых компетенций студентов в вузе представлена традиционными и инновационными (с применением средств ИКТ) формами обучения. Наряду с традиционными формами обучения (лекции, семинары), при формировании правовых компетенций нами были разработаны и апробированы инновационные формы обучения с использованием средств ИКТ: лекции-визуализации (с использованием компьютерных презентаций); «кейс»-технологии; семинарские и практические занятия с использованием электронных справочных правовых систем (СПС); творческая работа студентов с применением средств ИКТ; самостоятельная работа студентов с образовательными (по правовым дисциплинам) и правовыми ресурсами сети Интернет; контроль знаний студентов с применением в учебном процессе Интернет-технологий с интерактивным тестированием. При всем многообразии форм организации образовательного процесса преимущественными могут считаться те, которые ориентированы на самостоятельную деятельность обучаемого. Особое место занимает технология проектной учебной деятельности, в основе которой лежит развитие познавательных навыков студентов, умений самостоятельно структурировать и актуализировать свои правовые знания. Мы считаем, что формирование мотивационно-ценностного компонента правовой компетенции студентов будет более эффективным, если в их профессиональной подготовке будет использован потенциал ИКТ как педагогических информационных инноваций.

Нами проведено экспериментальное исследование: по оценке целей получения студентами правовых знаний; мотивов изучения правоведения и его значимости; отношения к различным сторонам изучения права, использованию ИКТ при изучении правоведения студентами Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Для выявления уровня сформированности мотивационно-ценностного компонента правовой компетенции нами использовались опросники, в которых студентам предлагалось оценить по пятибалльной шкале (1-2 балла – низкий уровень, 3 балла – средний уровень, 4-5 баллов – высокий уровень): значимость изучения правоведения для формирования правовой компетенции в будущей профессиональной деятельности гражданина современного общества; интерес студентов неюридических направлений подготовки к изучению основ права, к использованию современных ИКТ в деятельности специалиста в информационном обществе и в процессе обучения в вузе, в том числе и в изучении права; интерес к различным видам учебных занятий при усвоении правоведения с использованием средств ИКТ – традиционным (лекция, семинар) и инновационным («мозговой штурм», дискуссия, деловая игра, групповая работа по методу проектов); работы с правовыми ресурсами сети Интернет; желание использования электронного учебно-методического комплекса «Кейс по правоведению»; желание научиться использованию средств ИКТ для повышения уровня правовой компетенции [5, 6].

Рассмотрим результаты проведенного нами исследования по изучению мотивов учебно-познавательной деятельности студентов экспериментальной (использование средств ИКТ в различных видах учебной деятельности) и контрольной (обучение по традиционной модели) групп при изучении правоведения. Результаты представлены в таблицах 1 и 2.

Студентами обеих групп, принимавших участие в исследовании, высоко оценивается значимость изучения правоведения для формирования правовой компетенции гражданина современного общества ($M_k = 4,08$ балла, $M_z = 4,28$ балла). Несмотря на то, что некоторое различие в результатах экспериментальной и контрольной групп присутствует, оно статистически недостоверно. Несколько ниже студенты оценивают значимость изучения правоведения для будущей профессиональной деятельности ($M_k = 3,08$ балла, $M_z = 3,98$ балла). Однако в данном случае различие результатов студентов контрольной и экспериментальной групп статистически достоверно.

Таблица 1 - Оценка студентами значимости изучения правоведения

Оцениваемые суждения:	Среднее значение		Стандартное отклонение		Достов. различий M_z/M_k
	M_k		M_k	M_z	
значимость знания права для формирования правовой компетенции гражданина современного общества	4,08	4,28	0,64	0,69	
значимость изучения правоведения для будущей профессиональной карьеры	3,08	3,98	0,83	1,04	*
использование основ права при решении социально-бытовых вопросов	3,33	3,75	1,36	1,05	
чтобы стать более профессионально подготовленным в выбранной области	2,90	3,85	0,76	1,09	*
чтобы овладеть навыками применения права	3,05	3,88	1,49	0,97	*
насколько Вам интересно изучать правоведение	3,38	4,0	1,19	0,95	*

Примечание: в данной таблице и далее - оценка по пятибалльной шкале: 1 балл – минимальное значение оценки; 5 баллов – максимальное; * - различие в показателях статистически достоверно.

Рассмотрим цели, для достижения которых студентам может пригодиться знание основ права: для использования в повседневных ситуациях ($M_k = 3,33$ балла, $M_z = 3,75$ балла), чтобы стать более профессионально подготовленным в выбранной области ($M_k = 2,90$ балла, $M_z = 3,85$ балла), чтобы овладеть навыками применения права ($M_k = 3,05$ балла, $M_z = 3,88$ балла). Студенты, которые учились по разработанной нами модели обучения, показали достоверно различные результаты, им более интересно было изучать основы права ($M_k = 3,38$ балла, $M_z = 4,0$ балла).

Таблица 2 - Оценка интереса студентов к различным видам учебных занятий с использованием средств ИКТ при усвоении
правоведения

Оцениваемые виды учебной деятельности:	Среднее значение		Стандартное отклонение		Достов. разл. Мэ/Мк
	Мк	Мэ	Мк	Мэ	
работа с электронными СПС	2,65	3,68	0,89	0,80	*
работа с Интернет-ресурсами по проблемам права	2,65	3,63	1,04	0,77	*
парная/групповая работа (по методу проектов)	3,12	3,93	0,71	0,73	*
деловые игры с использованием средств ИКТ	3,43	3,90	0,64	1,13	
работа с электронным УМК «Кейс по правоведению»	2,38	3,55	1,19	0,75	*

Наибольшие различия в оценке студентов экспериментальной и контрольной групп выявились при оценке использования средств ИКТ при изучении правоведения. Так, работа с электронными справочными правовыми системами (Мк = 2,65 балла, Мэ = 3,68 балла) и ресурсами сети Интернет по различным отраслям права (Мк = 2,65 балла, Мэ = 3,63 балла), электронным учебно-методическим комплексом «Кейс по правоведению» (Мк = 2,38 балла, Мэ = 3,55 балла) студентами оценивалась по разному, в зависимости от включения средств ИКТ преподавателем в совместную учебно-познавательную деятельность. Студенты контрольной группы также могли использовать ресурсы сети Интернет, так как компьютеры с подключением к Сети, как показали исследования, есть дома практически у всех студентов, кроме того они могут использовать как общеуниверситетские компьютерные классы свободного доступа, так и компьютеры с подключением к Сети на специализированных кафедрах факультета; однако целенаправленная работа по использованию средств ИКТ в обучении основ праву не проводилась. Экспериментальные данные мотивационно-ценностного компонента правовой компетенции студентов контрольной и экспериментальной групп представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Сравнительные оценки сформированности мотивационно-ценностного компонента правовой компетенции студентов (в %)

Уровни сформированности мотивационно-ценностного компонента правовой компетенции	Группы		Достоверность различий
	контрольная	экспериментальная	
Низкий	42	0	*
Средний	46	21	*
Высокий	12	79	*

На основании полученных нами количественных данных мы осуществили качественный анализ результатов эксперимента. Экспериментальные данные мотивационно-ценностного компонента правовой компетенции у студентов экспериментальной группы достоверно выше, чем у студентов контрольной группы, что свидетельствует о положительном влиянии на его формирование использования средств информационных и коммуникационных технологий в процессе изучения правоведения студентами неюридических направлений подготовки вуза.

Литература

1. Байденко, В. И. Компетенции: к освоению компетентностного подхода : лекция в слайдах : автор. версия / В. И. Байденко. – М. : Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 30 с.
2. Вербицкий, А. А. Компетентный подход и теория контекстного обучения : материалы к 4-му заседанию методол. семинара, 16 нояб. 2004 г. / А. А. Вербицкий. – М. : Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 84 с.
3. Кручинин М.В. Информационные и коммуникационные технологии в правовой подготовке студентов вузов: учебно-методическое пособие. – Н. Новгород: ННГУ, 2010. – 70 с.
4. Кручинин М.В., Кручинина Г.А. Моделирование процесса формирования профессионального правосознания студентов неюридических специальностей в высшем образовании // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Инновации в образовании». – № 3. – 2012. – С. 17-24.
5. Кручинин М.В., Кручинина Г.А. Формирование правосознания студентов в вузе: монография. – Н. Новгород: НФ УРАО, 2010. – 310 с.
6. Кручинина Г.А. Кручинин М.В. Кейс–технологии в профессионально-правовой подготовке студентов вуза в условиях информатизации образования // Приволжский научный журнал. – 2010. – № 1. – С. 206-212.
7. Федеральная целевая программа развития образования на 2006-2010 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ed.gov/ntp/fp/ferpro2006>. (дата обращения: 29.02.2012).

Линецкая Л.М.

Кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В статье показано содержание работы по формированию методической компетенции будущих учителей русского языка. Основой предлагаемой системы работы является опора на профессиональные знания и умения.

Ключевые слова: компетенция, методическая компетенция, содержание методической компетенции.

Keywords: competence, methodical competence, content of methodical competence.

Во всем мире признается тезис о том, каков уровень учителей, таков и уровень образования. Отсутствие профессионализма у тех, кто работает с детьми, приводит к необратимым процессам в образовании, а значит, и в обществе. В этой связи представляется справедливым утверждение многих ученых о том, что на результатах обучения гораздо больше сказывается подготовка учителя, нежели качество программ и учебников.

Подготовить учителя-профессионала очень сложно. Сложно прежде всего потому, что у учителя должно быть стремление к самосовершенствованию, стремление быть компетентным.

Выпускник филологического факультета, как следует из современных стандартов высшего профессионального образования, должен обладать общекультурными и профессиональными компетенциями. К числу профессиональных компетенций в области педагогической деятельности относятся: способность к проведению учебных занятий и внеклассной работы в общеобразовательных учреждениях и учреждениях среднего профессионального образования; умение готовить учебно-методические материалы для учебных занятий и внеклассных мероприятий на основе существующих методик; готовность к распространению и популяризации филологических знаний и воспитательной работе с учащимися.

В связи с перечисленными видами профессиональной педагогической деятельности бакалавра встает вопрос о формировании у бакалавра особых методических компетенций. В современных исследованиях ученых, занимающихся проблемами профессиональной подготовки (А.Д. Дейкина, Т.Н. Сокольников, О.Н. Игна, Г.И. Канакина и др.), говорится в основном о формировании методической компетентности учителя русского языка, но практически не исследовано, чем характеризуется его методическая компетенция [1, 2, 3, 4].

На наш взгляд, интерес представляет точка зрения Т.Н. Сокольников, которая довольно убедительно обосновала, что методическая компетентность – это профессионально-личностная характеристика, сочетающая в себе образовательный результат, профессионально-личностные особенности и профессиональный методический опыт и проявляющаяся в профессиональной методической деятельности. Данная характеристика отражает профессиональную деятельность действующего учителя русского языка на постдипломном этапе непрерывного педагогического образования.

Итак, если компетентность – уже состоявшееся профессионально-личностное качество, включающее личный опыт и отношение к предмету деятельности в данной сфере, то тогда, как следует из исследований Ю. Г. Татура, А. В. Хуторского, в качестве результата методической подготовки в педагогическом вузе можно рассматривать методическую компетенцию [5]. Содержание методической компетенции определяется с помощью перечня соответствующих знаний, умений, навыков и готовностей. Именно требования к содержанию методической компетенции находят своё отражение в стандартах профессионального педагогического образования.

В предлагаемой статье охарактеризовано содержание работы по формированию методической компетенции будущего учителя русского языка на примере усвоения таких видов знаний, как теоретические знания в виде понятий, знания о способах деятельности (правила). В системе занятий по методике обучения русскому языку критериями для определения стратегии работы над подобным материалом могут быть, на наш взгляд, структура и содержание знаний. Данные критерии не тождественны: структура – это способ взаимодействия элементов системы, а содержание раскрывается, в частности, через определенную структуру.

Понятие представляет собой совокупность существенных свойств класса однородных предметов или явлений. Применительно к курсу русского языка оно является обобщенным названием языковых явлений. Ядро лингвистического понятия – перечень его существенных признаков. Следовательно, определить понятие – значит в краткой форме выразить основные, существенные свойства определяемого явления.

На занятиях по методике обучения русскому языку моделируются ситуации, связанные с анализом понятий, приведенных в школьных учебниках. В результате аналитической деятельности будущие учителя отрабатывают структурные элементы понятия (в частности, ядро понятия, перечень существенных признаков) и овладевают способами оформления его содержания. Такими способами являются логическое определение, характеристика, сравнение.

Логическое определение отличается от характеристики тем, что в нем сохраняется строгая последовательность расположения существенных признаков, составляющих его ядро, тогда как в характеристике такая строгость не предусматривается. Примером логического определения является понятие «пунктограмма». Пунктограмма – это обобщенное название группы знаков препинания, предназначенных для пунктуационного оформления предложения в целом или отдельных его элементов, которые могут быть обозначены разными знаками препинания, но для которых знак и его место определены пунктуационным правилом. Ядро этого лингвистического понятия составляет перечень его трех существенных признаков. В приведенном логическом определении таковыми являются: 1) обобщенное название группы знаков препинания, предназначенных для пунктуационного оформления предложения в целом или отдельных его элементов; 2) которые могут быть обозначены разными знаками препинания; 3) для которых знак и его место определены пунктуационным правилом. Каждый из названных в определении признаков может занимать строго определенное место, которое мотивировано логикой анализа материала.

Умение строить логическое определение как текст, имеющий свои, присущие только ему, признаки, и характеризует учителя-словесника как профессиональную языковую личность.

Примером понятия, которое раскрывается на основе характеристики, может служить понятие о группах знаков препинания: по функции знаки препинания делятся на разделительные и выделительные. Существенным признаком данного понятия является указание на функцию знаков препинания. Именно функция знака разделять или выделять те или иные части и члены предложения должна быть включена в характеристику понятия.

Сравнение как способ раскрытия понятия в курсе русского языка используется довольно редко. Основой построения понятия в этом случае является наличие сравниваемых языковых явлений и специальное языковое средство, указывающее на сравнение. В качестве примера такого способа раскрытия понятия можно привести материал о грамматическом значении слова: наряду с лексическим слово имеет грамматическое значение. Сравнение как способ раскрытия понятия позволяет выделить признаки, отличающие два языковых явления: лексическое значение слова – то, что оно обозначает; грамматическое значение заключено в его грамматических признаках как определенной части речи (например: у глагола грамматическое значение заключено в значении наклонения, времени и числа). Специальным средством оформления сравнения в приведенном примере является предлог *наряду с*. Рассмотренный нами первый вид знаний, усваиваемых на уроках русского языка, предполагает наличие у учителя, работающего с этим материалом, определенной системы знаний и умений. Такими профессионально-значимыми

знаниями в работе над понятиями по русскому языку являются знания: о понятии как обобщенном названии однородных языковых явлений; о ядре лингвистического понятия; о способах раскрытия понятия.

Профессионально-значимыми умениями являются следующие умения: определять существенные признаки, составляющие ядро понятия; правильно выбирать способ раскрытия понятия.

Знания о способах деятельности в виде правил составляют второй вид знаний, особенности содержания и структуры которого учитель должен очень хорошо осознать. К сожалению, приходится признать, что существующая практика работы с таким материалом ориентирует ученика лишь на запоминание и воспроизведение правила. При этом запоминание и воспроизведение объявляются критериями понимания. На деле оказывается, что дети запоминают правила, а применять их не умеют. И вина здесь не ученика, а учителя, который объяснение правила сводит к пересказу формулировки с иллюстрацией элементарных примеров. Избранный нами подход к подготовке учителя позволяет в корне изменить ситуацию. Прежде всего, необходимо рассматривать правило как текст, имеющий структуру и содержание.

Структура пунктуационного правила совпадает со структурой орфографического правила: оно содержит норму и условия её действия. Норма – это то, что утверждается или запрещается. Например, в учебнике русского языка для 8 класса (§ 26) приведено правило: «Между однородными членами при отсутствии союза ставится запятая». Здесь содержится утверждение о постановке запятой. В § 27 приводится формулировка правила, в котором запрещается ставить запятую в предложениях с однородными членами: «Запятая между однородными членами, соединенными одиночным, неповторяющимся разделительным союзом, не ставится» [6].

Кроме нормы в правиле содержатся условия, при наличии которых она действует. Проанализируем условия приведенных пунктуационных правил. Правило, регулирующее постановку запятой между однородными членами (§ 26), содержит одно условие – отсутствие союза. Это условие по содержанию синтаксическое. Именно с характеристики синтаксического условия постановки знаков препинания необходимо начинать рассуждение при обосновании знака препинания: простое это или сложное предложение, чем оно осложнено, какую позицию в предложении занимает осложняющий элемент – все это составляет комплекс синтаксических особенностей предложения.

Ряд пунктуационных правил среди условий называет интонационные особенности синтаксических конструкций. В качестве примера можно назвать бессоюзные сложные предложения с запятой и точкой с запятой, в которых перечисленные смысловые отношения предполагают наличие перечислительной интонации. Однако следует заметить, что формулировки ряда правил не включают этот признак, хотя именно он имеется в виду при обосновании знака. Так дело обстоит с обращениями и вводными словами. В пунктуационных правилах, связанных с оформлением подобных конструкций на письме, речь идет о позиции обращения или вводного слова и о характере смысловых отношений. Такие термины, как звательная интонация, интонация вводности, в формулировках правил отсутствуют.

В орфографических правилах, имеющих одинаковую с пунктуационными правилами структуру, содержание условий отражает закономерности русской орфографии. Группировку условий орфографического правила по содержанию можно представить следующим образом: фонетические (учитывается звонкость-глухость согласных, ударение, наличие шипящих и т.п.); семантические (условием выбора написания является значение, например, правописание приставок при-, пре-); словообразовательные (выбор написания связан с наличием орфограммы в определенной морфеме); морфологические (для обоснования написания нужно учесть принадлежность слова к определенной части речи); синтаксические (написание зависит от особенностей построения предложения, например: не с именами прилагательными пишется раздельно при наличии противопоставления с союзом а).

Понимание такого построения правила способствует лингвистически грамотному обоснованию постановки знака препинания или выбору написания. Обосновывая, например, написание гласного о в суффиксе слова *сверчок*, учащимся необходимо привести целый комплекс доказательств, где на первом месте будет указание на часть речи – имя существительное (морфологическое условие), затем показывается морфема, в которой находится орфограмма (словообразовательное условие), и только потом отмечается, что гласная о находится под ударением и стоит после шипящей (ч) (фонетические условия). Итак, лингвистически грамотное обоснование орфограммы в слове *сверчок* потребовало включения четырех условий, которые и составляют мотивировку орфограммы.

Рассмотренные в статье особенности работы над двумя видами знаний, составляющими содержание методической компетенции, довольно убедительно показывают перспективность данного подхода к подготовке будущих учителей, так как он позволяет не только вооружить теоретическими знаниями, но и, что весьма важно, обеспечить личностную освоенность профессионального образования, а значит, повысить качество подготовки специалистов.

Литература

1. Дейкина А. Д. Методическая компетентность как ценностная составляющая профессиональной деятельности учителя // Аксиологические аспекты методики преподавания русского языка (профессиональный и общеобразовательный уровни): материалы Всерос. науч. - практич. конф. 19–20 марта 2009 г. / сост. и науч. ред. д.п.н., проф. А. Д. Дейкина, д.п.н., проф. Л. А. Ходякова, д.п.н., проф. А. П. Еремеева, к.п.н., доц. В. Д. Янченко. Москва: МПГУ; Ярославль: РЕМДЕР, 2009. С. 3–7.
2. Сокольницкая Т.Н. К вопросу о методической компетентности учителя русского языка. // Человек и образование. Академический вестник Института педагогического образования и образования взрослых РАО. 2012. №2 (31). С. 162–165.
3. Игна О. Н. Структура и содержание методической компетентности учителя иностранного языка // Ярославский педагогический вестник. 2010. №1. С. 90–94.
4. Канакина Г.И. Компетентностная модель подготовки учителя русского языка // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2009. № 11(15). С. 35–37.
5. Хуторской А. В. Ключевые компетенции: технология конструирования // Народное образование. 2003. № 5. С. 55–61.
6. Русский язык. Учебник для 8 класса общеобразовательных учебных заведений. / Научный редактор Н.М. Шанский. Москва, 2011.

Литвиненко М.В.¹, Расторгуев С.П.²

¹ Доктор педагогических наук, доцент, ² Доктор технических наук, профессор

ТЕОРИЯ И ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕТОДИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Цель данной работы – теоретически и методически обосновать возможности внедрения элементов ИИ в методические системы обучения, применить полученные обоснования для построения человекоподобного интеллекта в форме диалоговой системы (автономной программно-технической системы), опираясь на распределенные механизмы самообучения, и внедрить результаты в реально функционирующие системы дистанционного обучения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, методическая система, дистанционное обучение.

Keywords: artificial intelligence, methodical system, remote training.

Одной из основных функций методических систем обучения (МСО) является передача знаний, связанная, в частности, с представлением знаний, объем которых стремительно увеличивается. Для того чтобы достичь образовательных целей, преподавателю необходимо найти, переработать, представить и передать, используя различные методы обучения, такие объемы информации и знания, которые человеческие возможности интеллекта зачастую не позволяют найти и обработать, т.е. создать знание из знания. Это затрагивает и содержательную, и организационно-педагогическую компоненты МСО. Возникает вопрос: а возможно ли создание такого подобия преподавателя (например, воплощенного в образе виртуального преподавателя), который мог бы осмысленно обрабатывать знания и достигнуть подобия человеческого интеллекта? Этот вопрос связан со многими проблемами, начиная от технических (проблема программной реализации), до методических (методики, технологии обучения), психолого-педагогических (возможность формировать представление о знаниях или пользоваться человеческой речью, возможность пройти тест Тьюринга и др.) и философских (философия искусственного интеллекта). Существующие исследования в области искусственного интеллекта (ИИ) образуют определенный фундамент и предпосылки внедрения элементов ИИ в сфере образования в целом и в методических системах обучения в частности. При этом мы имеем ввиду обобщенную модель МСО, включающую и элемент управления обучением, учебным процессом. Однако на сегодняшний день не существует стройной теории в области разработки элементов ИИ для целей образования и конкретных сценариев их применения в педагогической практике [1, 2].

Исследования внедрения элементов искусственного интеллекта в виде самообучающихся диалоговых систем в сфере российского образования только начинают проводиться, но лишены научного обоснования и сводятся в лучшем случае к иллюстративным задачам.

За рубежом в работе, ведущейся в рамках проекта LifeLike, финансируемого Национальным Научным фондом США, принимали участие сотрудники двух ведущих американских университетов. Речь идет о разработке уникальной технологии, связанной с реализацией теста Тьюринга.

В целом исследование проблем искусственного интеллекта в образовании направлено на:

- 1) создание, развитие и эксплуатацию интеллектуальных информационных систем;
- 2) разработку методики обучения и преподавания с использованием новых разработанных технологий.

Таким образом, данное исследование находится на стыке технических и педагогических наук.

Для достижения заявленной цели поставлены следующие задачи:

Теоретически и методически обосновать возможности внедрения элементов ИИ в методические системы обучения.

Применить полученные обоснования для построения человекоподобного интеллекта в форме диалоговой системы (автономной программно-технической системы), опираясь на распределенные механизмы самообучения.

Разработать программные средства и методику создания информационного двойника (виртуального) преподавателя.

Внедрить результаты в реально функционирующие системы дистанционного обучения. Для этого, в свою очередь, решить следующие подзадачи:

Изучить и проанализировать сложившуюся практику и результаты исследований с целью определения степени разработанности вопросов использования механизмов самообучения в формировании виртуальной профессионально насыщенной образовательной среды.

Разработать и дидактически обосновать изменения в совокупности организационно-педагогических форм, связанные с внедрением в программно-техническую среду механизмов самообучения.

Разработать методики обучения и преподавания с использованием новой разработанной технологии (технологии информационных клонов, наделенных способностью к самообучению и саморазвитию).

Основными условиями решения научно-методических проблем информатизации образования являются следующие: существенные изменения образовательных потребностей у профессионально занятых студентов в связи с изменениями природы и характера деятельности предприятий, организаций и их персонала;

изменение взгляда на профессиональное образование как на разовые акты повышения квалификации к образованию на протяжении всей жизни;

требование участия в непрерывном наращивании «образовательного капитала», в том числе знаний и компетенций, как для отдельно взятой личности, так и в целом для социума.

Выполнение этого заказа со стороны профессионального образования только через существующие и исторически оправданные формы не представляется реальным. Необходимо развивать другие, новые организационно-педагогические формы и образовательные технологии.

В связи с этим представляется актуальным и обоснованным решить задачу развития организационно-педагогических форм, позволяющих повысить качество профессиональной подготовки (на основе положений тринитарной методологии) за счет разработки и гармоничного включения в уже задействованные компоненты распределенных механизмов самообучения и диалоговых систем как элементов искусственного интеллекта. Поскольку решение этой задачи, исходя из своей сущности, подразумевает использование особым образом организованного образовательного пространства, то решение задачи целесообразно осуществлять в системе открытого дистанционного образования. Система открытого дистанционного образования (ОДО) в настоящее время выступает как действующая экспериментальная площадка научных исследований проблем информатизации профессионального образования и обладает рядом объективных возможностей для их решения, восходящих к принципам ее построения.

Одним из направлений преодоления присущих дистанционному обучению (ДО) ограничений является более широкое внедрение в ДО диалоговых систем, базирующихся на механизмах самообучения. При этом само понятие диалога рассматривается здесь гораздо шире, не только, как привычное между человеком и человеком, но и между техническим средством и человеком, а также между техническим средством и техническим средством. Разработка новых форм диалогового взаимодействия и включение

механизмов оценки диалогового взаимодействия преподавателем и учащимся непосредственно в учебный процесс и является конкретной задачей. В результате ее решения становится возможным повышение организованности и упорядочивания образовательной среды, в которой осуществляется взаимодействие субъектов обучения для достижения образовательной цели.

Получен принципиально новый результат: технология информационных клонов, наделенных способностью к самообучению и саморазвитию, отвечающая свойствам искусственного интеллекта и внедрение этой технологии в образовательный процесс.

Новизна связана с научным обоснованием, разработкой и внедрением в программную среду системы дистанционного обучения элементов автоматизированной самообучающейся системы, способной генерировать тексты русского языка в ответ на задаваемые ей вопросы и соответствующим образом осуществлять собственную структурную перестройку "под образовательные потребности студента". Таким образом, речь идет о создании "умной" среды ДО, которая настраивается на задаваемые учителем эталоны и постоянно совершенствуется в ходе учебного процесса.

Еще более конкретно, новизна связана с отсутствием в настоящее время способов адаптации алгоритмов обучения на основе самозарождающихся и самоуничтожающихся элементов для организации диалогового взаимодействия между компонентами информационно-образовательной среды (человек - человек, техническое средство - человек, техническое средство - техническое средство) и методическим обеспечением этого нового решения. Таким образом, данное исследование открывает новое направление развития исследований в педагогической науке: искусственный интеллект в образовании.

Литература

1. Расторгуев С.П., Токарев Р.С. О направлении развития самообучающихся механизмов сети Интернет // Информатика и образование. – 2009. - №1. – С. 76-86.
2. Расторгуев С.П., Литвиненко М.В. Аватаризация. – СПб.: Реноме, - 2010. – 311 с.

Лыфенко А.В.

Кандидат педагогических наук, КГУ им. К.Э. Циолковского

МОДЕЛЬ ДИАЛОГИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье описана модель диалогизации профессиональной подготовки учителя. Построение образовательного процесса в соответствии с представленной моделью позволит создать условия для формирования и развития социально-коммуникативной, познавательно-исследовательской и информационно-аналитической компетентностей будущих учителей.

Ключевые слова: педагогическое образование, диалог, диалогизация

Keywords: Pedagogical education, dialogue, dialogizing

Состояние современного общества характеризуется повышенным вниманием к проблеме общения и коммуникации, которые рассматриваются в качестве средства разрешения множества локальных и глобальных конфликтов и как условие эффективного и стабильного развития. Вместе с тем в системе образования можно наблюдать нетерпимость субъектов образовательного процесса друг к другу, их неумение разрешать возникающие конфликты, неумение продуктивно развиваться в ситуации многообразия мнений и убеждений, что проявляется на разных уровнях педагогической деятельности: как при взаимодействии преподавателей с учащимися, так и в процессе профессионального взаимодействия преподавателей друг с другом. Таким образом, перед системой профессиональной педагогического образования сегодня стоит задача формирования личности свободной от ксенофобии, расистских взглядов, профессионального максимализма, нетерпимости; личности способной развивать культурную толерантность между представителями различных социальных групп, гибко разрешать конфликты, сохраняя при этом свою самостоятельность и самобытность. Одним из возможных средств решения поставленной задачи видится диалогизация педагогического образования.

Понятие диалог в истории философской мысли выступало в различных аспектах: как метод и форма философствования (Сократ, Платон, Г. Галилей, Д. Дидро) и как категория (В.С. Библер, Л. Фейербах, М. Бубер, Ю. Хабермас, А.К. Зайцев). В работах философов подчеркивается диалогический характер философских категорий, их двойственность и диалогичность, отдельно указывается на противоречивость истины (Л. Фейербах, Г.С. Сковорода), которая является следствием диалогической природы мышления (Л. Фейербах, Д. Дидро). Диалог, кроме того, рассматривается в качестве средства разрешения социальных конфликтов (Ю. Хабермас, К. Ясперс, О.Ф. Больнов, А.К. Зайцев).

Мы исходим из сформулированного В.С. Библером философского понимания диалога как процесса речевого взаимодействия людей, выражающих свои индивидуальные взгляды, мнения и убеждения, которые могут строиться на различных основаниях и с помощью различных способов и видов мышления. Данное понимание диалога было развито ученым до концепции диалога культур, которая положена в основание разрабатываемой модели диалогизации педагогического образования.

Анализ отечественных и зарубежных исследований в области психологии, затрагивающих проблемы «общения», «мышления и речь», «диалоговое взаимодействие» (В. М. Бехтерев, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев, М.М. Бахтин, А.А. Брудный, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясичев, Н.Н. Обозов, В.И. Соковнин, М.С. Каган, Е.И. Машбиц, В.В. Андриевская, Е.Ю. Комиссарова, Г.М. Кучинский, В.А. Кольцова, В.П. Наумов и др.) позволяет констатировать, что данные вопросы достаточно полно и с различных позиций рассмотрены.

В частности в психолого-педагогических исследованиях показана первичность диалогического общения по отношению к монологическому, первостепенная роль диалогического общения в процессе формирования понятий и построения обобщений, доказано, что диалогичность есть одна из черт человеческого мышления (Ж. Пиаже, Л. С. Выготский, Р.А. Будагов, Л.П. Якубинский, Л.А. Радзиховский и др.). Кроме того, в экспериментальных исследованиях доказано, что общение положительно влияет на характер протекания познавательных процессов, однако интенсивность данного влияния зависит от таких факторов как: особенности выполняемой познавательной деятельности, индивидуально-психологические и социально-психологические характеристики, ситуационные факторы (В.М. Бехтерев, Г. Мюнстерберг, В. Моде, Ф. Олпорт, Н.Н. Обозов, А.А. Ломов, В.А. Кольцова).

Системный анализ диалогического общения привел к необходимости рассмотрения последнего в диалектическом единстве с монологическим. Поэтому видится продуктивным рассмотрение процесса диалогизации-монологизации речевого общения, который мы понимаем как процесс перехода речевого общения от диалогических его форм к монологическим формам и обратно.

Диалогизация профессиональной подготовки учителя должна разворачиваться в рамках каждого компонента системы профессиональной подготовки в форме взаимодействия диалогической и монологической составляющих, не нарушая связи между компонентами.

Диалогизация каждого компонента системы профессиональной подготовки учителя имеет свои специфические черты, которые состоят в следующем.

Диалогизация целей профессиональной подготовки учителя реализуется посредством определения в качестве целей профессиональной подготовки учителя цели формирования и развития у будущего учителя компетентностей, позволяющих ему диалогизировать процесс обучения в школе и посредством анализа процесса диалогизации-монологизации внешних и внутренних целей субъекта. Диалогизация содержания профессиональной подготовки может осуществляться с помощью реализации в названном содержании концепции диалога культур В.С. Библера. Диалогизация форм профессиональной подготовки учителя проявляется в активном использовании в ходе профессиональной подготовки форм с высокой степенью диалогизации и сознательном, целенаправленном использовании в процессе профессиональной подготовки различных по степени диалогизации форм, поскольку как диалогизация, так и монологизация в различных условиях могут выступать в качестве средств повышения качества профессиональной подготовки. Диалогизация методов профессиональной подготовки предполагает с одной стороны разработку и распространение диалогических методов преподавания, а с другой использование различных методов в практике профессиональной подготовки в соответствии с принципом взаимодополнительности. Диалогизация средств профессиональной подготовки предполагает демонстрацию с помощью различных средств профессиональной подготовки различных вариантов диалогического взаимодействия на уровне целей, содержания и методов профессиональной подготовки.

Литература

1. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. – М.: ИК «Логос», 1999. – 272 с.
2. Жуланова Е.А. Диалогичность учебно-научного монолога в речевой ситуации школьного обучения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002. 10.02.01 – 24 с.
3. Еремина И.А. Рассуждение как переходный тип речи между монологом и диалогом (На материале английского языка) : Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 : Москва, 2004 151 с. РГБ ОД, 61:04-10/1016
4. Колчина В.А. Субъективные основания социальной реальности: пространство смысла: Автореферат дис. ...канд. филос. наук 09. 00.11. – социальная философия Ижевск – 2004. – 20 с.
5. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Директ-Медиа, 2007.

Максимова М.В.

Аспирант, НовГУ им. Ярослава Мудрого

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕРАКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ШКОЛЫ

Аннотация

В данной статье рассматривается интерактивная коммуникация как процесс взаимодействия, направленный на достижение планируемого результата, в рамках которого моделируется развитие личности. Педагогическая организация интерактивной коммуникации в современном образовательном процессе представляет собой совокупность специально созданных ситуаций, процессов, факторов обеспечивающих результативность деятельности по управлению и самоуправлению процессом формирования умений к интерактивной коммуникации у обучающихся.

Ключевые слова: современный образовательный процесс, педагогическая организация, интерактивная коммуникация.

Keywords: contemporary educational process, pedagogical organization, interactive communication.

Стратегия социально-экономического развития России до 2020 года, ориентирована на решение задач инновационного развития экономики, а также разработки государственных образовательных стандартов общего и профессионального образования нового поколения, основанных на идеях компетентностного подхода к результату обучения. Основой современных образовательных стандартов становится формирование базовых компетентностей современного человека: информационной, коммуникативной, самоорганизационной, самообразовательной. Ведущей тенденцией в сфере образования является переход от авторитарно-коммуникативного к интерактивно-коммуникативному взаимодействию субъектов образовательного процесса. В настоящее время, обеспечивая учащихся значительным багажом предметных знаний, российская система образования не способствует развитию у них умения выходить за пределы учебных ситуаций, в которых формируются эти знания, что, зафиксировано в исследованиях PISA (Programme for International Student Assessment). Невысокие результаты свидетельствуют о том, что выпускники российской школы в большинстве своем не готовы к свободному использованию полученных в школе знаний в повседневной жизни на уровне требований, которые предъявляются с позиций современного понимания качества школьного образования. Одной из причин сложившейся ситуации являются разные представления о целях и ценностях педагогической организации образовательного процесса: в традиционной системе образования предполагается процесс воспроизводства; в современной образовательной системе — процесс развития.

Указанная проблематика рассматривалась учеными с позиции различных наук и направлений научной мысли. Основными направлениями являются взаимодействие, коммуникация, интеракция. Взаимодействие является базовой категорией философских концепций и подходов (И. Кант, В.С. Соловьев, М.М. Бахтин, Б.Ф. Ломов, И.И. Жбанкова и др.), коммуникации в образовательном процессе (О.И.Матяш, И.Н.Розина, А.В.Соколов, К.Ясперс, К.Шенон, Д.Дьюи и др.), теории социальных интеракций как механизма развития общественных отношений (Г. М. Андреева, М. М. Бахтин, А. А. Бодалёв, Э. Берн, М. С.Каган, Т. Шибутани и др.), концепции развития универсальных учебных действий разработанной группой авторов А.Г.Асмоловым, Г.В.Буменской, И.А.Володарской, О.А.Карабановой.

Под образованием в Законе РФ «Об образовании» понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах личности, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения обучающимися установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов), удостоверяемых соответствующим документом. [1]. На 29-й сессии Генеральной конференции Международной стандартной классификации образования в пункте 12 было представлено такое определение понятия образования, как «организованный и устойчивый процесс коммуникации, порождающий обучение» [2].

Под обучением будем понимать активную целенаправленную познавательную деятельность ученика под руководством учителя, в результате которой обучающийся приобретает систему научных знаний, умений и навыков, у него формируется интерес к учению, развиваются познавательные и творческие способности и потребности, а также нравственные качества личности

В психолого-педагогической литературе современный образовательный процесс трактуется как:

- по мнению А.Г.Асмолова, процесс, направленный на расширение возможностей компетентного выбора личностью жизненного пути и на саморазвитие личности [3];
- по мнению Б.М.Бим-Бада, А.В.Петровского, процесс и результат целеполагаемой, педагогически организованной и планомерной социализации человека[4];
- по мнению А.А. Вербицкого, созидание человеком образа мира в себе самом путем активного полагания себя в мире предметной, социальной и духовной культуры [4];
- по мнению Л.П.Крившенко, движение от целей образования к его результатам, специально организованное взаимодействие педагогов и воспитанников в ходе реализации содержания образования [5].

Если обобщить все приведенные выше понятия, то современный образовательный процесс можно определить как специально организованное интерактивное взаимодействие педагога и обучающихся, в котором обучающиеся с помощью и под руководством педагога осознают мотивы своей познавательной деятельности, овладевают системой научных знаний и формируют научное мировоззрение, всесторонне развивают интеллект и умение учиться, а также нравственные качества и ценностные ориентиры в соответствии с личными и общественными интересами и потребностями.

Педагогическая организация интерактивной коммуникации существенно отличается от традиционной организации. Во-первых, значительно усложняется деятельность по разработке занятий, поскольку быстро развивается ее технологическая основа. Она требует от учителя развития специальных методов, приемов педагогической работы. Во-вторых, особенностью современного образовательного процесса является и то, что в отличие от традиционного образования, где центральной фигурой является учитель, акцент при использовании новых информационных технологий постепенно переносится на ученика. Важной функцией учителя становится поддержка обучающегося в его деятельности, содействие его успешному продвижению в учебной информации, помощь в решении возникающих проблем, в освоении большой и разнообразной информации. Под педагогической организацией мы будем понимать совокупность действий педагога, направленных на реализацию поставленных целей образования. Интерактивная коммуникация в образовательном процессе нами рассматривается как целенаправленный процесс взаимодействия, происходящий при передаче, обработке и хранении информации и средствами информационно-коммуникационных ресурсов, направленный на достижение планируемого результата образования, в рамках которого моделируется развитие личности.

Цель педагогической организации интерактивной коммуникации в образовательном процессе современной школы состоит в формировании и развитии умений, способностей к интерактивной коммуникации.

Педагогическая организация интерактивной коммуникации в образовательном процессе проходит несколько этапов:

- 1.Этап моделирования: моделирование педагогом интерактивной коммуникации с группой, потоком в процессе подготовки к педагогической деятельности.
2. Этап взаимодействия: организация непосредственно интерактивной коммуникации с аудиторией, группой.
3. Этап импровизации: деятельность учителя, осуществляемая в ходе интерактивной коммуникации.
4. Этап анализа: рефлексии системы взаимодействия и моделирование интерактивной коммуникации в предстоящей деятельности.

Для обеспечения педагогической организации интерактивной коммуникации в образовательном процессе целесообразно использовать комплекс различных методов и информационно-коммуникационных ресурсов для поддержки образовательного процесса. Так к методам педагогической организации интерактивной коммуникации относятся: методы интерактивного обучения, метод самообучения, метод моделирования, метод линейного воздействия, метод кругового воздействия, метод кругового взаимодействия и метод многогранного взаимодействия. Интерактивная коммуникация или метод многогранного взаимодействия основан на: субъект-субъектных отношениях педагога и учащегося (паритетности); многосторонней коммуникации; конструировании знаний учащимся; использовании самооценки и обратной связи; интерактивности учащегося.

К особенностям педагогической организации интерактивной коммуникации можно отнести: креативный характер занятий; взаимодействие обучаемых между собой, а также с преподавателем; формирование коллективных усилий, интенсификация процесса образования.

В развитии личности ребенка, определяющее значение будет иметь сохранение и развитие умения и способности к интерактивной коммуникации. Динамика развития умений к интерактивной коммуникации предполагала исследование в развитии следующих показателей: обсуждение, выступление, работа с текстом, работа с информацией. Динамика уровня сформированности умений к интерактивной коммуникации отражена в таблицах 1.1, 1.2. Для проведения экспериментальной работы были выбраны две школы г. Великого Новгорода МАОУ «Гимназия «Эврика» и учащиеся МАОУ «СОШ «Комплекс «Гармония».

Таблица 1.1. - Распределение учащихся экспериментальной группы по уровням сформированности умений к интерактивной коммуникации (данные приведены ко всей массе обследованных учеников)

Уровни	Экспериментальная группа							
	Констатирующий эксперимент				Формирующий эксперимент			
	Блоки умений				Блоки умений			
	Обсужде ние	Выступле ние	Работа с текстом	Работа с информа цией	Обсужде ние	Выступле ние	Работа с текстом	Работа с информа цией
I	67	84	72	85	50	64	51	66
II	19	13	15	12	34	26	30	24
III	14	3	13	3	16	10	19	10

Таблица 1.2. - Распределение учащихся контрольной группы по уровням сформированности умений к интерактивной коммуникации (данные приведены ко всей массе обследованных учеников)

Уровни	Контрольная группа							
	Констатирующий эксперимент				Формирующий эксперимент			
	Блоки умений				Блоки умений			
	Обсужде ние	Выступле ние	Работа с текстом	Работа с информа цией	Обсужде ние	Выступле ние	Работа с текстом	Работа с информа цией
I	68	82	70	84	65	78	67	82
II	18	15	18	12	20	19	20	14
III	14	3	12	4	15	3	13	4

Как видно из таблицы, положительная динамика наблюдается в формировании почти всех показателей умений к интерактивной коммуникации в группах, но если большинство учащихся экспериментальной группы обладают описанными умениями на более высоком уровне, то у большинства учащихся контрольной группы умения используются чаще непроизвольно. Труднее всего идет формирование умений работы с информацией, что объясняется большой сложностью данных действий по отношению к другим. У большинства учащихся контрольной группы осуществление работы с информацией происходит не осознанно.

Для определения эффективности выполненной работы была проведена оценка достоверности изменений значений показателей в контрольной и экспериментальной группах, на констатирующем и формирующем этапах эксперимента. Достоверными являются те изменения, для которых значения критерия Пирсона равно 2.0 и более. Достоверными в экспериментальной группе являются изменения следующих показателей: работа с текстом (ур.зн. — 18,04%), работа с информацией (ур.зн. — 16,37%), обсуждение (ур.зн. — 12,63%), выступление (ур.зн. — 17,65%). Изменения остальных показателей контрольной группы в формирующем эксперименте не выходят за рамки статистической погрешности, то есть произошли не под влиянием данной педагогической организации интерактивной коммуникации, изменения произошли под влиянием времени.

Итак, педагогическая организация интерактивной коммуникации в современном образовательном процессе представляет собой совокупность специально созданных ситуаций, процессов, факторов обеспечивающих результативность деятельности по управлению и самоуправлению процессом формирования умений и способностей к интерактивной коммуникации у обучающихся.

Литература

1. Закон Российской Федерации «Об образовании» [Текст] от 25 июня 2002года №71-ФЗ
2. Ясперс К., Тезисы к вопросу об обновлении высшей школы [Текст] // Историко-философский ежегодник, 1994. — М., 1995.
3. Асмолов, А.Г., Бурменская, Г.В. и др., Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя; под редакцией А.Г.Асмолова. [Текст] – М.: Просвещение, 2010 – С.159.
4. Рапацевич, Е.С., Педагогика. Современная энциклопедия /Е.С.Рапацевич; под общей редакцией А.П.Астахова. [Текст] — Минск: Современная школа, 2010. — 720с.
5. Крившенко, Л.П., Педагогика: учебник [Текст] — М.:Проспект,2010. – 432с.

Пашкова М.Н.

Старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕНСИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению вопросов интенсивных методов обучения языку специальности иностранных учащихся в рамках технических специальностей российских вузов (основной этап обучения)

Ключевые слова: научный стиль речи, чтение, аудирование, конспектирование.

Keywords: scientific monological statement, reading comprehension, academic listening, making notes comprehension.

В настоящее время в России идет становление новой системы образования. Этот процесс, ориентированный на вхождение в мировое образовательное пространство, сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике высшей школы. Происходит смена образовательной парадигмы: предлагается иное содержание, иные подходы, иные отношения к организации учебного процесса. Параллельно идет интенсивный поиск новых форм учебно-методического обеспечения учебного процесса.

В арсенале современных интенсивных методов обучения языку специальности в системе высшего профессионального образования особое место занимают: опорные конспекты [20]; построение структурно – логических схем текста [14]; основы моделирования текста [6]; составление ментальных карт памяти, кластеров [5;11]; составление фрейм-схем [10;9]; построение граф – схем [19;18].

Важным компонентом ориентировочной основы действия систематизации учебно-научного текста является представление о логическом построении элементов его содержания. Таким образом, задача обучения иностранных учащихся применению современных средств и методов структурирования учебного материала является одной из первостепенных задач образования, решение которой будет способствовать формированию интеллектуальной и логической основы для дальнейшей самостоятельной работы учащихся, составлению кратких наглядных конспектов лекционного и текстового материала.

Эффективность использования опорных конспектов в определенной степени зависит от наличия у иностранного учащегося навыков его составления. Таким образом, учащийся должен знать методы и приемы построения нового знания на основе полученной информации (учебные тексты, лекции, семинары, коллоквиумы), уметь отбирать и перерабатывать ее, делать ее информационно – наглядной, доступной для образно-чувственного восприятия, использовать ее структурное представление.

В психолого - педагогической литературе имеются теоретические предпосылки решения проблемы формирования умения структурировать учебный материал: учение о поэтапном формировании умственных действий [7;15]; психолого – педагогические основы формирования обобщенных умений [16;4]; дидактические основы структуры учебного материала [3;8]; способы структурирования предметного знания [12;13]; совместная продуктивная деятельность учащегося и преподавателя [2;1].

Однако, несмотря на большое количество работ, посвященных структурированию, проблема формирования умений структурировать теоретический материал иностранными учащимися требует дальнейшего исследования в части: конкретизации условий целенаправленного формирования умений иностранными учащимися структурировать теоретический материал; раскрытия ориентировочных признаков выполнения приемов смысловой обработки и переработки теоретического материала; конкретизации и систематизации форм и способов структурирования; рассмотрения принципов, применяемых при структурировании теоретического материала.

Как показывает практика обучения, у большей части иностранных учащихся умение структурировать теоретический материал не формируется стихийно, у большинства учащихся отсутствует внутренняя установка на структурирование при работе с теоретическим материалом.

Анализ образовательной практики позволил выделить следующие противоречия между: необходимостью осваивать большие объемы учебной информации иностранными учащимися на русском языке и отсутствием у них умений анализировать, систематизировать и структурировать полученную информацию на основе смысловых связей между отдельными частями учебного материала; потребностью преподавательского состава формировать умения учащихся структурировать теоретический материал и недостаточной разработанностью в научной литературе и образовательной практике педагогических условий эффективного осуществления данного процесса; требованиями к осмыслению и пониманию основных идей и связей между фактами и понятиями учебной информации, накопления ее и размещения в смысловой системе и недостаточной ориентированности образования на формирование мыслительных операций по выявлению и переработке информации, содержащихся в знаниях, в том числе и умения самостоятельно анализировать новую полученную информацию, структурировать теоретический материал.

Таким образом, перед преподавателем русского языка как иностранного стоят следующие задачи, которые необходимо решать в процессе обучения: обогатить содержание образования иностранных учащихся знаниями, обеспечивающими мотивационно – ценностную и когнитивную основу формирования умений структурировать теоретический учебный материал (понимание практической значимости умения структурировать, освоение приемов, форм и способов структурирования); вовлечь иностранных учащихся в активную совместную с преподавателем деятельность, направленную на закрепление операционно-дательностной и рефлексивно – оценочной составляющих умения иностранных учащихся структурировать теоретический материал; способствовать освоению полученного опыта и применению умения в практической деятельности в условиях учебной среды.

Составление иностранными учащимися опорных конспектов лекционного и книжного теоретического материала имеет ряд преимуществ, а именно: стимулирует закрепление знаний, полученных одновременно с усвоением нового учебного материала, что приобретает особое значение в случаях, когда понимание каждой последующей темы строится на основе предыдущей темы (характерно для естественно-научного цикла знаний); краткость изложения и емкость полученной теоретической информации в содержании опорного конспекта позволяет обращаться к нему многократно в течение всего периода обучения; быстрое наращивание терминологического понятийного аппарата в процессе обучения и составления опорных конспектов позволяет в кратчайшие сроки повысить уровень профессионального общения преподавателя и учащегося; позволяет задействовать четыре вида памяти: зрительную, слуховую, графическую и наглядную, тем самым активизировать подсознание к запоминанию материала; показывает весь спектр изучаемых дисциплин в рамках конкретной специальности с распределением по темам и семестрам; показывает взаимосвязь дисциплин и, соответственно, цели изучения каждой дисциплины; наглядно показывает основные разделы и темы, изучаемые в рамках дисциплины; наглядное представление материала способствует активизации логического мышления, речи, памяти.

В свою очередь, внутренняя логика построения опорных конспектов и логических схем позволяет рассматривать их как основу учебно – методического комплекса языку специальности и специальности в целом.

Общие принципы построения конспектов как печатного, так и звучащего текста, сформулированные В.Ф.Шаталовым заключаются в следующем: лаконичность (300-400 печатных знаков; структурность (4-5 связок, логических блоков); смысловой акцент (рамки, отделение одного блока от другого); унификация печатных знаков; автономность; ассоциативность; доступность воспроизведения; цветовая наглядность и образность [20]

С.А.Вишнякова говорит о том, что обучение иностранных учащихся нефилологических специальностей чтению текста при его моделировании основывается главным образом на выявлении модальных связей текста. Такое моделирование должно: опираться на овладение структурой текста, его структурными текстообразующими элементами: темой, коммуникативной задачей, микротемами, данной и новой информацией текста, текстообразующими возможностями предложения, способами развития информации в тексте; представлять собой такое обучение речевой деятельности, при котором оказывается влияние коммуникативной задачи текста на формирование структуры и смысла текста; строиться как познавательный процесс: а) с точки зрения фактической информации, б) с точки зрения знакомства со структурно – смысловым членением текста, в) с точки зрения ознакомления с жанром научного текста, г) с точки зрения заданий, представляющих мыслительные операции; включать наряду с рецептивной и (ре)продуктивную деятельность учащегося, в которой важное значение придается процессу предвосхищения развития информации текста, задаваемого его коммуникативной задачей; быть направлено на осознание его модели: внимание должно быть направлено на понимание внутритекстовых связей между коммуникативной задачей текста, с одной стороны, и темой, микротемами, данной и новой информацией текста, текстообразующими возможностями предложения, способами развития информации текста – с другой. [6]

Понятно, что в условиях процесса обучения в Вузе, иностранные учащиеся ежедневно сталкиваются не только с конспектированием печатных текстов, но и лекционного материала. В связи с этим кажется возможным применение выше указанных принципов построения конспекта в процессе практических занятий по русскому языку как иностранному, направленных на составление конспекта звучащего материала. При этом, тексты для чтения и аудирования должны быть связаны общей темой, что обеспечивает запоминание лексического и грамматического материала. В связи с тем, что чтение как вид речевой деятельности обладает рядом преимуществ (восприятие информации посредством зрительного анализатора, и, следовательно, большая пропускная способность полученной информации, эффективность работы зрительной памяти, возможность многократного обращения к первоисточнику информации), то тексты для чтения должны быть несколько сложнее, чем тексты для аудирования.

При составлении опорных конспектов, логических схем или при моделировании текста учащимися используется набор логических приемов, распространенных во всех сферах интеллектуальной деятельности: выделение, сопоставление, сравнение, обобщение, обоснование (доказательство), подведение под понятие и выведение следствия из понятия. Однако, при этом используются и специфические приемы работы с печатным и звучащим текстом: приемы, связанные с анализом текста и

установлением внутритекстовых связей (логическое соединение фрагментов текста), установление способа развития информации текста; установление логических отношений внутри предложения и текста (причинно – следственные, условно – следственные, следственно – результативные); приемы построения синонимичных конструкций высказывания; приемы построения модели (ориентировки, прогнозирования, планирования, контроля, конструирования модели текста, конструирование схемы текста, фиксирующей модель); воспроизведение зафиксированного текста по его модели [17]

Методистами предложен некоторый алгоритм составления опорного конспекта или логической схемы текста, который заключается в следующем: внимательно прочитать текст; определить предмет мысли или тему текста (о чем говорится в тексте, что говорится об этом); отметить новую лексику, имена, даты (по возможности, уточнить значение непонятных слов); произвести отбор материала (выделить главную и второстепенную информацию, определение понятий, выводы и заключения); записать ключевые слова, зафиксировать основную информацию в виде схем, графиков, рисунков; повторно обратиться к конспекту и дополнить его информацией; стремиться к краткой фиксации информации; использовать сокращения; соблюдать логическую структуру текста.

Приведем пример составления опорного конспекта по теме «Полупроводники».

Исходный текст: Полупроводники бывают двух типов: *n* – типа и *p* – типа. В полупроводниках *n* – типа основными носителями зарядов являются электроны. В полупроводниках *p* – типа основными носителями зарядов являются «дырки». В зависимости от носителей проводимость полупроводников может быть собственной и примесная. Примесная проводимость бывает электронная и дырочная. Если проводимость электронная, то основными носителями зарядов являются электроны. Если основными носителями зарядов являются электроны, то полупроводник *n* – типа. Если проводимость дырочная, то основными носителями зарядов являются «дырки». Если основными носителями зарядов являются «дырки», то полупроводник *p* – типа. К полупроводнику могут быть добавлены примеси. Примеси бывают донорные и акцепторные. Донорные примеси отдают электроны, при этом получается полупроводник *n* – типа. Акцепторные примеси забирают электроны, при этом получается полупроводник *p* – типа.

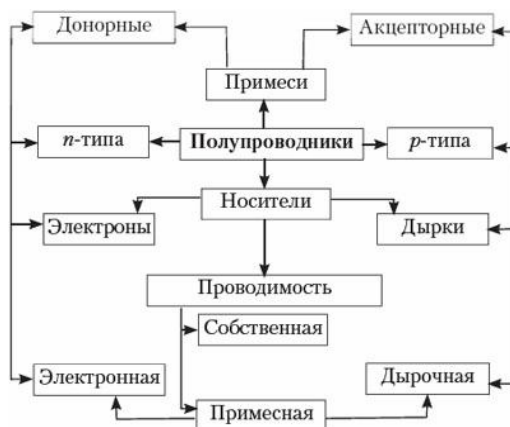

Рис. 1.1 - Ожидаемый опорный конспект

Основное назначение опорного конспекта, построения структурно – логических схем или моделирования текста состоит в том, чтобы донести до иностранного учащегося логику организации учебного процесса, взаимосвязь изучаемых дисциплин и тем, задач курса и их взаимообусловленность. Таким образом, составление опорных конспектов позволяет в кратчайшие сроки обучить иностранных учащихся: извлекать из текста информацию, понимая смысл прочитанного; разделять материал на второстепенный и основной, который должен прочно зафиксироваться в долговременной памяти; устанавливать взаимосвязи между основными содержательными компонентами материала; обобщать и систематизировать полученную информацию; сворачивать информацию, выбирая главное; критически оценивать и воспроизводить полученные результаты.

Литература

1. Адольф В.А. Инновационная деятельность педагога в процессе его профессионального становления: Монография. - Красноярск: Поликом, 2007. - 192с.
2. Архангельский И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. - М.: Высшая школа, 1980. - 368с.
3. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. - М.: Педагогика, 1995. - 336с.
4. Бобров А.А. Основы деятельного подхода к формированию общеучебных умений // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. - серия 2. Педагогика. Психология, 2004. - №7. - с. 85-94.
5. Бьюзен Т. Учебник быстрого чтения/пер. с англ. Е.Г. Гендель. - Минск: Поппури, 2010. - 304с.
6. Вишнякова С.А. Теоретические основы обучения моделированию научного текста (Русский язык как иностранный, основной этап обучения) - СПб.: Европейский дом, 2001. - 240с.
7. Гальперин П.Я. Текст как объект лингвистического исследования. - М., 1981
8. Ильясов И.И. Структура процесса учения. - М.: МГУ, 1980. - 199с.
9. Колодочка Т.Н. Фреймовая технология как средство интенсификации обучения в эпоху глобальных перемен // Социальное образование, его традиции, проблемы, перспективы. Материалы научно-практической конференции. Армавир: МГСУ, 2001. - с. 271-273.
10. Минский М. Фреймы для предоставления знаний. - М.: Энергия, 1979. - 151с.
11. Мюллер Х. Составление ментальных карт: метод генерации и структурирования идей / Пер. с нем. В.В. Мартыновой, М.М. Дремина. - М.: Изд-во «Омега-Л», 2007. - 126с.
12. Нестерова Е.Д. Формирование умения структурировать учебный материал у студентов вуза: дис.... канд. пед. наук. Крк., 2000. - 218с.
13. Никитченко И.Б. Способы структурирования предметного знания как средства реализации личностного потенциала учащегося: автореферат, дис.... канд. пед. наук. - Омск, 2002. - 23с.
14. Сохор А.М. Логическая структура учебного материала. Вопросы дидактического анализа. - М.: Педагогика, 1974. - 192с.

В статье рассматриваются основные характеристики внеурочной деятельности в общеобразовательной школе, позволяющие трактовать ее как среду развития интеллектуальных и творческих способностей школьников. Автор выявляет специфику внеурочной деятельности, формулирует требования к ее содержанию.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, внеклассная работа, содержание внеурочной деятельности, интеллектуально-творческий потенциал.

Keywords: extracurricular activity, out-of-school activity, the content of the extracurricular activity, the intellectually-creative potential.

Развитие потенциальных возможностей личности школьника составляет важнейшее направление деятельности современной школы.

Изучение научной педагогической литературы и практики работы общеобразовательной школы позволяет констатировать наличие противоречия между потребностью современного общества в полноценной реализации школой личностно-развивающей функции, обеспечивающей реализацию и развитие интеллектуально-творческого потенциала школьников, и недостаточной разработанностью научно-педагогических основ организации внеурочной деятельности как среды развития школьников. Это диктует необходимость педагогического исследования внеурочной деятельности, определение системы требований к ее организации и содержанию в современных условиях.

В данной статье рассматриваются основные характеристики внеурочной деятельности, позволяющих рассматривать ее как среду развития интеллектуально-творческого потенциала школьников.

В педагогических публикациях сосуществует несколько понятий, посредством которых определяется педагогически организованная деятельность школьников вне урока: «внеурочная деятельность», «внешкольная работа», «внеклассная работа», «внеурочная работа». Применительно к решению задачи развития интеллектуально-творческого потенциала школьников более адекватным является понятие «внеурочная деятельность». Данное убеждение базируется на понимании интеллектуально-творческого потенциала личности как интегративного свойства, проявляющегося в способности и готовности человека действовать инициативно и творчески при любых обстоятельствах, обеспечивающего его дальнейшее самосовершенствование, самовоспитание и самообразование, и, соответственно, развивающегося в разных видах деятельности.

В то же время, можно констатировать, что все существующие определения и характеристики в целом помогают раскрытию сущности внеурочной деятельности школьников как педагогического феномена.

В российской педагогической энциклопедии, изданной в 1993 году понятию «внеурочная работа» уделено достаточное внимание. Внеурочная работа (внеклассная работа) – составная часть учебно-воспитательного процесса в школе, одна из форм организации свободного времени учащихся. Ее основными задачами называются: создание благоприятных условий для проявления творческих способностей; организация реальных дел, доступных для детей и дающих конкретный результат; внесение в жизнь ребенка романтики, фантазии, элементов игры, оптимистической перспективы и приподнятости. «Внеурочная работа направлена на удовлетворение потребностей детей и молодежи в неформальном общении [1; 151]. Подобное определение дается и в Педагогическом энциклопедическом словаре, где внеурочная (внеклассная) работа определяется как составная часть учебно-воспитательного процесса школы [2; 36].

Совершенно очевидно, что в течение нескольких десятилетий произошла не просто смена используемых педагогами терминов. Изменилось и их содержание. Если прежде внеклассная работа имела обязательную идеологическую направленность и велась преимущественно узким кругом учащихся при выполнении остальными роли пассивных участников и исполнителей, то во второй половине 80-х годов начался поиск новых подходов к внеурочной работе, ориентированной на личность ребенка и развитие его творческой активности.

В настоящее время внеурочная деятельность понимается преимущественно как деятельность, организуемая со школьниками во внеучебное время для удовлетворения многообразных потребностей школьников: в содержательном досуге (праздники, вечера, дискотеки, походы), их участии в самоуправлении и общественно полезной деятельности, самореализации в разных видах деятельности (художественно-творческой, исследовательской, трудовой и проч.). Внеурочная работа имеет четко выраженную воспитательно-развивающую и, главное, социально-педагогическую направленность, обеспечивает развитие общекультурных интересов школьников, способствует решению задач нравственного воспитания. Поэтому неудивительно, что к характеристике внеклассной работы обычно добавляют слово «воспитательная».

В современной педагогике существуют различные определения внеклассной воспитательной работы. Например, С.А.Смирнов дает следующее определение внеклассной работы: «Внеклассная воспитательная работа – это организация педагогом различных видов деятельности школьников во внеучебное время, обеспечивающих необходимые условия для социализации личности ребенка» [3; 372]. В данном определении упор делается на социализацию личности учащихся во внеурочное время, в то время как в педагогическом словаре и педагогической энциклопедии подчеркивается то, что внеклассная работа составная часть учебно-воспитательного процесса.

Хрестоматийное определение, включенное в большинство учебников педагогики, иное. В частности, в учебнике под редакцией Ю.К.Бабанского «внеклассной работой называют специально организуемые внеучебные занятия, которые способствуют углублению знаний, развитию умений и навыков, удовлетворению и развитию интересов, способностей и обеспечению разумного отдыха учащихся» [4; 291]. Данное определение ближе по своему содержанию понятию внеклассной работы, данному в словарях. Необходимо отметить, что данное определение имеет более глубокий смысл. Автор указывает на то, что внеклассная работа направлена на углубление знаний, умений и навыков, а также заполнение досуга учащихся путем удовлетворения интересов и способностей учащихся.

Педагоги-практики считают, что организация системы внеурочной деятельности, главным образом, нацелена на реализацию возможностей каждого ребенка проявить себя, свои способности в различных областях науки и искусства [5; 41]. То есть, в имеющихся определениях прямо или имплицитно присутствует указание на возможность развития интеллектуальных и творческих способностей школьников. Это позволяет утверждать, что основное назначение внеаудиторной деятельности — пробуждение или углубление у школьников интереса к различным областям знаний и видам деятельности, раскрытие и развитие их

талантов и способностей, воспитание их общественной и познавательной активности, оказание им помощи в выборе профессии, культурная организация их досуга. Внеурочная деятельность способствует обеспечению непрерывности и последовательности воспитательного и образовательного процесса, так как решение проблем, заинтересовавших ребят на уроках, могут быть продолжены во внеурочное время в творческих объединениях, лабораториях, кружках.

Общим принципом, определяющим специфику занятий с учащимися во внеурочное время, является свобода выбора внеурочной деятельности. Поэтому очень важно, чтобы в условиях педагогически организованной внеклассной работы данный выбор был обеспечен многообразием содержания, форм организации, методов педагогического взаимодействия.

Специфика внеклассной воспитательной работы проявляется на уровне следующих задач, решение которых, фактически, содействует интеллектуально-творческому развитию учащихся:

1. Формирование у школьника положительной «Я-концепции», которая характеризуется тремя факторами: уверенностью в доброжелательном отношении к нему других людей; убежденностью в успешном овладении им тем или иным видом деятельности; чувством собственной значимости. Положительная «Я-концепция» характеризует позитивное отношение ребенка к самому себе и объективность его самооценки. Она является основой дальнейшего развития способностей школьника. В учебной деятельности в силу многих причин не всегда удается сформировать положительную «Я-концепцию» у каждого ученика. Внеклассная работа дает возможность для преодоления ограничений учебного процесса и формирования позитивного восприятия школьником самого себя.

2. Формирование у школьников навыков сотрудничества, коллективного взаимодействия. Для скорейшей социальной адаптации ребенок должен положительно относиться не только к себе, но и к другим людям. Если у ребенка при наличии положительной «Я-концепции» сформированы умения договариваться с товарищами, распределять обязанности, учитывать интересы и желания других людей, выполнять совместные действия, оказывать необходимую помощь, позитивно разрешать конфликты, уважать мнение другого и т.д., то его деятельность будет успешной. Полностью положительная «Я-концепция» формируется только в коллективном взаимодействии.

3. Формирование у школьников потребности в продуктивной, социально-одобряемой творческой деятельности через непосредственное знакомство с различными ее видами, развитие интересов в соответствии с индивидуальностью ребенка, закрепление и расширение умений и навыков. Другими словами, во внеклассной работе ребенок должен научиться заниматься полезной деятельностью, он должен уметь включаться в такую деятельность и самостоятельно организовывать ее.

4. Формирование нравственного, эмоционального, волевого компонентов мировоззрения детей. Во внеурочной деятельности школьники усваивают многообразные нормы поведения и правила организации деятельности. Эмоциональная сфера эффективно развивается через расширение эстетических представлений в художественно-творческой деятельности.

5. Развитие познавательных интересов. В данной задаче внеклассной работы отражается преимущество учебной и внеучебной деятельности. Развитие познавательных интересов школьников в качестве направления внеклассной работы, с одной стороны, «работает» на учебный процесс, а с другой - усиливает воспитательное воздействие на ребенка.

Специфика внеурочной деятельности придает специфический характер функциям целостного педагогического процесса - обучающей, воспитывающей и развивающей.

Обучающая функция, например, не имеет такого приоритета, как в учебной деятельности. Во внеклассной работе она играет роль вспомогательной для более эффективной реализации воспитывающей и развивающей функций. Обучающая функция внеклассной работы заключается не в формировании системы научных знаний, учебных умений и навыков, а в развитии у школьников навыков, коллективной жизни, общения, исследования, самореализации.

Развивающая функция воспитательной работы заключается в развитии индивидуальных способностей школьников через включение их в соответствующую деятельность. Например, ребенок с артистическими способностями может успешно участвовать в концерте, спектакле, празднике и т.п. Школьник, проявляющий интерес и способности в области естественных и точных наук, может реализовать их, участвуя в олимпиадах и конкурсах, работая в научно-исследовательских группах и т.д.

Развивающая функция внеклассной работы заключается в выявлении скрытых способностей, развитии склонностей, интересов школьника. Заметив, что ученик интересуется чем-либо, педагог может сообщить дополнительную интересную информацию по этому вопросу, предложить литературу, дать поручение, лежащее в области интересов ученика, создать такие условия, в которых ученик получает одобрение детского коллектива за свою компетентность по данному вопросу, то есть, педагог открывает новые возможности ребенку и тем самым укрепляет и расширяет его интересы.

Во внеурочной деятельности школьников происходит усвоение и расширение социального опыта, являющегося продуктивной базой для интеллектуально-творческого развития личности и определяющего содержание внеурочной деятельности в общеобразовательной школе.

Содержание внеурочной деятельности характеризуется следующими особенностями:

Преобладанием эмоционального аспекта над рациональным (для эффективного воспитательно-развивающего воздействия требуется обращение к чувствам ребенка, его переживаниям, обращение к разуму через эмоции);

В содержании внеклассной работы определяющее значение имеет практическая сторона знаний, то есть содержание внеклассной работы направлено на совершенствование разнообразных умений и навыков. Во внеклассной работе совершенствуются интеллектуальные навыки, закрепляются навыки самостоятельной работы при поиске и обработке информации, а также - при организации различных внеклассных дел; формируются творческие и коммуникативные умения.

Существуют следующие приоритетные направления организации внеурочной работы:

включение школьника в различные детские объединения, клубы и творческие группы по интересам, как в школе, так и вне ее с целью расширения и углубления социальных контактов подростков;

- создание и развитие художественно-эстетических объединений с целью воспитания чувств и развития индивидуальных творческих способностей и потребностей учащихся;
- укрепление и развитие физического, психического, социального здоровья учащихся как основы формирования многообразной социально значимой деятельности;
- создание условий по развитию спортивной массовой и оздоровительной работы, формирование навыков здорового образа жизни как основы активной деятельности;
- развитие самоуправления в школе как базы практического освоения правовых норм жизнедеятельности и расширения сферы ответственности подростков.

Изучая проблему педагогической организации внеурочной деятельности, можно прийти к заключению, что внеурочная педагогически организованная деятельность должна строиться на определенных педагогических принципах, которые позволяют повысить эффективность учебно-воспитательного процесса:

1. Принцип целесообразности. Отсутствие цели порождает формализм, который разрушает отношения между педагогом и детьми, в результате эффективность педагогической работы может быть равной нулю или иметь отрицательные результаты.
2. Принцип прогнозирования ожидаемого результата внеурочной деятельности.
3. Принцип оптимистического подхода в оценке результата. Поскольку результаты в воспитательной работе отсрочены, то у педагога всегда есть шанс достичь положительного общего результата. Это становится возможным, если ребенок с помощью педагога поверит в свои силы и захочет стать лучше.
4. Принцип личностного влияния со стороны педагога. Во внеурочной деятельности школьники оценивают педагога, прежде всего, как личность и никогда не прощают фальши, двойной морали, отсутствие бескорыстного интереса к чему-либо.
5. Принцип творческого подхода к организации внеурочной деятельности.

В заключение отметим, что внеурочная деятельность школьников становится средой интеллектуально-творческого развития, если ее содержание представляет собой адаптированный социальный опыт, эмоционально пережитые и реализованные в личном опыте ребенка разнообразные аспекты человеческой жизни: наука, искусство, литература, техника, взаимодействие между людьми.

Литература

1. Российская педагогическая энциклопедия / Гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – С. 628.
2. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 863 с.
3. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии / Под ред. С.А. Смирнова. – М.: Академия, 2000. – 563 с.
4. Педагогика: Учебное пособие / Под ред. Ю.К. Бабанского. – М.: Просвещение, 1983. – 608 с.
5. Кузнецова, Е.В. «Служение науке и отечеству» – основа воспитательной системы гимназии «Школа Ломоносова» / Е.В.Кузнецова, Е.В.Стерлигова // Классный руководитель. – 2002. - № 6. – С. 40 - 45.
6. List of literature:
7. Russian book of reference / Main editor V.V. Davydov. – M.: Large Russian Book of reference, 1993. – P. 628.
8. Pedagogical reference dictionary / Main editor B.M. Bim-Bad. – M.: Large Russian Book of reference, 2002. – 863p.
9. Pedagogics: pedagogic theories, systems, technologies / Edited by S.A Smirnov. – M.: Academy, 2000. – 563 p.
10. Pedagogics: tutorial / Edited by U.K. Babansky. – M.: Education, 1983. – 608 p.
11. Kuznecova, E.V. “ Serving to the science and mother country” – the base of the educational system of the gymnasium “Lomonosov’s school” / E.V. Kuznecova, E.V. Sterligova // Class leader. – 2002. - № 6. – p. 40 - 45.

Приятелева М.К.

Старший преподаватель, ГБОУ ДПО НИРО

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье раскрывается содержание понятия «идентичность», выявляется структура гражданской идентичности как личностного образования школьника и раскрывается содержание его структурных компонентов; обобщаются результаты изучения гражданской идентичности школьников.

Ключевые слова: идентичность, гражданская идентичность, формирование гражданской идентичности школьников.

The article reveals the meaning of "identity", revealed the structure of civic identity as a student's personal education and disclosed the contents of its structural components; summarizes the results of the study of civic identity schoolchildren.

Keywords: identity, civic identity, the formation of civic identity schoolchildren.

В общественных науках возрос интерес к теоретическому осмыслению проблем изменения и реформирования общества как целостной и сложной системы. В связи с этим в современном обществе все большую значимость приобретает личное, продуктивное, творческое, особенное. Субъективное, национальное, социальное выходят на первый план. Понятие *идентичности*, которое охватывает и субъективное время, и личную деятельность, и национальные особенности стало одной из главных тем в обществе конца XX столетия. Многие проблемы хозяйственного, экономического, политического и культурного плана, в конечном итоге, оказываются вопросами об идентичности.

По мнению М.В. Заковоротной, понятие идентичности стало одной из главных тем общественной мысли XX столетия.[1] Философы, социологи и психологи подходили к решению этой проблемы с разных позиций, соглашаясь в том, что произошел серьезный кризис идентичности.

Предметом исследования ученых являются различные типы идентичности: социальная (Х. Беккер, Дж. Дэвис, Р. Тернер, Т. Триандис, Г. Тэджфел, Дж. Тэрнер, Э. Эриксон, Л.С. Выготский, Д. Каган, И.С. Кон, Б.Ф. Поршнев, М. Розенберг, Е.Т. Соколова, В.В. Столин, В.А. Ядов), этническая (Г. Олпорт, М. Рокич, Б. Смит, Е.Н. Данилова, Л.М. Дробизева, М.Ф. Черныш), культурная (В. Библер, К. Лаш, М. Фуко, Д. Харви, В.А. Ачкасов, Ю. Давыдов, В.Лавидович, А.П. Марков, Н.В. Тишунина), персональная (Э. Фромм, Ю. Хабермас, И.С.Кон, Э.В. Ильенков, Б.Ф. Поршнев, С.Л. Рубинштейн), *гражданская* (А.Г.Асмолов, Т.В. Водолажская, А.М. Кондаков, И.В. Конода, Н.С. Попов, М.А. Юшин).

Анализ научной литературы показывает, что у ученых, пришедших к осознанию необходимости разработки понятия «*гражданская идентичность*», отсутствует единая точка зрения относительно понимания данного явления. В зависимости от того, как проблема гражданской идентичности вписана в круг научных интересов исследователей, выбираются основные аспекты ее изучения: гражданская идентичность рассматривается среди многих категорий (наряду с половой, возрастной, этнической, религиозной и другими идентичностями) и определяется как реализация базисных потребностей личности в принадлежности к группе (Т.В. Водолажская); оценивается в качестве политико-ориентированной категории, в содержании которой выделяются политико-правовая компетентность личности, политическая активность, гражданское участие, чувство гражданской общности (И.В. Конода); предстает как тождественность личности статусу гражданина, как оценка своего гражданского состояния, готовность и способность выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать

активное участие в жизни государства (М.А. Юшин), осмысливается как осознание принадлежности человека к общности граждан того или иного государства, имеющей для него значимый смысл (А.М. Кондаков);.

Проблема гражданской идентичности изучается, как правило, на социологическом уровне: изучаются тенденции поддержания межэтнической толерантности в контексте формирования национально-гражданских идентичностей у русских и титульных национальностей в республиках (С.В. Рыжова); определяется содержание государственно-гражданской идентичности у студентов социально-гуманитарных направлений (Е.М. Арутюнова); выявляются особенности гражданской идентичности российской молодежи (Е.А. Гришина) и т.д.

Среди многих проблем, возникающих при изучении гражданской идентичности школьников, необходимо исследовать такие, которые связаны с обоснованием **структуры** явления «гражданская идентичность школьника» и **содержания** ее компонентов, с определением **функций** компонентов гражданской идентичности школьника; с определением подходов к формированию и принципов формирования гражданской идентичности школьников; с разработкой программы и с определением методов формирования гражданской идентичности учащихся в образовательных учреждениях. [2]

Обоснование содержания процесса формирования гражданской идентичности школьников должно быть осуществлено исходя из содержания **структурных компонентов** гражданской идентичности: когнитивный (познавательный) – знания о власти, правовой основе организации общества, государственной символике, общественно-политических событиях, о выборах, политических лидерах, партиях; эмоционально-оценочный (коннотативный) – рефлексивность знаний и представлений, наличие собственного отношения к общественно-политическим событиям, способность четко выражать и аргументировать свою точку зрения и суждения; ценностно-ориентировочный (аксиологический) – уважение прав других людей, толерантность, самоуважение, признание права на свободный и ответственный выбор каждого человека, умение определять влияние общественной жизни на свою собственную, готовность к принятию и анализу явлений общественной жизни; принятие и уважение правовых основ государства и общества; деятельностный (поведенческий) – участие в общественной жизни образовательного учреждения; желание и готовность участвовать в общественно-политической жизни страны; самостоятельность в выборе решений, способность противостоять асоциальным и противоправным поступкам и действиям; ответственность за принятые решения, действия и их последствия.

В современных условиях в основу разработки практико-ориентированной концепции формирования гражданской идентичности школьников должна быть положена идея единения граждан общества, которые, различаясь по своим нравственным взглядам, ценностям, оценкам, по пониманию социальных изменений, не теряют связи с Отечеством, с традициями, соотносят себя с гражданской общностью и, испытывая чувство гордости за свою Родину, способствуют процветанию общества. Данная идея, в которой находит свое отражение образ идеального гражданина, предстает как стратегическое направление педагогического мышления. Вектор такому мышлению задает потребность человека в связи с окружающим миром, с гражданской общностью, с Родиной.

В Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (ФГОС НОО) определены планируемые результаты начального образования, в том числе личностные и метапредметные результаты. К ним, в частности, относится становление у младших школьников основ гражданской идентичности в форме осознания "Я" как гражданина России, чувства сопричастности и гордости за свою Родину, народ и историю, развитие этических чувств, знание моральных норм и ориентация на их выполнение.

Необходимой составляющей стандартов общего образования должна стать программа формирования гражданской идентичности личности, конкретизированная в отношении начальной, основной и полной ступеней образования. Разработка программ образовательной системы должна быть направлена на удовлетворение запроса государства и общества к образовательной системе – формированию ответственных, уважающих закон граждан и способствовать реализации приоритетной задачи образования – созданию условий для оптимального социально-личностного развития учащихся.

Воспитание человека, укрепление его интереса к жизни, любви к своей стране, потребности творить и совершенствоваться есть важнейшее условие успешного развития России.

Литература

1. Заковоротная М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. - Ростов-на-Дону, Изд-во «РГУ», 1999. - 300с.
2. Формирование гражданской идентичности личности в контексте разработки ФГОС второго поколения. Материалы семинара [Электронный ресурс] URL: <http://fgos.isiorao.ru/index.php> (дата обращения 07.12.2012).

Савкина Н.Г.

Старший преподаватель кафедры, педагогики и методики начального образования, Ишимского государственного педагогического института, им. П. П. Ершова

СУЩНОСТЬ, ПРИНЦИПЫ, УСЛОВИЯ ОКАЗАНИЯ ДЕТЯМ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация

В статье рассматривается идея педагогической помощи и её история. Сегодня педагогическая помощь широко применяется за границей. В России сущность и условия оказания педагогической помощи и поддержки развивались О.С. Газманом и его учениками.

Ключевые слова: Педагогическая помощь, педагогическая поддержка, сущность, принципы, условия

Keywords: Pedagogical help, pedagogical support, essence, conditions.

В контексте гуманистической педагогики в настоящее время разрабатывается теория и практика педагогической помощи детям, в которой многие исследователи видят альтернативу авторитарному воспитанию.

Идея о необходимости оказания учащимся педагогической помощи имеет свою давнюю историю. Она прослеживается уже у Я. А. Коменского в оказании помощи детям в получении образования (общее обучение, единая школа, шестилетнее обучение всех детей в начальной школе) [3]. К.Д. Ушинский видел цель педагога в том, чтобы “споспешествовать” развитию: содействовать, помогать, сопутствовать ребенку на всех этапах его развития, передавать ему способ действия [9]. Соглашаясь с ним, Н.Г. Чернышевский подчеркивал мысль о доброжелательном содействии ученику и помощи ему в развитии [10].

М. Монтессори суть педагогической помощи сформулировала в одном из своих дидактических принципов: “помоги мне это сделать самому, ничего не делая за меня, направь в нужное русло, подтолкни к решению, а остальное я сделаю сам” [5].

Большую роль в становлении “педагогике сотрудничества” сыграл Л.С. Выготский, критикующий концепцию обучения бихевиористов, по которой развитие представляет собой механическое приобретение новых навыков поведения. Центральным для всей психологии обучения моментом Л.С. Выготский считал возможность перехода от того, что ребенок умеет, к тому чего он не умеет, с помощью поддержания. “Это, собственно и составляет содержание понятия зоны ближайшего развития” [1].

Педагогическая поддержка теоретически базируется на ряде фундаментальных положений. В первую очередь, это положения теоретической концепции Л.С. Выготского, согласно которым основой психического развития человека является качественное изменение социальной ситуации его жизнедеятельности [1]. Во-вторых, это положение теории деятельности А.Н. Леонтьева [4], состоящее в том, что позитивно влиять на процесс развития – значит управлять ведущей деятельностью. Далее, это положение теоретической концепции личности С.Л. Рубинштейна [8] о формах психологических контактов между людьми. В настоящее время идея педагогической помощи распространена во всем мире.

В перестроечное время идеей оказания педагогической помощи и поддержки заинтересовались и в нашей стране. Содержание педагогической поддержки было определено О.С. Газманом [2] в начале 90-х годов.

Многие ученые, занимающиеся проблемами детства, подхватили идею поддержки, в результате чего появились понятия “педагогическая поддержка”, “психолого-педагогическая поддержка”, “социальная поддержка”, “медико-психолого-педагогическая поддержка”, “социально-педагогическая поддержка”.

Поддержка часто используется в сочетании “помощь и поддержка”. Уточняя их соотношение некоторые авторы (Олиференко Л.Я., Шульга Т.И., Дементьева И.Ф.) главный смысл переносят на поддержку, определяя её как оказание помощи: помощь - система мер, реализация которых имеет целью принести кому-либо облегчение в чем-то, поддержка есть собственно реализация этой системы мер, этой помощи, т.е. деятельность по оказанию помощи. Однако аргументация о связи понятий “поддержка” и “помощь”, представляется недостаточно убедительной [6].

Понятие *педагогическая помощь* часто используется в сочетании с *педагогической поддержкой*. Нередко одно понятие определяется через другое: поддержка “означает оказание помощи”. Однако чаще всего в понятие педагогическая помощь вкладывается более узкий смысл, нежели в педагогическую поддержку: она трактуется как система мер, реализация которых имеет целью принести кому-либо облегчение в чем-то, педагогическая поддержка есть собственно реализация этой системы мер, этой помощи, т.е. деятельность по оказанию помощи. Педагогическая помощь, по мнению ряда авторов, - один из видов педагогической поддержки, наряду с соучастием, сопереживанием, инициированием, принятием, сопровождением».

Действительно, эти понятия в чем-то синонимичны, хотя совершенно не идентичны по своему смыслу. Поддержать можно косвенно, даже не будучи рядом; помочь - только в общении, тесном контакте с учеником, в момент его встречи с трудностью, с которой он самостоятельно не может справиться, но преодоление которой для него лично значимо. Тем не менее, эти понятия вполне взаимозаменяемы. По мнению Т. А. Строковой [7], оказывая ученику ту или иную помощь, педагог тем самым поддерживает его; и, наоборот, поддерживая начинания, первые робкие, неуверенные действия ученика, если надо, вставая на его сторону, защищая его права, формируя общественное мнение, учитель помогает ему обрести уверенность в себе, найти силы для достижения желаемой цели и преодоления встретившихся при этом трудностей.

Понимая под педагогической помощью систему мер, направленную на содействие учащимся в преодолении возникающих в процессе обучения и общения трудностей, мы не считаем её особым видом педагогической деятельности. Педагогическая помощь - скорее *гуманистическое ядро педагогической деятельности*, проявляющееся в заботе учителя о ребенке, его психологическом благополучии, здоровье, успехе в учебной деятельности. Педагогическая помощь - *средство практического приложения теории лично ориентированного образования*, направленного на развитие в личности учащихся субъектных новообразований - активности, самостоятельности, готовности и способности к выполнению учебной деятельности, инициативы и творчества, рефлексивности.

Изучение особенностей организации и оказания педагогической помощи позволяет выделить целый ряд её характерных признаков, которые одновременно можно классифицировать и в качестве условий, обеспечивающих её эффективность. Педагогическая помощь всегда *адресна*, т.е. направлена на конкретного ученика в связи с конкретной проблемной ситуацией, в которой он оказался, и связана с выявлением средств, помогающих ребёнку самостоятельно преодолеть возникшее затруднение. Она должна быть *своевременна*, т.е. должна опережать, упреждать, нежелательное развитие событий, а не запаздывать. Она должна быть *дозирована*, чтобы не превратиться в опеку, не стать назойливой и потому не принимаемой ребенком. Она должна быть *профессионально грамотна* как с точки зрения адекватности психологическому состоянию ученика и его индивидуально-личностным особенностям, так и с точки зрения выбора средств и способов человеческого содействия ему. Она должна быть *актуальной*, т.е. выполнять своё *обучающее, воспитывающее и развивающее* предназначение и одновременно быть *ориентированной на перспективу*, т.е. завтрашний день жизнедеятельности ученика и зону его ближайшего развития. И, наконец, педагогическая помощь должна быть *деликатна*: она не должна задевать чувства собственного достоинства ученика, унижать его в глазах окружающих и своих собственных.

Ученые справедливо обращаются к проблеме меры педагогической помощи, “коэффициенту полезности” различных её видов - “замещения”, подражания, сотрудничества, инициирования, “упреждения” [7], теоретическое разрешение которой может существенно продвинуть практический поиск наиболее эффективных путей и способов её оказания.

В современной гуманистической педагогике сформулированы необходимые нормы поддержки, которые должны быть заложены в профессиональной позиции учителя:

1. Любовь к ребенку и, как следствие, безусловное принятие его как личности и индивидуальности; душевная теплота, отзывчивость, умение видеть и слышать, сопереживание, милосердие, терпимость и терпение, умение прощать.
2. Приверженность диалоговым формам общения с детьми, умение с ними говорить по-товарищески, без “сюсюканья” и без панибратства, умение слушать, слышать и услышать.
3. Уважение достоинства и доверие, вера в предназначение каждого ребенка.
4. Ожидание успеха в решении проблемы, готовность оказать содействие и прямую помощь при решении проблемы.
5. Признание права на свободу поступка, выбора, самовыражения; признание воли ребенка и его права на собственное волеизъявление (право на “хочу” и “не хочу”).
6. Поощрение и одобрение самостоятельности, независимости и уверенности в его сильных сторонах, стимулирование самоанализа.
7. Умение быть ему товарищем, готовность и способность быть на его стороне, готовность ничего не требовать в замен.
8. Собственный самоанализ, постоянный самоконтроль и способность изменить позицию и самооценку [2].

Принципы, на которых основывается педагогическая помощь, вбирают в себя разные системы принципов. Это и общегуманистические: не навреди, принимай ребенка таким каков он есть, доверяй, уважай, считай партнером, и общие принципы воспитания, среди которых особую значимость применительно к нашей проблеме имеют: уважение личности ребенка в сочетании с разумной требовательностью, воспитание с опорой на положительное, соответствие воспитательного процесса возрастным особенностям школьников, индивидуальный подход, и специфические — деятельностно-функциональные [6], отражающие общие положения оказания педагогической помощи конкретному ребенку: адресность помощи, когда она оказывается не всем, а конкретному ребенку, его семье; гарантированность, предполагающая, что ребенок обязательно получит её; оперативность, требующая, чтобы её организация обеспечивала быструю и своевременную помощь каждому ребенку; комплексность решения проблемы каждого конкретного ребенка с учетом его индивидуальной ситуации.

О.С. Газман характеризовал следующие гуманистические максимы воспитания как наиболее важные:

- всегда принимай ребенка таким, какой он есть, в его постоянном изменении;
- не унижай достоинства своей личности и личности ребенка;
- не сравнивай никого ни с кем, сравнивать можно результаты действий;
- доверяя - не проверяй!;
- признавай право на ошибку и не суди за неё;
- умей признать свою ошибку;
- защищая ребенка, учи его защищаться [2].

Успешность реализации педагогической помощи возможна при соблюдении ряда условий:

Согласие ребенка на помощь и поддержку. Он либо сам запрашивает помощь, либо не отвергает, когда её предлагают. Безусловное вмешательство осуществляется в случае опасности для жизни и здоровья ребенка, а так же в ситуациях асоциального поведения.

Приоритет в решении собственных проблем принадлежит самому ребенку. Педагог лишь создает для этого условия, помогая осознать суть проблемы, и предлагает свою помощь в поисках её решения или оказывает косвенное влияние на самостоятельные действия ученика.

Совместность, сотрудничество, содействие. Это условие отражает как содержательную, так и технологическую суть педагогической помощи, предполагая процесс совместного движения к преодолению препятствия, помощь в конструктивном разрешении проблем.

Соблюдение конфиденциальности. Только при полном доверии к взрослому помощь будет принята ребенком и, возможно, станет импульсом к активной внутренней работе.

Доброжелательность и безоценочность. Наличие эмоциональной тональности во взаимодействии с учеником может являться залогом как успеха, так и неуспеха в осуществлении помощи. Когда педагог идет “от ребенка”, он не сравнивает его действия с действиями других, а пытается понять и услышать голос ученика, помочь ему справиться с трудностями и проблемами.

Защита прав и интересов ребенка на всем пространстве его жизни [2].

Соблюдение этих условий позволяет уйти от стихийно-спонтанных реакций на ситуацию, осуществлять целенаправленную деятельность по оказанию помощи ребенку на пути к саморазвитию.

В результате наших многолетних наблюдений установлено, что в силу своих возрастных особенностей в педагогической помощи нуждаются все первоклассники, но особенно она нужна леворуким, т. к. они наиболее незащищены и ранимы в первый год обучения в школе, что обусловлено их психолого-физиологическими и эмоционально-психологическими особенностями, с одной стороны, и ориентацией школы на обучение праворуких, с другой стороны.

Как показали результаты наших исследований, все леворукие дети испытывали трудности по всем направлениям учебной деятельности, но наиболее значительные в формировании:

- а) навыков письма.
- б) трудовых умений.
- в) коммуникативных навыков.

Работа по оказанию педагогической помощи будущим первоклассникам началась за полгода до начала учебного года. На этом этапе выявлялась ведущая рука ребенка, определялась его готовность к обучению на основе результатов оценки биологической зрелости, качества звукопроизношения, умения слушать и выполнять указания взрослого. В процессе бесед с родителями осуществлялся сбор анамнестических сведений, необходимых для представления целостной картины развития ребенка от рождения до поступления в школу, включая информацию о заболеваниях, перенесенных травмах, сроках раннего психомоторного развития, условиях проживания семьи и системе дошкольного воспитания.

Общение с родителями убедило в отсутствии у них знаний об оказании помощи своим леворуким детям, что послужило основанием для начала работы с ними. В нашей практике особо эффективным было проведение практикума для родителей леворуких детей методом погружения. Тематика занятий включала информацию о психолого-физиологических особенностях леворуких детей, подготовке леворуких детей к письму, нарушениях речевого развития у леворуких детей и путях их преодоления, способах развития зрительно-пространственного восприятия и зрительно-моторной координации леворуких детей, средствах развития тонкокоординированных движений руки, результатах тестирования детей с целью определению ведущей руки. Благодаря полученным знаниям родители к началу учебного года были готовы к сотрудничеству с учителями в преодолении возникающих у леворуких учащихся трудностей. С началом обучения в школе работа с родителями приняла формы консультирования, причем консультирования как по запросу, так и вызывного характера, когда возникала проблема, которую нужно было решить общими усилиями.

Как показали наши наблюдения, и большинство учителей не располагает знаниями о способах оказания педагогической помощи леворуким учащимся, поэтому с ними тоже были проведены занятия о природе леворукости, физиологических и эмоционально-психологических особенностях леворуких детей, о трудностях, которые возникают у леворуких детей в первый год их обучения в школе, путях их преодоления в процессе обучения письму, формирования трудовых умений, коммуникативных навыков и сохранения здоровья.

Работа проходила по всем предметам: по математике – помощь в овладении написанием цифр, вычислительных навыков и др., по изобразительному искусству – синхронное развитие полушарий через рисование обеими руками одновременно, по обучению письму, по трудовому обучению, а также по формированию коммуникативных навыков у леворуких учащихся, испытывающих затруднения в общении с одноклассниками и взрослыми. Таким образом, идея педагогической помощи имеет давнюю историю, её истоки прослеживаются ещё у классиков педагогики. В наше время педагогическая помощь получила

развитие за рубежом. У нас в стране содержание, основные положения и принципы педагогической помощи и поддержки разработаны О.С. Газманом и далее развиты его последователями. Понятия “педагогическая помощь” и “педагогическая поддержка” синонимичны, хотя совершенно не идентичны по своему смыслу. “Поддержка” является скорее психологическим понятием, в то время как педагогическая помощь понятие более педагогическое.

Потребность в педагогической помощи в первый год обучения в школе особенно высока у леворуких учащихся, в связи с особенностями их психолого-физиологического и эмоционально-психического развития и ориентацией образовательного процесса на праворуких. Оказание педагогической помощи леворуким детям требует специальной подготовки учителей и родителей.

Литература

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика - Пресс, 1999. 536 с.
2. Газман О. С., Педагогическая поддержка детей /О. С. Газман// Народное образование, 1998. №6. 32-49 с.
3. Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения. Т.2. - М.: Педагогика, 1982. 375 с.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
5. Монтессори М. Мой метод. - М.: АСТ, 2006. - 352 с.
6. Олифиренко Л. Я. Муниципальная система социально- педагогической поддержки детства. М.: Изд-во ИПК и ПРНО МО, 1999. 102 с.
7. Строкова, Т.А. Педагогическая поддержка и помощь в современной образовательной практике // Педагогика, 2002. №4. с.20-27.
8. Рубенштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976. 416 с.
9. Ушинский, К. Д. Собрание сочинений. М.: Педагогика, 1974. 391 с.
10. Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений. Т.3. М.: Педагогика, 1988. 438 с.

Тишина Е.М.

Старший преподаватель кафедры «Начертательная геометрия и графика» Пензенского университета архитектуры и строительства

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ МЕТОДАМИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Аннотация

В статье Е.М. Тишиной представлены результаты рассмотрения проблемы применения математических методов при моделировании учебного процесса. Проанализированы последние исследования и публикации по данной теме. Обоснована целесообразность использования методов математического моделирования. Построена логическая структура процесса обучения, учитывающая основные законы и принципы дидактики.

Ключевые слова: обучение, моделирование, технология учебного процесса, дидактические приемы и методы.

Keywords: training, modeling, technology of educational process, didactic receptions and methods.

Реформирование современного образования, его интеграция в европейскую и мировую систему, возрастающие требования к качеству подготовки специалистов различного профиля, обуславливают актуальность и важность постановки и решения задачи исследования методов и технологий повышения эффективности процесса обучения.

Высшие и средние специальные учебные заведения призваны, осуществлять подготовку кадров высокой квалификации, обладающих глубокими теоретическими знаниями, твердыми практическими навыками, способных решать сложные научно-технические вопросы. Это влечет разработку методик, повышающих качество обучения [1, 2].

Анализ теоретических и практических нововведений существующих методик обучения, позволяет выделить общие характерные признаки основных технологий обучения. В опубликованных работах представлены: программы для общеобразовательных и специальных учреждений; методики проведения занятий, приведены примерные списки практических работ (для каждого уровня усвоения). Перечень тем полностью соответствует содержанию общеобразовательного стандарта. Предложенные методики построены на основе дидактического усовершенствования и реконструкции учебного материала. Предлагая определенную методику проведения занятий, авторы четко формулируют цели и задачи, подробно описывают этапы их проведения, делая методические акценты на наиболее сложных и интересных аспектах учебного материала и процесса обучения. Дается примерное содержание заданий на дом.

В исследованиях и публикациях по этой проблеме недостаточно освещены вопросы, касающиеся повышения эффективности процесса обучения различными методами. Представлены методики, ориентированные на предметную ситуацию и не учитывающие контингент людей, ее реализующих. В рассмотренных работах отсутствует описание способов формализации процесса, создания универсальной методики обучения графическим дисциплинам.

Для повышения эффективности процесса обучения необходимо использовать методы математического моделирования. Подобный подход предполагает выявление входных и выходных параметров, определяющих структуру и качество функционирования учебного процесса. Кроме этого, требуется построить логическую структуру процесса обучения, учитывающую основные дидактические законы и принципы. Разработать оптимальную методику обучения, базирующуюся на предложенной математической модели.

Процесс обучения развивается во времени и имеет определенную последовательность действий, которая воплощается в конкретных формах и протекает по соответствующим правилам, называемыми законами дидактики. Логика этого взаимоотношения представлена графом на рис.1, где: 1. процесс обучения; 2. Законы дидактики; 3. Алгоритм; 4. Формы реализации алгоритма [3].

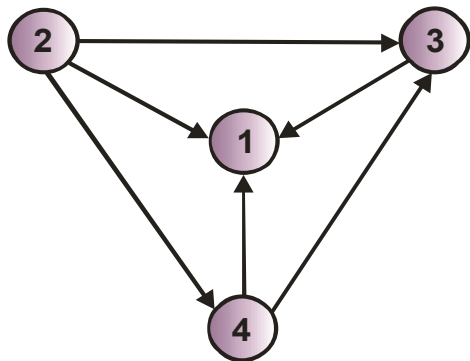

Рис. 1 - Логическая структура

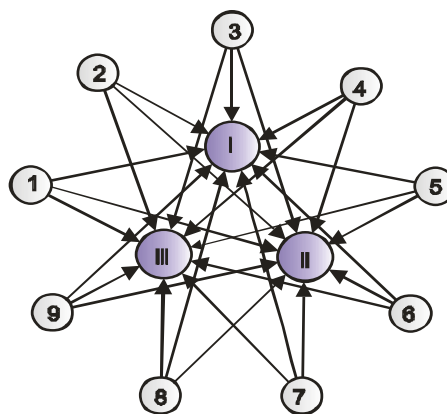

Рис. 2 - Логическая структура основных процесса обучения дидактических законов и принципов

Для конкретизации логической структуры, каждой из выделенных вершин, необходимо рассмотреть: основные законы дидактики, алгоритм процесса обучения и формы его реализации.

Дидактические концепции или системы представляют собой совокупность элементов, объединенных общими законами, принципами и образующих единую структуру, называемую процессом обучения.

Логическая структура основных дидактических законов и принципов представлена в виде графа (рис. 2), вершинами которого являются: I – закон социальной обусловленности обучения; II – закон обратной связи; III – закон целостности и единства обучения; 1) принцип природосообразности; 2) принцип непрерывности обучения; 3) принцип экологичности обучения; 4) принцип систематичности обучения; 5) принцип наглядности обучения; 6) принцип доступности обучения; 7) принцип прочности обучения; 8) принцип научности обучения; 9) принцип связи обучения с практикой [3].

Важным аспектом, характеризующим процесс обучения, является реализующий его алгоритм, состоящий из нескольких обязательных этапов, каждый из которых имеет свою цель. Целью первого этапа является подача новой информации. На втором этапе она усваивается, превращаясь в знания. Следуя принципу обратной связи, на третьем этапе необходим контроль качества знания. После этого наступает этап оценки проконтролированных знаний. Завершает эту процедуру этап коррекции [3].

Исходными параметрами математической модели учебного процесса являются: обучаемость студентов; квалификация педагога; материально-техническое обеспечение учебного процесса; логическая структура учебного курса, а выходным параметром служит – обратная связь.

В результате исследования выявлены взаимоотношения этих показателей. И в частности, между: квалификацией педагога – обучаемостью студентов, логической структурой учебного курса – квалификацией педагога, материально-техническим обеспечением учебного процесса – обучаемостью студентов, материально-техническим обеспечением учебного процесса – квалификацией педагога, материально-техническим обеспечением учебного процесса – логической структурой учебного курса, логической структурой учебного курса – обучаемостью студентов.

Таким образом, увеличение эффективности процесса обучения методами математического моделирования обеспечивается посредством аналитических исследований совокупности характеристик: обучаемость студентов; квалификация педагога; материально-техническое обеспечение учебного процесса; логическая структура учебного курса и категории «Обратная связь», приводящих к созданию математической модели. Проведенные исследования и установленные взаимосвязи дают возможность разработать алгоритм реализующий процесс обучения, повышающий эффективность, состоящий из подачи информации, усвоения знаний, использования обратной связи и контроля знаний.

Литература

1. Якунин В.И. Отображение концепции общепрофессиональной подготовки в учебных программах общепрофессиональных дисциплин [Текст]: Сб. Совершенствование подготовки учащихся и студентов в области графики, конструирования и стандартизации. – Саратов, 1995. – С. 21.
2. Пидкасистый, П.И. Педагогика [Текст]: учебник для вузов / П.И. Пидкасистый [и др.]. – М.: Пед. об-во России, 2002. – 604с.
3. Подласый, И.П. Педагогика [Текст]: учебник для вуза / И.П. Подласый. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – Кн.1. – 576с.

Юрьева Т.А.¹, Киселева А.Н.²

¹Старший преподаватель кафедры общей математики и информатики, ФГБОУ ВПО «Амурский государственный университет»,

²Старший преподаватель кафедры общей математики и информатики, ФГБОУ ВПО «Амурский государственный университет»

ИНТЕГРАЦИЯ ДИСЦИПЛИН ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЦИКЛОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ К ПРИМЕНЕНИЮ КАЧЕСТВЕННЫХ И КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ

Аннотация

В статье рассматривается интеграция учебных дисциплин как одно из педагогических условий формирования готовности социальных педагогов к применению качественных и количественных методов исследования. Материалы могут быть использованы при разработке рабочих программ.

Ключевые слова: интеграция, компетенции, качественные и количественные методы.

Keywords: integration, competence, qualitative and quantitative methods.

В педагогических исследованиях значимы как эмпирическая часть, отражающая богатейший материал наблюдений, экспериментов, так и теоретическая обобщающая часть, завершающая систематизацию результатов исследования. Использование при этом методов математической статистики обработки информации является на сегодняшний день характерной чертой психолого-педагогического и социально-педагогического исследований.

По мере интеграции педагогики с другими науками, особое значение приобретает постепенный переход от качественного описания явлений и процессов педагогики к их количественному моделированию. Вместе с тем следует отметить ограниченность применения методов математической статистики в педагогике, которая обусловлена следующим фактором: в силу особенностей природы и характера педагогических явлений представляет определенную сложность их количественное измерение. Классический аппарат статистических методов подчас не приспособлен для анализа явлений такой сложности, как результаты педагогических исследований.

В то же время, развитие статистической методологии позволяет говорить о правомерности ее грамотного применения в педагогических исследованиях. В настоящее время методы математической статистики позволяют анализировать не только количественные, но и качественные данные.

Применение математических методов будущими социальными педагогами в дипломных и курсовых работах часто сопровождается их некорректным использованием при обработке результатов педагогических исследований. Такого рода проблемы Н.Г. Гуртовая, М.Е. Ермаков, П.Н. Чепелев и другие объясняют не только многофакторностью педагогической среды, что порождает вследствие обширности объекта исследования некоторую расплывчатость понятийного аппарата, отсутствие конкретизации и объективности формулировок, характеризующих совокупность методов, применяемых для обработки результатов педагогических исследований, но и недостаточной подготовкой исследователей.

Качественные и количественные методы исследования в процессе профессиональной подготовки социальных педагогов в вузе являются предметом изучения целого ряда дисциплин, которые порою пересекаются, а порою отличаются друг от друга объектами и методами исследования.

В этой связи, объединение знаний, умений и практического действия на всех этапах подготовки бакалавра, синтез всех форм занятий должен осуществляться относительно каждой конкретной цели образования в вузе [1]. В нашем случае относительно формирования компетенции применения качественных и количественных методов исследования.

В условиях бурного роста научно-технической информации, возрастающего накопления эмпирического и теоретического материала наблюдается неизбежный процесс дифференциации научного знания, возникновения все новых научных дисциплин. Углубляющаяся дифференциация наук объективно порождает необходимость противоположного процесса - интеграции научного знания. Поэтому одно из центральных противоречий современного образования - между объективно необходимой интеграцией в профессиональной подготовке специалиста и противодействующей дифференциацией дисциплин.

Интеграция - это не только усиление связей, это - изменение исходных элементов. Если такого изменения нет, то нет и усиления связей, оно подменяется механическим объединением. Интеграционный процесс означает новообразование целостности, которое обладает системными качествами общенаучного, межнаучного или внутринаучного взаимодействия, соответствующими механизмами взаимосвязи, а также изменениями в элементах, функциях объекта изучения, обусловленных обратной связью вновь образуемых системных средств и качеств [2].

Подготовка студентов любого направления базируется на сочетании фундаментального образования с формированием навыков решения реальных практических задач. Значение математики в ряде дисциплин, описывающих информационную среду, неоспоримо. Однако вопрос преподавания математики как служебной дисциплины остаётся актуальным для студентов гуманитарных специальностей. Фундаментализация математического образования для студентов гуманитарных направлений не должна сопровождаться усилением формализованного подхода. Напротив, благодаря новой технологии в обучении, использующей компьютеры и современные программные средства, можно смешать акценты на идейные стороны моделирования и решение реальных задач.

Статистические методы играют важнейшую роль в построении математических моделей. Изучение и освоение современных статистических методов вследствие их большой вычислительной трудоёмкости невозможно без использования прикладного программного обеспечения. Процедуры первичной статистической обработки студенты социальные педагоги осваивают в электронных таблицах Excel. Навыки, приобретённые студентами в процессе обучения математике на первом курсе, обеспечивают формирование профессионального подхода к решению задач в курсе «Математические методы в педагогических исследованиях», а также при статистической обработке в пакетах SPSS и STATISTICA. Использование компьютеров требует от преподавателя изменения приоритетов в постановке целей и задач в курсах математики [3].

Эффективное использование методов прикладной статистики в настоящее время требует от специалиста примерно в равной степени хорошего знания математических методов, грамотного владения компьютерными технологиями и умения правильно интерпретировать полученные результаты. В этой связи программа курса цикла ЕН «Математика» для социальных педагогов содержит разделы математической статистики, в которых рассматриваются методы традиционной описательной математической статистики. Курс «Методы математической статистики в психолого-педагогических науках» цикла профессиональных дисциплин продолжает знакомство студентов с современными методами прикладной статистики, которые в значительно меньшей степени связаны с вероятностной аксиоматикой. Примерами таких методов могут служить, например, кластерный и факторный анализ, дискриминантный и канонический анализ, многомерное шкалирование. Использование этих методов в практике прикладных исследований последних десятилетий показало их высокую эффективность. Знакомство будущих специалистов с этими современными методами необходимо делать на ранней стадии изучения прикладной статистики.

Для лабораторных занятий в рамках дисциплины «Информационные системы и базы знаний по психолого-педагогическим наукам» цикла профессиональных дисциплин, предполагающей изучение системы контроля, оценки и мониторинга учебных достижений учащихся, с бакалаврами профиля «Социальная педагогика» подбираются профессионально-ориентированные задачи, формулировка и решение которых воспроизводят определенные этапы профессионального исследования. На занятиях используются как реальные данные, полученные от специалистов профильных кафедр, так и модельные данные, которые генерируются с помощью датчика случайных чисел на компьютере.

Приведенные положения легли в основу нашего исследования по разработке методики формирования компетенции применения качественных и количественных методов в процессе профессиональной подготовки социальных педагогов в вузе.

Литература

1. Чебышев, Н., Каган, В. Основа развития современной высшей школы. [Текст] // Высшее образование в России. – 1998. – № 2. – С. 17-22.
2. Стрижкова, Г.М. Интегративный подход при моделировании процесса личностно-ориентированного обучения в системе повышения квалификации [Текст]: Материалы научно-практической конференции / Г.М. Стрижкова, Н.Е. Астафьева, Л.В. Филатьева, Л.Л. Юрова // Всероссийский августовский педсовет. 2000.

3. Скрыльникова, Е.В. Компьютерные средства контроля знаний по математике в школе [Текст]: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.02 /Е.В. Скрыльникова. – М., 2000. – 19 с.

Юрьева Т.А.¹, Филимонова А.П.², Костенко С.В.³

¹Старший преподаватель кафедры общей математики и информатики, ФГБОУ ВПО «Амурский государственный университет»

²Кандидат физико-математических наук, доцент кафедры общей математики и информатики, ФГБОУ ВПО «Амурский государственный университет»

³Старший преподаватель кафедры общей математики и информатики, ФГБОУ ВПО «Амурский государственный университет»

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ ПСИХОЛОГОВ В ВУЗЕ

Аннотация

В статье представлена структура профессионально-направленной математической подготовки бакалавров направления «психология». Материалы могут быть использованы при разработке рабочих программ по математическим дисциплинам.

Ключевые слова: профессиональная направленность, компетенции, компоненты математической подготовки.

Keywords: professional orientation, competence, components mathematics.

Потребность в освещении проблемы профессиональной направленности обучения в вузе родилась вследствие необходимости создания целостной системы знаний, комплексной интеграции учебных предметов, углубления взаимосвязи и взаимопроникновения общего и профессионального образования, обусловленных компетентностным подходом.

Основным результатом профессиональной подготовки психологов в вузе в настоящее время является овладение студентами не только определенным набором знаний, а совокупностью общекультурных и профессиональных компетенций. Приоритетными в рамках изучения математических дисциплин для направления подготовки 030300.62 – «Психология» в ФГОС ВПО обозначены следующие компетенции: способность и готовность к владению культурой научного мышления, обобщением, анализом и синтезом фактов и теоретических положений (ОК-3); применению теоретического и экспериментального исследования, основных методов математического анализа и моделирования, стандартных статистических пакетов для обработки данных, полученных при решении различных профессиональных задач (ОК-5), способность и готовность к отбору и применению психодиагностических методик адекватных целям, ситуации и контингенту респондентов с последующей математико-статистической обработкой данных и их интерпретаций (ПК-2) в области психологии [1]. Указанные компетенции явились основой для разработки модели профессионально-направленной математической подготовки бакалавров направления «психология».

В настоящее время в педагогической науке отсутствует однозначное определение понятия профессиональной направленности. Причиной тому является многофункциональность этого понятия.

С точки зрения социально-психологического аспекта профессиональная направленность – это качество личности, своеобразно переживаемое избирательное отношение человека к действительности, влияющее на его жизнь и деятельность; такие психологические свойства, которые определяют общее направление деятельности человека в разнообразных конкретных обстоятельствах жизни; система мотивов, побуждающих человека к выполнению профессиональных задач и профессиональному саморазвитию (Н.В. Кузьмина, В.А. Сластенин, А.И. Щербаков, В.Д. Шадриков и др.).

В дидактике высшей школы профессиональная направленность рассматривается как принцип обучения и предусматривает построение обучения на основе установление связей, как правило, между общеобразовательными и общенаучными и профилирующими дисциплинами (В.И. Загвязинский, В.В. Краевский, А.Я. Кудрявцев, М.И. Махмутов и др.).

Социально-психологический и дидактический аспекты профессиональной направленности дополняют друг друга, а не противоречат. Наиболее перспективным, с точки зрения всестороннего рассмотрения проблемы, представляется сочетание названных аспектов. Несомненно, что использование профессионально направленного содержания, методов и форм организации обучения в вузе способствует выработке у студентов качеств личности, важных для будущей специальности. Профессиональная направленность образовательного процесса в вузе предполагает учет особенностей личности и деятельности студентов, формирование мотивации учебной деятельности и развитие интереса к будущей профессии [2].

Структура профессионально направленного обучения математике традиционно представляется как интегрированный комплекс мотивационно-целевого, содержательного и процессуально-методического компонентов.

Мотивационно-целевой компонент отражает стимулирование осознания студентами роли математики в становлении профессиональных качеств, проявления интереса к совершенствованию знаний и умений в применении математического аппарата к психологическим исследованиям; способствование построению связи между целью изучения математики и мотивом учебной деятельности; формирование профессиональных потребностей и мотивов, личностных качеств студента. Осознание роли математики в становлении профессиональных качеств оказывает сильное влияние на систему убеждений, мотивов обучаемых. Познавательный интерес появляется с пониманием предмета, удовлетворения от познания идей, лежащих в основе дисциплины, и от результатов, которые удастся в ней получить. На формирование положительной мотивации изучения предмета оказывает влияние осознание его учебной и профессиональной значимости.

Содержательный компонент включает совокупность действий, позволяющих формировать компетенции: грамотно планировать психологический эксперимент и прогнозировать ожидаемые результаты; осуществлять статистическую обработку результатов экспериментальных данных; разрабатывать и строить математические модели различных психических явлений, процессов и состояний; выдвигать статистические гипотезы относительно эмпирических данных; подбирать необходимый математический аппарат для проверки статистических гипотез; осуществлять рациональный поиск нужной информации и т.д. Процессуально-методический компонент включает методы, формы организации, средства реализации профессионально направленного обучения математике студентов психологов, которые определяются в зависимости от вида преподавания (предписывающего, поддерживающего или направляющего). Вид преподавания, в свою очередь определяется уровнем осознанности студентами потребности в математической подготовке.

На первом, втором курсах изучение дисциплины «Математика» характеризуется достаточно большим объемом содержания (номенклатура разделов, теоретические положения), задачи узконаправлены, относятся только к конкретному разделу, и имеют определенный алгоритм решения. Профессионально направленное обучение математике реализуется на репродуктивно-фактологическом уровне. На этом уровне происходит только лишь информирование студентов о возможном применении математических методов в психологии. В силу того, что студенты – будущие психологи еще не владеют психологической терминологией, решать сложные прикладные психологические задачи невозможно. Математические положения,

термины, определения иллюстрируются с помощью распространенных психологических понятий. Реализация профессионально-направленного обучения на этом уровне осуществляется в процессе накопления информации. На третьем курсе математическая подготовка психологов продолжается посредством изучения дисциплины «Математические методы в психологии» и использования математических методов при написании курсовых работ. Сужается номенклатура разделов математики подлежащих изучению. Содержание становится практикоориентированным. Решаемые задачи предполагают использование комплекса математических методов. Профессионально-направленное обучение реализуется на продуктивно-тактическом уровне, характеризующимся тем, что в процессе обучения математике воссоздается психологическое содержание профессионального труда и рассматриваются вопросы применения полученных знаний в области математики при изучении специальных дисциплин. На этом уровне студенты решают математические задачи психологического содержания, в том числе при написании курсовых работ по специальным дисциплинам. На четвертом курсе математическая подготовка осуществляется студентом самостоятельно. Содержание обучения определяется необходимостью использования математических методов при написании выпускной квалификационной работы. Процесс профессионально-направленного обучения математике осуществляется на рефлексивно-стратегическом уровне. Математические методы используются как средство решения научных и профессиональных задач. Студенты в процессе обучения воспроизводят элементы реальной профессиональной деятельности. Завершает обучение в вузе психолог, математическая компетентность которого состоит в обладании компетенциями, определенных ФГОС.

Литература

1. Государственные образовательные стандарты, примерные учебные планы и программы высшего профессионального образования [Электронный ресурс] URL: <http://www.edu.ru/db/portal/spe/index.htm> (дата обращения 07.12.2012).
2. Макачук Т.А. Профессионально направленное обучение студентов-психологов заочной формы обучения // Вестник ЧитГУ, 2008. - № 5 (50). С. 44-47

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сукиасян А.Х.

Доцент, кафедра коммерции, Волгоградский филиал Российского государственного торгово-экономического университета
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА

Аннотация

В данной статье рассмотрены особенности формирования политической культуры российского бизнес-сообщества.

Ключевые слова: власть, политическая культура, бизнес-сообщество.

Keywords: power, political culture, the business community.

Концепция политической культуры позволяет более глубоко исследовать мотивацию акторов политического поведения, выявить причины кризисов политического развития: кризисы идентичности и легитимности, перераспределение ресурсов и т.д., что позволяют преодолеть узость понятийно-категориального аппарата институционального анализа в политических исследованиях, который не эксплицирует должным образом феномен «трансцендентальности институтов» - способность институтов функционировать в разных социокультурных контекстах, то есть одинаковые по форме социальные институты и их деривативы действуют совершенно по-разному. Доктрина политической культуры включают в себя своеобразный аксиологический каркас, позволяющий глубже исследовать мотивацию политического поведения бизнес-сообщества, выявить причины дивергенции между значительным диапазоном накопившихся социокультурных изменений и несоответствующим уровнем институционального развития.

В XXI веке многие государства с традиционной политической культурой сталкиваются с необходимостью осуществления современных форм преобразований, которые связаны с такими ключевыми понятиями, как «трансформация», «модернизация», «фракциональность», «партирство», «глобализация» и т.д. Именно они определяют степень соответствия происходящих здесь процессов модернизационным преобразованиям, а также содержание, тип и структуру государственности. Показатели традиционной культуры (архаичность, анимизм), и их общие характерные черты (синкретизм, традиционализм, ритуализм), следует рассматривать как отклоняющиеся от культурных норм факторы, которые выступают в качестве пусковых механизмов кризиса культуры в обществах традиционного типа. Здесь в силу вступают предвзятость выборов, нерациональность действий, спонтанность побуждений и т.д. Взаимодействие государства и общества регулируется неформальностью нравов, обычаев, ритуалов, а не правовым законодательством. Подобное взаимодействие является почвой для создания модели девиантной культурной институционализации, в рамках которой традиционная культура выполняет следующие функции: коммуникативную, дезинтегративную, мобилизационную, приспособленческую. Однако все перечисленные функции имеют деструктивный характер и вызывают в обществе своеобразную реакцию, благодаря которой люди готовы пожертвовать собственными потребностями, во имя того, чтобы отстаивать нереальные идеи [1].

В рамках данной статьи функциональное назначение политической культуры бизнес-сообщества сводится к снижению стохастичности (случайности, непредсказуемости) политических процессов и рисков — рисков невыгодных, ухудшающих условия деятельности бизнес-сообщества. Под политической культурой автор подразумевает способность бизнес-сообщества к самоорганизации и коллективным действиям. Поэтому в зависимости от культурного потенциала как социально-политического ресурса бизнес-сообщества определяется характер отношений с политической властью. Логика здесь следующая: чем меньше культурный потенциал, тем больше государство оказывает влияние на бизнес как политический институт. Следовательно, бизнес-сообщество практически беззащитно перед злоупотреблениями со стороны власти.

Обобщая российскую деловую практику, следует отметить следующее: атомизированное российское бизнес-сообщество неспособно самостоятельно решать сложные проблемы на политической арене, требует, как альтернативу, государственного участия. Поэтому российское бизнес-сообщество вынуждено реализовывать свою социально-политическую деятельность в контексте превалирования неформальных практик, «режима консультаций». Подобный контекст ограничивает свободу действий бизнес-сообщества в свете реализации собственных социально-политических инициатив, вследствие чего действия бизнес-сообщества нередко характеризуются импульсивностью, что свидетельствует о низком культурном потенциале российского бизнес-сообщества.

Характерными чертами политической культуры российского бизнеса являются: особенности социокультурных составляющих сознания, характеризующегося как холистическое, интуитивное и противопоставленное механистическому, редукционистскому;

традиции патерналистского управления – формирование и содействие многообразной системе неформальных отношений между властными структурами и бизнес-сообществом; рассогласованность приоритетов в иерархии ценностей; низкий уровень культуры доверия в триумvirате «бизнес – общество – государство» в силу декаденции;

социализационный лаг: состояние социально-политической среды и ценностные приоритеты бизнес-сообщества не соотносятся между собой непосредственно; между ними вклинивается существенный временной лаг, ибо базовые ценности бизнеса в значительной степени отражают условия тех лет, которые предшествовали его социально-политической дееспособности; институционализация власти и собственности осуществляются одновременно; смена власти обязательно сопровождается ревизией отношений собственности;

превалирование аскриптивно-партикуляристских норм личного служения;

Таким образом, ввиду низкого потенциала политической культуры российский бизнес как никогда ощущает на себе последствия кризиса легитимации, основой которого является кризис мотиваций – дисконгруэнтность (несоответствие) между мотивами и потребностями бизнес-сообщества и возможной их компенсацией в политической системе.

Литература

1. Деметрадзе М.Р. Социокультурные аспекты традиционной политической культуры России (источник девиантного поведения членов современного общества) // Юриспруденция. – 2009. – №15. – С. 15-20.

Федотов Д.С.

Соискатель кафедры политологии, социологии и теологии, Пятигорского государственного лингвистического университета

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье предпринимается попытка определения понятия военной политики, как фактора обеспечения безопасности Российской Федерации. Применение методологического подхода к рассмотрению таких вопросов, как военная безопасность, позволяет выделить значимость использования не силовых способов решения проблем военной безопасности государства на современном этапе геополитического развития.

Ключевые слова: военная политика, военная безопасность, вооруженные конфликты, вооружения и военные технологии военное образование.

Keywords: military policy, military security, armed conflicts, weapons and military technology, military education.

Особенности развития мирового сообщества проявляется в ослаблении политико-идеологической конфронтации, снижения уровня военно-политического и экономического воздействия групп одних государств и возрастанием других, действие которых направленно на осуществление мирового доминирования и глобализацией разнообразных процессов осуществления вопросов мировой безопасности.

Мы видим, что сегодня остаются неурегулированным многие региональные конфликты. Имеют место тенденции к их силовому разрешению, в приграничных регионах Российской Федерации. Мы можем констатировать тот факт, что существующая система как международной, так и региональной безопасности, не способна обеспечивать безопасность всех государств на основе равноправия. Происходит снижение вероятности возникновения новых военных конфликтов с применением ядерного оружия, но на Кавказском направлении военные опасности Российской Федерации будут иметь характер нарастания по различным направлениям.

Осуществление военной политики должно обеспечиваться и поддерживаться внутривластной стабильностью, развитием и укреплением партнерских отношений с союзниками [2, 7].

Применение вооруженных сил должно инициироваться, прежде всего, и для защиты территориальной целостности Российской Федерации и государств - союзников и пресечения какого-то ни было противоправного вооруженного насилия в отношении граждан России, общества и государства равно, как на территории России, так и за ее пределами в строгом соответствии с существующими международными нормативно-правовыми актами и законодательством Российской Федерации [4, 11].

Для обеспечения и защиты государственных интересов происходит применение сил, способных в своей деятельности осуществлять возложенные на них задачи по обеспечению вопросов национальной безопасности на основе единого управления, нормативно-правовой основы деятельности, образуя нормально функционирующую систему обеспечения военной безопасности Российской Федерации. Причем система, являясь одним из главных государственных механизмов, сущность которой заключается в претворении в жизнедеятельности государства нормативно-доктринальные установки в вопросах обеспечения военной безопасности государства.

В своей деятельности система тесно координирует деятельность своих составных элементов федеральных органов исполнительной и законодательной власти, общественных объединений и граждан на основе существующих нормативно-правовых актов касающихся безопасности государства, четко увязывая интересы военной безопасности с проводимым государственно-политическим курсом России, действительных и перспективных угроз военного и политического характера, стараясь разрешать их преимущественно политико-дипломатическими способами и методами и только в условиях безвыходности приходится к применению вооружено - силовых методов решения проблем.

Необходимо и важно учитывать то, что вопросы возникновения, обеспечения национальной обороны тесно переплетаются со всеми сферами жизнедеятельности государства и являются одними из главных частей всей системы обеспечения военной безопасности Российской Федерации [5, 33].

Система военной безопасности Российской Федерации имеет внешний и внутренний аспекты, которые тесным образом взаимосвязаны друг с другом. Внешний аспект определяет возможности и способность системы вооруженного компонента и его инфраструктуры Российской Федерации, предупредить, сдерживать и предотвратить ярко выраженную агрессию против России и государств ее союзников. Внутренний аспект военной безопасности заключается в построении, функционировании и развитии военной организации государства, которая могла обеспечиваться экономическим компонентом.

Система же обеспечения военной безопасности России предусматривает все области функционирования и жизнедеятельности общества и государства, из которых особенно необходимо выделить военную область, которая включает все основные вопросы создания, развития, планирования и совершенствования военного компонента организации государства, и военно-политическую область, решающую вопросы коллективной, региональной и мировой безопасности. Важно указать и на военно-экономическую и тесно с ней связанную военно-социальную область, решающих вопросы экономического компонента

военной безопасности и вытекающие из этого морально-нравственную составляющую. Большую роль играет и показатель военно-технологического и технического аспекта обеспечения безопасности, который является одним из важных показателей военной мощи государства, способности военных технологий в вопросах, как развития, так и укрепления обороноспособности. Военно-техническое сотрудничество, вопросы экспорта вооружений и военных технологий военно-технического образования позволяет экономически обоснованно обеспечивать и развивать экономическую составляющую военной безопасности. Сегодня все более важную роль набирает договорно-правовая область в вопросах контроля над вооружением, вопросов военного строительства, развития и укрепления мира.

Военная безопасность должна обеспечивать управление своими средствами на основе комплексного сочетания централизованного и децентрализованного способов управления в соответствии с особенностями государственного устройства России. Важное место при обеспечении военной безопасности играет процесс рассмотрения, подготовки и принятия предупреждающих решений в области защиты принципиально важных вопросов и проблем государственной безопасности Российской Федерации, как одной из заинтересованной стороны в вопросах международной безопасности в мире [3, 9]

Основным элементом системы военной безопасности являются Вооруженные силы, реализующие и основывающие свою деятельность на законных основаниях [6, 5].

Особенностью современной военной безопасности государства является общее состояние в обществе, уровень демократического развития, состояния экономики и информационной среды, особенностях политического режима, системы международного взаимодействия, открытости и сотрудничества в мировом сообществе [9, 135].

Мы считаем, что необходимо отметить важность обеспечивающего компонента военной безопасности, который включает в себя систему финансово-экономического, промышленно-технического и инфраструктурно-информационную составляющую играющую решающую роль в вопросах государственной безопасности.

Особое значение в вопросах обеспечения военной безопасности играют внешнеполитические структуры, главной задачей которых является разрешение невоенными методами межгосударственных противоречий и конфликтов, снижение обострений военно-политической и военно-экономической обстановки, установлению, налаживании, укреплении и развитии международного сотрудничества и добрососедских отношений с государствами, локализации кризисных ситуаций и конфликтов политико-дипломатическими методами [8, 54].

Внутриполитические структуры играют важную и многогранную роль в вопросах обеспечения военной безопасности государства, деятельность которых должна сводиться не только к вопросам совершенствования нормативно-правовой базы в обеспечении обороны государства, но и в проведении различного рода мероприятий по подготовке экономики и территории государства к военным действиям [7, 46].

Основную роль в системе военной безопасности играет экономический компонент, потому что является основой экономической мощи государства и от его состояния зависит военный потенциал, который отражает возможности по формированию, содержанию, совершенствованию и развитию Вооруженных сил их боеготовностью, военно-технической и кадрово-научной боеиспособностью и обеспеченностью всем необходимым ресурсами [1, 32].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что условия формирования всей системы военной безопасности государства, важными из которых являются осуществление постоянного мониторинга и прогнозирования вопросов угроз военной безопасности государства и способности ее экономического обеспечения. Оптимальная структура системы обеспечения военной безопасности определяется правильной организацией взаимодействия и работы ее составных частей. Особенностью же системы является то, что она включает в себя структурную составляющую и процесс принятия и исполнения решений, регулируемых рамками нормативно-правовых актов.

Литература

2. Богатуров А.Д., Кременюк В.А. Российско-американские отношения: между конфронтацией и партнерством.- М., 2000. - 32 с.
3. Военная доктрина Российской Федерации.- М.: МИД РФ, 2010. - 7 с.
4. Возжеников А.В. Национальная безопасность России. – М.:РАГС, 2010. - 9 с.
5. Густер А.И. Вооруженные силы России, права, интересы и безопасность. М., 2008. - 11 с.
6. Квашнин А.В. Военная безопасность Российской Федерации в 21 веке.- М.: ГШ.ВС. РФ., 2004. - 33 с.
7. Лутовинов В.И. Проблемные вопросы научно-методологического обеспечения военной безопасности Российской Федерации.- М., 2004. - 5 с.
8. Макаренко И.К. Военная безопасность государства: сущность, структура и пути обеспечения в постконфронтационную эпоху. - М., 1998.- 46 с.
9. Нартов Н.А. Геополитика.- М.: Юнити - Дана, Единство.- 2004. - 54 с.
10. Останков В.И. Теоретические основы военной безопасности Российской Федерации и путей ее обеспечения.- М., 2004. - 135 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кукуев Е.А.

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, ФГБОУ ВПО «Ишимский государственный педагогический институт им. П.П.Ершова»

ТРАНССПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

При помощи трансспективного анализа предпринимается попытка проследить тенденции становления образования, в частности российского. Выявляемые аспекты не только характеризуют перспективы, но и предоставляют возможность анализа сегодняшнего состояния образования. Что может найти применение на уровне определения целей становления конкретных образовательных учреждений.

Ключевые слова: трансспектива, образование, тенденции, непрерывность, открытость.

Keywords: transpective, education, tendencies, continuity, openness.

Достаточно часто для понимания перспектив развития в науках используют ретроспективный анализ. То есть, анализируя историю какого-либо предмета пытаются определить его дальнейшее развитие. Данный подход достаточен, если в основе понимания лежат

принципы развития и детерминизма, когда каждый последующий шаг вытекает из предыдущего. По мнению ряда исследователей (В.С.Степин, В.Е.Ключко и др.) это соответствует неклассической парадигме науки.

Если же смотреть на исторические процессы с точки зрения постнеклассицизма, то признавая «моновариантность прошлого» мы должны утверждать «поливариативность будущего» (В.Е.Ключко). Или как отмечает С.И.Гессен: «История есть не просто прошлое, но прошлое непреходящее, то прошлое, которое не исчезает, но продолжает жить в последующем» [1, с.31]. Как пишет В.Е.Ключко: «Эволюция познания выковывает инструменты для познания закономерностей эволюции, одним из которых и является транспективный анализ» [3, с.168]. В транспективном анализе историческим временем становящейся системы необходимо считать не прошлое, будущее или настоящее, а перекрывающий эти времена процесс превращения поливариативного будущего в моновариативное прошлое, который в транспекции неотрывен от процесса превращения поливозможностного пространства (среды) в пространство собственного становления.

Применяя транспективный анализ к истории становления образовательных практик в рамках антропогенеза мы пытаемся определить тенденции проложенные самим ходом эволюционного развития человечества. Анализируя транспективный анализ В.Е.Ключко отмечает: «Транспективный анализ предполагает выявление тенденций развития - это, прежде всего, анализ тенденциональный» [3, с.34]. Поэтому рассмотрим основные тенденции в современном российском образовании, с одной стороны являющиеся результатом эволюционно-революционных преобразований мировой образовательной системы (неотрывной частью которой и является российское образование), а с другой открывающие перспективы дальнейшего становления.

Тенденции:

Тенденция к непрерывности образования, то есть увеличение периода обучения. Изначально образование соотносилось только с периодом детства, то есть периодом становления ребенка полноценным членом человеческого общества (Л.Ф.Обухова, 2000). Становление человека как общественно-исторического существа приводит не просто к увеличению периода образования, а к сопряженности данного процесса со всей жизнью человека.

В этом отношении важен аспект появления самого образования. Образование неотделимо от всей истории человеческого общества. И определить момент, в какой образование становится именно целенаправленным процессом обучения и воспитания также трудно как назвать время отделения человека от царства животных. Наиболее точно это выразил С.И.Гессен: «Там, где человеку удалось пробить брешь в этой сковывавшей его стихии, поставив себе цели, превышающие простое самосохранение, - только там волны его труда смогли не отпрянуть назад, но потечь вперед широким и плавным в бесконечности теряющимся потоком истории» [1, с.34-35].

При этом отметим данный темпоральный аспект, что первобытный человек живет прошлым и настоящим. Это жизнь в рамках удовлетворения актуальных потребностей, что соответствует и животному миру.

Этнографические исследования Д.Локвуда, Д.Б.Эльконины и др. показывают, что на ранних этапах становления человека и современных племенах, находящихся на первоначальных моментах развития цивилизации, образование встроено в саму жизнь человека. Доминирующее оперантное и викарное научение не выделяет особого образовательного периода [4].

Д.Б.Эльконин считает, что процесс удлинения периода детства (а значит и образования) зависит от усложняющихся орудий труда, а значит и удлинения специализированного этапа их освоения [4].

Но, характеристика непрерывности образования не может быть связана только с прагматичностью образования. Постулирование сегодня непрерывности образования определяется, в частности, тем, что социальных ситуациях возрастает роль неопределенности. Социальные изменения несут роль революционных (О.В.Лукьянов), что заставляет человека самому находиться в состоянии изменений, а значит, повышает значимость и постоянного образования [2].

Как отметили выше, факт трудовой деятельности сегодня уже не носит натуралистический характер. В связи с этим можно выделить следующую тенденцию.

Выход образовательных практик за пределы удовлетворения витальных нужд человека, то есть, получения знаний, которые непосредственно могут не принести ему прямую пользу.

Как показано в этнографическом исследовании Д.Локвуда (описание племени пинтуби, Западная Австралия) образование на ранних этапах цивилизации носит характер жизненной необходимости. Ребенок вынужден оперантно, викарно приобретать знания, от наличия которых зависит его выживаемость. При том, что, например, еще Фалес вынужден был доказывать, что не все знания должны носить сугубо практическую выгоду (история о маслодавилях).

В связи с этим обозначается тенденция поиска универсальных подходов и знаний. Данная тенденция отражает и общий эволюционный посыл:

- Образование – чтобы выжить.

- Образование как социальное встраивание.

- Образование как становление, то есть образование не только как возможность актуализации заложенного природой, и не только как общественная потребность, но и, возможность самостоятельного прогрессивного усложнения. Именно сегодняшнее образование и направлено на оформление подлинной индивидуальной сущности Человека (гуманистический, экзистенциальный и т.д. подходы), то есть не столько природа и общество определяет его становление, но и обозначается возможность человеку самому определить свои образовательные потребности, возможности и направления их удовлетворения, достижения и т.д.

Данный аспект характеризует проявление свободы человека, в том числе и в отношении образования. Свободу, в частности, может определять характеристика вариативности, то есть когда человек имеет возможность выбирать из многого. Это представление предваряет следующую тенденцию.

Расширение видов образовательных практик. Образование сопряжено с видами человеческой деятельности, таким образом, расширение видов деятельности человека приводит и к увеличению направлений подготовки. Не только с точки зрения предложений для человека, но и с точки зрения освоением их человеком. Усложнение, изменчивость современного мира не предполагает и не обеспечивает гарантии реализации в течении жизни одного вида деятельности. Поэтому тенденция непрерывности проявляется не только в направлении профессионализации и специализации, но и расширения видов осваиваемых специальностей.

Изначально образование носило узкопрактический или специализированный характер. В настоящее время человек получает определенный уровень образования с достаточно широким практическим выходом. Так само понятие «общее образование» можно ассоциировать с оформлением общих способностей человека, то есть его основная задача подготовить человека, создать базу для дальнейшей специализации, профессионализации.

Видовое разнообразие современных образовательных практик варьируется от практики общего образования, сугубо профессиональных (при подготовке к профессии), дополнительных в виде образовательных практик интересов, склонностей (секции, школы дополнительного образования), подготовительные практики (молодая семья, школа будущих родителей и т.д.). При этом можно отметить, например, образовательные практики подготовки заключенных к выходу на свободу и другие. Увеличение видов образовательных практик предопределило следующую тенденцию.

Расширение форм образовательных практик.

Классическое понимание обучения «из уст в уста» определялось низким уровнем организации образовательного процесса. Как показывалось выше, если в основе получения знаний лежит викарное научение, то действительно необходимо непосредственное наблюдение за «учителем» и действие по принципу «делай как я». Появление новых форм, например, в виде дистанционного образования связано не только с техническим прогрессом. Расширение форм связано в частности и с тем, что изменяется роль «учителя». Он не является сегодня единственным источником знаний. Смещение примата учителя как единственного носителя истины важно в современном мире в связи с отмечаемой многообразием и динамичной изменчивостью мира. Один человек не может быть компетентным во всем.

Данный аспект определяет тенденцию к повышению роли самообразования. В связи с этим можно указать на следующую тенденцию.

Тенденция изменения продукта образования.

Человек должен готовиться к самостоятельной жизни. Самостоятельность, вслед за В.Франклом понимается как соотношение свободы и ответственности [5]. Человек готовясь к жизни в свободном мире, обществе должен уметь самостоятельно в нем ориентироваться, добывать необходимые знания, формировать умения.

Это показывает, отмечаемый большинством современных педагогов, смещение от знаниевой парадигмы к компетентностному подходу. Действительно, увеличение информации в мире не позволяет своевременно дифференцировать ее и выделять именно ту, которую необходимо включать в образовательные программы. В связи с этим изменяется продукт образования, который можно, в частности охарактеризовать через следующие тенденции.

Тенденция к открытости.

Если прежде показывалось, что именно государство определяет образовательные цели моделируя образ выпускника, гражданина своей страны с соответствующими индикаторами. То теперь становится понятным, что данные аспекты возможны только в рамках закрытых систем (стран). Стремление современных государств к открытости, потенциальному взаимопроникновению, понимание мировых процессов созависимости стран и включения их в единый процесс (научный, технический, экономический и т.д.) позволяет сделать вывод о невозможности формирования и формулирования образовательных целей в которых выпускника ориентируют только на свою страну. Выпускник должен быть готовым к включению в мировой процесс, вне зависимости от страны или времени, то есть, центральным выдвигается понимания открытости и самоорганизации.

Образование должно носить открытый характер. То есть, не только включать в себя различные достижения, новации, но и своевременно реагировать на изменения во вне, изменяясь само. Данный аспект возможен при достижении следующей тенденции.

Тенденция к самоорганизации. Данная тенденция находит свое выражение не только в одновременном сосуществовании форм государственного управления в образовании и оформлении негосударственных практик. Но и показывает, что образование становится, в частности, продуктом, а значит, начинают действовать и, например, экономические законы регулирования рынка (образования). Государственная система образования, как глобальное образование оно более консервативно и решает масштабные задачи, в то время как частные изменения в потребностях рынка стимулируют появление дополнительных образовательных практик способных оперативно откликнуться на данные потребности.

Необходимо отметить, что данный момент находит свое выражение и в государственной образовательной политике. Возможности изменений заложены не только на уровне вариативной части стандарта, но и при переходе к планам третьего поколения (ГОС ВПО) стандарт уже рассматривается как совокупность формируемых компетентностей.

Кроме того повышение уровень самообразования. То есть можно отметить тенденцию смещения в образовании с внешнего на внутренний локус контроля. Не только государство заинтересовано в образовании, сам человек начинает чувствовать необходимость и значимость в своевременном получении качественных знаний. Когда не только человек сам выстраивает свою образовательную траекторию, но при этом, порой не использует специализированные образовательные учреждения (учебные заведения, курсы и т.д.).

Анализируя приведенные тенденции можно отметить, что транспективно образование подвержено основной тенденции – прогрессивного усложнения и самоорганизации. Прогрессивное усложнение это не только и не столько количественные изменения (виды, формы и т.д.), но и прежде всего качественные (мышление ученых, учителей и т.д.).

Постановка в центре образования ребенка (Человека) имела тенденции и в периоды Античности и в эпоху Возрождения, но именно сейчас мышление ученых, прежде всего из антропологических наук, становится постнеклассическим. И человек не просто рассматривается в центре образования, он составляет единое целостное с ним, как со средой, обществом, культурой и т.д. Таким образом, транспективный анализ процесса становления образовательных практик показывает тенденции его самоорганизации и прогрессивного усложнения.

Литература:

1. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / Отв.ред. и сост. П.В.Алексеев. – М.: «Школа-Пресс», 1995. – 448 с.
2. Лукьянов О.В. Проблема становления идентичности в эпоху социальных изменений. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2008. – 212 с.
3. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). Томск: Изд-во Том.ун-та, 2005. – 174 с.
4. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. Учебное пособие. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 448 с.
5. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. – 119 с.

Научная статья посвящена исследованию феномена «сознание» как высшей формы отражения действительности, его культурологической, социологической и психофизиологической основе

Ключевые слова: сознание, знание, картина мира, мир психики.

Keywords: consciousness, knowledge, worldview, psychology.

Противопоставление мира физического, сущности которого воспринимаются органами чувств, и мира психики – внутреннего мира переживаний человека, размышлений, ценностных суждений, а также мира знаний как результатов духовной деятельности человека во всех сферах его жизни получало разные формы в научном отображении. Так, К.Поппер выделял не только психический и физический миры, но и третий мир – мир знания [1, 439-493]. В философии противопоставление физического и психического миров соответствует разграничению материального и идеального. К идеальному относят многообразные формы отражения действительности в человеческом мозге, т.е. чувственные и действительные образы, способы их построения, оперирования ими, духовные ценности и ориентации [2, 197].

Сознание относится к миру идеального, и в то же время оно выступает как объективное, не будучи материальным, потому что это сложная философская и психолингвистическая проблема.

Сложность ее исследования способствовала появлению различных, весьма противоречивых точек зрения по поводу определения сущностной природы сознания. Так, в разнообразных философских концепциях прошлого, абсолютизирующих и противопоставляющих данные полученных научных исследований о психологических свойствах и особенностях психологической деятельности человека, гипертрофировалась роль интуиции, воли, чувств, бессознательных побуждений, рационализация психической жизни человека, взятых в отрыве от реальной предметно-практической деятельности человека и конкретных исторических форм общественных отношений, в которых протекает деятельность индивидов. В рамках этих концепций сущность человека сводилась к деятельности сознания, а сознание при этом рассматривалось лишь как познавательное отношение человека к миру. При этом сущность человека была рационализирована и интеллектуализирована.

В основе распространившихся в последние годы в западной философии дуалистического интеракционизма, отстаиваемого Э.Полтоном и Г.Прайсом, лежит положение о том, что совершенно независимо друг от друга существуют «мир материальных объектов» и «мир духовных объектов» [3], что эти два мира воздействуют друг на друга, причем мозг воздействует на сознание, а сознание на мозг. Э.Полтен и Г.Прайс утверждают, что сознание идеально, так как информация воспринимается человеком отделенной от ее материального носителя. Так, когда человек смотрит кинофильм, получая определенную информацию, носителями ее являются: процессы, происходящие в сетчатке глаза при падении на нее световых колебаний; частотно упорядоченные импульсы, идущие по центростремительным нервам к определенному участку коры головного мозга; нейрохимические процессы, вызванные этими импульсами в коре. Все это от зрителя скрыто: объективных процессов, происходящих в различных частях его глаза и мозга, когда он смотрит на экран, он не воспринимает. А от человека, решающего математическую задачу, скрыты происходящие в его мозгу процессы, субъективным выражением которых являются все его рассуждения. В том, что информация воспринимается человеком отделенной от ее материального носителя, проявляется идеальность сознания, которая легко рождает иллюзию, будто размышления, воспоминания, мечты и т. п. - это нечто, вовсе не зависящее ни от чего материального

Открытия, сделанные нейрофизиологами во второй половине XX в., опровергают этот взгляд. Экспериментально установлено, что поступление информации из внешнего мира через ощущения - безусловная предпосылка существования сознания: при полном прекращении ощущений человек впадает в бессознательное состояние. Применение метода электрических раздражений различных точек мозга позволило неопровержимо доказать зависимость всего, о чем думает и что чувствует человек от процессов, совершающихся в его мозге. Канадский нейрофизиолог У. Пенфилд [3] ввел электрод в определенную точку коры мозга пациентки и включил слабый ток. Она сразу воскликнула: «О, знакомое воспоминание – где-то в учреждении... Я была здесь и какой-то человек, прислонившийся к столу... звал меня». Этот эксперимент повторялся неоднократно и всегда возникало одно и то же воспоминание. Прикладывание электродов к некоторым другим точкам коры создавало у пациента (не знавшего о том, что электрод прикоснулся) ощущение, что переживаемое в данный момент переживалось когда-то прежде. Многочисленные эксперименты, проведенные Пенфилдом, показали, что способность человека выражать свои мысли и понимать сообщаемые ему мысли других посредством произносимой, слышимой, писаной и читаемой речи «зависит от деятельности определенной части одного полушария мозга». Внутри этой части эксперименты позволили выделить области, ответственные за память пережитого, за память понятий и за память слов.

В 60 – 70-е гг. большой вклад в эти исследования внесла группа советских ученых, возглавляемая академиком Н.П.Бехтеревой. Вживляя в мозг электроды для уточнения того, какие зоны мозга изменяются при возникновении определенного заболевания, а затем – и для лечения данного заболевания, ученые смогли изучить состояния мозга в самых различных ситуациях, в том числе и при мыслительной деятельности. Это позволило им понять, как в каждом случае мозг обеспечивает эмоциональную жизнь человека, состояние его мышления и т.п. Бехтеревой и ее сотрудникам, обследовавшим более 2000 зон мозга, удалось установить зависимость определенных явлений сознания от процессов, происходящих в определенных зонах. В частности, изучение физиологических принципов кодирования в мозгу произносимых слов позволило решать «обратную» задачу: расшифровывая кодовые характеристики, распознавать слова, «произносимые» мысленно. По словам Бехтеревой, «совсем недавно это могло показаться фантастикой; слово еще не слетело с уст, а аппаратура уже перехватила его» [3].

С 60-х гг. для прекращения припадков у больных эпилепсией стали рассекать нервные пути, соединяющие оба полушария головного мозга. Воспользовавшись этим, Р.Сперри занялся выяснением функций каждого полушария, об асимметрии которых у человека (в отличие от животных) было известно и раньше. Многолетние кропотливые исследования позволили установить, что функциями левого полушария (у правшей) являются речь, чтение, письмо, мышление, математические действия, анализ, а функциями правого - синтез, творческая научная и художественная деятельность.

Под влиянием вышеописанных научных достижений в рамках западной аналитической философии (многие представители которой еще недавно объявляли вопрос о соотношении деятельности мозга и сознания псевдопроблемой) возникло в 60-е гг. течение, всерьез занявшееся этим вопросом. Это течение, так называемый «научный материализм», исходит из того, что психика является функцией и свойством мозга. Защита «научными материалистами» (У. Плэйсом, Г. Фейглом, Дж. Смартон, Д. М.

Армстронгом и др.) указанного положения, их решительная борьба против идеализма вызвали острую критику со стороны представителей идеалистических концепций. Против «научных материалистов» выступили также и дуалистические интеракционисты, о которых упоминалось выше.

Последние перед лицом установленных наукой фактов не отказываются отрицать зависимость явлений сознания от мозговых процессов, но утверждают, что мозговые процессы зависят от явлений сознания ничуть не меньше. Интеракционисты признают, что мозг человека может существовать и нормально функционировать, когда сознание у человека отсутствует (например, при сне без сновидений), но они утверждают также, что и мысли человека, его память, желания, образы могут существовать «в отсутствие физического мозга». Как полагает английский интеракционист Э.Полтен, в пользу его позиции говорит то, что только интеракционизм дуалистических теорий может объяснить независимое существование души от тела как до рождения, так и после смерти. Иными словами, только будучи интеракционистом, можно верить в бессмертие души. Но этот довод не убедителен. У нас нет ни одного факта, подтверждающего существование мыслей, памяти, желаний в отсутствие мозга.

Что же касается «научных материалистов», то их позицию тоже нельзя считать бесспорной. Они игнорируют качественное своеобразие психики вообще и человеческой психики в особенности. Сознание есть мозговой процесс, утверждает У. Плэйс, а Д.М.Армстронг считает, что человек обладает лишь физическими, химическими и биологическими свойствами, которые, по всей вероятности, могут быть сведены к исключительно физическим свойствам [3].

В психологии (XIX - начало XX в) долгое время господствовала идеалистическая разновидность «психологии сознания», в том числе теория «элементов сознания». В работах В.Вундта сознание индивида рассматривалось в отрыве от предметного мира и деятельности человека и сводилось к простейшим «атомам» - элементам (ощущениям, образам и аффектам). По мысли В.Вундта, сознание (отождествляемые им с психикой путем отрицания наличия бессознательных психических процессов) состоит из отдельных элементов, которые, соединяясь между собой по законам ассоциации, образуют представления, отражающие объективную действительность. Ощущениям (т.е. элементам сознания) присущи такие качества, как модальность и интенсивность. К основным элементам сознания относятся и чувства. Эти элементы связываются между собой при помощи ассоциативных и апперцептивных связей. Таким образом, главным в теории сознания В.Вундта было учение об элементах сознания, являющихся его составными компонентами (ощущения, чувства, аффекты), а также учение об ассоциативных и апперцептивных связях между элементами сознания [4].

Э.Титченер, поддерживавший концепцию В.Вундта, понимал сознание как человеческий опыт в его зависимости от переживающего субъекта. Сам этот опыт (сознание) состоит из простейших элементов – ощущений, образов и чувствований, обнаруживаемых благодаря особым образом организованным интроспекции [5].

На смену теории «элементов сознания» пришла теория «актов сознания» Ф.Брентано, который, считая проблему сознания главной для психологии, говорил о необходимости отделения сознания от других явлений бытия. Он, подвергая критике теорию В.Вундта об элементах сознания, утверждал, что позиция Вундта игнорирует активность сознания, его постоянную направленность на объект. По его мысли, непременным признаком сознания является интенция. Именно интенция позволяет отграничить психические явления от физических.

Интенция – это не просто активность. В ней совместно с актом сознания всегда существует какой-либо объект, который через представление восстанавливает в памяти отпечатки виденного или слышанного об объекте. Согласно Ф.Брентано следует говорить не о представлении, а о «представливании», т.е. о специальной духовной деятельности, благодаря которой осознается прежний образ. Кроме акта представления, по мнению Ф.Брентано, имеются еще акты суждения о чем-либо как истинном или ложном и акты эмоциональной оценки чего-либо в качестве желаемого или отвергаемого. Вне акта объект не существует, но и акт возникает, в свою очередь, только при направленности на объект. Когда человек слышит слово, его сознание устремляется сквозь звуковую, материальную оболочку предмета, о чем идет речь. Понимание значения слова есть акт, и поэтому значение – психический феномен [6].

Феноменологическая концепция сознания как интуитивного постижения сущности была выдвинута Э.Гуссерлем, который считал, что в процессе интуитивного открытия истины следует опираться на интроспективные методы самонаблюдения [7].

В теории «потока сознания» У.Джемса [8] отношение человека к миру рассматривается как динамическое состояние, поэтому смена переживаний, социальные связи личности есть проявление взаимодействия индивидуальных сознаний в процессе общения. По мнению У.Джемса, поток сознания – это непрерывная работа человеческого сознания, несмотря на внешнюю дискретность, вызванную частично бессознательными психическими процессами. Сознание не только непрерывно, но динамично и изменчиво.

В «понимающей психологии» В.Дильтея [9] акцентировалось внимание на методе постижения. Постигание – это не объяснение явлений, а интуитивное вчувствование. Оно отличается от интроспекции, потому что открывает содержание не только сознательного, но и бессознательного. Одним из центральных в его теории стало понятие переживания. Оно выступало не в виде элемента сознания, а в виде внутренней связи, неотделимой от ее воплощения в духовном, надындивидуальном продукте. Тем самым индивидуальное сознание соотносилось с миром социально-исторических ценностей, с миром духовности.

Представляет интерес и «теория психологического поля» К.Левина и его школы, занимающейся гештальтпсихологическим направлением в психологии. Гештальтпсихология существенно трансформировала прежнее понимание структуры сознания и когнитивных процессов. Главная идея этой школы состояла в том, что в основе психики лежат не отдельные элементы сознания, но целостные фигуры – гештальты, свойства которых не являются суммой свойств их частей. Отвергая прежнее представление о том, что развитие психики основывается на формировании все новых ассоциативных связей, которые соединяют отдельные элементы сознания в представления и понятия, гештальт – школа считала, что познание связано с процессом изменения и трансформации целостных гештальтов, определяющих характер восприятия внешнего мира и поведения в нем [10]. Анализ различных теорий, выдвигающих идеалистическую интерпретацию сознания, показывает, что представителями этих различных школ сознание рассматривалось в отрыве от человека, от его практически-предметной деятельности, преобразующей мир и самого человека, вне действительных общественных отношений.

А между тем сознание неразрывно связано с человеком и его трудовой деятельностью. Оно развивается в процессе филогенеза и онтогенеза развития человека как социального существа. С.Л.Рубинштейн подчеркивал, что основной закон исторического развития психики, сознания человека заключается в том, что человек развивается, трудясь: изменяя природу, он изменяется сам, порождая в своей деятельности – практической и теоретической – предметное бытие очеловеченной природы, культуры, человек вместе с тем изменяет, формирует, развивает свою собственную психическую природу [11, 167].

Становление сознания, как видим, связано со становлением человеческого бытия – новой формы жизни, субъект которой способен, выходя за пределы своего одиночного существования, отдавать отчет о своем отношении к миру, к другим людям, ставить перед

собой задачи, изменять мир и т.д. Наличие сознания предполагает выделение человека из окружения, появление отношения субъекта действия и познания к объективному миру. Имея тесную связь с материальным миром, сознание как идеальное «есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней».

Действительно, сознание не только биологическое и психическое явление, а общественный, тесно связанный с материальным миром, продукт социального и общественного развития человека. Сознание идеальное не будучи материальным явлением, постоянно выступает как объективное. Это проявляется, во-первых, в том, что константами для сознания являются предметы объективного мира. Сознание (идеальное) выражает образ символически, так как содержит в себе его смысл и основные очертания. В процессе познания субъектом считаются основные черты и сущности объекта и отражаются им в идеализированных формах; во-вторых, в структуру сознания входит не только отраженный в идеальной форме объективный мир, но и мир психики, и мир знаний. Сознание имеет три важнейшие психологические характеристики, к которым, по мысли Р.С.Немова, относятся: 1) ощущение себя познающим субъектом, т.е. способность мысленно представлять существующую и воображаемую действительность, контролировать собственные психические и поведенческие состояния, управлять ими, способность видеть и воспринимать в форме образов окружающую действительность; 2) мысленное представление и воображение действительности; 3) способность к коммуникации [12, 133-135].

Сознание, как видим, имеет двойственную природу: с одной стороны, оно являясь высшим уровнем отражения человеком действительности, выступает как объективное явление; с другой – предстает как психическое, так как является собственно человеческой формой психического начала бытия.

Мы, признавая двойственную природу сознания как идеально-объективного явления, не познаваемого в непосредственном наблюдении, тем не менее, акцентируем внимание на его детерминированности материальным миром, придерживаемся мнения о первичности бытия и вторичности сознания как способа отражения объектов материального мира при помощи образов и представлений, общественном характере сознания.

Общественный характер сознания, порождается в обществе, в ходе коллективной общественно-практической деятельности между индивидуальным и общественным сознанием. И этот взаимопереход возможен потому, что язык, будучи средством общения, орудием познания и формой существования общественно-исторического опыта человечества, специфически отражает действительность. Именно язык, по мысли А.Брудного способен передавать мысль в процессе общения благодаря тому, что слова чувственно воспринимаются; язык требует понимания «и это требование выполнимо потому, что его семантическая сфера нераздельна с психикой человека» [13, 4].

Таким образом, под сознанием нами понимается идеально-объективная общественная сущность, детерминированная бытием, отражающаяся в виде образов и представлений, хранящихся в мозгу человека, недоступная непосредственному наблюдению, но в то же время и неразрывно связанная с действительностью вследствие реализации его при помощи механизмов речи.

Литература

1. Поппер К. Объективное знание: Эволюционный подход. М.: 1983, С.439-493
2. Буюева Л.П. Человек: деятельность и общение. М.: Мысль, 1978. С. 500.
3. Дубровский Д.И. Психика и мозг: результаты и перспективы исследований // Психологический журнал. 1990. Т. 11. №6. С. 3-15.
4. Вундт В. Элементы психологии народов. СПб: Мысль, 1913. С.50.
5. Титтченер Э. Учебник психологии. М.: Наука, 1914. С. 94.
6. Брентано Ф. Изд-во: М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество. 1996. 176 с.
7. Гуссерль Э. Логическое исследование. Ч.1 СПб.: Образование, 1909.
8. Джемс У. Психология. М.: Педагогика, 1991. С. 368.
9. Дильтей В. Описательная психология. М: Просвещение, 1996. С. 45-46.
10. Левин К. Теория поля в социальных науках, СПб: Вектор, 2000. С.112.
11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. Т.1. М.: Педагогика, 1989, 488 с.
12. Немов Р.С. Психология: в 3 кн. Кн.1 Общие основы психологии. М.: Гуманитарный издательский центр «ВЛАДОС», 1997. С. 687.
13. Брудный А. О языке, сознании и действительности // Философско-психологические проблемы коммуникации.- Фрунзе: Илим, 1971.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Клеткина О.С.

Аспирант ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет»
СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

Аннотация

Данное исследование посвящено анализу международных моделей политики противодействия траффингу, выявлению их достоинств и недостатков. В статье отмечается общепризнанный выбор американской модели как оптимального комплекса мероприятий в области профилактики траффинга. Результаты, изложенные в исследовании, могут быть использованы в качестве учебного материала для подготовки студентов по специальностям «социология», «социальная работа», «юриспруденция», а также в форме теоретического материала для приращения научного знания.

Ключевые слова: траффинг, рабство, модель противодействия, Палермский протокол.

Keywords: trafficking, slavery, a model of resistance, the Palermo Protocol.

Перерождение траффинга из мифологически призрачного социального явления в реально прибыльный бизнес-сектор ознаменовало укоренение новой глобальной проблемы современности, которая остро заявила о себе в конце XX в. На фоне усиления экономического неравенства между странами и социальными классами, истощения окружающей среды, волнообразной иммиграционной политики, монополии бизнес-структур и власти на землю, военного присутствия в развивающихся странах, процессы вынужденной миграции населения стали протекать более интенсивно. Учитывая масштабы и опасность триединства торговли людьми как современной формы рабства, транснационального преступления и нелегальной предпринимательской деятельности, возникла необходимость в выработке единой международной политики противодействия траффингу.

Это обусловило появление в 2000 году Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё, ставший дополнением к Конвенции против транснациональной организованной преступности. Палермский протокол ООН сделал уничтожение современного рабства частью международного законодательства. Пункт 1 статьи 9 Протокола обязал государства «разрабатывать и принимать на комплексной основе политику, программы и другие меры в целях [...] предупреждения торговли людьми и борьбы с ней». И в этом ключе многие страны пошли по пути опережения разрушительного потенциала последствий трэффика. Однако в условиях особых политических режимов, разного национального состава, специфической социально-экономической политики, культурно-исторических различий государства-участники Протокола в рамках своей государственной политики фактически сформировали различные практические модели борьбы с трэффиком.

1. Северо-европейская модель («шведская» модель).

Предполагает такой тип борьбы с проституцией и торговлей людьми, когда внимание и усилия сфокусированы на покупателе сексуальных услуг, что, по сути, означает борьбу со спросом на сексуальные услуги.

Действующий с 1999 года в Швеции Закон, запрещающий приобретение сексуальных услуг за деньги, не делает различий между мужчинами и женщинами и криминализирует действия покупателя сексуальных услуг, в то время как их продажа не является уголовно наказуемой. Закон, криминализирующий покупку сексуальных услуг, является важной частью шведской стратегии в борьбе с торговлей людьми.

С 2009 года по аналогичному пути пошли Норвегия и Исландия. В Норвегии с 1 января 2009 года введен закон, криминализирующий действия покупателя сексуальных услуг, меры наказания аналогичны мерам наказания, предусмотренным шведским законодательством. Однако норвежские законодатели запретили покупку сексуальных услуг не только в стране, но и за границей.

Страны, следующие шведской модели, радикально изменили отношение к продаже и покупке сексуальных услуг, криминализовав лишь действия покупателя. Это запрещает не только покупку, но и покушение на покупку сексуальных услуг. Одна из сложностей состоит в том, что нарушение вышеуказанного закона влечет за собой относительно мягкое наказание. Это, в свою очередь, влияет на объем ресурсов, направляемых на борьбу с преступлением. В настоящее время в качестве наказания за покупку сексуальных услуг в большинстве случаев назначается денежный штраф.

2. Американская модель (палермская) (США, Великобритания).

С момента издания президентом Б.Клинтонем Исполнительного меморандума о торговле женщинами и детьми (1998 г.) правительство США проводит политику по модели предупреждения, защиты и преследования, что позволяет относить США к «категории 1» уже не первый год. Борьба с трэффиком не должна ограничиваться только его пресечением либо опекой жертвы, а должна носить комплексный характер, воздействуя на причину и последствия правонарушения, предполагая меры наказания нарушителя (пособника) и реабилитацию пострадавших лиц.

Преследование подразумевает введение уголовной ответственности, обязательное для всех сторон Палермского протокола. Поэтому значение судебного преследования отражено и в подходе правоохранительных органов США. Торговля людьми – это такое же преступление, как убийство, насилие и похищение. Первым важным шагом в соблюдении минимальных норм Закона о защите жертв торговли людьми является принятие современных законов, которые запрещают все формы торговли людьми.

Защита означает подход, в котором предоставление потенциальному свидетелю поддержки оказывается не только в течение того времени, которое требуется для получения от него показаний при проявлении активности в судебном заседании; а также предполагает удовлетворение потребностей и выполнение обязательств, выходящих за рамки того или иного уголовного дела (доступ к приютам и набору услуг, а в определенных случаях обеспечение иммиграционной поддержки).

Предупреждение подразумевает разработку политических принципов и практические методы, направленные на пресечение современного рабства в момент его зарождения. Меры по предупреждению должны приниматься с учетом основных уязвимых мест в правовых системах (терпимость в рамках системы государственных закупок и заключения контрактов, ограничительная практика выдачи виз, недостаточно строгий надзор за исполнением трудового законодательства).

3. Центральнo-азиатская модель (репрессивная).

Данная модель тесно связана с политикой пресечения, носит уголовно-правовой характер и направлена не на жертву торговли, а на преступника. В реализации задействованы правоохранительные органы и силовые ведомства, службы национальной безопасности. В странах Центральной Азии, отчасти из-за сложной экономической ситуации и неравного распределения доходов, уровень торговли людьми в целях их сексуальной эксплуатации достаточно высок.

Но Таджикистан, Казахстан, Узбекистан уже добились значительного прогресса в деле борьбы с торговлей людьми. В 2012 году твердо находятся в «категории 2», что является существенным прогрессом по сравнению с предыдущими классификациями. Основными путями обеспечения пресечения торговли людьми считается ужесточение законодательной базы, предусматривающей уголовную ответственность, реформирование миграционной службы, улучшение кадрового состава в правоохранительных органах и усиление контроля на пограничных постах.

4. Российская модель.

При фактическом внедрении программы защиты свидетелей, обеспечивающей механизм укрытия и защиты жертв, а также значительном увеличении числа расследований и судебных процессов, Правительство России не проявляет достаточной активизации усилий для решения этой проблемы, поэтому Россия девятый год подряд оказывается в «категории 2».

Защита жертв осуществляется слабо, нет специального органа, занимающегося мониторингом деятельности по борьбе с торговлей людьми. Усилия российских властей по преследованию преступников недостаточны, что связано с неэффективной системой учета приговоров и наказаний для торговцев людьми и разрешением экстрадиции иностранных граждан, отсутствием жестких наказаний за коррупцию. Кроме того в настоящее время нет официальной программы, предоставляющей иностранцам, ставшим жертвами торговли людьми, право на легальное проживание в России на период следствия и судебного процесса.

К достоинствам указанной модели следует отнести широкое сотрудничество и поддержка НКО, в том числе в форме грантов, организация систематических публикаций по проблеме в СМИ и определённая уголовно-правовая политика. В 2005 г. Правительство предоставило амнистию более чем 7300 нелегальным мигрантам, работающим в России, что повысило защищенность этих работников от трудовой эксплуатации.

Несмотря на многолетнюю идеализацию палермской модели, сохраняется менее удачная конкурирующая модель, которая препятствует активному прогрессу в деле борьбы с торговлей людьми. Данная модель предполагает содержание под стражей,

депортацию и лишение прав. Попытки удержать выявленных жертв торговли людьми в специальных охраняемых помещениях, которые государственные органы называют «приютами», лишают людей возможностей вновь испытать чувство личной свободы. Кроме того, высылка людей в страны их происхождения без предоставления им информации о полном наборе возможностей повышает их уязвимость не только в отношении вероятной травмы, связанной с идентификацией в качестве жертв торговли, но и в отношении рисков возврата в прежние условия. Выработка взвешенной и грамотной политики противодействия торговле людьми, защита их прав сегодня является проблемой, привлекающей внимание всего мирового сообщества.

В связи с этим в деятельности, направленной на предупреждение торговли людьми, должны приниматься во внимание основные права жертв, гарантии их защиты, помощи и восстановления. Эффективный закон по борьбе с торговлей людьми должен содержать ясное определение жертвы преступления, излагать её правовой статус и виды помощи, на которые жертвы могут претендовать.

Литература

1. Гусев Л. Борьба с торговлей людьми: современное состояние дел в странах Центральной Азии // Новое восточное обозрение. Электронный журнал. 28.07.2011. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/7974> (дата обращения 09.12.2012).
2. Доклады Государственного департамента США о торговле людьми за 2010 и 2012 годы. Официальный сайт Госдепартамента [Электронный ресурс] URL: <http://www.state.gov> (дата обращения 20.11.2012).
3. Ерохина Л.Д. Глобализация международной торговли женщинами и организованной проституции в юго-восточных странах / Л.Д.Ерохина // Современные исследования социальных проблем. – №5 (13). – 2012. – С. 15.
4. Клод К. В фокусе – покупатель сексуальных услуг: шведская модель / К.Клод. – Сольна: Intellecta Infolog. – 2010. – 56 с.
5. Положение в мире в области ответных мер по противодействию торговле людьми/ Управление ООН по наркотикам и преступности / под ред. С.Чавла // Форум по проблемам преступности и общества. – Т. 6. – № 1 и 2. – Нью-Йорк, 2012. – 270 с.
6. Ромазанов Р.С. Защита жертв торговли людьми // ЕвразЮж. – № 11 (54). – 2012. – С. 40.

Хафизова К.Н.

Старший преподаватель, кандидат социологических наук, кафедра общего менеджмента, Казанский (Приволжский) федеральный университет – К(П)ФУ

МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация

В статье феномен социального партнерства рассматривается в широком аспекте, т.е. не только в социально-трудовой, но и в иных сферах жизни общества. При этом описываются различия между социальным партнерством в России и западных странах, а также между социальным партнерством в сфере труда и социальным партнерством в иных сферах жизни общества. Положения, описанные в настоящей статье, могут иметь практическую ценность при разработке программ развития бизнеса и общества.

Ключевые слова: партнерство, гражданское общество, взаимодействие.

Keywords: partnership, civil society, interaction.

Большую актуальность на сегодняшний день приобрели вопросы взаимодействия государства, бизнеса и общественности. Такое трехстороннее взаимодействие с целью решения каких-либо социально-значимых проблем в современном мире называют социальным партнерством. В Российской Федерации на сегодняшний день наиболее распространенной сферой социально-партнерских отношений пока считается сфера труда и занятости, где сторонами социального партнерства являются представители государства (например, министерства и ведомства), представители работников (например, профсоюзы) и представители работодателей (например, союзы работодателей). Тем не менее, следует иметь в виду, что социальное партнерство как философское понятие охватывает куда больший круг участников. В настоящее время различают социальное партнерство в сфере образования, в военной сфере, и т.д.. С каждым годом набирает популярность такой тип отношений, как социальное партнерство в экологической сфере, где в качестве участников выделяют представителей общественности, которые активно отстаивают свои конституционные права (право на жизнь, здоровье, благоприятную окружающую среду), а также представителей государственных органов и представителей бизнес-структур, повышающих свой уровень социальной ответственности и реализующих экологические программы [1].

Если говорить о социальном партнерстве не только в узком (социально-трудовом), но и в широком аспекте, то следует отметить, что роль бизнеса отнюдь не ограничивается наймом работника и подписанием с ним трудового договора, а роль представителей общественности (например, в узком социально-трудовом аспекте под ними понимают работников) не ограничивается борьбой за достойную заработную плату и достойные условия труда в виде митингов, забастовок, пикетов и т.д.. Так, бизнес-структуры могут обращаться к общественности при разработке инновационных проектов в социальной сфере, а общественные социальные институты, в свою очередь, воздействуют методом общественных экспертиз на качество работы коммерческих и государственных органов. Государство как участник социально-партнерских отношений – это не только система государственных органов и нормативно - правовых актов. Роль государства в социально-партнерском диалоге заключается еще и в разработке и проведении программ образования населения, что помогает формировать образованных участников социально-партнерского диалога. Именно из-за того, что принимаются эффективные меры по повышению уровня культуры, по формированию ценностей и норм поведения населения, снижается количество проведения радикальных акций и повышается количество мероприятий на принципах равноправного цивилизованного диалога. Также на уровне государства принимаются меры социально-партнерского взаимодействия в отношении и бизнес структур: разрабатываются программы, связанные с повышением ответственности бизнеса, которые ложатся в основу его развития. С другой стороны, бизнес, его специфика и эффективность, условия его ведения дают информацию для разработки новых аспектов формирования государственных программ. Таким образом, происходит взаимовлияние участников социально-партнерского диалога.

Особенность феномена социального партнерства в узкой сфере, т.е. в сфере труда и занятости, в том, что он имеет законодательное закрепление в Трудовом Кодексе РФ, в трудовых договорах и соглашениях, в то время как иные сферы социально-партнерских отношений несут более декларативный характер. Так, например, работник и работодатель могут проводить между собой переговоры по поводу величины заработной платы, условий труда, графика работы и т.д. В заключении переговоров между работником и работодателем обязательно заключается трудовой договор, в котором находят законодательное закрепление оговоренные пункты. Представители же общественности и бизнес-структур, договорившись, например, о переносе объектов

строительства с территории двора на иную территорию, могут вовсе не заключать соглашения и не подписывать договора (если только такое дело не решается в судебном порядке). Так или иначе, но в каждой сфере социально-партнерских отношений присутствует своя специфика, и поэтому механизм социального партнерства следует рассматривать не в узком социально-трудовом аспекте (а именно такой аспект механизма социального партнерства описывается чаще всего в современной литературе), а в широком, философском аспекте.

Механизм социального партнерства действует на шести основных уровнях: 1) социальной инфраструктуры (учреждения всех ветвей власти); 2) социальной организации (нормативно-правовые акты); социальной коммуникации (информация в СМИ); культурно-ценностном (традиции); 5) когнитивном (понимание ценностей отдельными индивидами); личностном (индивидуальная мотивация вступления в социально-партнерский диалог) [2].

Вышеперечисленные уровни механизма социального партнерства имеют различный приоритет: например, в социально-трудовой сфере наиболее ярко проявляются первые два уровня, а в социально-экологической сфере наиболее важными, повышающими инициативу для реализации действий по охране природы является личностный уровень. В идеале для того, чтобы эффективно функционировали все уровни (от личностного до инфраструктурного), необходимо проводить мероприятия, повышающие уровень информированности граждан в той или иной сфере социально-партнерских отношений. Это может быть сделано в рамках курсов повышения квалификации, учебных программ в школах и вузах.

Несмотря на то, что в настоящее время в России проводятся мероприятия по внедрению социально-партнерских принципов в практику принятия управленческих решений, многие специалисты считают, что об эффективно налаженном механизме социального партнерства говорить пока рано. Так, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН Э.Н. Соболев в конце 2000-х годов опубликовал свои исследования [3], в которых сравнивал механизмы социального партнерства в России и за рубежом. Согласно его исследованиям, механизм социального партнерства поддерживает достаточно высокий уровень социально-трудовых гарантий, контролируемых и обеспечиваемых государством. В тех странах, где сильное государство (Германия, Франция), и партнерство также наиболее развито, а в США функции государства по сравнению с Европой существенно ограничены. В России, в отличие от других развитых стран с рыночной экономикой, коллективно-договорной процесс, как правило, начинается с «низов», с работников или групп общественности, которые «давят» на работодателей или иных представителей бизнес-структур и пытаются заставить их заключать различные виды соглашений. Все это приводит к тому, что договорно-правовое регулирование трудовых и иных социальных отношений во многом остается формальным и не выполняет возложенных на него задач, а в ряде случаев играет прямо противоположную своему назначению роль - способствует обострению конфликтов в данной сфере и подрывает саму идею ее коллективно-договорного регулирования. В развитых странах этот процесс идет в обратном направлении: сверху - вниз. Например, в Германии из всего количества договоров в социально-трудовой сфере примерно 85% заключается по инициативе и при активной деятельности самих работодателей и только 15% - по требованию работников. В развитых странах, имеющих более богатую историю коллективно-договорного регулирования процесса социальных отношений, прежде всего представитель бизнес-структур заинтересован в заключении соглашений и договоров, так как это стабилизирует ситуацию на предприятии, в отрасли, в регионе и одновременно, является принятой нормой цивилизованных отношений по поводу, например, рабочей силы, используемой в их производстве.

Практика показывает, что действенное решение вопросов, связанных с социально-партнерскими отношениями возможно лишь через регулирование основных компонентов уровня жизни населения. К таким компонентам относятся: здоровье, питание, жилище, домашнее имущество, услуги населению, культурное развитие, условия труда и отдыха, социальное обеспечение и социально-бытовая обстановка. В целом в России наблюдается положительная динамика - в сторону возрастания количества всех видов соглашений. Весьма существенный рост наблюдается по количеству отраслевых (межотраслевых), профессиональных тарифных соглашений. Самым динамичным можно признать процесс увеличения количества территориальных соглашений, заключаемых на уровне городов и районов РФ. В заключении следует отметить, что прогресс в совершенствовании механизма социального партнерства в России наблюдается, однако идет он медленно. Для того, чтобы ускорить данный процесс, следует ввести более эффективные программы образования населения, причем касаться аспектов социального партнерства не только в некоторых сферах (социально-трудовая, социально-экологическая), но и по возможности во всех сферах жизни общества.

Литература

1. Хафизова К.Н. Конфликт экономики и экологии: проблемы и пути решения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - №11. - С.38-46.
2. Хафизова К.Н. Социальное партнерство в экологической сфере: организационно-управленческий аспект (на материале Республики Татарстан): Монография. – Казань, 2011. – С. 24-25.
3. Соболев Э.Н. Регулирование социально-трудовых отношений в России: генезис, механизмы, направления трансформации. 2010. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://dibase.ru/article/20092010_soboleven/8 (дата обращения 15.12.2012).

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Grushko K.A.

Master of philology, postgraduate student, assistant, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky

HOLINESS: COMMON AND DIFFERENT IN ORTHODOX AND CATHOLIC UNDERSTANDING OF THE PHENOMENON

Abstract

In the article the structure of the concept "holiness" in Russian and English cognitive systems is considered, some attempts to comparison and detection of Orthodox and Catholic specific of holiness understanding are undertaken.

Ключевые слова: когнитивный слой, когнитивные знак, святость.

Keywords: cognitive layer, cognitive sign, holiness.

The present time is considered to be an age of wide cross-cultural communication, when many contrastive researches are carried out. In spite of that the concept "holiness" hasn't been investigated by linguists yet and moreover there hasn't been the comparative analysis of the concept, that has some common and different in Catholic and Orthodox perception. Meanwhile this concept is fundamental in Christian religious tradition, "because it says about some radically another anthropological status, another way of spending final human life" [1]. It's also worth mentioning, that the recent half a century in Catholic world "serious attempts to bring Christians of different confessions together are being done" and that "much for Catholics to acquaint with Orthodoxy is being done" [2]. All of that shows the topicality of the article.

We've explored language representations of the concept "holiness" in the hagiographical texts "Life of Kirill Belozersky" and "Life of St. Columban". The result of the work is the description of the concept structure. The core and cognitive layers with cognitive signs in them were allotted in it. The most often used words make up kernel zone. Among them there're characteristics of the saint, saint places, things or phenomena – all of that, where the trace of belonging to God is present.

But we're more interested in the contents of the cognitive layers. In both sources we've distinguished the following layers: "General characteristic of life", "Asceticism, spiritual life", "Temptations, struggle with the devil and sins, victory over them", "Prophecies, predictions of the saint", "Activity" and "Wonders". Beside it one more layer was allotted in "Life of St. Columban" (it's absent in ancient Russian text) – "Outward and psychological characteristic of the saint".

Because of saints belong to different types (if to use the Orthodox theory of holiness), there are some differences in the cognitive layer "Activity". Contents of the cognitive layer "General characteristic of life" are obviously different, too.

Basing on the results we got it can be said, that there're some common features in Orthodox and Catholic holiness. In the both confessions holiness is connected with such signs as "seclusion, leaving a society", special attitude to meals" (fasting), "exhaustion of the body", "leaving welfare", "sufferings", "prayer", "labour", "zeal", "humility" and "relying upon God's (or Virgin's) will". All of them are included in the cognitive layer "Asceticism, spiritual life", that's the most multicomponent and important for it's that leads a man to holiness.

Cognitive signs "help / will of God", "unusual phenomena" and "healing" in the layer "Wonders", "sufferings from the devil", "devil's actions" and "victory over the devil" in the layer "Temptations, struggle with the devil and sins, victory over them", "saint's prophecies" in the layer "Prophecies, predictions of the saint" and "building of the monastery and provision of the necessary facilities in it" in the layer "Activity" are common features in the Orthodox and Catholic understanding of holiness. Presence of all of these signs reveals the fundament of the analyzed phenomenon that was formed in the period when two confessions were one whole.

But, of course, there're some specific moments. As for peculiarities of the Orthodox holiness, they can be spoken about because they were found in the ancient Russian source only and are absent in the English text.

In Orthodoxy the way of a saint to holiness is characterized by greater exhausting of the body (keeping wake, wearing decrepit clothes), prayers about others and more reserved attitude to people (silence, being a fool in Christ). The cognitive sign "be honoured" that we can meet only in the Russian text indicates to the process of becoming close to God is going during earthly life if it's pious.

Now let's consider specific moments of Catholic phenomenon of holiness. "Life of St. Columban" gives us more psychological image of a saint. It's proved by not only such cognitive signs as "grief" and "shame" in the cognitive layer "Asceticism, spiritual life", but also by the whole cognitive layer "Outward and psychological characteristic of the saint" including two cognitive signs "character" and "appearance". Moreover, it shows that Catholic saint has not only clear soul, but also nice appearance like in antiquity there was an idea that nice spirit can be only in a nice body.

In the layer "Wonders" there're also signs, being only in the Catholic hagiographical text: "people's transgressions and God's retribution", "God's warning and instructing of the saint" and "mercy of God". They indicate to the importance of more frequent meddling of God in people's life and particularly in the saint's life. So, in Catholic understanding of holiness it's very important to show God to punish sinners. Maybe this fact explains that in the English source a polar side of holiness, sinfulness, is established in details that makes a greater contrast between pious and sinful way of life as though ways of life are worthy and not worthy following are shown.

Thus, it can be said, that both in Russian and in English cognitive systems the concept "holiness" has a very difficult structure, includes many cognitive signs, which are differently important. Many-sidedness of the concept reflects the complexity and inclusiveness of the phenomenon of holiness, and contents of cognitive layers are evidence of common and different in understanding of this phenomenon in Orthodoxy and Catholicism.

References

1. Бубнова М. Ю. Русская святость как экзистенциальный феномен [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissert.ru> (дата обращения 05.12.2012).
2. Тышкевич С. Католичество [Электронный ресурс] URL: <http://www.apologia.ru> (дата обращения 05.12.2012).

Ахмеджанова Г.Г.

Магистр 2 курса, Кокшетауский Государственный Университет имени Шокана Уалиханова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АВТОХТОННЫХ КАНАДИЗМОВ В КАНАДСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО

Аннотация:

Статья посвящена вопросу автохтонных заимствований в канадский вариант английского языка, а также их роли и месту в языковой картине мира носителей канадского английского.

Ключевые слова: автохтонные заимствования, канадизмы, языковая картина мира, канадский вариант английского языка.

Keywords: indigenous loanwords, canadianisms, linguistic picture of the world, Canadian English.

Языки и культура аборигенного населения Канады оказали немаловажное влияние на концептуальную и языковую системы первых англоязычных поселенцев и их потомков. Приток слов коренного населения ныне современной Канады послужил толчком к языковым трансформациям, приведшим в последствии к все большему дистанцированию и отличию канадского английского от британского. [9/с.106] Таким образом, специфичность и самобытность канадского варианта английского языка, обусловлена многочисленными словами из языков коренного населения Канады.

Известно, что каждый национальный язык представляет определенную точку зрения на мир, или языковую модель мира. Под языковой картиной мира вслед за Яковлевой Е.С. понимается, «зафиксированная в языке и специфичная для данного коллектива схема восприятия действительности».[6/с.9] Картина мира «запечатлевает в себе определенный образ мира, который никогда не является зеркальным отражением мира». [5/с.361] А.А. Залевская утверждает, что слово играет важную роль в формировании и функционировании индивидуального знания при построении картины мира. [2/с.215] «Картина мира – то, каким себе рисует мир человек в своем воображении, - феномен более сложный, чем языковая картина мира, т.е. та часть концептуального мира человека, которая имеет «привязку» к языку и преломлена через языковые формы». [4/с.21] Лексика является наиболее чувствительным к изменениям уровнем языковой системы. Не корректно рассматривать ее отдельно от культуры народа, который говорит на этом языке, и для которого эти слова возможно являются ключевыми понятиями. Проникнув в канадский вариант английского языка, слова коренного населения Канады имели разную судьбу и продолжительность своего функционирования в нем. Некоторые слова полностью ассимилировались и стали неотъемлемой частью лексико-семантической системы канадского английского, как например, caribou, tamarack, muskellunge, toboggan и др., а некоторые так и не были усвоены всеми носителями канадского английского, а употребляются лишь на определенных территориях или в определенных

этнографических контекстах, другие же и вовсе вышли из употребления. Автохтонные лексические единицы, которые вошли в канадский английский являются неотъемлемой частью его лексико-семантической системы, образуя вкупе с остальными лексическими единицами, непрерывное семантическое пространство языка и занимают в нем определенную нишу.

Вопрос о сущности процесса заимствования как такового, о роли заимствований в языке-реципиенте до сих пор считается одним из актуальных вопросов современной лингвистики. В данной работе наряду с понятием лексическое заимствование будет употребляться термин «канадизм», так как любое автохтонное заимствование является по сути канадизмом. У. Авис вместе со своими коллегами определяет «канадизм» следующим образом: «...канадизм, в таком случае, это любое слово, выражение, или значение канадского происхождения или характерное для употребления носителей мира канадцев, хотя и не обязательно, являющееся исключительной принадлежностью канадского английского языка» [7/с.хiii] или «любой лингвистический признак (feature), например, в произношении, морфологии, синтаксисе, лексики, правописании, являющийся характерным для английского языка Канады». [8/ с.23]

В настоящей статье предпринимается попытка путем исследования автохтонных канадизмов в канадском варианте английского языка дать лексикологическое описание данных канадизмов, а именно, определить их удельный вес, проанализировать их по типам и формам заимствований, определить их функциональный аспект и степень ассимиляции в языке-реципиенте, а также установить роль и место данных автохтонных единиц в языковой картине мира канадцев. Так как исследование опирается на «Словарь канадизмов» У.Ависа («A Dictionary of Canadianisms on Historical Principles») [7], рассматриваемый языковой материал ограничивается временными рамками с момента прибытия первых англоязычных поселенцев и до конца XX века.

Канадизмы коренного происхождения занимают довольно значительное место в «Словаре канадизмов» У.Ависа. Среди них можно выделить два наиболее крупных источника заимствований: языки автохтонного населения, а именно языки эскимосско-алеутской языковой семьи и языки индейцев Северной Америки, а также заимствования из французского языка Канады. В данной статье рассматриваются только автохтонные канадизмы. Существуют разные типы иноязычных заимствований, которые, в данной работе рассматриваются в соответствии с классификацией Н.Н. Амосовой.

По форме заимствования и его отношению к исходному языковому материалу Амосова Н.Н. выделяет **полные заимствования**, т.е. такие слова, которые остаются равными самим себе в новой для них языковой среде и по внешней форме, и по внутреннему содержанию, в новом языке они являются ощутимо чужеродными элементами, и ограничены в своем употреблении. Наряду с полными заимствованиями существуют **относительные заимствования**, т.е. такие иноязычные слова, которые в процессе развития заимствовавшего их языка потеряли смысловую связь со своими прототипами в исходном для них языке. Например, такое слово может выступать в особой стилистической функции, передавать особые смысловые оттенки, усваивать неожиданную экспрессивную окраску и т.д. Между полными и относительными заимствованиями в их наиболее совершенном виде располагается основная масса заимствований, находящихся на разных ступенях приближения к типу относительных заимствований. [1/с. 191-198]

С точки зрения грамматических категорий, автохтонные заимствования подтверждают общее правило: 98% заимствованных слов в канадском варианте английского языка являются именами существительными. 2% - именами прилагательными и междометиями. Анализируя автохтонные заимствования в канадском варианте английского языка, можно выделить по типам заимствования полные и относительные заимствования. Количество полных автохтонных заимствований в канадском английском составляет - 196 лексических единиц (80%). Например, *nanook* “полярный медведь”, *quinnat* “большой лосось, чавыча”, *wapiit* “североамериканский олень вапити”, *piblokto* “форма истерии, встречающаяся среди эскимоссов, особенно женщин, зимой во время долгих полярных ночей”. Относительных автохтонных заимствований всего насчитывается 49 лексических единиц (20 %). Рассмотрим, к примеру, слово *caribou*, слово было заимствовано из языка Микмак алгонкинской языковой семьи. Первое упоминание данного иноязычного слова в письменных источниках встречается в 1665 году, и употреблялось оно в значении «североамериканский олень семейства Rangifer, родина которого территория Канады и Аляски». В 1808 слово уже также означает «шкуру оленя карибу», В 1845 году стало известно, что слово *caribou* является также этнонимом для группы индейцев племени Абенаки проживающих на территории Маритаймс. Позже заимствование приобрело новые значения: в 1896 году *caribou* уже употребляется также в значении «мясо оленя карибу», в 1952 году слово приобрело дополнительное значение, которое в данном значении используется только на территории провинции Квебек, и относится к сленгу «крепкая смесь виски-блан и красного вина». В 1956 году данное слово появляется в связи с упоминанием о двухдвигательном самолете, произведенном в Канаде, и используемым вооруженными силами, а также в качестве недорогого самолета для перевозок пассажиров и груза. В 1966 году слово *caribou* стало применяться в отношении группы эскимоссов, проживающих в районе Кеватин, к западу от Хадсон Бэй. Таким образом, заимствование обрастает другими дополнительными значениями, все больше и больше отдаляясь от исходного прототипа в заимствующем языке.

2) С точки зрения функционирования заимствований и их ассимиляции в языке-реципиенте Амосова Н.Н. выделяет «исконообразные» заимствования, *специализированные*, и «слова местного колорита». [1/с.191-198]

Среди множества автохтонных канадизмов, а это 245 лексические единицы, определенное количество составляет слова против которых стоит пометка Obs. (уст.) или Rare (редк.). Их число составляет 26 лексических единиц (10, 61 %). Жизнь этих слов в канадском английском имела очень непродолжительный характер. Например, устаревшие канадизмы: *amote* «дикая земляника», *jackash* «североамериканская норка», *savoyan* «летнезеленое растение - коптис трехлистный, золотая нить», *apakwa* «сверток березовой коры, которым покрывают вигвамы или ремонтируют крыши», *naygog* «острога» и др. Всего одно слово помечено отметкой редк.: *achigan* «черный морской окунь, *Micropterus dolomieu*».

Все остальные слова авторы «Словаря канадизмов» относят к активным элементам лексики канадского английского. Однако, стоит отметить, что оставшиеся автохтонные канадизмы за вычетом устаревших и редких слов, также не равноценны по своему удельному весу. Имеется множество слов, сфера употребления которых ограничена каким-то определенным историческим или этнографическим контекстом, например, *Caribou* «один из родов индейцев Абенаки, проживающих на территории Maritimes (Мэритаймс)», *amateek* «зимние вигвамы», *wampum* «бусинки раковин, или фарфора, используемые в качестве валюты среди восточных индейцев», *igloo* «куполообразное сооружение, построенное из блоков твердого снега, снежный дом эскимосов», *sachem* «вождь североамериканских индейцев, *angakok* «эскимосский шаман» и др., которые можно определить в качестве «слов местного колорита» по классификации, предложенной Амосовой Н.Н.

Автохтонных канадизмов, которые относятся к истории и употребляются только в историческом контексте, согласно «Словарю канадизмов» составляет 16 лексических единиц (6, 53%), а этнографических канадизмов, в число которых входят бытовые канадизмы, фольклорные и мифологические канадизмы 84 (34,29 %). Таким образом, большая часть автохтонных

канадизмов - 51, 43 %, включая устарелые, редкие канадизмы, а также канадизмы, сфера употребления которых ограничена историческим и этнографическим контекстом, осталась на периферии словарного состава канадского варианта английского языка. Следует также учитывать тот факт, что определенные автохтонные канадизмы распространены и используются носителями канадского варианта английского языка, в зависимости от того, на какой территории Канады они проживают.

Социолингвистический аспект автохтонных канадизмов представлен в «Словаре канадизмов» в виде ареала распространения конкретных лексических единиц на конкретной территории Канады. Таким образом, автохтонные канадизмы распределены на следующих территориях Канады: Британская Колумбия - 7 лексических единиц (2,86 %), Запад и Северо-запад 3 (1,22 %), побережье Тихого океана 19 (7,76%), Маритимс 2 (0,82%), Арктика 8 (3,27 %), Лабрадор 2 (0,82%), Новая Шотландия 1 (0,41 %), Нью-Брансуик 2 (0,82%), Западное побережье 3 (1,22%), Юкон 1 (0,41 %), Север Канады 10 (4,08 %). Таким образом, 23,69 % автохтонных канадизмов имеют сугубо территориальную принадлежность и тем самым, не являются общим достоянием стандартного канадского варианта английского языка, на долю которого приходится оставшиеся 24, 88% от общего количества автохтонных канадизмов.

Что касается участия автохтонных единиц в словообразовательном процессе канадского варианта английского языка, то следует отметить, что количество словообразовательных производных насчитывается около 247 единиц.

Отдельно, хотелось бы выделить устойчивые словосочетания номинативного характера с существительным в функции препозитивного определения и словообразовательные дериваты. Например, *pemmican house* «амбар, кладовая для хранения пемикана», *overparka* «верхняя одежда с капюшоном из меха или какого-либо другого материала» и др.

Итак, на долю словообразовательных производных, в которых участвуют слова из языков коренного населения Канады, в основном, характерно «классическое словосложение» (*moose-tongue* “язык американского лося употребляемого в пищу”, *dirt-igloo* “дом эскимоса, построенного из камней и дерна, обычно с крышей из сплавного леса”, *skunk-bear* “росомаха”, *hand-toboggan* “тобогган, или сани которые тащат руками, в отличие от саней запряженными собаками или лошадьми”, *squawfish* “довольно большая рыба, которая обитает в пределах Британской Колумбии, *Ptychocheilus oregonense*”, *squawberry* “вид черники, *Vaccinium stamineum*”), сочетания типа «существительное+существительное» или устойчивые словосочетания, в состав которых в качестве одного из элементов входят слова коренного происхождения состав (*teepee pole* “шест, используемый при построении каркаса типи”, *moccasin rubbers* “резиновые галоши, на плоской подошве одеваемые поверх мокасин или шерстяных носков”, *canoe bark* “березовая кора пригодная для изготовления каноэ”), конверсия (*Chinook* “дуть, веять (о весеннем теплом ветре Чинук)”, *tump* “тянуть, тащить при помощи налобной или нагрудной обвязки для поддержки груза, переносимого на спине”), аффиксальное словообразование (*Caribooite* “житель карибу”, *tobogganer* “человек, который катается на табоггане”, *pemmicanize* “делать пемикан”, *muskegy* “болотистая местность”), и усечение производящей основы-сокращение (*dickey* “верхняя одежда с капюшоном из меха или какого-либо другого материала”, *cisco* “один из нескольких видов белой рыбы, в особенности *Leucichthys artedii*, обитающей в водах центральной и северной Канады”, *muskie* “вид большой сосны, *Esox masquinongy*, вес которой достигает до 80 фунтов, произрастающий, преимущественно, на территории системы Великих Озер”). В ниже представленной таблице 1, дается информация в процентном соотношении, относительно автохтонных лексических единиц, участвующих в словообразовании в языке-реципиенте, т.е. канадском английском по типам словообразования.

Таблица 1

Устойчивые словосочетания	76,12%
Словосложение	12,96%
Аффиксальное образование	6,88%
Сокращение	2,83%
Конверсия	1,21%

Л.П. Крысин справедливо отмечает, что словообразовательная активность иноязычного лексического элемента, его способность служить базой для создания производных слов, с помощью аффиксальных средств заимствующего языка – один из показателей укоренения заимствования в этом языке. [3/с.51]

Чтобы дополнить картину следует привести данные отражающие хронологический аспект автохтонных канадизмов. Несмотря на то, что американские Лоялисты, прибывшие на территорию Верхней Канады в конце XVIII века, оказали ключевое влияние на формирование канадского варианта английского языка, слова коренного населения уже в XVI веке проникали в лексикон первых англоязычных поселенцев. Итак, на конец XVI века было зафиксировано 7 автохтонных канадизмов, XVII век - 9, XVIII век - 85, XIX век - 118, XX – 47. Семантические характеристики автохтонных заимствований в канадском варианте английского языка показывают, что заимствования из языков коренного населения оказываются задействованными при номинации всех сфер альтернативной (по отношению к родной) реальности. Заимствованные слова относятся к следующим семантическим группам: топонимы и этнонимы, исторические канадизмы, географические канадизмы (флора и фауна, особенности рельефа, гидрографические названия, особенности климата), бытовые канадизмы (виды транспорта, одежды, обуви, посуды и др. утвари, мебель, виды жилищ), этнографические канадизмы (фольклорные, мифологические).

Безусловно, чтобы слово полностью ассимилировалось и не воспринималось в качестве чужеродного элемента необходимо достаточно долгое время. Под влиянием экстралингвистических и собственно системных лингвистических факторов, слова коренного населения Канады прошли проверку, «естественный отбор», в ходе которого некоторые слова вовсе вышли из употребления, а другим удалось надолго закрепиться в языке и почти полностью раствориться в системе «исконных» единиц канадского варианта английского языка. Вопрос об эквивалентности лексических единиц, явлении синонимии является актуальным даже в рамках одного языка, любой толковый словарь может быстро подтвердить то, что синонимы очень редко полностью совпадают в своих значениях, тем более это касается заимствований. В самом процессе заимствования, в предпочтении исконному слову автохтонной единицы, как например, английское слово «darch» и индейское «tamarack» в отношении американской лиственницы, лежит предположение о том, что оба этих слова, по выражению Л.П. Крысина, «как бы делят сферы своего семантического влияния, причем эти сферы могут в большей или меньшей мере пересекаться, но никогда не совпадают полностью». [3/с.28] И таких слов не мало. Очевидно, носители канадского английского заполняли пустые пробелы или лакуны в своем языковом сознании при помощи слов коренного населения или как утверждает Л.П. Крысин, заимствование иноязычного слова может происходить также вследствие тенденции к устранению полисемии исконного слова, упрощению его смысловой структуры, потребности уточнить и детализировать соответствующее понятие, разграничить некоторые смысловые оттенки,

прикрепив их к разным словам (ср. эскимосское *kayak*- при англ. *boat*, алгонк. *moose* – при англ. *elk*, алгонк. *toboggan* – при англ. *sled* и т.п.). [3/с.27-28]

Эти изменения в языковой системе неизбежно влекут за собой едва осознаваемые изменения во всем смысловом поле языкового сознания носителей канадского английского, потому что семантическое пространство языка непрерывно, не имеет четких границ и характеризуется изменчивостью. Таким образом, можно сделать вывод о том, что автохтонные канадизмы являются, без сомнения, частью языковой картины мира носителей канадского варианта английского языка, а изменения, затронувшие отдельные семантические сферы канадского английского, привели в итоге к изменениям и, вероятно, к построению новых семантических связей во всем языке.

Литература

1. Амосова Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. М.: Наука, 1956. С.191-198.
2. Залевская А.А. Индивидуальное знание: Специфика и принципы функционирования. – Тверь: Аналитик, 1992.-215 с.
3. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое. Языки славянской культуры, М.: Весть, 2004. С.27-28, 51.
4. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // ВЯ. – 1994.-№4. – С.21.
5. Серебrenников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. М.:Мысль, 1983. С.361.
6. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: «Гнозис», 1994. С.9.
7. Avis W.S. A Dictionary of Canadianisms on Historical Principles.-Toronto, 1967.
8. Irwin S.D. Creating Canadian English: A Systemic Functional linguistic analysis of First Nations loanwords in early Canadian texts: dissertation. - Toronto, 2008. P. 35-40.

Матвеева А.С.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

ФЕНОМЕН МЕТАФОРЫ В ВОСПРИЯТИИ О. БАРФИЛДА

Аннотация

Статья посвящена концепции метафоры О. Барфилда в контексте его теории развития человеческого сознания. Особое внимание уделяется вопросу природы и происхождения метафоры, а также идее различения метафоры и образа.

Ключевые слова: Барфилд, метафора, феномен.

Keywords: Barfield, metaphor, phenomenon.

Nihil est in intellectu, quod non prius fuerit in sensu
John Locke

Более двух тысяч лет феномен метафоры занимает умы философов и ученых: от Аристотеля, Цицерона и Квинтилиана до Фридриха Шеллинга, Фридриха Ницше, Вильгельма фон Гумбольдта, Шарля Балли, Эрнста Кассирера, Макса Блэка и Айвора Ричардса. К сожалению, в современной науке, в частности в науке российской, в череде мыслителей, посвятивших себя изучению и развитию теории метафоры, нет имени Оуэна Барфилда, чьи идеи были новаторскими для своего времени и нашли отклик в работах таких современных ученых как Поль Рикёр, Джодж Лакофф, Майкл Джонсон, Пьер Тейяр де Шарден, Альфред Норт Уайтхед и существенно повлияли на формирование взглядов Дж. Р. Р. Толкина, К.С. Льюиса и других участников литературного сообщества Инклинги.

Метафора является одним из ключевых понятий в философской системе Оуэна Барфилда, посвятившего себя изучению эволюции человеческого сознания, происхождению языка и мифа. По мнению ученого, истинное понимание метафоры должно охватывать изучение эволюции сознания на всем ее протяжении и соотноситься с понятием буквального. И хотя его рабочее определение метафоры вполне традиционно – он утверждает, что она стремится познать неизвестное через указание на известное, – оно охватывает гораздо больше, чем мы привыкли видеть в подобных словах. Также философ отмечает, что любое использование слова или фразы в новом значении по сути своей – метафора.

В первую очередь нужно сказать о том, что О. Барфилд, как и многие ученые после него, а также некоторые его современники (Э. Кассирер, П. Рикёр), отказывается рассматривать метафору исключительно в качестве украшения речи, тропа. Метафора – гораздо более широкое понятие, она не только отражает саму суть поэтического языка и может быть использована для обозначения любого тропа, но и содержит в себе основы человеческого мышления и служит движущей силой в развитии языка. Более того, настоящая художественная метафора выражает и может передавать знания.

Здесь нужно сделать существенное отступление и оговорить некоторые термины, которыми оперирует ученый. Во-первых, О. Барфилд различает понятия «метафора» (metaphor), «метафорический» (metaphorical) и «образ» (figure, но не figure of speech), «образный» (figurative) [1]. Первое относится к логической операции и соотносится с современным типом сознания, второе отражает особенность восприятия мира и объектов в нем древним сознанием. Во-вторых, отдельно он выделяет понятие «истинная метафора» (true metaphor).

Чтобы понять, какое значение вкладывает О. Барфилд в понятия «метафора» и «образ», нужно обратиться к теории Макса Мюллера о метафорическом периоде языка, во время которого благодаря метафоре состоялся переход от буквального (внешнего) значения слова, т.е. от конкретного материального объекта, к образному (внутреннему), т.е. к абстрактным понятиям. Действительно, любое слово, если проследить его этимологию (хотя бы до того не столь отдаленного времени, куда она может привести нас), происходит от названия конкретного, чувственно воспринимаемого объекта окружающего мира, либо названия действия животного/человека. Весь язык, если посмотреть на него с точки зрения этимолога, это сеть мертвых окаменевших метафор. Метафоричны по своей природе и научные термины, как бы разум не стремился об этом забыть. К примеру, слова «эластичность» и «абстрактный» восходят к глаголам со значением «тянуть, вытягивать». О. Барфилд, как уже отмечалось выше, поддерживает идею о том, что новые значения слова развиваются благодаря метафоре, но он смотрит на сам процесс возникновения полисемии по иному, нежели Мюллер, углом. Основное заблуждение многих ученых заключается в том, что они рассматривают сознание и соответственно язык древнего человека как *примитивный* по сравнению с современным сознанием и языком – т.е. сознание и язык древнего человека воспринимаются *идентичными* по природе нашему современному языку и сознанию. В то время как оно не было проще, наивнее и неискущеннее – оно было *качественно* иным. Если следовать логике Мюллера, язык со своим развитием должен становиться все более и более поэтичным, а также должна существовать некая отправная точка, когда он не был поэтичным вовсе. Все это можно опровергнуть, заглянув в любое поэтическое произведение

древних, например, античных, авторов. Разве этот язык скуднее современного? Можно ли назвать его примитивным? И в чем тогда причина того, что современные авторы не могут затмить древние тексты?

Ответ, возможно, кроется именно в том, что древние авторы были ближе к первоначальной эпохе, когда человек обладал *иным* по природе типом сознания. Древний человек (или человек начала времен – задолго до зарождения первых цивилизаций) не выделял себя из объектов окружающего мира, он находился с ними в отношениях соучастия – особых сверхчувственных отношениях [2]. Древний человек наделял жизнью любой воспринятый им опыт, любое существо или явление, и они постоянно присутствовали рядом с ним, влияли на его жизнь, взаимодействовали друг с другом. Поэтому сознание и язык на ранних этапах своего развития не делали различия между буквальным и метафорическим значением, или другими словами, внешним, материальным и внутренним, нематериальным. Метафора как описание одного понятия через другое не существовала вообще. Современное использование слова в буквальном и переносном значении предполагает разделение на конкретные и абстрактные понятия, что, по мнению Барфилда, было более поздним явлением в развитии языка. Таким образом, слово в древности выражало целостное и неделимое понятие, но с развитием человеческого сознания понятие стало состоять из отдельных концептов, для объяснения которых мы теперь вынуждены использовать несколько слов вместо одного. Это разделение происходило постепенно и началось с того, что человек начал выделять себя из окружающего мира, т.е. обрел самосознание. В качестве примера ученый приводит слово «*φνεшта*» (душа), которое обозначало одновременно дыхание, жизнь, ветер, воздух, дух и, скорее всего, что-то еще, но при этом не обозначало ничего из вышеперечисленных понятий. Это было особое первоначальное значение, которое постепенно обретало отдельные, внешние и внутренние, значения благодаря появлению метафоры.

В чем же фундаментально отличие идеи О. Барфилда от теории Мюллера, который в «Лекциях по науке о языке» приводит похожий пример – латинское «*spiritus*», означавшее дыхание или ветер, а потом через метафору получившее значение основополагающего принципа жизни? [3] Дело в том, что Мюллер, выдвигая идею о метафорическом периоде в истории языка как начальной эпохи его развития, наделил человечество довольно высоким уровнем мышления. Ведь для того, чтобы назвать основополагающий принцип жизни «*spiritus*» по аналогии с ветром или дыханием, нужно обладать развитым абстрактным мышлением. Сама идея основополагающего принципа жизни – результат работы развитого абстрактного мышления и, скорее всего, она изначально была заложена в этом слове, а не вложена в него человеческим сознанием. Таким образом, развитие новых значений слова «*spiritus*» – плод долгих веков интеллектуальной эволюции. Вопрос о природе метафоры у Мюллера остается открытым.

По мнению О. Барфилда, возникновение метафоры как определенной логической операции было возможным благодаря тому, что первоначально значение содержало в себе предпосылки к выделению и развитию новых значений или, точнее, нового типа значения, а мышление – к появлению такой логической операции [1]. Человек не выдумывал мистическую связь между материальными объектами и между объектом и чувствами или идеями. Эти связи существовали независимо, как единство, а язык древнего человека передавал их как прямой чувственный опыт. Древний человек жил в единстве материального и нематериального, поэтому не было необходимости осознавать эти связи. Именно поэтому Барфилд использует термин «образ» для обозначения восприятия древним человеком объектов действительности, а термин «метафора» – для логической операции современного и чаще всего индивидуального сознания. Соответственно, «образный» – присущий изначально, а «метафорический» – созданный, зачастую намеренно, индивидуальным сознанием.

Остановимся теперь на понятии «истинной метафоры». Те метафоры, которые формировали язык на ранних этапах его развития, утверждает ученый, весьма существенно отличаются от тех, которые созданы работой сознания. Раньше *живое единство* (living unity, понятие, позаимствованное у П.Б. Шелли, но существенно расширенное), материальное и органическое единство, охватывающее все живые организмы, создавало метафоры [1], теперь – сознание поэтов (в широком смысле, какой вкладывали в него романтики).

На более поздних этапах эволюции сознания мы увидим это единство, действующее через индивидуальное сознание поэтов, позволяя им интуитивно постигнуть те отношения, которые были забыты, – отношения, которые они теперь вынуждены выражать в метафоре. Реальность, когда-то близкая и очевидная, не требующая логического осмысления, теперь может быть постигнута только усилием индивидуального разума. И всякая метафора истинна, только если она содержит такую реальность, или хотя бы ее отблеск. Мир расколот на кусочки чистым разумом, но поэт может воссоединить его в своих произведениях. Современный человек потерял способность видеть единство, мы можем только приблизиться к нему через истинные метафоры, созданные поэтами, которые интуитивно чувствуют отголоски единства и восстанавливают его в истинных метафорах. Ранее не постигнутые связи вещей, которые несет в себе метафора, по мнению П. Б. Шелли, у Барфилда трансформируются в забытые и утерянные. Истинная метафора позволяет нам увидеть переходный период между древним и современным типом сознания. Таким образом, О. Барфилд видит два противоположных принципа в развитии сознания. Первый заключается в разделении целостного значения на отдельные и иногда изолированные концепты. Второй – это принцип живого единства. Первый отражает различия между объектами, второй – сходство.

В русской науке схожую точку зрения на роль метафоры высказывал А.А. Потебня, который считал метафору главной движущей силой в развитии языка [4]. О. М. Фрейденберг в монографии «Поэтика сюжета и жанра» также обращается к проблеме возникновения метафоры, но, в отличие от Барфилда, она полагает, что важнейшая функция метафоры – не развитие переносных значений слова, а конкретизация «безликого» образа, «нерасчлененных представлений» [5]. При этом «нерасчлененность представлений» здесь понимается скорее как невыделение одного предмета из массы ему подобных, чем как объединение в одном слове нескольких разноположенных понятий: метафора – это единство родовой общности образа и его конкретной особенности. По мнению Фрейденберг, образ оформляется из отдельно взятых метафор, т.е. отдельное значение первично по сравнению с обобщенным образом, тогда как Барфилд указывал на обратный процесс: от обобщенного значения к конкретному.

Барфилд отмечает, что многие ученые называют метафору одним из основных инструментов для развития новых значений слова. Но нужно помнить, что метафора – явление относительно позднее, и пытаться с ее помощью обнаружить истоки происхождения слов неверно. Барфилд утверждал, что речь, вопреки многим научным концепциям, не могла возникнуть из попыток человека имитировать, управлять или объяснять явления природы, поскольку раньше человек не отделял себя от нее. А данные, полученные с помощью этимологии, – это лишь «эхо» природы, звучащее в человеке [1, 2].

Важно еще и то, что в отличие от всех перечисленных выше ученых, Барфилд видел это развитие скорее как разрушение, чем созидание. Утрата древнего сознания и последующая его трансформация для философа – скорее деградация, чем эволюция. Но О. Барфилд, романтик по своей натуре, проводит мысль о том, что воображение способно скинуть с сознания оковы рационализма и привести человека к новому единству, новому соучастию.

Литература

1. Barfield O. Poetic diction: a study in meaning. Middletown: Wesleyan University Press, 1973. - 238 p.
2. Barfield O. Saving the appearances: a study in idolatry Middletown: Wesleyan University Press, 1988. - 190 p.
3. Muller M. Lectures On the Science of Language: Nabu Press, 2010. - 512 p.
4. Потебня А.А. Мысль и язык. М.: Лабиринт-МП, 1999. - 300 с.
5. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. М, 1947. - 232 с.
6. Теория метафоры / под ред. Н. Д. Арутюнова, М. А. Журина. М.: Прогресс, 1990. - 512 с.

Михалкина Т.Н.

Кандидат филологических наук, ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»

РОЛЬ КРИТИКИ В СОЗДАНИИ МОРДОВСКИХ (МОКША, ЭРЗЯ) ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация

В статье автор определяет роль критических публикаций на формирование и развитие мордовских (мокша, эрзя) литературных языков. Рассматриваемый период – 1920 – 30-е годы. Именно в это время языковая проблема носила общенациональный характер, так как от уровня развития языка зависело дальнейшее развитие всей культуры мордовского народа.

In the article the author defines the role of critical publications on the formation and development of the Mordovian (Moksha and Erzya) literary languages. The period under review – 1920 - 30-ies. It was at this time the language problem had a national character, because of the level of development of the language depended on the further development of the culture of the people.

Ключевые слова: критика, периодическая печать, язык, литература.

Keywords: criticism, periodicals, language, literature.

Бесспорно, что мокшанский и эрзянский литературные языки начинали формироваться с конца первой четверти XX века. С этого момента стала выходить и оригинальная художественная литература. Начиная с 1920 года, были проведены конференции и совещания, которые решали не только вопросы мордовской школы, но и создание единых литературных языков, ибо отсутствие устойчивой диалектной базы приводило к тому, что первые газеты, журналы, книги выходили на тех говорах, носителями которых являлись авторы.

Начинающие поэты и прозаики Мордовии пользовались народным языком, писали на своих диалектах, что создавало языковую пестроту и в мордовской литературе, и в национальных периодических изданиях. «В мордовской печати, - отмечал на страницах столичного журнала И. Куликов, - нередко бывало, что ни редактор, то новый литературный язык: сидит редактор Иванов - газета пишется на одном литературном языке, - на языке-говоре его родного села; его сменяет редактор Петров: газета пишется уже другим литературным языком - на говоре родного села Петрова» [1]. Вскоре после выхода первого номера «Од веле» («Новая деревня») в редакцию стали поступать письма, в которых читатели жаловались на трудности в понимании многих слов, словосочетаний, целых предложений на страницах газеты. На «непонятность, трудночитаемость» эрзянской газеты «Якстере теште» («Красная звезда») указывал М. Е. Евсеев. «Тяжело читать на мордовском языке, еще тяжелее писать», - признавалась «Якстере теште» в одном из своих номеров (1926, 26 июля). Такая анархия в письме отрицательно сказывалась на развитии национальной прессы, книгоиздания, литературы, народного образования. И печать Мордовии старалась делать все возможное для решения этой проблемы, проводя мысль о том, что язык представляет определенную систему и что в нем все так же взаимосвязано, как и в любом общественном явлении. И. Черепкин в статье «О письменности мордвы», опубликованной в «Од веле», указывал на то, что «у языка, как и у всякой другой науки, есть законы. И нужно их открывать и разрабатывать» [2]. В номере от 11 января 1927 года газета вновь говорила, что «для правильного правописания нужно подготовить научную грамматику и орфографический словарь. Это поможет периодическим изданиям, поможет школе, где учителям и учащимся трудно дается обучение мордовскому языку, его правописанию».

По вопросу развития мордовских языков в 1920 - 1930-е годы высказывались различные, порой противоположные мнения. Судя по выступлениям в печати, в конце 20-х гг. среди языковедов доминирующей была точка зрения об объединении мокшанского и эрзянского языков и создании единого общемордовского литературного языка. Например, заведующий облсовпартшколой В. Д. Мартынов на страницах журнала «Валда ян» («Светлый путь») пишет: «Мокшанский и эрзянский языки необходимо смешать, так как наличие двух наречий тормозит подъем мордовской культуры» [3]. И далее в публикации намечался ряд мер, которые могли бы содействовать слиянию языков. Не последнее место при этом отводилось административным методам. Таким образом, аппараты редакций первых мордовских газет проводили большую работу в решении проблем «языкового строительства». На страницах газет по этой проблеме был напечатан не один десяток критических материалов. При помощи критики аудитория лучше ориентировалась в «бурном потоке» различных мнений относительно «языкового строительства». Не без помощи критических публикаций, до сегодняшнего дня сохранились два наречия в мордовских языках – мокшанский и эрзянский, позволяющие выражать самобытность культуры каждого субэтноса.

Литература

1. Куликов И. Первые шаги // Революция и национальности. - 1933. - № 11. - С. 63.
2. Черепкин И. О письменности мордвы // Од веле. - 1926. - № 28. - С. 70.
3. Мартынов В.Д. Мокшень и эрзянь кяльхень колга // Валда ян. - 1929. - №5. - С. 11.

Мосина Н.М.¹, Мигунова А.С.²

¹Канд. филол. наук, доцент; ²Магистрант, кафедра финно-угорского и сравнительного языкознания, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

ЛОКАТИВНОСТЬ И СПОСОБЫ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В ЭРЗЯНСКОМ И ФИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация:

Данная статья посвящена исследованию категории локативности на материале эрзянского и финского языков с целью выявить и сравнить различные способы выражения данной категории в родственных языках.

Ключевые слова: локативность, пространственные отношения, значение.

Keywords: locativity, space relations, meaning.

Известно, что из десяти категорий, выделенных Аристотелем категория локативности, наряду с некоторыми другими, занимает ведущее место. Категория – это понятие, присущее практически любому языку. Как отмечают Т. В. Булыгина и С. А.

Крылов, классификация разных категорий производится по «некоторому синтаксическому или семантическому признаку» [ЭЛС 1990 : 215]. Семантическая категория локативности в языке представляет собой довольно распространённое явление. Её тесное взаимодействие с другими категориями закреплёно и культурами носителей языков.

В «Теории функциональной грамматики» А.В. Бондарко даёт следующее определение локативности: "Локативность трактуется нами как семантическая категория, представляющая собой языковую интерпретацию мыслительной категории пространства, и вместе с тем как ФСП, которое охватывает разноразличные средства данного языка, взаимодействующие при выражении пространственных отношений" [ТФГ 1996 : 5].

Как показывает материал многочисленных словарей, в основе слова локативность лежит латинское слово *localis*. Слово локативность включает в себя 3 значения [ЛЭС 2002 : 128]: 1) пространство, 2) территория, 3) местоположение событий.

Локативность представляет собой статический процесс нахождения в определённом месте, или движение, не выходящее за пределы определённого пространства, т.е. движение, не связанное с преодолением пределов некоторого пространства. В ситуациях местонахождения наиболее ярко выражается статичность, которая предполагает «неизменное пространственное расположение предмета по отношению к локуму» [М.В. Всеволодова, Е.Ю. Владимирский 1982 : 11]. Главным типом отношений в ситуациях локативности является обозначение протекания событий в пределах какого-либо пространства.

Как показывают многочисленные исследования на материале разных языков, локативность выражается при помощи наречий, именных послеложных форм, глаголов, существительных. Рассмотрим на материале эрзянского и финского языков, выявленного в ходе анализа художественных произведений «Эрзянь цёра» К. Абрамова и «Tulitikkuja lainaamassa» М. Лассила, основные средства выражения локативности.

1) Именные конструкции с послелогами.

В ходе исследования нам удалось выделить следующие семантические группы послелогов со значением локативности в финском и эрзянском языках:

- локализация на поверхности пространственного ориентира фин.: *laidalla* □ на окраине, на краю□, *puolella* □ на стороне□, *päällä* □ на ком/чём□, *reunalla* □ на краю□, *reunassa* □ на краю□, *varrella* □ на ком/чём□; эрз.: *лангсо* □ на□, *прясо* □ на□.

1) Косыке *микушенть лангсо пракинось ды кеверекинесь Стёпань вишка браткесь – Илька.* □ На сухой траве падал и катался маленький брат Стёпы – Илька□ [Абрамов 1973 : 9]

2) «*Mitä ne tuosta talosta ovatkin rakentaneet tuonne mäen päälle, vaikka tässä tien varrellakin olisi ollut pihamaan paikkaa miten paljon hyvänsä!*» □ □ Да ещё он на самой горе построил свой дом, как будто ему у дороги не хватило места.□ [Лассила : 76]

- локализация внутри пространственного ориентира: фин. *joukossa* □ в, среди, между□, *piirissä* □ в кругу, среди□, *puolivälissä* □ в середине□, *sisässä* □ внутри□, *sisällä* □ внутри□, *sisäpuolellä* □ внутри□; эрз.: *эцэ* □ в, во□, *номсо* □ внутри□, *куникасо* □ в середине□.

1) *Комнатанть куникасо аштемсь атя.* □ В середине комнаты сидел старик.□ [Абрамов 1973 : 54]

2) *Kaisalla oli kampa hampaiden välissä, joten hän ei voinut vastata.* □ У Кайсы между зубами была расчётка, так что она не могла ответить.□ [Лассила : 66]

- локализация в непосредственной близости от пространственного ориентира: фин. *liepeillä* □ около, под, рядом, возле□, *edellä* □ перед, впереди□, *edessä* □ перед, впереди□, *paikkeilla* □ в районе, около, недалеко□, *rinnalla* □ рядом□, *sivulla* □ рядом, возле, подле□, *takana* □ за□, *tuntumassa* □ у, рядом, возле□, *äärellä* □ около, возле, у□; эрз.: *боксо* □ рядом□, *маласо* □ вблизи, рядом, около, недалеко□, *икеле* □ впереди□, *удало* □ позади□, *экишэ* □ за□, *вакссо* □ у, около, рядом□, *эжжосо* □ около, рядом□.

1) *Кавксошка иесэ тейтерне уштозь голландканть икеле пурны тидемс ям.* □ Девочка, лет восьми, перед истопленной голландкой собирается варить суп.□ [Абрамов 1973 : 237]

2) «*Keikkoaisi vielä pölkkä päälleen, kun riippuu niin pitkällä reen kannan takana, ja silloin alkaisi takimaisen ruumiin päältä kolista tietä pitkin!*» □ □ Да и чего доброго, кувырнётся чурбан, раз он висит за полозьями саней, и тогда загрохочет моя голова по дороге.□ [Лассила : 34]

- локализация за пределами пространственного ориентира: фин. *alapuolella* □ под□, *jäljessä* □ вслед, сзади, позади□, *lomassa* □ между□, *ulkopuolella* □ снаружи, вне, за□, *vastapäätä* □ напротив□, *yllä* □ над, выше□, *yläpuolellä* □ над, выше□; эрз.: *ало* □ под□, *удало* □ сзади□, *мельга* □ позади□, *ютксо* □ между□, *каришо* □ напротив□, *велькссэ* □ над□.

1) *Вальманть ало алкине стольне, экисэнзэ озадо ниленьгемень ветешка иесэ цёра, сакалонзо нурькинеть, улема, нарси эйсэст васоньбеельсэ.* □ Под окном низкий столик, за ним сидит мужчина лет сорока пяти, с короткой бородой, видимо он стрижёт её ножницами.□ [Абрамов 1973 : 237]

2) «*Onko se hevosen hampaassa tai hännän alla sanottuna, kenen hevonen se mikin on!*» □ У лошади на морде или под хвостом написано, чья она!□ [Лассила : 74]

Послеложные конструкции относятся к синтаксическому уровню языка и в рамках ситуации местоположения используются с глаголами пребывания, нахождения и положения в пространстве. Часто с послеложными конструкциями используются также глаголы говорения, ненаправленного действия, состояния, физического восприятия. Все глаголы названных семантических групп актуализируют значение статических пространственных отношений в локативном контексте, включая и глаголы движения, которые передают данное значение, если движение не выходит за границы определённого пространства.

2) Глаголы.

Глагольные предикаты, отражающие статичное состояние локализуемого объекта, существенно отличаются от глагольных предикатов, отражающих динамическое состояние объекта. В. Г. Гак обозначает эти глаголы как глаголы положения в пространстве [В.Г. Гак 1996: 13-14]. Опираясь на классификацию глаголов по семантическому признаку В. Г. Гака приведём примеры финских и эрзянских глаголов, обозначающих динамическое состояние (движение) объекта:

1. Экзистенциальные глаголы, указывающие на местонахождение объекта, например: фин. *olla*, эрз. *улемс* □ быть□, фин. *sijaita*, □ находиться□, *asettaa* □ помещать□.

1) *Леенть томбале виресь ашму сэрей чопода пурявтос.* □ На другом берегу реки лес стоит высоким тёмным забором.□ [Абрамов 1973 : 26]

2) *Mutta kun pullo oli kotvasen pöydällä ollut ja he sitä salavivhkaa katselleet, alkoivat he sitä jo ajatuksissaan kierrellä ja ikäänkuin houkutellessa toinen toistaan rikkomaan lupauksensa...* □ Бутылка стояла на столе, и они тайком поглядывали на нее. Их мысли кружились вокруг этой бутылки. Хотелось, чтоб кто-нибудь первый нарушил зарок...□ [Лассила : 23]

2. Позиционные глаголы: фин. *seisoa*, эрз. *аштемс* □ стоять□, фин. *maata*, эрз. *аштемс* □ лежать□, фин. *istua*, эрз. *озадо аштемс* □ сидеть□, фин. *ripustaa*, эрз. *нонгавтомс* □ вешать□, фин. *panna*, эрз. *нутомс* □ класть□.

1) *Микай нинзэ марто уцесть сеникасо, поки урьвась – утомсо.* □ Микай с женой **спали в коридоре**, старшая невестка – в амбаре. □ [Абрамов 1973 : 173]

2) *Tämän Kotilaisen tuvassa istui juuri näinä päivinä räätäli Tahvo Kenonen ristissä jaloin pöydällä ja ompeli talon isännälle sarkahousuja.* □ В доме Котилайна **сидел на столе**, скрестив ноги, портной Тахво Кенонен и шил суконные брюки для хозяина дома. □ [Лассила : 47]

3) Наречия.

Идею статических пространственных отношений способны передавать пространственные наречия. Использование наречий для выражения пространственного значения связано, прежде всего, с обозначением локализатора. При выражении локализатора наречием особое обозначение локализатора отсутствует. «Локализатор в таком случае подсказывается контекстом или ситуацией [В.Г. Гак 1996: 19]. В.Г. Гак отмечает двоякую функцию наречий места. По мнению исследователя, они уточняют локализацию, выраженную существительным, и локализуют предмет, при отсутствии словесно выраженного локализатора [В.Г. Гак 1996: 23]. Опираясь на Теорию функциональной грамматики А.В. Бондарко, мы разделяем наречия места на четыре вида:

а) неопределённые наречия, указывающие на всеобщность или неопределённость ситуации локализации: фин.: *kaikkialla* □ **везде** □, *ei missään* □ **нигде** □, *jossakin* □ **где-то** □; эрз.: *эрьва косо* □ **везде** □, *косояк* □ **нигде** □, *косояк* □ **где-нибудь** □.

1) *Аламос бу эжнемс косояк, ды косо тесэ эжнят, маласо лавкаяк арась.* □ Немного бы погреться **где-нибудь**, да где здесь погреешься, рядом и магазина нет. □ [Абрамов 1973 : 38]

2) *«Jossakin se nyt viipyy, kun ei jo tuo niitä tulitikkuja.» antoi Maija Liisa tulla.* □ «Он **где-то** задержался, если не несёт до сих пор спичек – задумчиво сказала Майя-Лийса.» □ [Лассила : 38]

б) действительные наречия, обозначающие место по отношению к участникам коммуникации: фин.: *täällä* □ **здесь** □, *siellä* □ **там** □; эрз.: *месэ* □ **здесь** □, *тосо* □ **там** □.

1) *Тесэ ничетне эсрейть ды видеть, алоост модась тинге лангонь кондямо, тезэнь а кассы тикшеяк, сон вельтязь неперезь коське салмукосо ды ниче умарьсэ.* □ **Здесь** сосны высокие и стройные, под ними земля как в огороде, здесь и трава не растёт, она покрыта упавшими сухими иголками и шишками. □ [Абрамов 1973 : 7]

2) *Siellä se oli Hyvärisen talo, jonne nyt Antti taivalsi.* □ **Там** и находился дом Хювяринена, куда теперь направлялся Антти. □ [Лассила : 16]

в) относительные наречия, обозначающие место по отношению к уже известному объекту или месту: фин.: *edellä* □ **спереди** □, *oikealla* □ **справа** □, *alhaalla* □ **внизу** □; эрз.: *икеле* □ **спереди** □, *вить ёно* □ **справа** □, *керии ёно* □ **слева** □, *ало* □ **внизу** □.

1) *Керии ёно вачказь суликаны банкат, эйсэст краскат, ой, лак.* □ **Слева** положены стеклянные банки, в них краска, масло, лак. □ [Абрамов 1973 : 54]

2) *Antti alkoi vieraillaan köyntyä, porsas pyörähteli edessä, poika nauroi ja Antti valitti...* □ Антти пополз на четвереньках. Поросяенок увертывался **впереди**. Мальчишка смеялся, и Антти жалобно сказал... □ [Лассила : 49]

г) оценочные наречия, обозначающие расстояние относительно любого объекта: фин.: *lähellä* □ **близко** □, *kaukana* □ **далеко** □; эрз.: *маласо* □ **близко** □, *васоло* □ **далеко** □.

1) *Дьяконось эрьсэ а васоло.* □ Дьякон жил **недалеко** □ [Абрамов 1973 : 327]

2) *Lähellä seisoi eräs hölmö kaksitoistavuotias poika kädet housuntaskuissa ja katsella töllisteli Liperin miehiä ihmeissään.* □ **Рядом**, держа руки в карманах, стоял какой-то глупый парнишка лет двенадцати и с удивлением глазел на липерских мужиков. □ [Лассила : 48]

4) Существительные.

Для выражения пространственных отношений, связанных с локализацией какого-либо события или действия в пространстве, важнейшую роль играют существительные, способные обозначать конкретное место действия. Мы можем выделить следующие группы существительных с локативным значением:

- топонимическая лексика, включающая названия типов поверхности, частей света континентов, типов ландшафта и т.д.: фин. *Pohjolassa*, эрз. *пелеве ёнксо* □ **на севере** □, фин. *Amerikassa*, эрз. *Америкасо* □ **в Америке** □.

1) *Rاتور ошос аити Суранть чиресэ, пандо лангсо, сэ таркасонть, косо Рاتور леесэ пры Суранть.* □ Город Алатырь стоит на **берегу Суры**, на горе, в том месте, где река Алатырь впадает в Суру. □ [Абрамов 1973 : 32]

2) *«Ei Ihalainen välitän vanhasta akasta; Amerikassa saa nuoremman.»* □ «Ихалайнен разлюбил свою старую бабу. Он **в Америке** возьмет себе моложе.» □ [Лассила : 26]

- существительные, называющие административно-территориальное деление: названия стран, городов, регионов, областей, улиц, площадей и т.д. фин. *Suomessa*, эрз. *Финляндиясо* □ **в Финляндии** □, фин. *Pihlajaveden kadulla*, эрз. *Пихлайявесу улицясо* □ **на улице Пихлайявесу** □, фин. *Moskovassa*, эрз. *Московсо* □ **в Москве** □.

1) *Лишмесь Рاتور ошосо, паряк, кирдеви чинь перть, эряви тензэ мезеяк ярсамс.* □ Лошадь **в Алатыре**, возможно, продержится весь день, нужно ей что-нибудь поесть. □ [Абрамов 1973 : 25]

2) *Liperissä se on vasta, oikea Suomi.* □ Ведь только **в Липери** настоящая родина. □ [Лассила : 46]

- существительные, обозначающие сооружения: здания, театры, кинотеатры, школы, клубы, стадионы и т.д. фин. *koulussa*, эрз. *школасо* □ **в школе** □, фин. *talon takana*, эрз. *кудонь удало* □ **за домом** □.

1) *Азорсь тусь ве лишмесэнь Порейков, кардайсэ сон [Стёпа] ульнесь ськамонзо, мусь шка аламос удомскак.* □ Хозяин на одной лошади уехал в Порецк, **в сарае** он [Стёпа] был один, он нашёл время и немного поспать. □ [Абрамов 1973 : 200]

2) *«On siinä talossa maitoa!» ihmetteli siihen Anna Liisa, ja hetken kuluttua hän arveli: Menisi se semmoisessa talossa oma emäntäkin...»* □ «Ну и молока в его **доме**! – с удивлением произнесла Анна-Лийса и через мгновение добавила: – Не помешало бы и хозяйку **в таком доме** иметь...» □ [Лассила : 54]

- предметные существительные, в структуре значения которых локативная сема совмещена с предметной, при этом локативность превалирует: названия мебели, посуды и т.д.: фин. *ikkunalaudalla*, эрз. *вальма лангсо* □ **на подоконнике** □, фин. *lautasella*, эрз. *тарелкасо* □ **на тарелке** □, фин. *pöydällä*, эрз. *столь лангсо* □ **на столе** □.

1) *Стойль лангсо ашмесь пиже краска марто банкине.* □ **На столе** лежала баночка с зелёной краской. □ [Абрамов 1973 : 52]

2) *Hän oli jo pitkällään sāngyssā, kun juotui mieleen, että olisi pitänyt peittää hiillos tuhalla, jotta olisi tuli säilynyt huomiseen aamuun, kun ei ollut tulitikkuja.* □ Она уже легла спать, но вдруг подумала, что в печке остались горячие угли и надо бы их хорошенько прикрыть золой, чтоб к утру сохранить огонь, если не будет спичек. □ [Лассила : 35]

- названия вместилищ, ёмкостей, транспортных средств: фин. *huoneessa*, эрз. *комнамасо* □ в комнате□, фин. *autossa*, эрз. *машинасо* □ в машине□.

1) *Вера кандсь вакансо ям, пенчть, печкесесь киш, мейле мольсь Стёпанень ды ушодсь стамо пиджаконзо.* □ Вера принесла в чашке суп, ложки, нарезала хлеб, потом пошла к Стёпе и начала зашивать его пиджак. □ [Абрамов 1973 : 45]

2) *Huvärisen tuvassa oli touhuu...* □ В избе Хювяринена была тишина. □ [Лассила : 40]

В результате исследования можно сделать вывод о том, что основными средствами выражения локативности в эрзянском финском языках являются послеложные конструкции, наречия, глаголы с пространственным значением, а также существительные, способные обозначать конкретное место действия.

Литература

1. Абрамов К. Г. Эрзянь цёра. – Саранск: Мордов. кн. изд., 1973. С. 7– 440.
2. Бондарко А.В. Локативность. – СПб: Фондмент, 1996. С. 5-6.
3. Булыгина Т.В., Крылов С.А. Категория. Энциклопедический лингвистический словарь. М.: Наука, 1990. – 215 с.
4. Виноградов В.А. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 128 с.
5. Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. – М.: Русский язык, 1982. – 264 с.
6. Гак В.Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. – СПб.: Наука, 1996. С. 6-27.
7. Засухина Т.П. Пространственная семантика предлогов, приставок и падежей в современном русском языке. Автореф. Дис... канд. филол. наук – Екатеринбург, 1992. – 17 с.
8. Панков Ф.И. Функционально-семантическая категория адвербиальной локативности и система значений пространственных наречий в русском языке // Язык. Культура. Человек: Сб. научных статей к юбилею заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова М.В. Всеволодовой – М., 2008. С. 269–292.
9. Пете И. Способы выражения пространственных отношений в русском языке в зеркале венгерского языка // *Dissertationes slavicae* – Szeged, 1973, №8.
10. Alhoniemi A., Agafonova N., Mosin M. *Suomalais-ersäläinen sanakirja*. – Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2000 – С.9 – 496.
11. Lassila M. *Tulitikkua lainaamassa* / M. Lassila. — Санкт-Петербург: КАРО, 2004.

Никонова Ж.В.

Кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИЛЛОКУТИВНОЙ СЕМАНТИКИ РЕЧЕВОГО АКТА (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация

Вопрос о выявлении и описании значения иллокутивной составляющей речевого акта остается в лингвистической прагматике до настоящего времени крайне дискуссионным. Результаты исследования, освещаемые в настоящей статье, расширяют имеющиеся в лингвистике сведения о факторах, которые следует учитывать при лингвистическом анализе иллокутивной семантики речевых актов, и ориентированы тем самым на практическое применение в различных учебных и внеучебных целях, направленных на выявление иллокутивного значения речевого произведения. Исследование проводилось на примере немецкого обиходного дискурса с целью выявления доминантных характеристик иллокутивной семантики речевых актов, осложняющих лингвистический анализ данного феномена.

Ключевые слова: речевой акт, иллокутивная семантика речевого акта, иллокутивное значение речевого акта.

Keywords: speech act, illokutionary semantics of the speech act, illokutionary value of the speech act.

Большое влияние на развитие современной науки о языке и лингвистической прагматике, в частности, оказала семантическая теория иллокутивной логики Дж. Остина и его последователей, позволив языковедам по-новому взглянуть на доктрину значения. Принятие лингвистикой постулата о неотделимости пропозиционального содержания высказывания от его иллокутивной составляющей породило, тем не менее, непрекращающуюся дискуссию о значении иллокутивного акта, которая связана как с определением его онтологической природы и средств выражения в различных языках, так и с выявлением и описанием иллокутивного значения конкретного речевого акта в реальной коммуникации.

Первым к решению вопроса об иллокутивном значении речевого акта обратился в работе [Cohen, 1964] британский философ Джонатан Л. Коэн. Исходя из тезиса о том, что речевой акт заключается в осуществлении локутивного действия, обладающего значением, и иллокутивного действия, обладающего силой, не сводимой к значению локуции, он делает попытку реконструкции теории значения для иллокутивных актов и определения отношений, имеющих место между иллокутивной составляющей высказывания, его смыслом и денотатом. В результате своих размышлений он приходит к выводу о том, что иллокутивная сила есть лишь один из аспектов значения высказывания, который может быть выражен явным образом при использовании эксплицитной формы. Понятия иллокутивной силы и иллокутивного акта оказываются для исследователя пустыми, так как иллокутивная сила высказывания тождественна его значению, то есть композиции смыслов и денотатов, входящих в данное высказывание слов.

Попытки описать значение речевого акта путем выделения компонентов значения его иллокуции, отличных от компонентов значения его пропозиционального содержания, не прекращаются до сих пор. Основным аргументом языковедов, считающих, что таковые имеют место быть, служит способность показателя иллокутивной функции речевого акта быть перефразированным посредством иллокутивного (перформативного) глагола. На этой идее построены классификации речевых актов и теория перформативных высказываний (Austin, 1962; 1963; Searle, 1962; 1968; 1971; 1977; Habermas, 1971; Helbig, 1975; Fraser, 1974; 1975; Katz, 1977; König, 1998; Krämer, 1998; 2001; 2002; Krause, 1978; Kummer, 1968; Lang, Steinitz, 1978; Rosengren, 1994; Ross, 1970; Sadock, 1974; 1975; Schlieben-Lange, 1976; Stahlhut, 2001; Warnock, 1991; Winkler, 2000; 2004; Wirth, 2002; 2003; Wulf, 2001; Wunderlich, 1974; 1975; 1976; Zimmermann, Müller, 1977; Апресян, 1986; Арутюнова, 1998; Бенвенист, 1974; Винокур, 1993; МакКоли, 1981; Почепцов, 1975; 1978; 1981; 1982; Почепцов О., 1981; 1986; Романов, 1981; 1982; 1984; 1985; 1988; 2005; Романова Е., 1998; 2000; 2002; Сусов, 1988; Хельбиг, 1978; Четыркина, 2005 и др.). Результаты многих современных прагмаориентированных исследований свидетельствуют однако о том, что иллокутивное значение речевого акта не сводится к значению иллокутивного глагола, с помощью которого эксплицируется либо может быть перефразирована его иллокутивная

функция. Например, в работе [Levinson 1983] доказывается, что ситуативное значение иллокутивной силы речевого акта невозможно описать через компоненты значения одного или нескольких перформативных глаголов. К данному мнению приходят в ходе анализа языковых фактов и другие языковеды. В частности, Н.А. Трофимова подчеркивает, что иллокутивный смысл есть функция многих «конвенциональных переменных», в число которых входят не только языковые средства, используемые для его построения, но и тот контекст, в котором он употребляется. Только в соответствующей прагматической ситуации, в соответствующих контекстных условиях произносимые фразы могут быть восприняты в том смысле, который подразумевается говорящим субъектом, и быть эффективными для совершения задуманных им действий. Интерпретация субъективного смысла каждого конкретного речевого действия, его декодирование и «присвоение» адресатом возможны, если известно преследуемое этим действием намерение, цель говорящего, его роль для адресата и действующие и действительные в языковом сообществе правила кооперации [Трофимова 2009]. По мнению исследователя, универсальный компонентный состав смыслового конгломерата речевого акта включает в себя смысловой фундамент любого высказывания, формируемый диадой пропозиции и интенции, и «надстройку» – эмотивный комплекс, состоящий из эмоционального, оценочного и реляционного элементарных смыслов. В реальном акте коммуникации данная модель дополняется разнообразными окказиональными и уникальными слагаемыми смысла и обрамляется прагматической компетенцией, определяющей актуальную представленность того или иного элемента в ситуации «здесь» и «сейчас».

Идея о неоднородности компонентов иллокутивной семантики речевого акта заложена и в современных дефинициях данного феномена. Иллокутивная составляющая (иллокуция) как результат осуществления иллокутивного акта рассматривается в лингвистической прагматике в соотношении с той частью речевого произведения, которая включает в себя прагматический компонент речевого акта. Исходя из полиаспектного характера иллокутивного акта, в качестве таковой в лингвистической литературе постулируются:

- коммуникативная интенция речевого акта, отражающая интенциональное состояние говорящего, например: *Mach' bitte die Tür zu! Könntest du bitte die Tür zumachen?* (иллокуция – просьба закрыть дверь). Такое представление иллокуции находим в работах И.М. Кобозевой (1994, 1999, 2000), И.П. Сусова (2006), В.Н. Василены (2005) и мн. др.

- иллокутивная функция речевого произведения, выступающая проекцией иллокутивной силы. В данном случае иллокуция предстает как использование высказывания для достижения определенной иллокутивной цели. Например, иллокутивная функция просьбы, характеризующая предыдущие примеры, делает открытой для распознавания коммуникативную интенцию просьбы с целью добиться от слушающего определенного действия. Такой подход к описанию иллокуции представлен в работах основоположников теории речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля, их последователей, а также в работах отечественных лингвистов Т.В. Седовой (2002), Н.Б. Боевой-Омелечко (2004), Г.Г. Матвеевой и Е.Е. Петровой (2004) и мн. др.

- интенсивность проявления иллокутивной силы, которая проявляется в категоричности высказывания, а также в эмоциональной экспрессии и оценочности РА. Например, иллокутивные функции эмоционально-оценочной лексики исследуются в работах А.С. Стаценко (2006), В.А. Гамурара (2012) и др. Иллокутивные функции просодических средств речевых актов описываются в трудах С.В. Кодзасова и О.Ф. Кривновой (2001), Т.Е. Янко (2001, 2008), Е.И. Григорьева и В.М. Тычиной (2011) и др.

Разноуровневые языковые средства рассматриваются тем самым в зависимости от их иллокутивной маркированности в речевом акте в рамках дихотомии «иллокутивная нейтральность» – «иллокутивность (иллокутивная маркированность)». Признаком последней признается, как правило, наличие в семантической структуре языковых единиц коннотативных и эмоционально-экспрессивных компонентов значения, репрезентирующих в акте коммуникации компоненты иллокутивного смысла. Подобный подход к рассмотрению языковых единиц, конституирующих речевой акт, акцентирует внимание на том, что иллокутивный смысл РА эксплицируется в речевом произведении не только посредством соответствующего перформативного глагола, его семантических эквивалентов и специальных иллокутивных индикаторов, но и единицами пропозиционального смысла.

Вышесказанное свидетельствует о том, что выявление и описание иллокутивного значения речевого акта представляет серьезную проблему не только в теоретическом, но и в практическом плане.

Анализ иллокутивной семантики речевых актов в современном немецком обиходном дискурсе позволил выявить следующие доминантные характеристики исследуемого феномена, осложняющие лингвистический анализ иллокутивного значения речевого произведения.

Одной из главных причин следует назвать высокую степень ситуативной обусловленности иллокутивного значения речевого акта. Иллокутивная семантика речевого акта детерминруется, как правило, в конкретной речевой ситуации. Какое-либо высказывание вне ситуативного контекста не имеет определенной иллокутивной силы, его иллокутивные функции можно определить только гипотетически, «погружая» его в определенный коммуникативный контекст. Например, одно и тоже высказывание в примерах 1 – 4 может иметь различные иллокутивные функции (ИФ) в зависимости от речевой ситуации:

Пример 1:

Ich bin müde.

↑
Ich stelle fest: ich bin total erschöpft. (Прагматическое значение высказывания)

↑
Ich beantworte die Frage meines Freundes.

↑
Mein Freund hat sich gerade nach meinem Befinden erkundigt. (Речевая ситуация) (Значение ИФ и пропозициональное содержание РА)

Пример 2:

Ich bin müde.

↑
Ich stelle fest: ich bin müde. (Прагматическое значение высказывания)

↑
Ich lehne den Vorschlag ab (sage ab), indem ich höflich ausweiche (Значение ИФ и пропозициональное содержание РА)

↑
Ich möchte nicht. (Субъективная причина)

↑
Jemand, dem ich lieber aus dem Weg gehe, fragt mich, ob ich tanzen gehen möchte. (Речевая ситуация)

Пример 3:

Ich bin müde.

Ich stelle fest: ich bin davon müde. (Прагматическое значение высказывания)

Ich frage/ fordere auf: Können wir das abdrehen?

(Значение ИФ и пропозициональное содержание РА)

Ich möchte etwas anderes tun. (Субъективная причина)

Mein Mann und ich sehen uns ein Fußballmatch im Fernsehen an. (Речевая ситуация)

Пример 4:

Ich bin müde.

Ich stelle fest: ich bin müde / es ist spät.

(Прагматическое значение высказывания)

Ich ordne an: ihr geht zu Bett.

(Значение ИФ и пропозициональное содержание РА)

Ich reagiere auf den Wunsch meiner Kinder. (Макроречевая ситуация)

Es ist spät und meine kleinen Kinder wollen ins Kino gehen. (Причина)

Коммуникативная форма приведенного высказывания (простое повествовательное предложение с прямым порядком слов), предполагающая осуществление репрезентативного речевого акта *Ich stelle fest*, используется в разных речевых ситуациях для осуществления различных иллокутивных функций: *Ich lehne den Vorschlag ab*, *Ich frage/fordere auf*, *ich ordne an*. Очевидно, что перечень этих функций здесь далеко не конечный. В реальных жизненных ситуациях он может быть пополнен самыми неожиданными вариантами.

Вышесказанное позволяет утверждать, что иллокутивная цель находится в подчиненном отношении к общей иллокутивной семантике конкретного речевого акта. Часто встречаются в коммуникативной практике случаи, когда иллокутивная семантика оказывается в реальной речевой ситуации более широкой или другого качества, чем это демонстрируется через иллокутивную цель речевого произведения. В качестве примера здесь можно привести:

1) косвенные речевые акты, например:

„*Es zieht hier*“ – *behauptete sie leise und dies bedeutete für ihn eine laute Aufforderung, die Tür zuzumachen (M. Walser).*

При помощи слов автора здесь эксплицирована иллокутивная семантика директивного речевого акта „*Es zieht hier*“ (*Aufforderung*), осуществляемого посредством речевого акта *Behauptung* с репрезентативной иллокутивной силой (по классификации Дж. Серля).

2) ситуации, когда иллокутивная цель речевого акта передает только определенную часть коммуникативного намерения говорящего, т.е. является более узкой по отношению к общей иллокутивной семантике речевого произведения, например:

„*Die Mutter ist tot*“. – *In seiner Stimme klang alles: Verzweiflung, Schmerz, Vorwurf, Zorn, Frage und bittere Tatsache, dass er seine Mutter nie mehr umarmt (M. Walser).*

В данном случае, как и в примерах 1 – 4, иллокутивную семантику каждого речевого акта формируют неоднородные компоненты ситуативные значения разноуровневых языковых средств, эксплицирующие соответствующие компоненты иллокутивного смысла речевого акта в конкретной речевой ситуации. Гетерогенный характер иллокутивной семантики речевого акта является ещё одним значимым фактором, который осложняет лингвистический анализ речевого акта и требует к себе особого внимания со стороны исследователя.

Обращение к анализу языковых практик показывает, что гетерогенность иллокутивной семантики речевого произведения заключается не только в неоднородности иллокутивных компонентов акторечевого смысла, но и в случаях сопряжения однородных иллокутивных смыслов речевого акта. Особо распространенным следует признать в этой связи явление синкретизма иллокутивных функций речевого акта, когда в конкретном акте коммуникации речевое произведение имеет две и более иллокутивные функции, например: *Daß du mir rechtzeitig nach Hause kommst!* (приказ-предупреждение).

Би- и полифункциональные речевые акты противопоставляются в этой связи монофункциональным речевым актам, которые встречаются в немецком обиходном дискурсе в каждом из иллокутивных типов, например: *Die Katze ist ein Haustier.* (репрезентатив); *Komm her!* (директив); *Herzliche Glückwünsche zum Neujahr!* (экспрессив); *Hiermit erkläre ich öffentlich meinen Rücktritt vom Erwachsensein.* (декларатив); *Ich verspreche morgen zu kommen.* (комиссив). Иллокутивная функция речевого акта идентична при этом типу иллокутивной силы, либо выступает её детерминантом, например: *Geben Sie mir bitte dieses Buch!* (директив: просьба). Что же касается частотности встречаемости монофункциональных речевых актов, то она колеблется, как показывает анализ практического материала, в зависимости от его типа. Чаще всего только одну иллокутивную функцию в дискурсе имеют декларативы (68,2 % от общего количества речевых актов указанного типа). Далее по частотности встречаемости в сторону уменьшения следуют комиссивы (42% случаев от общего количества речевых актов указанного типа), экспрессивы (34,6 % случаев от общего количества речевых актов указанного типа), директивы (29 % случаев от общего количества речевых актов указанного типа) и репрезентативы (24% случаев от общего количества речевых актов указанного типа).

При определении типовых характеристик би- и полифункциональных речевых актов за основу берется, как правило, доминирующая иллокутивная функция речевого акта или, при отсутствии таковой, формальное выражение речевого акта, соотносимое в соответствии с языковыми нормами конкретного языка с определенным типом иллокутивной силы. Анализ конкретных примеров в обиходном дискурсе показывает, что би- и полифункциональность встречается, как правило, в рамках речевых актов, реализующих один тип иллокутивной силы, например:

Den Gemeinden wird empfohlen, entsprechend zu verfahren (Empfehlung, Weisung, Vorschrift). Данный речевой акт реализует несколько иллокутивных функций в рамках одной директивной иллокутивной силы.

Однако следует отметить и такие би- и полифункциональные речевые акты, которые реализуют в обиходном дискурсе несколько иллокутивных сил, например:

Man nehme 100 Gramm Mehl, 2 Eier und 2 Eßlöffel Milch. (репрезентативная и директивная иллокутивные силы).

Сочетание в акте коммуникации различных иллокутивных сил, детерминирующих их функций и компонентов позволяет говорящему выражать различные оттенки коммуникативного смысла. Поэтому явление синкретизма иллокутивных функций следует признать, исходя из результатов исследования, одним из самых распространенных явлений при лингвистическом анализе иллокутивной семантики речевого акта.

В процессе исследования иллокутивной семантики различных речевых актов в немецком языке также было сделано интересное наблюдение, касающееся гетерогенности иллокутивного потенциала речевого акта: речевой акт определенного типа, реализующий в одном типе дискурса иллокутивную силу соответствующего типа, может показывать совершенно другие интенциональные характеристики в других дискурсивных условиях. Например, речевой акт иллокутивного типа *Behauptung*, реализующий в обиходном дискурсе, как правило, репрезентативную иллокутивную силу, приобретает в юридическом дискурсе свойства комиссива.

Данный и другие случаи, иллюстрирующие гетерогенность иллокутивного потенциала речевого акта, требуют дальнейшего детального исследования, результаты которого могут внести определенный вклад в дальнейшее решение дискуссионного вопроса лингвистической прагматики о значении иллокутивной составляющей речевых актов в немецком и других языках.

Подводя общий итог тем вопросам, которые рассматривались в данной статье, ещё раз отметим, что основными проблемами при лингвистическом анализе иллокутивного значения речевого акта выступают высокая ситуативная обусловленность и гетерогенность иллокутивной семантики речевого акта. Учёт данных факторов при теоретическом осмыслении и практическом исследовании указанного феномена позволят исследователю глубже проникнуть в суть тех отношений, которые существуют между планом содержания и планом выражения речевого акта в конкретной коммуникативной ситуации.

Литература

1. Трофимова Н. А. Мозаика смысла: элементы и операторы их порождения. СПб.: Теория, 2010. С. 56.
2. Levinson S. Pragmatics. USA: Cambridge, 1983. P. 120-125.
3. Cohen L. Do Illocutionary Forces Exist? // Philosophical Quarterly. - 1964. №14/55. - P. 118-137.

Пятаева Н.В.

Доктор филологических наук, доцент Стерлитамакского филиала БашГУ

ПРИНЦИПЫ СИНЕРГЕТИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КУРСОВ

Аннотация

В статье рассматриваются основные синергетические принципы, намечаются пути их применения в современных интегративных исследованиях системы, функционирования и развития языка, в преподавании школьных и вузовских лингвистических дисциплин.

Ключевые слова: система, структура, функционирование, развитие, интеграция.

Keywords: system, structure, functioning, development and integration.

Отличительной особенностью современной науки является системно-структурный подход к явлениям объективного мира. Системное описание объекта предполагает рассмотрение его как некоторого целого, включающего части, единицы, элементы, соединённые определёнными отношениями, образующими структуру данного целого – системы. Л. фон Берталанфи [Берталанфи 1969] рассматривал *общую теорию систем* в качестве программы широкого междисциплинарного синтеза научного знания, трактуя её как новую науку о целостности.

Специфика системного подхода наиболее отчётливо проявляется в контексте комплексных научно-технических проблем, связанных с познанием, конструированием и управлением сложноорганизованными эволюционирующими системами. В естествознании с такими системами имеют дело биология, экология, информатика, науки о земле, физика. Следующий шаг – распространение системного мышления на изучение *антропо-социо-культурных объектов*, которые отличаются от живых организмов 1) особым характером функционирования – целенаправленно-избирательным, духовно-регулируемым, свободным (поэтому нелинейным), т.е. культурным и 2) тем, что их функционирование перерастает в развитие, что позволяет включить в методологию системного исследования историческую, генетически-прогностическую линию анализа системы, наряду со структурной и функциональной.

Принцип системности формулируется так: «любой объект (вещь, свойство, отношение, явление, процесс, закон мира материального или идеального) есть объект-система и любой объект-система принадлежит хотя бы одной системе объектов одного и того же рода; все системы обладают *эмерджентными* (от англ. emergence ‘возникновение, появление нового’) признаками; они обязательно полиморфичны, диссиметричны, противоречивы в одних отношениях и изоморфичны, симметричны, непротиворечивы в других; в них всегда реализованы все или часть форм изменения, развития, сохранения, действия, отношения материи. Наглядная и со школьной скамьи известная иллюстрация сказанного – атом: он является атомом-системой, принадлежащей системе атомов (выраженной таблицей Д.И. Менделеева), в которой мы находим все перечисленные «атрибуты» системности» [Урманцев 2003: 3].

Таким образом, *система* есть наиболее высокоразвитый тип целого, целостный комплекс взаимосвязанных элементов, образующих особое единство со средой; как правило, любая система представляет собой элемент системы более высокого порядка, а элементы любой системы, в свою очередь, обычно выступают как системы более низкого порядка. В современной философской литературе сложилось также представление о закрытых и *открытых системах*, последние из которых имеют большее распространение. Главная отличительная особенность открытой системы состоит в том, что «при соответствующих условиях открытая система достигает состояния подвижного равновесия, в котором её структура остаётся постоянной, но в противоположность обычному равновесию это постоянство сохраняется в процессе непрерывного обмена и движения составляющего её вещества» [Берталанфи 1969: 42]. Обобщая, можно констатировать, что антропо-социо-культурные объекты – это иерархически организованные открытые системы, сохраняющие себя или развивающиеся в направлении достижения состояния подвижного равновесия.

К системам подобного рода относится любой естественный национальный язык, которому свойственны следующие **основные системные принципы:** 1) *принцип целостности* – принципиальная несводимость свойств системы к сумме

составляющих её элементов и невыводимость из последних свойств целого; зависимость каждого элемента, свойства и отношения системы от его места и функции внутри целого; 2) *принцип структурности* – возможность описания системы через установление её структуры, т.е. сети связей и отношений системы; обусловленность поведения системы не только поведением её отдельных элементов, сколько свойствами её структуры; 3) *принцип взаимозависимости системы и среды* – система формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия со средой, являясь при этом ведущим активным компонентом взаимодействия; 4) *принцип иерархичности* – каждый компонент системы в свою очередь может рассматриваться как система, а исследуемая в данном случае система представляет собой один из компонентов более широкой системы; 5) *принцип множественности описания каждой системы* – в силу принципиальной сложности каждой системы её адекватное познание требует построения множества различных моделей, каждая из которых описывает лишь определённый аспект системы.

С точки зрения системного подхода, *мир в целом* представляет собой *метасистему* – систему систем и, как замечает Н.Н. Моисеев [Моисеев 1991: 6], любые гипотезы несистемного характера Вселенной непроверяемы в принципе и поэтому должны быть отброшены. Мир как целое, как система имеет предельно всеобщий характер, поэтому имеют место самообоснование и самодетерминация через её атрибут – движение, которое выступает единственным способом существования мировой системы. Понятие *система* отражает форму организации существования материи, следовательно, *само существование* материи и мира является *системообразующим фактором*, их субстанцией.

Особого внимания заслуживает рассмотрение данной проблемы при изучении *исторически развивающихся систем*, ибо здесь целостность может относиться не только к пространственному аспекту бытия этих систем, но и к временному, процессуальному: понятие *структура* характеризует не только синхронный аспект существования системы, но и диахронический, обозначаемый понятием *хроноструктура*. С рождением синергетики изучение хроноструктур получает новые научные основания и открывает перспективы исследования процессов самоорганизации и саморегуляции в сложнейших антропо-социо-культурных системах, к которым относится язык и его сложнейшие подсистемы: фонетико-фонологическая, лексико-семантическая и грамматическая.

Нынешняя авангардная парадигма естествознания – *синергетика* – даёт возможность по-новому взглянуть и на классические, и на традиционные проблемы познания истории и законов жизни социума. Синергетика (от греч. *syn* ‘вместе’ и *ergos* ‘действующий’) – это наука о сложном, это изучение законов коэволюции (совместного развития) сложных систем. В самом таком подходе заключена необходимость создания условий для становления нового типа научного освоения мира, провозглашающего новый, *интегративный тип целостности научного знания*. Мера этой интегративности будет в конечном итоге определяться факторами социокультурного и мировоззренческого порядка. Важнейший среди них заключается в жизненно-практической необходимости разрешения противоречия между объективностью законов природно-космического универсума и антропоцентризмом человеческой деятельности; утверждение в общественном мировоззрении идеи сосуществования, взаимообусловленности и взаимовлияния человека и природы, признание равноценности человеческого и природного бытия, самоценности природы.

Для *лингвистики конца XX – начала XXI вв.* характерно подведение итогов достигнутого почти за тысячелетний период развития науки о языке и *смена научной парадигмы*: от формально-грамматического и формально-семантического направлений к *антропологической лингвистике*, в интерпретации целей, задач, единиц и методов исследования которой можно отметить пять подходов: семасиологический, лингвокогнитивный, этнолингвистический, лингвопозитивный и лингвокультурологический. С учётом актуального когнитивно-антропологического взгляда на язык, в частности, и на весь комплекс гуманитарных наук, в целом, можно наметить некоторые *новые требования и рекомендации к преподаванию русской словесности в школе и академических лингвистических курсов в вузовской практике*.

Преподавание словесности должно опираться прежде всего на классические тексты разных стилей и жанров, которые помимо фактуальной информации представляют определённую национальную культуру, особенности национальной картины мира, национального менталитета, в которых отражаются элементы национального быта, духовной и материальной культуры народа в определённую историческую эпоху его существования.

В каждом отдельном факте языка (фонеме, слове, орфограмме, грамматическом признаке и т.п.) учить видеть сеть взаимосвязей его с фактами всех языковых уровней и экстралингвистическими категориями, понятиями и реалиями, которые получают отражение в данном языковом факте.

Преподавать историю литературного языка в широком историческом контексте на фоне политической истории народа и государства, истории его науки, духовной и материальной культуры, с привлечением сведений из географии и биологии об особенностях расселения, климатических условиях и природных ландшафтах, так как всё это отражается в языке, в его лексике и грамматических категориях и накладывает отпечаток на особенности национального самосознания, психологии и мышления.

Обращать внимание учеников и студентов на уникальность и неповторимость каждого национального языка и каждой языковой личности, ибо в них живёт накопленная веками «языковая способность» восприятия и образно-метафорического отражения мира внешнего и внутреннего.

Довести до сознания каждого ученика, что глубокое знание родного языка – это ещё и понимание мира, это способность мыслить в тех категориях, которые сложились веками в концептуальной картине мира национального языка. Изучение других языков – это не только требование научно-технического прогресса и следствие изменившихся отношений между государствами на политической карте мира, но и возможность лучше узнать родной язык (всё познаётся в сравнении!), почувствовать совершенство его системы, а также возможность выйти за рамки одной культуры и проникнуть в сферу иной картины мира, иных образов, научиться мыслить по-другому.

Литература

1. Бергаланфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969. С. 23 – 82.
2. Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм (Позиция и следствия) // Вопросы философии. 1991. № 3. С. 3 – 18.
3. Урманцев Ю.А. Предисловие // Карпов В.А. Язык как система. – М.: Наука, 2003. С. 3 – 9.

В статье рассматриваются невербальные компоненты печатной рекламы образовательных услуг. Данный анализ позволяет обозначить наиболее важные для потребителей свойства услуги, выявить особенности воздействия рекламы на целевую аудиторию, определить значимость невербальных компонентов при создании рекламного обращения.
of using nonverbal elements in ad copy creating.

Ключевые слова: реклама образовательных услуг, невербальный компонент, символ.

Keywords: educational service advertising, nonverbal elements, symbol.

Помимо самого текста, печатная реклама формируется и при помощи невербальных (визуально-графических) компонентов.

Выделение графической стилистики как самостоятельного научного направления относят к концу 30-х гг. XX в. Термин «графическая стилистика» предложен Л. Г. Ведениной и означает «специальные средства воздействия на зрительное восприятие человека» [1, 29].

К собственно графическим относятся приемы, воспроизведение которых в речи невозможно или ненужно, так как зрительного представления для адекватного восприятия вполне достаточно. Параграфемным элементом, приемом принято считать все отклонения от нормы, поскольку они «нарушают прозрачность материальной субстанции языкового выражения и делают ее заметной для реципиента» [6, 58].

Параграфемные элементы могут быть иконической и символической природы, причем в этом случае «коммуникация возможна только при наличии некоторого общего, так называемого, фоновое знание» [2, 139], а, например, перевод в другую знаковую систему может быть осуществлен только описательно-языковым способом, иначе нечитаемый символ станет причиной коммуникативного провала.

«Основным признаком паралингвистической информации, представленной в письменных текстах, следует признать ее комплиментарный характер: сопровождая вербальное сообщение, паралингвистические знаки участвуют в передаче его коннотативной части», - так определяет главную особенность приемов графической трансформации И.Э.Клюканов, правда, «дополнительные экспрессивно-эмоциональные и иные характеристики графических компонентов текста имеют, в отличие от стилистических коннотаций словесных знаков, особое материальное выражение, рассчитанное на зрительное восприятие» [5, 66].

Функции графических приемов разнообразны: они участвуют в создании функционально-стилистической характеристики текста, его эмоционально-стилистической окраски. В этом случае лингвистика делается, по словам А.А.Реформатского, «лингвографией» [8, 357]. Среди графических средств «полиграфической режиссуры» наиболее интересным представляется прием графической трансформации узального слова, в результате чего получается окказиональное слово с удвоением смысла, или супраграфема. Супраграмемы создаются за счет изменения цвета и размера букв, варьирования шрифта, например русского и латинского, и т. д. Например: *Фунтастические каникулы!* Часть прилагательного написана латинскими буквами «fun», за счет чего не только привлекается внимание адресата, но и само слово приобретает более широкое значение. Если мы обратимся к английскому языку, то «fun» переводится как «шутка, веселье, забава». Таким образом, к значениям прилагательного фантастический – «сказочный», «волшебный», «необыкновенный» (по Т.Ф.Ефремовой) добавляется еще «веселый», «забавный».

Шрифты как структурно-семантический компонент рекламного текста выполняют прагматическую и эстетическую функцию. Удачно выбранный шрифт не обращает на себя внимания, так как не мешает восприятию рекламной идеи, но все равно формирует настроение и отношение.

Шрифт приобретает и культурно-философскую нагрузку как визуальная система знаков. Исторически сложившиеся шрифты несут на себе определенные стилевые и национальные признаки. Крупнейший теоретик шрифта Альфред Капр считает, что «история стилей шрифта отражает духовные стремления и самовыражение той или иной эпохи... Искусство шрифта всегда было в состоянии - и не утратило этой способности по сей день - тонко чувствовать духовные устремления общества и передать их своими, присущими ему одному средствами» [4, 24]. Он также утверждал, что «абсолютно нейтральных» шрифтов не бывает [4, 124].

В печатной рекламе образовательных услуг встречается не так много разнообразных шрифтов, больше внимания уделяется шрифтовым выделениям. Для выделения той или иной информации текста объявления используются следующие выделения:

1. Курсив.

Например, выделение отдельных слов: рекламное объявление Института бизнеса и политики - курсивом выделено слово «специальность». Это объясняется тем, что реципиента в первую очередь интересует информация о направлениях, специализациях, которые предлагает учебное заведение. Однако само слово не несет смысловой нагрузки, а является «проводником» к более детальной информации – перечню конкретных специальностей, которым можно обучиться в рекламируемом институте, поэтому в данном объявлении слово «специальность» теряется за счет того, что находится в окружении слов, напечатанных жирным шрифтом.

Иногда выделяются отдельные предложения: рекламное объявление Московского гуманитарно-правового колледжа - курсивом выделено два предложения *Государственный диплом. Отсрочка от армии.* Использование курсива позволяет выделить наиболее важную, по мнению рекламодателя, информацию, которая должна заинтересовать абитуриентов в связи с тем, что не все коммерческие вузы предоставляют отсрочку от армии и выдают диплом государственного образца.

2. Жирный шрифт.

Наиболее часто используемый в рекламных объявлениях шрифт. В рекламе курсов по изучению иностранных языков применяется при перечислении предлагаемых языков; в рекламе вузов - для перечисления факультетов или специальностей – наиболее важной информации, которая должна бросаться в глаза.

3. Подчеркнутый шрифт.

Данное шрифтовое выделение, как ни странно, встречается довольно редко. Например, в рекламном объявлении Учебного центра по изучению иностранных языков «Экспресс» подчеркнутым шрифтом выделена информация о возрастной градации определенных языковых курсов: *Для школьников от 11 лет, для взрослых, для студентов.* В данном примере выделение сделано

обоснованно: потенциальные клиенты сразу видят свою возрастную категорию и могут ознакомиться с теми программами, которые предназначены именно для них, не тратя время на прочтение всего объявления.

Цвет тоже часть невербальной коммуникации, ведь он оказывает влияние не только на зрение, но и на душу, внутреннее состояние человека.

Черно-белое представление о мире уже не просто технический анахронизм, но и «свидетельство информационно-знаковой ущербности, ибо цвет для современного человека несет огромный заряд эмоциональной, политической, социальной, эстетической, нравственной информации» [7, 63].

Основные функции и философия цвета в рекламе: привлекать внимание, создавать реалистическое изображение, передавать настроение, быть частью фирменного стиля и образа.

Преобладание или абсолютное доминирование определенного цвета в рекламном тексте может объясняться не собственно семантикой этого цвета, а тем, что он является частью фирменного стиля. Но с другой стороны, фирменный набор цветов, цветовая комбинация не только способствуют созданию образа фирмы, но и делают рекламу более привлекательной, а значит облегчают восприятие рекламной информации.

В печатной рекламе образовательных услуг используется большое количество разнообразных цветов в различных сочетаниях. Наиболее часто в качестве фона используются цвета национальных флагов.

Например, на фоне флага Российской Федерации представлена реклама Национального института бизнеса, на фоне флага Великобритании - тур-оператора «Меридиан», предлагающего получить образование за рубежом.

Следующим приемом, которым пользуются создатели рекламы, является использование в печатной рекламе символических изображений.

Поскольку реклама призвана выполнять функцию воздействия на людей, точнее, на их психику, то в ней информацию можно рассмотреть в психологическом аспекте, то есть с точки зрения восприятия информации. Как известно, информация воспринимается на уровне сознания и на уровне подсознания. Оказалось, что воздействие рекламы на уровне подсознания бывает иногда более эффективным, чем на уровне сознания. В связи с этим, важное значение имеет использование в рекламе символов, которые помогают сжать информацию, то есть представить ее заместителем - символом. Это позволяет в течение очень короткого времени передать обширную информацию. С другой стороны, символы оказывают воздействие как на сознание, так и на подсознание адресата. Человек, воспринимая информацию, продолжает перерабатывать ее на уровне подсознания, таким образом устанавливается ассоциативная связь между символом и передаваемой (рекламируемой) информацией.

Символ (греч. symbol - условный знак) - условный, воспринимаемый объект, вещественный, письменный или звуковой знак, которым человек обозначает какое-либо понятие (идею, мысль), предмет, действие или событие. Сама форма символа, как правило, не имеет сходства с тем предметом, который символ представляет, на который указывает.

Наиболее часто в рекламе коммерческих образовательных услуг символ присутствует в логотипе:

1. *Земной шар* - Международный учебный центр ЮниВестМедиа, Колледж «Интер-Сервис», Московский учебный центр «Европа», Международная академия «Интерколледж», Столичный институт переводчиков, Московская высшая школа бизнеса, Московский институт международных экономических отношений.

2. *Магистерская шапочка* - Центр международных образовательных программ FISU, Колледж информационных технологий, Московский институт банковского дела.

3. *Раскрытая книга* - Московский институт международных экономических отношений, Московский экономико-финансовый институт, Московский институт банковского дела, Московский институт юриспруденции, Колледж московского открытого социального университета, Колледж «Интер-Сервис».

4. *Перо* - Московский институт юриспруденции, Центр профессиональной подготовки «Плюс».

5. *Ученая сова* - МВ-Центр, Колледж московского открытого социального университета.

6. *Двуглавый орел* - Институт информационных технологий, Школа современного позиционирования.

7. *Ключ* - символ «ключ к знаниям»: Институт экономики и антикризисного управления, Институт туризма и гостеприимства.

Как видно из приведенных примеров, в логотипах рекламы коммерческих образовательных услуг чаще используются символы «культурные», т.е. те, которые использовались для выражения «вечных истин». Эти символы прошли через множество преобразований, через процесс более или менее сознательного развития и, таким образом, стали коллективными идеями, принятыми цивилизованными обществами.

Кроме культурных символов, в логотипах рекламы коммерческих образовательных услуг используются символы «узнаваемости», т.е. те, которые отражают специфику того или иного учреждения или той или иной услуги, предоставляемой этим учреждением.

Так, в логотипе Московского института бухгалтерского учета и аудита, использовано изображение *счет*; изображение *масок* используется в логотипе Института русского театра и в логотипе Заочного народного университета искусств; в рекламе курсов иностранных языков МИД используется *изображение здания* Министерства иностранных дел; для рекламы Факультета повышения квалификации при Московском авиационном институте - *самолет*.

Символы используются не только в логотипах, но и в иллюстрациях к рекламным обращениям. Так, в рекламе образовательных услуг используются флаги: флаг Российской Федерации - Колледж государственного администрирования, Институт государственного администрирования, Московский Городской университет; флаги других стран - чаще всего используются для рекламы языковых курсов и учебы за рубежом (флаг соответствует тому языку, который предлагают освоить данные курсы или же языку страны, где находится образовательное учреждение, в которое предлагается отправиться для получения образования).

Очень часто в рекламе коммерческих образовательных услуг можно встретить *символ часов*. Например, реклама Московского городского университета, где цена за обучение в месяц размещена на изображении будильника; реклама Центра компьютерного обучения при МПГУ им. Н. Э. Баумана, здесь изображен циферблат часов, где цифровые обозначения заменены на логотипы компьютерных программ, а слоган - *Время учиться!* - обыгрывает это изображение.

В рекламе Учебно-методического центра «Зенит» использован символ *компас* и слоган *Выбери свой курс!* Здесь при помощи визуального изображения компаса и текста, в котором перечислены различные курсы, предлагаемые этим Центром, интересно обыгрывается многозначность слова «курс»: курс как направление движения, путь (корабля, самолета); курс как

систематическое изложение какой-либо науки или отдельной ее части в высшей школе; курс как законченный цикл обучения, весь объем какого-либо обучения (по Т.Ф.Ефремовой).

Довольно часто в рекламе курсов парикмахеров, косметологов и визажистов используется *образ* египетской царицы *Нефертити*. Как известно, Нефертити - символ красоты и молодости, а предлагаемые услуги направлены на поддержание или же приобретение этих качеств. Также популярен образ Мадонны как символ женственности, естественной красоты.

Примером, в котором присутствует изображение, отражающее специфику деятельности компании, может служить рекламное объявление Международной ногтевой школы Beauty. Здесь, помимо основных составляющих рекламного объявления, присутствует несколько изображений ухоженных женских рук с красивым маникюром.

Необходимо понимать специфические функции каждого символа, учитывать эффект его воздействия и характер взаимодействия различных символов в сюжете.

Символы в рекламе имеют очень важное значение, так как за счет их использования создается не только узнаваемость, но и образность, а также благоприятное отношение к рекламному обращению.

Таким образом, можно сделать вывод, что в рекламе уделяется равное внимание ко всем структурно-семантическим компонентам - и вербальным, и невербальным.

Использование различных невербальных компонентов в рекламе выполняет не только эстетическую функцию, но служит для стилистической маркировки текста, является важным средством личностного начала. Цвет, который является простейшим средством привлечения внимания, оказывает свое влияние на душевное и физическое состояние реципиента. Он может нести самую разнообразную информацию и о предмете рекламного обращения.

Разнообразие использования в печатной рекламе образовательных услуг символических изображений способствует узнаваемости учреждений. За счет использования символов можно донести дополнительную информацию, минуя вербальную составляющую - текст.

При создании рекламы образовательных услуг копирайтеры не стремятся к использованию шрифтов и шрифтовых выделений во всем их разнообразии, так как это может повлечь за собой потерю важной информации.

Любое изображение, будь то символ или фотография, или любая другая картинка, должно соответствовать вербальному компоненту, чтобы способствовать эффективности рекламного сообщения.

Литература

1. Веденина Л. Г. Стилистические возможности видеографической системы французского языка // Проблемы лингвистической стилистики. - М., 1969. – 80 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - М.: Русский язык, 1990. – 241 с.
3. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь [Электронный ресурс] URL: mirslovari.com (дата обращения 01.12.2012).
4. Капр А. Эстетика искусства шрифта. - М.: Книга, 1979. – 356 с.
1. 5.Клюканов И. Э. К функциональной характеристике графических приемов // Стилистика художественной речи. - Калинин, 1982. - С. 62-69.
5. Клюканов И. Э. Печатный художественный текст и его параграфемные элементы // Текст. Высказывание. Слово. - М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1983. - С. 57-61.
6. Пирожков А. Н. Цвет в фотопублицистике и газетном дизайне // Средства массовой информации в современном мире. - СПб.: 1997. - С. 59-67.
7. Реформатский А. А. Введение в языкознание. - М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.

Селицкая З.Я.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и культурологии ИГПИ им. П.П.Ершова
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ БЫТОВАНИЯ БАЛЛАДНЫХ ПЕСЕН НА ЮГЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности русского регионального фольклора Тюменской области на примере бытования балладных песен. Устанавливается сходство и различие вариантов наиболее часто встречающихся текстов. Результаты исследования могут быть использованы в курсе преподавания фольклора на филологических факультетах, а также в работе спецкурсов и спецсеминаров по проблемам изучения регионального фольклора.

Ключевые слова: фольклор, баллада, лиро-эпические песни.

Keywords: folk, ballad, lyric-epic songs.

Юг Тюменской области на сегодняшний день представляет собой локально-этническое пространство, характеризующееся своей исторической и культурной самобытностью, экономической значимостью и самостоятельностью.

В состав юга Тюменской области входят Абатский, Армизонский, Аромашевский, Бердюжский, Вагайский, Викуловский, Голышмановский, Заводоуковский, Исетский, Ишимский, Казанский, Нижнетавдинский, Омутинский, Сладковский, Сорокинский, Тобольский, Тюменский, Уватский, Упоровский, Юргинский, Ялуторовский, Ярковский районы.

Ведущая роль в экономике районов принадлежит сельскому хозяйству, что определяет уклад жизни основной массы населения.

Освоение этих благодатных земель началось в конце XVII – начале XVIII веков. В Сибирь устремляются охотники, рыболовы, купцы. Первыми переселенцами были люди из центральных областей России, крестьяне Пермской губернии, затем вольно поселенцы из самых разных губерний Российской империи. Население края увеличивалось за счёт ссыльных участников различных восстаний и бунтов, политических противников государственной власти, беглых лихих людей, которые искали лучшей доли и сытой жизни.

Переселенцы принесли на эти земли и свой фольклор. У русских любимым жанром фольклора всегда была лирическая песня, которая и по сей день привлекает внимание исполнителей и слушателей своей задушевностью, эмоциональностью, поэтическим отношением к миру и человеку, исповедальностью интонаций, глубиной и разнообразием выражаемых чувств, искренностью и художественным совершенством. Народная лирическая песня - явление многомерное и живое. Являясь жанром традиционного фольклора, песня вместе с тем чутко реагирует на изменения в общественной жизни (исторические, социальные, культурные) и неизбежно сама меняется под воздействием этих изменений.

В современных условиях народные лирические песни продолжают существовать в фольклоре русского населения Тюменской области в активной форме, что доказывают результаты ежегодных полевых практик студентов ИГПИ им. П. П. Ершова, но жанровый состав и манера исполнения существенно изменились в сравнении с традиционным фольклором.

Объектом нашего внимания стали внеобрядовые лирические песни, бытование которых подтверждено многолетними (в течение последних тридцати лет) записями, хранящимися в фольклорном архиве кафедры филологии и культурологии ИГПИ им. П. П. Ершова (в дальнейшем – ФАКФК ИГПИ). «Если имеются доказательства, что в течение какого-либо времени к песне обращались, значит, она действительно была принята в обществе», – утверждает современный исследователь М. А. Лобанов в статье «Пролегомены к единой истории песни в России» [1, с.320]. Эта мысль представляется чрезвычайно важной при исследовании современного песенного фольклора. Думается, что ежегодные записи устойчиво повторяющихся сюжетов лирических песен могут служить тем самым доказательством принятия и живого существования определённого репертуара внеобрядовых лирических песен в данном регионе.

Целью предпринятого исследования является описание основного комплекса балладных песен, бытующих на юге Тюменской области в конце XX – начале XXI века.

Принципиально важным для изучения любого фольклорного жанра является наличие вариантов и версий того или иного произведения, поэтому мы выделяем, прежде всего, те песни, которые представлены в записях несколькими вариантами.

Наличие вариантов балладных песен юга Тюменской области позволяет говорить о сохранившейся в данном регионе фольклорной традиции.

Народные баллады – лиро-эпические песни с трагическим содержанием. По определению Э.В. Померанцевой, «баллада, или балладные песни, – произведения средней формы: они короче былины и длиннее лирических песен. Это стихотворный жанр. В балладе повествуется о событиях и отношениях людей. Сюжеты их остроконфликтны. Конфликты носят, как правило, семейный и притом трагический характер. Все это придает произведениям этого жанра большое эмоциональное напряжение» [2, с.193]. Природа конфликта в балладах любовного, семейно-бытового характера определяется борьбой добра и зла в душе человека, столкновением порочных и добродетельных (невинных, оклеветанных) героев, поэтому баллады, как правило, завершаются гибелью героев. Тематика баллад разнообразна, но в них жизненные драмы, чреватые гибелью, преимущественно мотивируются непреодолимой ревностью или любовной страстью, толкающей к нарушению запретов (любовь брата и сестры – инцест) и установлений (любовь слуги к жене господина). Идеология баллады опирается на народную гуманистическую мораль, в которой акцентируются нравственные проблемы – верность и измена, любовь и ненависть, преступление и раскаяние. Цель народной баллады – просветление души, катарсис (от греч. katharsis – «очищение»): невинные герои гибнут, но моральная победа остается на их стороне.

Балладные песни исполняются людьми разных национальностей, разных возрастных групп, разного уровня образования, но с неизменным эмоциональным напряжением.

Среди зафиксированных на юге Тюменской области текстов можно выделить четыре тематические группы баллад: исторические, любовные, семейные и социальные.

В исторических балладах герои попадают в трагические ситуации в особых исторических условиях (нашествие врага, война).

Все баллады повествуют о страданиях захваченных в плен девушек, описывают их ненависть к врагу, желание вернуться на Родину.

В любовных и семейных балладах конфликт возникает на почве любовных отношений: деспотизм родителей, бесправие женщины, стремление к защите свободы чувства.

В семейных балладах наиболее характерны трагические конфликты между мужем и женой, свекровью и невесткой, братом и сестрой, где гибнут жены, невестки, сестры.

В любовных балладах есть общие сюжеты: молодец убивает девушку, не желающую стать его женой, девушка (или молодец) кончает с собой, узнав о смерти любимого.

Рассмотрим содержание и художественное своеобразие наиболее интересных, с нашей точки зрения, балладных песен, зафиксированных на юге Тюменской области в последние десятилетия.

Песня об оклеветанной жене.

Сюжет этой песни представляет собой рассказ о гибели невинно оклеветанной женщины. Она приняла смерть от руки мужа, поверившего словам своей матери о том, что во время его долгого отсутствия жена разорила весь дом: коней с конюшни пораспродавала, охотничьих соколов пораспустила, золоту казну "расточила", цветные платья все износила. Потрясенные жестокостью мужа, убившего жену, слушатели истории сожалели об опрометчивости его поступка: он слишком поздно узнал правду: кони стоят в конюшне и овес едят, в погребах запечатанное вино, соколы в "сокольне" сидят на своих местах, золота казна "замком заперта", цветные платья лежат в сундуках. Гнев обращен против злой свекрови, которая оклеветала невестку. Песня завершается проклятием: свекровь навеки разлучила сына с женой и осиротила малое чадо.

В фольклоре песня известна в двух версиях, существенно отличающихся друг от друга. Изложенное содержание составляет суть первой версии. Эта версия осуждает семейный уклад в средневековых семьях, бесправие молодых женщин. Виновницей преступления в первой версии выступает свекровь. Иначе освещена кровавая трагедия во второй версии. Здесь клевета исходит от "стариц-монашиц", "черноризниц", попавшихся навстречу мужу в чистом поле, когда он возвращался домой из какого-то далекого странствия. Доверчивый муж-князь убивает жену, когда она, узнав о его возвращении, радостно выбегает на крыльцо встретить любимого супруга. Князь, терзаясь муками раскаяния, возвращается в чистое поле, нагоняет стариц и рубит им головы. Часть вариантов второй версии не лишена сказочности: одна из монахинь оживляет убитую княгиню живой водой из "ляги" – лужицы. Вторая версия песни в ряде подробностей близка к первой. Главная установка песни во второй версии – осуждение преступления, исходящего от "черноризниц". Можно по-разному понимать мотивы преступления. То ли это зависть к молодой счастливой женщине, то ли какая-то другая причина, но во всех случаях песня осуждает клевету монахинь и скорбит о невинной жертве.

Вариант версии с оживлением убитой княгини не меняет этого замысла, а лишь сообщает песне новое развитие в пределах замысла.

Первая версия была издавна распространена, как указывает Д. М. Балашов [3], в центральных областях Руси в 14 – 15 в.в.. Вторая версия возникла на Севере в результате перемещения традиций на новую историческую почву.

На территории юга Тюменской области эта балладная песня существует только в первой версии с видоизмененной формой.

Виновницей гибели невестки является свекровь. Меняется главный герой - это уже не князь, а солдат, который долгое время отсутствовал, а когда вернулся, то убил жену, поверив наговорам матери.

Данный сюжет на юге Тюменской области представлен одной балладой в одном варианте. Песня была записана от Тамары Лукиничны Решетниковой 1934 года рождения в городе Ишиме в 1996 году. Отсутствие вариантов в данном случае закономерно: песня об оклеветанной жене представляет собой «старшую» балладу, на основе которой возникли впоследствии новые сюжеты.

По наблюдениям исследователей, в XVII веке на основе данного сюжета возникает баллада «Ванька-ключник», которая не раз анализировалась фольклористами. В зафиксированном варианте баллады «Оклеветанная жена» героем является не ревнивый князь, а солдат, долго отсутствующий дома. Его молодая жена так и не стала родным человеком отцу – матери и сестре лирического героя; злоба и ненависть обрушиваются на нее потоком бесстыдной клеветы. Судьба женщины в чужой семье – тема не только балладных, но и многочисленных лирических песен, однако в балладной песне сюжет трагичен, героиня погибает от рук любимого человека страшной смертью.

На юге Тюменской области зафиксировано 8 вариантов балладной песни **«Ванька – ключник»**, бытующей под разными названиями: «В саду ягода-малина...», «В саду ягода да малина...», «Что ты ягода малина...», «Разлучник Ванька-ключник», «Ванька-ключник». Записи были сделаны в селах Задонка и Ново-Андреевка Сладковского района, в селах Первопесьяново и Шаблыкино Ишимского района и в городе Ишиме.

В 1861 году В.В.Крестовский перерабатывает фольклорную балладу о «Князе Волконском и его ключнике» и пишет одноименный романс с развернутым повествовательным сюжетом, который в свою очередь оказал существенное влияние на появление в фольклоре новых балладных песен о «Ваньке – ключнике».

Фольклорную балладу «Ванька – ключник» трактовали по-разному. Исследователи Н. И. Кравцов и С. Г. Лазутин считают, что это социально-бытовая баллада, в основе сюжета которой лежит проблема социального неравенства. По их мнению, эта баллада является поздним вариантом баллады «Молодец и королева» (XIV – XV вв.) и смысл её заключается в явном осуждении запрета любви людей неравного социального положения. Н. И. Кравцов и С. Г. Лазутин гиперболизируют социальный мотив баллады [4].

Анализ старинной баллады «Князь Волконский и Ваня-ключник» находим и в книге «Русский фольклор» Т.В. Зуевой и Б.П. Кирдана (5). Авторы считают, что широко распространённый сюжет баллад семейного содержания не может трактоваться однозначно, только в социальной плоскости: «Однако концовку можно трактовать и по-другому: княгиня умирает от любви к Иванушке, не может пережить его смерти. Баллада не даёт однозначного и прямолинейного ответа, она только обозначает трагедию семьи князя Волконского, заставляет задуматься о её причинах» (5., С.275).

Для баллады «Ванька-ключник», бытующей на территории Приишимья характерно то, что все варианты начинаются одинаково, но далее сюжет развивается по-разному. Образ няньки, которая донесла на Ваньку, встречается только в трех вариантах. В других вариантах князь догадывается обо всём сам. Далее сюжет разворачивается во всех вариантах практически одинаково: князь отправляет слуг за Ванькой-ключником, его приводят и князь начинает допрос.

Заканчиваются баллады по-разному. Из большинства вариантов мы узнаем, как погибает Ванька-ключник, а также узнаём о смерти княгини:

*Вот повесили Ванюшку
На шелковом поясе,
А княгиню молодую
На ремennom на кнуте,
(варианты 3, 4, 5, 6, 8)*

В других вариантах смерть не описывается. Песня завершается вопросом или ответом Ваньки:

*Ты скажи, скажи, Ванюша,
Сколько жил с моей женой?
Только знает друг-подушка
Да перина пуховая,
Еще знает молодая,
Только Князева жена,
(вариант 1, 2)*

В третьем варианте и этого нет. Песня завершается тем, как ведут Ваньку к князю:

*Вот ведут, ведут Ванюшу
По широкому лугу,
А у Ваньки кудри вьются
И фуражка на боку,*

(вариант 7)

Таким образом, краткий анализ вариантов балладной песни «Ванька – ключник» позволяет прийти к определённым выводам. Наличие восьми вариантов балладной песни свидетельствует о популярности и активном бытовании данного сюжета на юге Тюменской области. При сохранении общей сюжетной канвы каждый вариант акцентирует внимание на тех деталях, которые кажутся важными исполнителю. Социальный аспект уходит на второй план, трагическое развитие сюжета связано с перипетиями любовного треугольника. Как правило, исполнители чаще сочувствуют влюбленным, нежели обманутому мужу, горюют по загубленным молодым жизням.

Любовный треугольник находится и в центре сюжета балладной песни **«Меж крутых бережков...»**. Этот сюжет стал особенно популярным в начале XX века, благодаря тому, что поэт-самоучка Матвей Иванович Ожегов переработал известную народную балладную песню и издал в своём сборнике стихотворений. На юге Тюменской области зафиксировано четыре варианта этой песни: в городе Ишиме и Ишимском районе в селах Плешково и Первопесьяново и в городе Ялуторовске. В трёх вариантах из четырёх сохраняется народное начало песни «Меж крутых бережков...» (ср. у М.Ожегова «Меж крутых берегов...»). Ни один вариант полностью не совпадает со стихотворением М.Ожегова. В народных вариантах исчезает излишняя детализация сюжетов, главным становится создание атмосферы трагического исхода любовного конфликта. В первом и четвёртом вариантах

подчёркивается одиночество красавицы, живущей в высоком тереме. Интересна следующая деталь: в стихотворении М. Ожегова красавица живёт в красном, т.е. красивом тереме, в народных вариантах – в высоком тереме, т. е. исполнитель подчёркивает неприступность терема, преувеличивает трудности преодоления героем преграды на пути к возлюбленной. Третий вариант песни выделяется не только краткостью, но и тем, что сокращение текста приводит к полному изменению сюжета. В этом варианте нет упоминания о муже красавицы – лихом воеводе. Она сама названа воеводой. Таким образом, разрушается любовный треугольник и исчезает трагический конфликт, но усиливается романтическое звучание. Песня приближается к романсу, повествующему о свидании красавицы с отважным молодцем. Тенденция к сжатию текста и изменению вследствие этого сжатия сюжета произведения – характерная черта бытования балладных песен в современных условиях. В этом случае балладная песня теряет некоторые из жанровых признаков и может сближаться или полностью переходить в жанр романса.

Среди зафиксированных текстов можно выделить группу песен, сюжеты которых, согласно указателю сюжетов и версий Ю. И. Смирнова [6], восходят к восточно-славянским балладам и близким им формам. В восточно-славянских балладах, как правило, описываются ситуации, которые «...отражают многообразие кровнородственных и семейных отношений и отношений между молодцем и девушкой» [6,с.6]. С течением времени эти сюжеты трансформировались в лироэпические формы – балладные песни.

Из указанных Ю. И. Смирновым восточно-славянских сюжетов балладных песен на юге Тюменской области, по данным ФАКФИК ИГПИ им. П. П. Ершова, зафиксированы следующие сюжеты: 1) Милый покинул женщину с малюткой на руках («Потеряла я колечко, потеряла я любовь»), 2) Тростник («Сидел рыбак весёлый на берегу реки»), 3) Мазур подговаривает девушку и увозит с собой («Из-за горы едут мазуры»), 4) По предсказанию цыганки невеста тонет в день свадьбы («По Дону гуляет казак молодой»).

Балладная песня **«Потеряла я колечко»** на юге Тюменской области бытует в одной версии и двух вариантах. Согласно указателю сюжетов и версий балладных песен Ю.И.Смирнова, существует три версии этой балладной песни, различающиеся своей концовкой: а) Женщина сажает малютку в лодку, даёт весло и отправляет искать отца; б) Женщина топится; в) Женщина хочет утопиться [6,С.21-22]. Из всех перечисленных версий удалось записать одну — женщина топится. Один вариант этой версии завершается не гибелью, а страданиями покинутой и обманутой женщины:

Как взгляну я на малютку,
Слезой горькой обольюсь,
Обольюсь, наверно, слезой горькой обольюсь.

Этот вариант представляет собой пример произведения переходного типа от балладной песни к романсу, когда исчезает детализация трагических событий и внимание исполнителя переключается с внешнего мира исключительно в сферу чувств.

В основе балладной песни **«Тростник»** лежит фольклорный мотив о волшебной свирели, вырастающей на могиле убитого и сообщавшей имя убийцы. По мотивам этой баллады М. Ю. Лермонтов в своё время написал стихотворение «Тростник». На территории юга Тюменской области записано семь вариантов этой балладной песни. Варьируется начало песни. Если в одних вариантах говорится о том, что на берегу реки сидел рыбак весёлый, то в других вариантах характеристика героя меняется: подчёркивается не его настроение, а качество характера и внешности – «сидел рыбак прекрасный». Далее сюжет тоже развивается по-разному. В первом варианте рыбак просто срезает и ломает тростник и сразу слышит голос, повествующий о горькой судьбе невинно загубленной девушки. В остальных вариантах описывается, как рыбак мастерил дудочку:

Вариант № 2: Сухой тростник изрезал он ножом,
Один конец зажал он, в другой конец подул.
Вариант № 3: Один тростник он срезал и дырок навертел,
Один конец зажал он, в другой конец подул.
Вариант № 4: Один тростник он срезал и скважину проткнул,
Один конец зажал он, в другой конец подул.
Вариант № 5: Один тростник он срезал и сквожесь же пронзил,
Один конец зажал он, в другой конец подул.
Вариант № 6: Сухой тростник он срезал и скважину продул,
Один конец зажал он, в другой конец подул.
Вариант № 7: Один тростник он срезал и дырок насверлил,
Один конец зажал он, в другой конец подул.

Первый и второй варианты завершаются повествованием о гибели девушки. Во всех остальных вариантах появляются заключительные две строки, заключающие песню в композиционную рамку: «Рыбак, рыбак прекрасный, оставь же ты тростник./ Помочь ты мне не в силах, а плакать не привык». Во всех зафиксированных вариантах песни отчетливо выражены жанровые признаки баллады: трагичность сюжета, незащищённость героини, вероломный преступник, жестокое убийство и безнаказанность. Чувство катарсиса возникает у исполнителей и слушателей благодаря тому, что о жестоком преступлении все-таки становится известно, но изменить что-либо в судьбе несчастной уже невозможно.

В сюжете балладной песни **«Рыбак»** присутствует сказочный мотив: на берегу реки в красивом доме жили старик со старухой, и у них было три сына. С одним из сыновей и приключается несчастье. Он был влюблён в жену охотника. Тайная любовная связь становится известна мужу неверной жены благодаря гаданию цыганки. В порыве ревности охотник убивает счастливого соперника и любимую жену. Согласно законам жанра подробно описывается жестокое убийство и обращается внимание на орудие убийства:

Вариант № 2: И свой кинжал, блестящий, по ручку в грудь вонзил.
Вариант № 3: И финский нож булатный на груди проблистал.
Вариант № 4: Кинжал большой, блестящий жене он в грудь вонзил.
Вариант № 5: И в грудь ей молодую по ручку нож вонзил.

Исполнитель и слушатели сопереживают героям песни, сочувствуют всем троим, понимая, что любовь не всегда подчиняется законам разума.

Существует литературная версия этого сюжета (автор неизвестен), отличающаяся финалом, в котором погибает и сам охотник:

*Раздался шумный выстрел –
Младой рыбак упал.
За ним жена, злодейка,*

*Потом охотник сам.
Наутро все три трупа
Валялися в пыли.
Глаза полуоткрыты,
Все в нову жизнь пошли.*

На территории юга Тюменской области балладных песен с подобным финалом зафиксировано не было.

Сюжет «Мазур подговаривает девушку и увозит с собою» Ю.И.Смирнов описывает следующим образом: «Из-за горы едут мазуры, они были на войне. Один из них стучит в окошко и просит девушку дать коню воды. Девушка отказывает, опасаясь матери. Мазур уговаривает её ехать в чужой край, где хорошие обычаи и крашенный дом. Когда они едут селом (дорогой), люди спрашивают, что это за девушка едет с панами» [6., с.40]. В вариантах, записанных на юге Тюменской области, есть некоторые отличия от описанного сюжета. Так, в варианте, записанном в деревне Маслянка Ишимского района, Мазур уговаривает девушку (кстати, у девушки есть имя — Саша) уехать не в чужой край, а в «чисто поле, в широкое раздолье». И люди в конце песни не просто интересуются, что за девушка едет с панами, а удивляются её красоте: «Ой, что за девица, Белолица, чернобрива». Эти, казалось бы, незначительные расхождения меняют стилистику песен, усиливая лирическое звучание. В вариантах, записанных в Ишиме вместо «мазур» поётся «манжур». Согласно Большой Советской Энциклопедии, «Мазуры (Mazury), название и самоназвание населения северо-восточных районов Польши; в прошлом Мазуры — этнографическая группа поляков. По религии — в основном протестанты. Сохраняют некоторые диалектные особенности, а также специфические черты в народной одежде, жилище, народном искусстве (резьба по дереву и др.)». [7] «Слово манЖуРы это одна из транскрипций слова манГуЛы, а мангулы это синоним и жителей Руси-орды и ее войска.». [7]. Этот факт может свидетельствовать о переосмыслении сюжета на Сибирской почве, где с татарами сталкивались гораздо чаще, чем с поляками.

Песня «По Дону гуляет казак молодой» встречается гораздо чаще, чем вышеперечисленные сюжеты. Как правило, при встрече с информантами эту песню начинают исполнять одной из первых и определяют как старинную и любимую. Данная балладная песня является переделкой стихотворения Д. П.Ознобишина «Чудная бандура». На юге Тюменской области она встречается в двух вариантах. Один вариант представляет собой воспроизведение сюжета во всех подробностях: девушка оплакивает свою горькую судьбу, предсказанную цыганкой, — гибель во время свадьбы. Молодец её уговаривает, обещает построить через речку прочный мост. Когда девушку повезли по мосту к венчанию, конь спотыкается, и девушка падает в воду, выкрикивая последние прощальные слова. Но чаще исполняется второй, усеченный, вариант, в котором опускаются подробности и сохраняется только фабула. Иногда и этот усечённый вариант не допеваётся до конца.

Далеко не все сюжеты восточнославянских баллад были восприняты русским населением Сибири. Некоторые из воспринятых сюжетов претерпели значительные изменения под воздействием условий жизни. Многие ранее бытовавшие сюжеты утрачены. Однако некоторые древние сюжеты продолжают активно бытовать на юге Тюменской области и по-прежнему вызывают у слушателей и исполнителей сильные чувства и эмоции.

Литература

1. Лобанов М.А. Прологомены к единой истории песни в Сибири. — М.: Литература, 2006. С. 320.
2. Померанцева Э.В. Баллада и жестокий романс. — М.: Наука, 1974. С. 193.
3. Балашов, Д.М. Баллада о гибели оклеветанной. — М.: Наука, 1968. С. 16-25.
4. Кравцов Н.И., Лазутин С.Г. Русское устное народное творчество. Учебник для филол. фак. ун-тов /Н.И. Кравцова, С.Г. Лазутин. — М., 1977.
5. Зуева, Т.В., Кирдан, Б.П. Русский фольклор: Учебник для высших учебных заведений /Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. — Флинта: Наука, 2000.
6. Смирнов Ю.И. Восточнославянские баллады и близкие им формы. — М.: Наука, 1988. С. 56.
7. Большая Советская энциклопедия. Т.15. — М., 1974. С. 120.

Скоропадская А. А.

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры классической филологии Петрозаводского государственного университета

ОБРАЗ ЛЕСА В СТИХАХ ЮРИЯ ЖИВАГО

Аннотация

Цель статьи — на примере стихотворной части романа «Доктор Живаго» прояснить интерпретацию Б. Пастернаком образа леса, вбирающего в себя многочисленные смысловые (символические и философско-религиозные) пласты.

Задачи — проследить динамику развития образа леса и определить традиционности и новаторство авторской интерпретации.

Ключевые слова: Пастернак, «Доктор Живаго», образ леса.

Keywords: Pasternak, “Doctor Zhivago”, the image of forest.

Образ леса — частотно наиболее востребованный природный образ в романе «Доктор Живаго», но динамика его развития наиболее ярко представлена в стихотворной части романа. Впервые образ леса появляется в стихотворении «На Страстной» (третьем по счету), где он непосредственно предшествует образу сада. Природа в стихотворении включена в христианский календарь, описывается ее состояние «со Страстного четверга вплоть до Страстной субботы». Окружающий мир переживает страдания и смерть Бога и всем своим существом готовится к его воскресению, и одним из главных участников этой подготовки являются деревья: за городом — лес, в городе — сад:

*И лес раздет и непокрыт,
И на Страстях Христовых,
Как строй молящихся, стоит
Толпой стволов сосновых.
А в городе, на небольшом
Пространстве, как на сходке,
Деревья смотрят нагишом
В церковные решетки.
И взгляд их ужасом объят,*

*Понятна их тревога.
Сады выходят из оград,
Колеблется земли уклад:
Они хоронят Бога.*

Весенний лес, пробудившийся от зимней спячки (=смерти), стоит, «как строй молящихся», подобно людям участвует в крестном ходе. Пробуждение природы состоялось, и теперь она ждет воскресения Бога, ибо только с ним может начать новый цикл жизни.

В следующих двух стихотворениях («Белая ночь» и «Весенняя распутица») образ леса наполнен мифологическим, сказочным смыслом. Здесь он представлен в виде бескрайней труднопроходимой чащи: «дремучие урочища», «лесные пределы», «очарованная чаща», «бор глухой». Хотя места, описываемые в стихотворениях относятся к разным географическим областям (в «Белой ночи» описывается пригород Петербурга, а в «Весенней распутице» – Урал), оба эти стихотворения объединены образом соловья, который привносит с собой сказочное, волшебное звучание, соединяя вместе все явления окружающего мира:

*Соловьи славословьем грохочущим
Оглашают лесные пределы.
Ошалелое целканье катится,
Голос маленькой птички ледащей
Пробуждает восторг и сумятицу
В глубине очарованной чащи. («Белая ночь»)
...Земля и небо, лес и поле
Ловили этот редкий звук,
Размеренные эти доли*

Безумья, боли, счастья, мук. («Весенняя распутица»)

Помимо голоса соловья лес наполнен различными таинственными звуками («Смеялся кто-то, плакал кто-то...») и таинственными, призрачными образами («деревья, как призраки...»). Таинственность во многом объясняется временем действия: в «Белой ночи» это раннее утро («Фонари, точно бабочки газовые, Утро тронуло первую дрожью...»), в «Весенней распутице» – вечер («Огни заката догорали.»). Утро и вечер – переходное время суток, когда предметы теряют свои конкретные очертания, видятся в ином, непривычном свете, и потому кажутся чудесными, волшебными. Ночная темнота наиболее сильно влияет на мифологическое сознание; как отмечает В. М. Пивов, «Днем... доминирует зрительное восприятие <...> Ночью доминирует <...> слуховое восприятие и вербально-звуковое общение <...> Если дневная жизнь – это мир практической рациональной деятельности <...>, то ночью – мир человека полон опасностей, иррациональных страхов, сомнений и надежд <...> Особенно значим момент перехода от дня к ночи - сумерки (выделено мной – А. С.)». Именно в сумерки в сказках совершаются самые чудесные события.

В стихотворении «Ветер» лес представлен в виде единого неделимого целого:

*И ветер, жалуясь и плача,
Раскачивает лес и дачу.
Не каждую сосну отдельно,
А полностью все деревья
Со всею далью беспредельной...*

Здесь лес вновь предстает «беспредельной далью», лирическому герою он кажется символом всего окружающего мира, воплощающим в себе идею соборности: деревья раскачиваются не каждое само по себе, а «полностью», соборно. Лирический герой стихотворения не просто находится в лесу, он там живет: в лесу находится дача, пусть временный, не постоянный, но все же приют, «лесной дом». (Выделим этот новозаветный мотив, который связан с решением образа леса-Храма (обители Божьей) в прозаической части романа.)

Фольклорный мотив «лесного дома» повторяется в стихотворении «Осень». Стихотворение было подробно проанализировано Д. М. Магомедовой, которая выявила в сюжете два плана: повествовательно-бытовой (жизнь Живаго с Ларой в Варыкино) и фольклорный, «в котором проявляется неожиданное сходство комплекса мотивов стихотворения с композиционной схемой сказочного сюжета о «лесном доме». Этот сюжет разобран в монографии В. Я. Проппа «Исторические корни волшебной сказки». Стихотворение начинается строками: «Я дал разъехаться домашним, // Все близкие давно в разброде...»

Мотив одиночества лирического героя одновременно соотносится с мотивом «отлучки близких», «с которого традиционно начинается завязка сюжета о «лесном доме». Одиночество героя переносится на весь окружающий мир: «...И одиночеством всегдашним // Полно все в сердце и природе».

Вторая строфа углубляет мотив одиночества:

*И вот я здесь с тобой в сторожке
В лесу безлюдно и пустынно,
Как в песне, стежки и дорожки
Позаросли наполовину.*

В фольклорный план нас относит прямая цитата из народной песни, которая подчеркивает «бездыханность» пребывания в лесу. Жизнь героев в лесной сторожке в глубине леса несет на себе следы идиллического семейного счастья и в то же время «развивает брачные мотивы, весьма характерные для сюжета о «лесном доме», в котором герой зачастую вступает в брак, иногда – второй, забывая первую жену...». Герои сливаются с природой, принимая и на себя ее умирание: «в «природном» и «человеческом» планах разыгрывается драма гибели. Смерть в природе предельно очеловечена... Соединение героев призвано полностью отождествиться с природной смертью»: «Рассеемся в сентябрьском шуме! // Заройся вся в осенний шелест! // Зами, или ополоумей!»

Также лес в стихотворении тесно связан с женским образом, что наиболее ярко показано в седьмой строфе:

*Ты так же сбрасываешь платье,
Как роца сбрасывает листья,
Когда ты падаешь в объятье
В халате с шелковой кистью.*

Здесь существительное мужского рода «лес» заменяется существительным женского рода «роща», с которой лирический герой сравнивает возлюбленную, и именно в любви видится спасение от гибели, «возможность возрождения, преодоления одиночества»¹.

Наиболее ярко фольклорный, сказочный образ леса воплотился в следующем стихотворении «Сказка», на что указывает уже само название. Это стихотворение знаменует собой переход от «языческой» стихотворной части к «христианской». Лес здесь несет на себе отрицательную нагрузку: к нему употребляется эпитет «темный», и в нем живет дракон, «чудище» (как уже указывалось выше, лес в фольклоре зачастую играет роль препятствия для героя):

*Он спешил на сечу,
А в степной пыли
Темный лес навстречу
Вырастал вдали <...>*

*Той страны обычай
Пленницу-красу
Отдавал в добычу
Чудищу в лесу.*

Пастернак разрабатывает сюжет о Георгии Победоносце (Георгий = Юрий): «фабула... в полном виде (известном в мифологии, фольклоре, религии, <...> литературе) держится на трех определяющих мотивах: змей (дракон) приобретает власть над женщиной; воин побеждает змея (дракона); воин освобождает женщину»². Но, по мнению В. Баевского, в стихотворении подробно разработан лишь первый мотив, а два других получают новую трактовку: «враг побежден, но <...> и воин, и девушка полной свободы так и не получают»³.

Последний раз образ леса используется в стихотворении «Август», где он получает яркую христианскую, новозаветную трактовку. Об этом стихотворении уже говорилось в начале этой главы в связи с оппозицией ольшаник/лес. Теперь попытаемся вскрыть новозаветные пласты стихотворения. По замечанию Л. Л. Бельской, рассматривающей трактовку «августовской» темы в русской поэзии, стихотворение Пастернака знаменует собой «поворот от описательных, пейзажных стихов к событийным»⁴. Лирическому герою снится, что к нему «на проводы» (=похороны⁵) по лесу идут друзья. Действие происходит «шестого августа»⁶ по старому», в день «Преображения Господня».

Преображение – один из двенадцатичных православных праздников, и связан он с преображением Христа на горе Фавор. В «Троицких листках» есть описание этой горы: «Из всех гор Палестины нет прекраснее горы Фавора. Одиноко стоит она <...> вся покрытая дубовыми и фисташковыми рощами (выделено мной – А. С.), благоухающая цветами, как дивное подножие во славе преобразившегося на ней Господа»⁷. Именно на Фаворе Христос предстал пред своими учениками как «сын Бога живаго». Но для Пастернака Преображение – не единственный акт новозаветной истории: оно повторяется из года в год в течение тысячелетий: «Обыкновенно свет без пламени // Исходит в этот день с Фавора...»

Причем преображение не просто повторяется из года в год, но повторяется оно *повсеместно*, по всей земле. В стихотворении вся природа пронизана светом преображения, причем основное место действия перенесено в лес: друзья, идущие на похороны лирического героя приходят в «имбирно-красный лес кладбищенский», с которым «важно» соседствует небо. Соседство леса и неба, смерти и жизни подчеркивает всеединство мироздания, его подчиненность Богу. Преображение происходит в духе воскресения – смерть побеждена жизнью. «Слава Преображения служит предизображением Воскресения Господня...»⁸. Герой умер, его хоронят друзья, но в то же время над всем происходящим звучит его голос:

*Был всеми оцутим физически
Спокойный голос чей-то рядом.
То прежний голос мой провидческий
Звучал, нетронутый распадом...*

По мнению Ю. Бертнеса, поэт подобен Богу в сотворении мира⁹, в сотворении чуда, поэтическое слово – божественное слово, и «свет Преображения Господня, запечатленный в слове, остается жить вечно благодаря поэту»¹⁰. «...Все, что было тысячелетия назад, снова свершается и повторяется всякий раз в условный срок и везде. И снова смерть, и “прежний голос мой провидческий”, и одоление смерти поэтическим благословением жизни...»¹¹:

*...Прощай, размах крыла расправленный,
Полега вольное упорство,
И образ мира в слове явленный,*

¹ Там же. С. 417.

² Баевский В. Темы и вариации: Об историко-культурном контексте поэзии Б. Пастернака // Вопросы литературы. 1987. № 10. С. 43.

³ Там же. С. 43.

⁴ Бельская Л. Л. “И вот он, август...” // Русская речь. 1999. № 4. С. 39.

⁵ Живаго умер в конце августа 1929 года.

⁶ Не случаен выбор времени: август – последний месяц лета, самый плодоносный и яркий, высшая точка расцвета. После него наступает осень – пора увядания (= смерти).

⁷ Толкование на Евангелие от Матфея: Троицкие листки. Репринт. изд. М.: Паломникъ, 1994. С. 417.

⁸ Энциклопедия православной святости: В 2-х т. М., 1997. Т. 2. С. 105.

⁹ Анализируя творческий путь Пастернака, исследователь О. Клинг замечает: «искусство наделяется силой, которой впоследствии – особенно в “Докторе Живаго” – обладает лишь Бог» (Клинг О. Борис Пастернак и символизм // Вопросы литературы. 2002. № 2. С. 26).

¹⁰ Бертнес Ю. Христианская тема в романе Пастернака «Доктор Живаго» // Проблемы исторической поэтики. Вып. 3. Евангельский текст в русской литературе XVIII-XX веков. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994, С. 374.

¹¹ Захаров В. Н. Православные аспекты этнопоэтики русской литературы // Проблемы исторической поэтики. Вып. 5-й. Евангельский текст в русской литературе VIII-XX веков. Петрозаводск, 1998. С. 22.

Несколько другого мнения придерживается Д. Быков, утверждая, что в стихотворении речь идет «не о том, что художник становится Богом, – а о том, что смерть становится торжеством. Это и есть преображение»¹². По мнению исследователя, в «Августе» показано, как «смерть стирает границу между временем и вечностью, между человеческим и божественным: свершаются два преображения»¹³. И если одно из этих преображений (божественное) не поддается объяснению, так как оно недоступно человеческому уму, то второе очевидно: поэт уходит от повседневности, «величие его теперь несомненно, высшая логика пути ясна, и случается такое преображение <...> со всеми, кто не мешал Создателю лепить их судьбы, с любым, кто следовал предназначению и был равен себе»¹⁴.

Таким образом, образ леса помогает Пастернаку-художнику конкретизировать и раскрыть идею Преображения, очень важную для христианского сознания, так как, согласно христианским представлениям, на горе Фавор «Иисус Христос соединил... два Завета – Ветхий и Новый, и показал, что Он есть податель обоих»¹⁵. Образ леса в романе соединяет в себе мифологические, ветхозаветные и новозаветные черты, таким образом воплощая идею Преображения. И именно в этом значении лес в последний раз появляется в произведении.

Литература

1. Баевский В. С. Темы и вариации: Об историко-культурном контексте поэзии Б. Пастернака // Вопросы литературы. 1987. № 10. С. 30 – 59.
2. Бельская Л. Л. «И вот он, август...» // Русская речь. 1999. № 4. С. 35 – 43.
3. Бергнес Ю. Христианская тема в романе Пастернака «Доктор Живаго» // Проблемы исторической поэтики. Вып. 3. Евангельский текст в русской литературе XVIII-XX веков. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. С. 361 – 377.
4. Быков Д. Борис Пастернак. М.: Мол. гвардия, 2006.
5. Захаров В. Н. Православные аспекты этнопоэтики русской литературы // Проблемы исторической поэтики. Вып. 5. Евангельский текст в русской литературе XVIII-XX веков. Петрозаводск, 1998. С. 5-30.
6. Клинг О. Борис Пастернак и символизм // Вопросы литературы. 2002. № 2. С. 25 – 59.
7. Магомедова Д. М. Соотношение лирического и повествовательного сюжета в творчестве Пастернака // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1990. Т. 49. № 5. С. 414-419.
8. Пивоев В. М. Миф в системе культуры. Петрозаводск, 1991.
9. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Издательство ЛГУ, 1986. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986.
10. Толкование на Евангелие от Матфея: Троицкие листки. Репринт. изд. М.: Паломникъ, 1994.
11. Энциклопедия православной святости: В 2 т. М.: Лик пресс, 1997.

Тильнова И.В.

Аспирант кафедры украинского языка Кировоградского государственного педагогического университета имени Владимира Винниченко

ПЕРЕНОСНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ СТИЛЕ

Аннотация

Одним из способов пополнения лексического состава языка является переносное употребление слов, в частности имен. В современном украинском языкознании доминируют исследования, связанные с рассмотрением функционирования имен в художественных текстах, это свидетельствует ряд диссертаций, защищенных в последние годы (Г. В. Шотова-Николенко, В. В. Мерзвинский, Л. Д. Шестопалова, О. О. Усова, И. В. Хлестун и другие). Отдельные аспекты функционирования онимов в научном стиле рассмотрены в трудах Н. Ф. Непийводи, Г. Н. Дядюры, в публицистическом – в диссертациях Л. А. Батуриной, В. В. Зайцевой, С. Я. Колтишевой, В. И. Ильченка и других.

Ключевые слова: имена собственные, публицистический стиль, переносное употребление.

Keywords: personal names, journalistic style, metaphoric use.

Современная украинская лингвистика не имеет трудов, посвященных проблеме переносного употребления проприальной лексики в разных стилях речи, в частности публицистическом, что и обусловило выбор темы статьи.

Решение проблемы о роли переносного употребления имен в языке СМИ требует выяснения терминологических расхождений в определении стиля средств массовой информации. По мнению А. А. Стишова, точнее было бы называть этот вид литературного языка подстилем языка СМИ как основы публицистического стиля [17, с. 58]. Функционирования имен собственных в подстиле языка средств массовой информации следует рассматривать с учетом специфики текстов СМИ, ведь, за словами В. Г. Костомарова, „любая убедительно организующая массовая информация должна быть эмоционально-образной, а не только содержательно-рациональной” [11, с. 212].

Одним из продуктивных средств эмоциональной насыщенности, образности и экспрессивности газетно-журнальных текстов является переносное употребление имен. С переносом значений связывают постепенное семантическое обновление и закрепление семантики проприальных лексем в целом. А. А. Тараненко подчеркивает, что „изменения значений – результат постепенного закрепления, стабилизации в языке определенного употребления единицы вследствие его регулярности. Новое применение единицы не всегда приводит к изменению значения, оставаясь индивидуальным, ocasionальным” [19, с. 206]. Создания и предоставления новых названий выделенным фрагментам действительности (особам, предметам, явлениям) с помощью семантического, словообразовательного, графического, фонетического потенциала имени собственного является явлением вторичной номинации. А. А. Тараненко приводит следующее определение: вторичная номинация – это предоставление объекта еще одного названия с другой мотивированностью и с определенной специальной целью (метонимическая или метафорическая номинация, перифразы, эвфемизмы и др.) или трансформация предыдущего названия объекта. Новые единицы номинации первыми реагируют на изменения в жизни общества, это происходит в связи с появлением новых понятий или актуализацией определенных сфер общественной жизни; в связи с уходом новых понятий или дезактуализацией определенных сфер общественной жизни; в

¹² Быков Д. Борис Пастернак. М.: Мол. гвардия, 2006, с. 874.

¹³ Там же, с. 874.

¹⁴ Там же, с. 874 – 875.

¹⁵ Энциклопедия православной святости. Т. 2. С. 105.

связи с тем, имеющиеся средства не полностью удовлетворяют коммуникативные и экспрессивные потребности языкового коллектива [20, с. 418-419]. Вторичная онимная номинация в публицистическом стиле вызвана ассоциативным характером человеческого мышления, поэтому переносное употребление чаще воплощает авторское отношение к лицу, объекту или явления с помощью соответствующего онимного набора. Выбор имен для переносного употребления в публицистическом дискурсе зависит от воли автора, имеет тесные связи со свойствами объекта речи и задачей текста в целом, принадлежность к речи (а не языка в противовес общей онимии) [8, с. 82].

На вариативность в определении имен, употребляемых вне прямой референцией, обращает внимание Г. П. Лукаш. Такие онимы связывают с антономазией, определяют как эпоним, или крылатые слова (Л. П. Дядюшка), метафорические онимы или онимные метафоры (И. Э. Ратникова, И. В. Хлестун), онимы которые передают фоновую информацию, „ономастические реалии” (В. А. Ражина), модифицированные собственные имена (А. А. Стишов), имя-знак, имя-символ, имя-миф (Д. Н. Тарасов), образные имена, возникшие вследствие вторичной онимной номинации (М. Э. Рут), знаковые имена (Г. Д. Клочек), проприативы процесса ocasionального перехода собственного имени в общее (В. И. Болотов) [13, с. 2].

Для исследования переносного употребления проприальной лексики необходимо учитывать соотношение денотативного и коннотативного компонентов значения имен, поскольку семантическая трансформация онимов связана с их способностью к вторичной номинации и функционирования в переносном смысле. Возможность переносного употребления предполагает существование дополнительных смысловых, оценочных и эмоционально-экспрессивных наслоений в семантике имени собственного, то есть наличие коннотативного значения наряду с денотативным. В работе пользуемся определением коннотации, поданным Е. А. Селивановой в энциклопедии „Современная лингвистика”. Исследовательница называет коннотацией дополнительный компонент значения языковой единицы, дополняет ее предметно-логическое содержание субъективными оттенками оценки, эмоциональности, экспрессивности, функционально-стилистической окраски, а также оттенками, обусловленными социальными, идеологическими, культурными, ситуационными аспектами коммуникации [15, с.249]. В решении проблемы о природе коннотации Н. Г. Ищенко обращает внимание на то, что информация, которую содержат коннотативные семы, является дополнительной, факультативной, вместе с тем коннотативный компонент является равноправным с денотат компонентом семантической структуры: „Слово приобретает стилистической коннотации в случае: речевой ситуации, связи с позаказным условиями вещания, ассоциативных связей с речевыми обстоятельствами, наличии непредметные стилистической информации, способности языковых единиц вызвать представление о определенное социальная среда, условия функционирования языка, ролевых отношений между коммуникантами и др” [6, с. 4]. Таким образом, коннотация онимов – это семантическая (в сфере языка) и функционально-стилистическая (в сфере речи) категория, дополнительная информация, оттенок значения, который накладывается на основное значение собственного названия. В результате такого наслоения значений возникает конотоним – „оним, обогащенный новым значением вследствие ассоциативного-образного мышления, предпосылками восприятия которого становятся ранее опознаны чувственные образы, интеллектуальный уровень и личностное понимание субъектом” [13, с. 10].

В структуру коннотации имени собственного входит оценочный, эмотивный, экспрессивный и стилистический элементы, которые взаимодействуют между собой. Оценочное значение является социально детерминированным и может быть сведено к выражению отрицательной или положительной оценки.

По словам В. М. Калинкина, который исследовал коннотацию поетонимов, термин „коннотация” в основном употребляют тогда, когда говорят о лексико-семантическом способе образования. Благодаря семантическому переносу происходит новая категоризация окружающего мира, основана на особенностях мировосприятия субъектов речи и особых условиях внеязыковой действительности.

Рассматривая проблему слов, А. А. Потебня в „Записках по русской грамматике” разграничивал два вида значения – „ближнее” и „дальнее”. Первое значение содержит языковой смысл – ту информацию, которую связывают со словом носитель того же языка, поскольку знание этой связи между формой и содержанием слова входит в знание языка. „Дальнее” значение – это та часть содержания, которое языковед называет „внеязыковой”, кроме энциклопедической информации, она содержит индивидуальные ассоциации, зависящие от сознания автора [14, с. 16]. Подобного мнения о роли позаказного содержания, составляет слов, в частности имен, и К. Б. Зайцева: „Для правильной интерпретации текста недостаточно одного лишь „языкового знания” – необходимы и определенные знания о фрагменте действительности. Не существует „чистой семантики”, то есть такой, которую можно было бы изучать без опоры на „фоновые знания” и безотносительно к окружающему миру” [4, с. 25]. Именно на основе „дальнейшего” словесного значения и его внеязыковых факторов (индивидуальных ассоциаций, читательской пресуппозиции, социальных условий существования этого значения, направленности текста, жанровых особенностей текста, коммуникативных намерений автора, вертикального контекста (экстратекстовой информации) и других факторов) возникает семантический перенос: значения или употребления.

Исследование семантического переноса требует различения понятий „переносное значение” и „переносное употребление”. Неопределенность в терминологии замечал В. В. Виноградов, обращая внимание на неоднозначность утверждений лексикографов в решении вопроса о значении и формы переносного, образного употребления слова. Ученый подчеркивает, что слово объединяет в себе „ряд форм, значений и употреблений” и при этом объясняет разницу между понятиями „употребления” и „значение,;: „Употребление – это или след бывших употреблений слова, которые не создали отдельного значения, или новое применение одного из значений слова в индивидуальном окружении, в своеобразной ситуации, с новым образным направлением” [3, с. 162-189]. Принимая за основу утверждение В. В. Виноградова, А. Н. Шамота переносное употребление относит к разновидности переносного значение, называя его пластичным согласно функции – реализации стремления рассказчика к наглядности, пластичности изложения [21, с. 16]. По нашему мнению, переносное употребление нельзя трактовать как разновидность значения, поскольку употребление содержит только элементы значения, на основе которых происходит перенос.

Вариативность терминологии свидетельствует актуальность проблемы. А. А. Тараненко в энциклопедии „Украинский язык” использует термин „образно-переносное употребление”. Исследовательница называет коннотацией дополнительный компонент значения языковой единицы, дополняет ее предметно-логическое содержание субъективными оттенками оценки, эмоциональности, экспрессивности, функционально-стилистической окраски, а также оттенками, обусловленными социальными, идеологическими, культурными, ситуационными аспектами коммуникации [15, с.249]. В решении проблемы о природе коннотации Н. Г. Ищенко обращает внимание на то, что информация, которую содержат коннотативные семы, является дополнительной, факультативной, вместе с тем коннотативный компонент является равноправным с денотат компонентом семантической структуры: „Слово приобретает стилистической коннотации в случае: речевой ситуации, связи с позаказным условиями вещания, ассоциативных связей с речевыми обстоятельствами, наличии непредметные стилистической информации, способности языковых

единиц вызвать представление о определенной социальной среде, условия функционирования языка, ролевых отношений между коммуникантами и др” [6, с. 4]. Таким образом, коннотация онимов – это семантическая (в сфере языка) и функционально-стилистическая (в сфере речи) категория, дополнительная информация, оттенок значения, который накладывается на основное значение собственного названия. В результате такого наслоения значений возникает конотоним – „оним, обогащенный новым значением вследствие ассоциативно-образного мышления. На основе такого употребления развивается переносное значение слова, сначала переносные значения „выступают как тропы, а потом становятся „стертыми”, „мертвыми”, входя в состав номинативных средств языка” [18 с. 469].

На необходимость различения терминов „употребления” и „значение” обращает внимание и С. Л. Ковтюх: „Одним из критериев разграничения этих лексико-семантических категорий является фиксация или не фиксация соответствующих лексических метафорических или метонимических переносов толковыми словарями” [10, с. 49]. Автор отмечает, что такой фактор не может быть абсолютным. Учитывая развитие языка, активные процессы появления новых слов, ни один словарь не в состоянии вместить всего словарного запаса языка, в частности общих названий, не говоря уже о собственных, которых в каждом языке, как минимум, в тысячи раз больше, чем общих.

Для определения особенностей переносного употребления онимов необходимо обратить внимание на проблему лексического значения проприальных единиц, которая до сих пор остается дискуссионной. Отдельные ученые считают, что имя собственное лишено всякого значения, другие – что оним включает в себя языковую, речевую и экстралингвальную информации, и формируют его значение. Речевая информация содержится в характере и составе компонентов проприальной лексемы, речевая – устанавливает связь между собственным именем и обозначаемым объектом, экстралингвистическая информация включает в себя комплекс данных о обозначаемом объекте [22, с. 215]. Три основных типа информации, которую содержит имя собственное, выделяет А. В. Суперанская: языковую (наиболее постоянная составляющая), речевую (определяет связь имени с объектом, определяет отношение автора к носителю имени) и энциклопедическую (комплексные знания и исторические сведения о носителе имени). К энциклопедической информации, которая может быть субъективной и индивидуальной, А. В. Суперанская относит не только комплекс сведений, которые накапливаются в результате знакомства с определенным человеком, но и всю информацию, которую можно получить, зная только его имя [18, с. 259]. По мнению О. В. Кисель, семантику имен можно представить как двухуровневую структуру, в которой есть базовые и фоновые компоненты. К базовым автор относит семантический признак принадлежности к обществу (пол, лицо); семантический признак, указывающий на категориальную принадлежность антропонимов в разряд существительных; семантический признак автономности, т.е. отличие имен собственных от общих. К фоновым компонентам относятся культурно-исторический (социальная, историческая, этническая составляющие); мировоззренческий (религиозная и идеологическая составляющие); ассоциативный (оценочная, эмотивная, экспрессивная составляющие). Базовые компоненты являются постоянными и почти не меняются, фоновые – отмечаются динамическими, подвижными компонентами, такими, которые способны перемещаться на первый план. Базовые компоненты соответствуют денотативному аспекту значения, фоновые – конотативному, а сигнификативный аспект значения отражен в этимологии общего названия, что является основой собственного имени [9, с. 9-10]. Важным в контексте исследования является утверждение В. М. Калинкина о том, что всякое имя собственное может иметь бесконечное количество значений, то есть превратиться в символ [7, с. 115-116]. В. А. Никонов различает три типа значений имен: до-антропонимное (этимологическое), антропонимное (указательное) и от-антропонимное. Исследуя развитие значение имен героев художественных произведений, В. А. Кухаренко отмечает: „Если литературный персонаж переступает рамки своего литературного произведения, его имя перестает служить обозначением одной конкретной личности и приобретает всеобщности, начинает жить своей независимой жизнью, именуется тип (психологический, эмоциональный, социальный)” [12, с. 111]. Так имя вступает в третью фазу своего функционирования – от-антропонимную.

Переносное употребление онимов – это образное, преимущественно индивидуально-авторское, ситуативное применение собственного со стилистической целью, предполагает актуализацию отдельной семы или нескольких сем в значении слова. Обычно толковые словари не фиксируют лексическое значение, возникающее в результате переносного употребления, поскольку оно не всегда успевает закрепиться в сознании.

Анализ проприальной лексики, переносно использованной в газетно-журнальной публицистике, свидетельствует, что возникновение семантических неологизмов обусловлено контекстом, речевой ситуацией и индивидуальными свойствами автора. Тенденция к конкретизированию одних семантических оттенков и нейтрализации других предусматривает выполнение определенных стилистических функций газетно-журнальной публицистики.

Литература

1. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики / Н. Ф. Алефиренко – М. : Гнозис, 2005. – 326 с.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений / Н. Д. Арутюнова – М. : Наука, 1988. – 341 с.
3. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов – М. : Наука, 1977. – 312 с.
4. Зайцева К. Б. Английская стилистическая ономастика : Тексты лекций. – Одесса, 1973. – 67 с.
5. Захарова М. А. Семантика и функционирование аллюзивных имен собственных (на материале англоязычных художественных и публицистических текстов) : автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 „Германские языки” / М. А. Захарова. – Самара, 2004. – 18 с.
6. Іщенко Н. Конотація в системі мови й у системі мовлення / Н. Іщенко // Наукові записки КДПУ ім. В. Винниченка. Серія : Філологічні науки (мовознавство). – Випуск 95 (2). – Кіровоград, 2011. – С. 3–7.
7. Калинкин В. М. Поэтика онима / В. М. Калинкин. – Донецк : Юго-Восток, 1999. – 408 с.
8. Калинкин В. М. От литературной ономастики к поэтономологии / В. М. Калинкин // Λογος ὀνομαστική. – 2006. – №1. – С. 81–89.
9. Кисель О. В. Коннотативные аспекты семантики личных имен: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 „Теория языка” / О. В. Кисель. – Челябинск, 2009. – 24 с.
10. Ковтюх С. Л. Специфіка вираження категорії числа та відмінка в онімах різних класів / С. Л. Ковтюх // Вісник Прикарпатського університету. Філологія. – 2011. – Випуск XXIX-XXXI. – С.64–67.
11. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе / В. Г. Костомаров. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 267 с.
12. Кухаренко В. А. Інтерпретація тексту. Навчальний посібник для студентів старших курсів факультетів англійської мови / В. А. Кухаренко. – Вінниця: Нова книга, 2004. – 272 с.
13. Лукаш Г. П. Український конотонімікон : структура і чинники формування : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора филол. наук : спец. 10.02.01 „Українська мова” / Г. П. Лукаш. – Київ, 2011. – 36 с.

14. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. – М., 1958.
15. Селіванова О. Сучасна лінгвістика : термінологічна енциклопедія / О. Селіванова – Полтава : Довкілля – К, 2006. – 716 с.
16. Слобода Н. В. Метафоричний потенціал синтаксису в поезії шістдесятників : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.01 „Українська мова” / Н. В. Слобода. – Дніпропетровськ, 2010. – 20 с.
17. Стишов О. А. Динамічні процеси в лексико-семантичній системі та в словотворі української мови кінця ХХ століття (на матеріалі мови засобів масової інформації) : дис. ... доктора філол. наук : 10.02.02 / Стишов Олександр Анатолійович. – К., 2003. – 597 с.
18. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – С. 256–325.
19. Тараненко О. О. Зміни значення / Олександр Онисимович Тараненко // Українська мова : Енциклопедія / [редкол. : В. М. Русанівський (співголова), О. О. Тараненко (співголова), М. П. Зяблюк та ін.]. – [2-е вид., випр. і доп.]. – К. : Видавництво „Українська енциклопедія” імені М. П. Бажана, 2004. – С. 206–207.
20. Тараненко О. О. Вторинна номінація / Олександр Онисимович Тараненко // Українська мова : Енциклопедія / [редкол. : В. М. Русанівський (співголова), О. О. Тараненко (співголова), М. П. Зяблюк та ін.]. – [2-е вид., випр. і доп.]. – К. : Видавництво „Українська енциклопедія” імені М. П. Бажана, 2004. – С. 334–337.
21. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция / Телия В. Н. // Метафора в языке и тексте. – М. : Наука, 1988. – 176 с.
22. Чала Ю. П. Переклад культурно-маркованих поетонімів: соціо-семіотичний підхід / Ю. П. Чала // Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. – 2005. – № 23. – С. 215–217.
23. Шамота А. М. Переносне значення слова в мові художньої літератури / Шамота А. М. – К. : Наукова думка, 1967. – 127 с.
24. Шаповалова Г. В. Інноваційні процеси в сучасному медіа тексті (функціонально-лінгвістичні аспекти) : дис. ... канд. філол. наук. 10.01.08. / Г. В. Шаповалова. – К., 2003. – 195 с.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Grushko M.A.

Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin

ABOUT COGNITION OF THE WORLD IN PRACTICAL AND FUNDAMENTAL ASPECTS

Abstract

A question of cognition of the world and the role of human in it are taught upon in the article, the author's position is compared with Platon's theory, correlation of such categories as consciousness, thinking, cognition, form, function and others is given.

Ключевые слова: сознание, мышление, познание, тождество, доля.

Keywords: consciousness, thinking, cognition, identity, proportion

Many philosophers were interested in the process of cognition and gave their own theories about it and in one or another way explained what role a human plays in it. I supposed, that such a proportional identity is possible to adduce – consciousness / thinking / cognition : God / providence / world : substance / form / function. Now let's give logical foundations for that.

Firstly, we'll have a look at the correlation of the first and the second parts (consciousness / thinking / cognition : God / providence / world). Human sciences, particularly linguistics with its Sepir and Worf's hypothesis, have proved, that our consciousness (spirit) constructs this world under the action of mind. It as though puts our experience in order. And if consciousness constructs a system from our experience at the microcosmic level (because consciousness, thinking and cognition concern a human), so at the macrocosmic level something constructing the world should correlate to it. Such a correlation is God (it's enough to remember mythological Purusha or Ptah). Our mind becomes apparent in thinking. And because of only it models the world, then acts of world creation are correlation to it. In my opinion, it's better to name it providence (providentia). This act is eternal. The final point of thinking is cognition – such a world as it appears in our consciousness.

Thus, these categories can be established on the base of correlation between microcosm and macrocosm for a man is to God like this.

If to use this proportion to things in general, we'll get the third part of the identity (substance / form / function). I'll illustrate it on the example of a bathtub:

substance – something

form – container

function – for people to wash.

A complete image of a bathtub is made up by the definitions “container” (for water) and “for people to wash”. If we take away the final result (function), then we'll get only a sort of things, where a bathtub doesn't differ from a basin or a glass. Further, to come to pure idea of the thing, all of material signs should be taken off (a form turns into substance), a thing isn't individual anymore, it turns into something. But a form is made up by some material. So, we've come to the conclusion that the idea of a thing is matter (hyle), that's paradoxical. This thesis contradicts to Platon's theory about ideas (eidos) that are images in our mind. “The idea of a thing is a true cause of appearance of a concrete thing, made from some quite palpable material. The idea of a thing precedes the very thing, and no one thing can appear if there's no its idea. Things are a result, consequence, embodiment of one or another idea, made up in some material” [1].

In my reasoning there's probably a greater bias goes into creative comprehension of the reality. The human himself is demiurge. But the only thing in Platon's theory I don't agree with is to introduce such a notion as functionality of a thing, which is often determinative material for a thing to create. Any workbench is a table, too, but they make it from metal to increase its firmness. In this case the function of a thing is equal to its idea, “eidos”. But it's difficult to believe in that the idea of a thing is enclosed in a form because a thing should be separated from another one. The function envelops not only a form, but also matter, “content” of a thing. Platon's demiurge is right who joins all the objects, that's he's a function of things himself.

In conclusion I'd like to say, that I was come to this idea by the thought that any atom and any cell of organism are the whole world. Figuratively speaking, a cell of organism has no differences from the Universe.

References

1. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. [Электронный ресурс] URL: <http://twirpx.com> (дата обращения 10.12.2012).

В статье представлен анализ построения картины мира с позиции философии математики и физики, а также даётся описание специфики конструирования образа вселенной каждой из данных наук.

Ключевые слова: познание, конструирование, миропонимание.

Keywords: cognition, design, world view.

Что является конечной целью познания и можно ли отделить познавательную деятельность от сознания? Отвечая на второй вопрос, можно сказать, что познание никогда не может быть в отрыве от сознания, а значит, в любую науку будет привнесён элемент субъективности и это, по мнению Э. Гуссерля и привело к «кризису наук». Целью познания является всегда действительность, но та или иная наука может охватить лишь определённый участок этой действительности. Философия же интегрирует эту действительность до уровня миропонимания, поэтому конечной целью познания является, если возможно так выразиться, конструирование мира.

Разные науки по-своему конструируют образ этого мира, подходя к нему как бы с разных сторон и описывая разные его аспекты. Математика и физика не являются исключением. Какова же специфика их способа построения мира? Прежде чем ответить на этот вопрос, следует указать на то, что и математика, и физика, несмотря на самостоятельность этих наук, всё же являются частью философского знания и изначально формировались в её рамках. Целью данной статьи является описание специфики конструирования мира в философии физики и математики как части общего философского знания.

Математику и физику можно развести по двум полюсам философии – идеализм и материализм соответственно. Математические отношения и числа оперируют чистыми абстракциями, они трансценденты. Математику в сфере наук можно соотнести с музыкой в сфере искусств. Если говорить языком И. Канта, математике принадлежит мир ноуменов. Тот факт, что её понятия и суждения независимы от эмпирического опыта, а утверждения обладают весьма высокой степенью достоверности, уже давно стал аргументом в пользу существования независимых от опыта суждений а priori, а математическое знание стало представляться образцом чисто логического развития науки. Целью всей математики является законченная в себе система положений, являющая собой синтетический априорный распорядок всего неподвижного, протяжённого. Физика же хоть и оперирует абстрактными понятиями, но они в некоторой степени соотносятся с действительностью. Таким образом, если математику сравнивают с музыкой, то физику можно сравнить с поэзией и прозой, так как она оперирует образами.

Обратимся к построению мира в математике. Большие достижения в её области были сделаны пифагорейцами. В пифагорейской школе существовало лишь два простых числа – 1 и 2, и из этих чисел складывались остальные, но поскольку эти числа обозначали нечто (назовём это «абстрактное свойство»), фактически отсюда и получается, пускай и в символической форме, модель вселенной¹⁶.

В основе пифагорейской школы лежит наглядное изображение числа: например, единица – это один камушек, и посредством этих камней складывали различные геометрические фигуры. А если принять во внимание, что в основе «видимого мира» лежат геометрические фигуры, то в принципе совершенно понятно, почему в основе всего мироздания у пифагорейцев лежит число.

Числа и геометрические фигуры интересовали и Платона. Платон рассматривал их как эйдосы, принципы и начала вещей, благодаря которым последние обретают смысловую определённую и становятся причастными бытию.

Изречение, гласящее, что число составляет сущность всех чувственно осязаемых вещей, осталось наиболее ценным положением античной математики. Оно определяет число как меру. В нём заключено всё мироощущение души, обращённой к настоящему и здешнему. Измерять в этом смысле – значит измерять что-либо близкое и телесное. О роли математики в познании мироздания говорят и слова Г. Галилея, утверждавшего, что природа написана языком математики.

К семнадцатому веку науки смогли накопить столько знаний, что сознание человека уже не могло использовать значительную часть этих элементов знаний. Таким образом, понадобилась наука, которая бы интегрировала все остальные науки, и ею стала философия.

Вполне вероятно, что Великие географические открытия повлияли на внесение в математику таких величин, как «бесконечно малая» и «бесконечно большая». Если чисто гипотетически провести линию Англия – Европа – Индия¹⁷, то можно сказать, что во время Великих географических открытий мир показался по крайней мере больше, чем его представляли. И если $R=1$ (где R – радиус), при условии, что постепенность открытий разбивается на множество отрезков, как и в случае апории Аполлона и черепахи, тогда получается, что мир ($R=1$) оказывается бесконечно большим, а наше восприятие мира (из-за множественности отрезков) бесконечно малым ($\lim \rightarrow 0$). Подобные примеры можно найти и в книге О. Шпенглера «Закат Европы». Например, его трактовки математики как искусства, и что она так или иначе связана с культурой.

Пару столетий спустя И. Кант определил число и величину как априорные формы знания, помимо которых рассудок вообще не может мыслить ни одного явления. Знание природы состоит в конструировании природных объектов сообразно правилам рассудка, а поскольку число и величина задают такие правила, постольку любой объект оказывается прежде всего математическим. Все в природе измеримо и исчисляемо – по-другому мы просто не можем её мыслить.

---

¹⁶ Стоит отметить, что некоторые модели мира имели не числовую, а буквенную форму, в частности это представлено в еврейском языке, где мир был создан из двадцати двух букв еврейского алфавита. В основе мироздания было дерево Сефир, всего Сефир было десять, которые образовывали Адама Кадмона (первочеловека), а тропы между десятью сефирами (их как раз и было двадцать две) и образовывали еврейский алфавит. В дальнейшем эта система легла в основу карт Таро, где двадцать две буквы стали базой предельно абстрактных значений, а низшие карты стали символизировать человеческие страсти.

¹⁷ Эта линия выбрана неслучайно, это связано с тем, что поначалу Индия считалась концом света, но за ней следовал Китай, Япония и, наконец, Америка, поэтому вполне можно предположить, что люди в то время, могли считать, что за Америкой лежат другие неизвестные земли.

Что касается философии физики, то здесь более чем уместна цитируемая немецким философом, представителем Марбургской школы неокантианства Э. Кассирером, часть работы Г. Герца, в которой последний говорит, что физические понятия есть символы, необходимые для того, чтобы овладеть чувственным миром. Возможно, это объясняется тем, что долгое время предметы изучения физики и философии совпадали (в частности, в натурфилософии). Если взять, к примеру, учение о мире Тита Лукреция Кара, то мы не обнаружим принципиального различия между предметом философии и предметом физики, разве что философия занимается ещё и предметом этики, то есть имеет более глобальный размах.

Долгое время, вплоть до конца XIX века, устройство мира очень удачно описывалось с точки зрения ньютоновской и декартовой теорий. «Весь реальный мир прекрасно описывался с позиции идеализированных моделей, в которых материя, энергия и пространство не мешали друг другу» [1].

В современной физике, материальный объект представляется в виде некоего сгустка энергии. Пространство создаётся материальным объектом и не существует отдельно от него. Время сокращается и не имеет реального физического смысла, в лучшем случае – существует как одно из измерений пространственно-временного континуума. Выходит, единственным реально существующим физическим объектом реального мира является энергия. Но в классической физике энергия не рассматривалась как абсолютная величина, а лишь относительно, как изменение самой себя. В то же время любая элементарная частица, согласно современным представлениям, является волновым пакетом. Таким образом, мы можем рассматривать материальный мир как некоторую волновую картину [там же].

Некоторые философы пытаются вернуться к понятию мирового эфира. Как философская концепция эфир мог бы послужить хотя бы какой-то материальной основой физического мира, но эфир не вписывается в рамки существующих физических моделей. Всё это говорит о трудностях построения картины мира с позиции физики, которые появились вместе с научными открытиями начала XX века.

Говоря о конструировании мира, нельзя обойти стороной и проблему его объективности. Объективность мира в практическом плане обусловлена тем, что в основе языка логики лежит предикативная часть. Например, на основании чего мы можем заключить, что «книга есть книга»? Книга есть печатное бумажное издание, предназначенное для чтения. Если все эти характеристики соблюдены, мы можем утверждать, что перед нами книга, а не что-либо другое. Сложнее понять объективность мира в теоретическом плане. На мой взгляд, она складывается из представлений «героев истории» в том смысле, в каком его употреблял Гегель¹⁸, в то время как остальные просто принимают эти знания о мире.

Но тут встаёт вопрос: каким образом возникают новые представления о мире? С одной стороны, на этот ответ может дать гештальттеория с позиции инсайтов. Так, если сместить всякое мышление с понятия субстанции к понятию функцию, то мы через факты науки приблизимся к понятию парадигмы, а через неё к поликультурам. Если так называемую поликультуру (парадигму) принять за множество (AB) и так далее, то соответственно элементарные системы (a1, a2) и (b1, b2), несмотря на свою истинность, будут ложны в другом множестве. Если взглянуть на эволюцию мышления через призму гештальта, то мы обнаружим только разрозненные системы, которые порождаются инсайтом, и ничего кроме схожести трактования мы не увидим.

Однако даже при возможности объяснения механизма возникновения новых представлений о мире открытым остаётся вопрос: может ли настолько ограниченное человеческое знание хотя бы попытаться объять границы вселенной?

С другой стороны, наиболее правдоподобной может выглядеть транспонизация сознания, переигрывание ситуации в соседней «октаве». Поясним это с помощью примера из первого тома книги «История веры и религиозных идей» Мирче Эллиаде: «Человек выпрямился – и в силу этого пространство приобрело структурную, недоступную для антропоидов: четыре горизонтальных вектора, отходящих от центральной вертикальной оси...» Отсюда следует, что человек, приобретая опыт (он может быть не только эмпирическим), через него формирует представление о мире и проецирует собственный мир из отдельных элементов опыта, полученных им.

Науки всего лишь объединяют элементы системы, если можно так выразиться, приводят в соответствие «точки функции» на определённой плоскости, в некотором роде конструируют эту функцию, а философия интегрирует эти функции до систематического миропонимания.

Литература

1. Устройство Вселенной [Электронный ресурс] URL: <http://astrokey.org> (дата обращения 10.12.2012).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Красильников Д.Е.

Аспирант ННГУ им. Н. И. Лобачевского

НАЛОГИ И ПРАВСТВЕННОСТЬ

Аннотация

Целью данной работы является изучение проблемы взимания налогов на основе понятия «нравственность» в российском законодательстве на примере 169 статьи Гражданского кодекса и оценка влияния применения подобных законов в дальнейшем на экономический рост России.

Ключевые слова: налоги, нравственность.

Keywords: taxes, morality.

Исходя из поставленной цели, были сформулированы следующие задачи исследования:

1. рассмотреть причины появления возможности использования 169 статьи Гражданского Кодекса для взимания налогов;
2. проанализировать способы применения этой статьи с целью принуждения к уплате налогов;
3. оценить социально-экономические последствия использования этой статьи и сделать прогноз о возможных результатах применения подобных законов в дальнейшем.

В процессе исследования в соответствии с его целями и задачами использовались следующие методы: теоретический анализ проблемы, идеи о закономерностях и механизмах отношений общества и государства, теоретический анализ нормативно-правовых документов.

---

¹⁸ Всё человечество подразделяется на две категории: одни – герои истории – двигают историю вперёд, другие существуют лишь для того, чтобы история существовала.

Для обоснования актуальности и практической значимости исследования использовались соответствующие нормативно-правовые документы: статьи, опубликованные в Российской газете; решения и постановления арбитражного суда; постановления пленума Высшего Арбитражного Суда (ВАС) Российской Федерации, определение Конституционного Суда РФ, законы Российской Федерации, а также Гражданский и Налоговый кодексы Российской Федерации.

Теоретической и методологической основой исследования являются работы российских авторов, посвященные применению 169 статьи Гражданского Кодекса. Наибольший вклад в нее внесли статьи Ольги Плешановой, опубликованные в газете Коммерсант и Интернете, освещавшие ход обсуждения возможности использования 169 статьи Гражданского кодекса с целью сбора налогов в первом квартале 2008 года. Помимо них в исследовании использовались блоги Живого Журнала (LiveJournal) и других Интернет-порталов с целью наилучшего отражения общественного мнения по вопросу использования 169 статьи Гражданского кодекса.

Исследование является одной из первых попыток комплексного описания воздействия нормативно-правовых актов на социально-экономическую и правовую конъюнктуру страны.

Объектом исследования являются налоговые органы. Само положение которых на стыке законодательной и исполнительной власти, делает научное исследование важным для понимания механизма государственного управления экономикой и последствий принятия неверных решений.

В данной работе делается попытка изучения понятия «конъюнктура», впервые введенное Кондратьевым, с позиций не только экономической науки, но и юридической практики. Такой подход позволяет лучше описать социально экономические связи в обществе и их взаимодействие с государством в современной институциональной экономике.

Введение.

Обычный грабитель не вызывает к нашей совести

– ему нужен лишь кошелек. Но государство,
забирая деньги, обычно пытается доказать,
что оно не совершает агрессии:

мы сами согласились платить налоги,
а потому государство лишь берет свое¹⁹.

Налог — цена, уплачиваемая гражданином за полученные им наслаждения от общественного порядка, справедливости правосудия, обеспечения свободы личности и права собственности. При помощи налогов покрываются ежегодные расходы государства, и каждый плательщик налогов участвует, таким образом, в общих расходах, совершаемых ради него и ради его сограждан²⁰.

Вопрос о том, насколько нравственным является сбор налогов, интересует людей со времен античности. Каждое общество отвечало на него по-своему. Так в Древнем Риме ответ на этот вопрос заключался в известной фразе «деньги не пахнут», обосновывающей возможность наложения обязательных платежей на естественные нужды человека.

В современной России, даже не смотря на экономический кризис, этот вопрос решается куда более нравственно. Самой безнравственной в наше время признана 169 статья Гражданского кодекса, позволяющая конфисковать весь доход, полученный компанией, если ее деятельность признана судом «противной основам правопорядка и нравственности». Высший арбитражный суд (ВАС) фактически запретил использовать ее в налоговых спорах²¹.

В связи с этим целью данной работы является изучение проблемы взимания налогов на основе понятия «нравственность» в российском законодательстве на примере 169 статьи Гражданского кодекса и оценка влияния применения подобных законов в дальнейшем на экономический рост России.

Исходя из поставленной цели, были сформулированы следующие задачи исследования:

рассмотреть причины появления возможности использования 169 статьи Гражданского Кодекса для взимания налогов;
проанализировать способы применения этой статьи с целью принуждения к уплате налогов;

оценить социально-экономические последствия использования этой статьи и сделать прогноз о возможных результатах применения подобных законов в дальнейшем.

В процессе исследования в соответствии с его целями и задачами использовались следующие методы: теоретический анализ проблемы, идеи о закономерностях и механизмах отношений общества и государства, теоретический анализ нормативно-правовых документов.

Для обоснования актуальности и практической значимости исследования использовались соответствующие нормативно-правовые документы: статьи, опубликованные в Российской газете; решения и постановления арбитражного суда; постановления пленума Высшего Арбитражного Суда (ВАС) Российской Федерации, определение Конституционного Суда РФ, законы Российской Федерации, а также Гражданский и Налоговый кодексы Российской Федерации.

Теоретической и методологической основой исследования являются работы российских авторов, посвященные применению 169 статьи Гражданского Кодекса. Наибольший вклад в нее внесли статьи Ольги Плешановой, опубликованные в газете Коммерсант и Интернете, освещавшие ход обсуждения возможности использования 169 статьи Гражданского кодекса с целью сбора налогов в первом квартале 2008 года. Помимо них в исследовании использовались блоги Живого Журнала (LiveJournal) и других Интернет-порталов с целью наилучшего отражения общественного мнения по вопросу использования 169 статьи Гражданского кодекса.

Исследование является одной из первых попыток комплексного описания воздействия нормативно-правовых актов на социально-экономическую и правовую конъюнктуру страны.

Объектом исследования являются налоговые органы. Само положение которых на стыке законодательной и исполнительной власти, делает научное исследование важным для понимания механизма государственного управления экономикой и последствий принятия неверных решений.

¹⁹ Новиков В. «Нравственность в законе» <http://v-novikov.livejournal.com/360730.html>

²⁰ Жан Симонд де Сисмонди (1819)

²¹ Селиванова М. «Налоги отделять от нравственности» / РБК Daily 04.04.2008

В данной работе делается попытка изучения понятия «конъюнктура», впервые введенное Кондратьевым, с позиций не только экономической науки, но и юридической практики. Такой подход позволяет лучше описать социально экономические связи в обществе и их взаимодействие с государством в современной институциональной экономике.

Обоснование возможности использования 169 статьи Гражданского Кодекса с целью взимания налогов.

В российском Гражданском кодексе есть статья 169, которая гласит, что сделки, совершенные с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, признаются недействительными²².

Статья 169 ГК РФ. Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности.

Сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна.

При наличии умысла у обеих сторон такой сделки - в случае исполнения сделки обеими сторонами - в доход Российской Федерации взыскивается все полученное ими по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной с другой стороны взыскивается в доход Российской Федерации все полученное ею и все причитавшееся с нее первой стороне в возмещение полученного.

При наличии умысла лишь у одной из сторон такой сделки все полученное ею по сделке должно быть возвращено другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей в возмещение исполненного взыскивается в доход Российской Федерации.

Согласно этой статье, при наличии умысла у обеих совершавших сделку сторон все полученное ими по сделке взыскивается в доход государства. Исторически эта статья имеет своим основанием соответствующую классическую норму римского права. Юристы античных времен задавались казуистическим вопросом: что делать в том случае, если в суд явится некий гражданин и поведаст такую печальную историю своих страданий. Мол, работает он наемным убийцей по разовым соглашениям, получил заказ, в полной мере и в согласованные сроки его выполнил, а денег за труд не получил. И потому он требует от судьи восстановить поправную справедливость и заставить заказчика заплатить ему причитающуюся сумму.

Согласно Гражданскому кодексу, «сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна». В отличие от большинства других недействительных сделок, например, «мнимых» или «притворных», последствием такой «антисоциальной» сделки является не двусторонняя реституция (возвращение сторон сделки в исходное состояние), а взыскание в доход государства (по сути, конфискация) всего полученного или причитающегося по сделке либо у обеих ее сторон, либо у одной стороны, в зависимости от того, у кого имелся умысел на совершение «антисоциальной» сделки.

Понятно, что представить себе такую сцену непросто — никакой преступник не явится в суд отстаивать свои права в подобной ситуации. Но казуистический подход юристов заставляет предусмотреть и такую возможность — так появилось это классическое положение, воспринятое позднее правовыми системами, которые следовали римской традиции. В современном законодательстве нашей страны авторство этой нормы, кстати, приписывают Ленину, который еще в начале 20-х годов двадцатого века ввел ее в законы молодого советского государства. Тогда лозунг "отнять и поделить" был весьма актуален.

Впрочем, на практике подобная норма, по понятным соображениям, не применялась, пока юристы из Федеральной налоговой службы (ФНС) не решили, что «спящая» статья является весьма перспективным орудием в судебных спорах. Разумеется, если применить ее широкое толкование, используя данную статью в налоговых спорах, чтобы проводить передел собственности. Если какая-либо сделка о покупке акций предприятия будет признана судом направленной на незаконную минимизацию налогообложения, то, согласно этому толкованию, можно изъять данные акции в пользу государства. Разумеется, в связи с тем, что неуплата налогов противоречит нравственности и правопорядку.

В проекте постановления было сказано, что «требование о применении последствий недействительности сделки в виде взыскания в доход РФ полученного по сделке исполнения в соответствии со статьей 169 ГК РФ может быть предъявлено налоговым органом в рамках выполнения им задачи по контролю за производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции при оспаривании сделок, направленных на производство и сбыт продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан». И не более того. Другие же органы могут инициировать признание ничтожными сделок, связанных с торговлей оружием, наркотиками, подделкой документов и ценных бумаг, распространением литературы, пропагандирующей войну, национальную или религиозную вражду. То есть тех деяний, которые в любом цивилизованном обществе признаются однозначно безнравственными.

Эта практика была, по сути, поддержана Конституционным Судом РФ в 2004 году (Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 N 226-О). Точнее, Конституционный Суд отказался признать такую практику антиконституционной.

Опасения бизнеса по поводу того, что 169-я статья — это оружие, применяемое избирательно при отъеме бизнеса, ВАС сняло. Гендиректор компании «Налоговая помощь» Сергей Шаповалов убежден, что этот документ изменил бы судебную практику²³.

В то же время юристы признают высокую эффективность использования ст. 169 ГК для национализации имущества вне зависимости от суммы предъявленных компаниям налоговых претензий. "Даже в отсутствие компании, обязанной уплатить налоги, в казну можно взыскать имущество, стоимость которого превышает размер налоговых требований", — констатирует заведующий кафедрой Российской правовой академии Минюста Вадим Виноградов. "Эта статья позволяет взыскать имущество в полном объеме вне зависимости от размера реального ущерба, причиненного сделкой", — соглашается партнер юридической фирмы ЮСТ Алексей Попов²⁴.

По его словам, при желании можно найти подобные основания для национализации почти любого имущества. Алексей Попов отмечает, что, например, сделки с акциями осуществляются постоянно и повсеместно. "Если раньше их участники должны были просчитывать только налоговые последствия, то теперь следует опасаться утраты не только акций, но и денег, за них уплаченных. При этом взыскание акций по ст. 169 ГК в принципе не исключает предъявления еще и налоговых претензий", — говорит эксперт.

²² Макашкин А. «Нравственность и налоги» <http://ej.ru> 28.04.2008

²³ Селиванова М. «Налоги отделять от нравственности» / РБК Daily 04.04.2008

²⁴ Плешанова О. «169-я статья стала нацпроектом» / Коммерсантъ. 11.07.2007 №120

Сторонники ст. 169 ГК, напротив, полагают, что она необходима именно для борьбы с масштабным уклонением от уплаты налогов²⁵. Такое мнение высказал в 2007 году бывший председатель ВАС Вениамин Яковлев, выступавший перед судьями и учеными. Председатель кассационного суда Московского округа Людмила Майкова в декабре 2007 года в интервью "Газете Коммерсант" сообщила, что уклонение от уплаты налогов может считаться нарушением основ правопорядка. С этим согласен и партнер адвокатского бюро "Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры" Григорий Чернышов. Он, однако, признает, что для применения ст. 169 ГК надо доказать не только наличие цели не платить налоги, но и противоречие оспариваемой сделки конкретным нормам закона, чего налоговики обычно не делали.

Способы применения 169 статьи Гражданского Кодекса для взимания налогов.

И «спящая» статья ожила... В 2008 году в судах оказались 159 дел по данной статье, в том числе связанные с контролем над компанией «Русснефть», которой еще недавно владел Михаил Гучериев, и над предприятиями башкирского ТЭКа, традиционно находящимися в сфере влияния Муртазы Рахимова²⁶.

Вообще в 2008 году фискалы активно применяли эту статью, причем стремились оценивать нравственность сделок в основном у крупных компаний²⁷.

Применение «нравственной» статьи в налоговых спорах было страшным оружием в руках мытарей. Статья позволяла инспекторам сразу обращаться в суд, минуя процедуру предъявления претензии налогоплательщику, и не предполагала даже разговоров о возможности заплатить налоги добровольно. При этом компании фактически лишались права уменьшать сумму недоимки. «Например, если предприятие имело переплату налога в предыдущих периодах, то в соответствии с Налоговым кодексом фискалы при исчислении штрафа за недоимку должны были учитывать этот факт», — рассказал руководитель департамента налогов и права ООО «Бейкер Тилли Русаудит» Эдуард Кучеров. Но при предъявлении претензии по 169-й статье это правило не работало. Кроме того, статья давала возможность фискалам выбирать, взыскать ли сумму недоимки с пенями и штрафами или же весь доход, полученный по сделке.

«Взыскание в доход РФ всего полученного по сделке не является мерой, направленной на обеспечение поступления в бюджет налогов», — так была оценена эта мера в тексте постановления ВАС. Впрочем, партнер AGA Management Николай Фрейтак полагает, что было бы логично при переквалификации сделки дать право компаниям расторгнуть сделку по причине наступления последствий, которые не планировались до вмешательства налоговиков. «Нравственность сделки теперь можно будет оспаривать только в спорах, не связанных с применением налогового законодательства, например в хозяйственных спорах», — пояснил Николай Фрейтак. Либо же в тех случаях, когда иск связан с выполнением задач, возложенных на ФНС законом о налоговых органах. «Например, если иск будет касаться контроля налоговиков за производством и оборотом этилового спирта и алкогольной продукции, которые обладают свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан», — говорит управляющий партнер компании Tax Group Дмитрий Путилин.

Примеры использования этой статьи Гражданского Кодекса можно найти в статье «Правопорядок, нравственность и налоговые органы», подготовленной компанией Roche & Duffay (<http://www.roche-duffay.ru/index.html>):

В проекте постановления было сказано, что «требование о применении последствий недействительности сделки в виде взыскания в доход РФ полученного по сделке исполнения в соответствии со статьей 169 ГК РФ может быть предъявлено налоговым органом в рамках выполнения им задачи по контролю за производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции при оспаривании сделок, направленных на производство и сбыт продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан». И не более того. Другие же органы могут инициировать признание ничтожными сделок, связанных с торговлей оружием, наркотиками, подделкой документов и ценных бумаг, распространением литературы, пропагандирующей войну, национальную или религиозную вражду. То есть тех деяний, которые в любом цивилизованном обществе признаются однозначно безнравственными.

В рассмотренном Конституционным Судом споре налогоплательщик (Уфимский НПЗ) заключил с двумя организациями, зарегистрированными в Байконуре и пользующимися льготами по налогам, договоры аренды на принадлежащие ему сооружения нефтехимического предприятия, расположенные в городе Уфе. Арбитражный суд признал эти сделки, во-первых, мнимыми (фактически НПЗ продолжал на указанных мощностях свою обычную деятельность), а, во-вторых, совершенными с целью неуплаты налогов (нефтепродукты оформлялись на безналоговые байконурские организации). Исходя из этих двух посылок, арбитражный суд решил, что сделки совершались с целями, заведомо противоречащими основам правопорядка и нравственности, с соответствующими «конфискационными» последствиями. Конституционный Суд не усмотрел в этом силлогизме противоречия Конституции РФ и отказался принять к рассмотрению жалобу НПЗ.

Впоследствии подобная юридическая техника нашла свое применение в ряде громких арбитражных дел. В деле фирмы PricewaterhouseCoopers налоговый орган оспорил договор об оказании фирмой аудиторских услуг компании «Юкос» ввиду «антисоциальности» этой сделки²⁸. По мнению налогового органа, целью договора являлось вовсе не проведение аудита, а составление такого аудиторского заключения, которое показало бы «акционерам ОАО «НК «ЮКОС» и другим заинтересованным лицам», что деятельность компании соответствует закону. При этом «обстоятельства оказания услуг» свидетельствуют о том, что сделка была направлена на сокрытие незаконных налоговых схем «Юкоса», а аудиторская фирма «фактически являлась участником указанной схемы». Суд полностью согласился с налоговым органом, а также определил наличие умысла у участников сделки. В результате с аудиторской фирмы был взыскан гонорар по договору в размере 480 тыс. долларов.

В «деле Башкирского ТЭКа»²⁹ ООО «Башкирский капитал» пожертвовало принадлежавшие ему акции башкирских нефтеперерабатывающих предприятий, общей стоимостью около 120 млрд. рублей, четырем созданным незадолго до этого благотворительным фондам, которые затем внесли их в уставные капиталы четырех вновь учрежденных инвестиционных компаний. По мнению организаторов схемы, ни одна из указанных операций не подлежала налогообложению по действующему законодательству. После этого участники ООО «Башкирский капитал» приняли решение о его ликвидации. Налоговый орган

²⁵ Плешанова О. «Государство лишится безнравственных доходов» / Коммерсантъ. 04.04.2008. № 56.

²⁶ Макаркин А. «Нравственность и налоги» <http://ej.ru> 28.04.2008

²⁷ Селиванова М. «Налоги отделять от нравственности» / РБК Daily 04.04.2008

²⁸ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20 марта 2007 г. по делу № А40-77631/06-88-185.

²⁹ Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2007 № 09АП-11511/2007-ГК; от 10.12.2007 № 09АП-13875/2007-ГК; от 18.03.2008 № 09АП-13309/2007-ГК; от 21.03.2008 № 09АП-11520/2007-ГК.

оспорил сделки как недействительные. По мнению налогового органа, целью всей схемы было уклонение от уплаты налога на прибыль от операций с акциями в размере около 30 млрд. рублей. А именно, налогообложению подлежала передача акций от первоначального владельца благотворительным фондам: по действующему законодательству, любое выбытие акций подлежит учету для целей налогообложения у организации-налогоплательщика как реализация по рыночной цене³⁰. Считая сделки «антисоциальными» ввиду умысла на уклонение от налогообложения, налоговый орган потребовал взыскания всех акций в доход Российской Федерации. Суды, вплоть до апелляционной инстанции, полностью удовлетворили требования налогового органа.

Социально-экономические последствия использования 169 статьи Гражданского Кодекса для взимания налогов в контексте будущих законодательных проектов.

Есть серьезные основания полагать, что столь широкое толкование могло привести к драматическим последствиям для права в современной России, и уже в ближайшем будущем количество дел могло бы исчисляться тысячами. В этой ситуации 169-я статья стала предметом рассмотрения пленума Высшего арбитражного суда в апреле 2008 года — докладчиком по этому вопросу был судья Витрянский.

ВАС РФ указал, что, в качестве сделок, совершенных с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ), «могут быть квалифицированы сделки, которые не просто не соответствуют требованиям закона или иных правовых актов (статья 168 [ГК РФ]), а нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои». К таким сделкам, согласно ВАС РФ, относятся, в частности, незаконные сделки с оружием, наркотиками, расистской литературой, поддельными документами³¹. Однако, если сделка сама по себе образует состав публичного (административного, налогового) правонарушения, то подлежат применению санкции, установленные законодательством в качестве меры ответственности за совершение данного правонарушения, а не последствия, предусмотренные статьей 169 ГК РФ.

Что касается возможностей налоговых органов по предъявлению исков по ст. 169 ГК РФ, ВАС РФ истолковывает соответствующие положения закона ограничительно. Это право «может реализовываться налоговыми органами лишь постольку, поскольку удовлетворение соответствующего требования направлено на выполнение задач налоговых органов». В качестве примера приводятся незаконные сделки с алкогольной продукцией и продукцией, опасной для жизни и здоровья граждан.

В то же время требование налогового органа о применении предусмотренных статьей 169 Кодекса последствий недействительности сделки, обосновываемое тем, что данная сделка совершена с целью уклонения от уплаты налогов, выходит за рамки полномочий налогового органа, так как взыскание в доход Российской Федерации всего полученного (причитавшегося) по сделке не является мерой, направленной на обеспечение поступления в бюджет налогов.

Для обеспечения поступления в бюджет налогов в полном объеме налоговый орган вправе, руководствуясь статьей 170 ГК РФ, предъявить требование о признании совершенных налогоплательщиком сделок недействительными как сделок, совершенных лишь для вида, без намерения создать соответствующие им правовые последствия (мнимых), либо с целью прикрыть другую сделку (притворных), поскольку удовлетворение этого требования может способствовать реализации соответствующей задачи.

Таким образом, ВАС РФ категорически против того, чтобы считать само по себе уклонение от налогов основанием применения ст. 169 ГК РФ. Вместо этого предлагается при необходимости применять двустороннюю реституцию по ст. 170 ГК РФ, а также, разумеется, доначисление налогов и взимание штрафов в обычном порядке, без «конфискационных» мер. Итак, статья 170 Гражданского Кодекса гласит:

Статья 170. Недействительность мнимой и притворной сделок

1. Мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

2. Притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки, применяются относящиеся к ней правила.

«Статья 169 Гражданского кодекса, предусматривающая конфискацию имущества в случае нарушения норм нравственности, предусмотрена для вопиющих случаев, а не для того, чтобы употреблять ее по всякому нужному и ненужному поводу», — заявил Антон Иванов (глава Высшего арбитражного суда России).

Учитывая, что дела PricewaterhouseCoopers, «Башкирского капитала» и «Русснефти» еще не прошли всех судебных инстанций, Постановление ВАС РФ может оказать решающее влияние на их исход. Весьма важно это постановление и для других налогоплательщиков, поскольку оно снижает риск катастрофических последствий при неуплате относительно небольших сумм налога.

Вместе с тем пока нет окончательной ясности, как именно будут применяться судами формулировки рассматриваемого постановления (например, не приравнивается ли выдача заведомо недостоверного аудиторского заключения к торговле поддельными документами).

Адвокат "ПрайвотерхаусКуперс Аудит" Константин Скловский считает, что в нынешнем виде документ недостаточен для того, чтобы ст. 169 ГК перестала служить механизмом расправы с налогоплательщиками. "В проекте не прозвучало принципиально важное положение: если в иске по ст. 169 ГК содержится обвинение в совершении административного правонарушения или преступления, то прежде надо доказать вину в рамках соответствующего процесса", — говорит адвокат³². Добавим к этому, что несколько ранее юридическое управление ФНС было ликвидировано — формально в рамках реорганизации, — так что авторы широкого толкования 169-й статьи оказались в отставке.

В то же время некоторые адвокаты восприняли решение с воодушевлением. Так партнер юридической фирмы ЮСТ Алексей Попов уверен, что проект делает невозможным использование ст. 169 ГК налоговыми органами в качестве инструмента для перераспределения собственности в пользу государства³³. По мнению партнера юридической компании «Налоговая помощь» Сергея Шаповалова, устраняется угроза конфискации имущества за налоговое правонарушение, особенно в тех случаях, когда стоимость конфискуемого имущества значительно превышает сумму налоговых претензий. «Переквалификация сделок, по пути

³⁰ П. 2 ст. 280 НК РФ.

³¹ Roche & Duffay «Правопорядок, нравственность и налоговые органы» <http://www.roche-duffay.ru/index.html>

³² Плешанова О. «Государство лишится безнравственных доходов» / Коммерсантъ. 04.04.2008. № 56.

³³ Плешанова О. «ВАС подвергает ревизии 169 статью Гражданского кодекса» / Коммерсантъ. 04.04.2008 www.jurinform.ru

которой предлагает пойти проект, будет означать взыскание не всего полученного по сделке, а только суммы недоплаченных налогов», — уточняет эксперт по налогам юридической компании «Пепеляев, Гольцблат и партнеры» Вадим Зарипов.

Директор судебного департамента ОАО «ТНК-ВР Менеджмент» Владимир Кузнецов полагает, что проект постановления снижает риски любых инвестиций, ограничивая возможности государства по конфискации активов за налоговые правонарушения. А по мнению руководителя предпринимательского объединения «Деловая Россия» Николая Остаркова, появление проекта показывает, что властные структуры осознали необходимость исключить фактор страха в отношении бизнеса.

Интересно проследить реакцию Интернет сообщества на принятие этого постановления.

«Принятие Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации постановления от 10 апреля 2008 г. № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление) вызвало широкий резонанс в деловых кругах и юридическом сообществе» - гласит надпись на форуме профессионального юридического сообщества www.yuristsonline.ru

Ознакомление с появившимися публикациями показывает, что наиболее часто комментируются пункты 6 и 7 Постановления, которые касаются полномочий налоговых органов на предъявление исков о признании сделок недействительными на основании статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) и применении предусмотренных данной статьей последствий недействительности сделок. При этом нередко утверждается, что Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ якобы ограничил полномочия налоговых органов, предоставленные им абзацем четвертым п. 11 ст. 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации» (далее - Закон о налоговых органах, Закон), и, кроме того, вопреки мнению Конституционного Суда РФ, высказанному им в Определениях от 8 июня 2004 г. № 226-О 1, № 227-О 2 и № 225-О 3, признал уклонение от уплаты налогов не затрагивающим основы правопорядка и нравственности.

Однако внимательно ли авторами таких высказываний были прочитаны вышеуказанные пункты и насколько юридически профессионально истолкованы ими содержащиеся в них разъяснения в системе всего Постановления?

Прежде всего, не сложно заметить, что пункты 6 и 7 Постановления вообще не затрагивают сферу применения статьи 169 ГК РФ (этому посвящен пункт 1 Постановления). Кроме того, ни упомянутые пункты, ни Постановление в целом не содержат каких-либо суждений по поводу правовой квалификации сделок, совершенных с целью уклонения от уплаты налогов. В пунктах 6 и 7 применительно к делам рассматриваемой категории дается системное толкование законодательных норм, устанавливающих компетенцию налоговых органов. Причем соответствующие разъяснения высшего судебного органа стали результатом последовательного развития судебной практики и учитывают позиции Конституционного Суда РФ.

Так, в пункте 6 Постановления обращено внимание на то, что требование налогового органа о применении предусмотренных статьей 169 ГК РФ последствий недействительности сделки, предъявленное в связи с выполнением задачи по контролю за полнотой налоговых поступлений и обосновываемое тем, что данная сделка совершена с целью уклонения от уплаты налогов, выходит за рамки полномочий налогового органа, так как взыскание в доход Российской Федерации всего полученного (причитавшегося) по сделке не является мерой, направленной на обеспечение поступления в бюджет налогов.

Норма пункта 11 статьи 7 Закона 5, предусматривающая право налоговых органов предъявлять иски о признании сделок недействительными и взыскании в доход государства всего полученного по таким сделкам, появилась еще в период действия Гражданского кодекса РСФСР 1964 г., статья 49 которого предусматривала в качестве последствия недействительности сделки, совершенной с целью, заведомо противной интересам социалистического государства и общества, взыскание в доход государства всего полученного (причитавшегося в возмещение исполненного) по сделке. Уже тогда налоговые органы обращались в арбитражные суды с исками о признании сделок недействительными и взыскании в доход государства всего полученного по таким сделкам.

При этом встречались случаи, когда налоговые органы требовали применять конфискационные последствия не только по сделкам, недействительным на основании статьи 49 ГК РСФСР 1964 г. как совершенным с антисоциальной целью, но даже по сделкам, недействительным ввиду их несоответствия закону (статья 48 ГК РСФСР 1964 г.), полагая, видимо, что право на взыскание всего полученного по недействительной сделке в доход государства предоставлено им пунктом 11 статьи 7 Закона независимо от основания недействительности сделки 6.

Такой подход не был поддержан судебной практикой, поскольку очевидно, что последствия недействительности сделок могут устанавливаться только гражданским законодательством. Поэтому в последние годы предъявляемые в арбитражные суды требования налоговых органов о взыскании в доход государства всего полученного по недействительной сделке, как правило, сопряжены с требованием о признании соответствующей сделки недействительной ввиду ее совершения с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, и основаны на положениях статьи 169 ГК РФ.

В связи с принятием Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 154-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» в правоприменительной практике возникал вопрос, не утратили ли налоговые органы полномочие на предъявление исков о признании сделок недействительными после исключения его названным законом из перечня прав налоговых органов, содержащегося в пункте 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ). На этот вопрос сначала Конституционный Суд РФ в Определении от 25 июля 2001 г. № 138-О 8, а затем и Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлениях по ряду надзорных дел дали отрицательный ответ. При этом Президиум подчеркнул, что предусмотренные Законом о налоговых органах полномочия налоговых органов в сфере признания сделок недействительными должны реализовываться постольку, поскольку это необходимо для выполнения возложенных на них задач.

Этот подход был развит в пункте 6 Постановления с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ.

Абзацем четвертым пункта 11 статьи 7 Закона о налоговых органах предусмотрено право налоговых органов на предъявление исков о признании сделок недействительными и взыскании в доход государства всего полученного по таким сделкам. Принимая во внимание, что любые права (полномочия) предоставляются государственным органам в целях выполнения возложенных на них задач, указанное положение надлежит применять в системной связи со статьей 6 Закона, где определен круг задач, для выполнения которых созданы налоговые органы.

Согласно данной статье главными задачами налоговых органов являются:

- контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в бюджетную систему Российской Федерации налогов и сборов, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, - за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в бюджетную систему Российской Федерации других обязательных платежей, установленных законодательством Российской Федерации;

- контроль за производством и оборотом этилового спирта, спиртосодержащей, алкогольной и табачной продукции;

- валютный контроль, осуществляемый в соответствии с валютным законодательством Российской Федерации и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами органов валютного регулирования и Законом. Как указал Конституционный Суд РФ в Определении от 25 июля 2001 г. № 138-О и Определениях от 8 июня 2004 г. № 226-О, № 227-О и № 225-О, «в случае непоступления в бюджет соответствующих денежных средств для установления недобросовестности налогоплательщиков налоговые органы вправе - в целях обеспечения баланса государственных и частных интересов - осуществлять необходимую проверку и предъявлять в арбитражных судах требования, обеспечивающие поступления налогов в бюджет, включая иски о признании сделок недействительными и о взыскании в доход государства всего полученного по таким сделкам, как это предусмотрено пунктом 11 статьи 7 Закона РФ «О налоговых органах Российской Федерации».

Органы могут использовать право на предъявление исков о признании сделок недействительными и в рамках выполнения ими задачи по контролю за соблюдением налогового законодательства и за полнотой налоговых поступлений. Однако при этом они полномочны предъявлять только такие требования, удовлетворение которых способствует поступлению в бюджет налогов. Способствовать этому может признание сделки мнимой или притворной. Руководствуясь подпунктом 3 пункта 2 статьи 45 НК РФ, налоговый орган вправе произвести изменение юридической квалификации статуса и характера деятельности налогоплательщика, если совершенная им сделка является мнимой и направлена на создание видимости обстоятельств, служащих основанием для получения налоговой выгоды. Притворность же сделки дает налоговому органу основания произвести ее переквалификацию в целях надлежащей оценки налоговых последствий финансово-хозяйственных операций, фактически совершенных во исполнение прикрываемой сделки.

Из изложенного логично вытекает, что в рамках выполнения задачи по контролю за соблюдением налогового законодательства и за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в бюджетную систему Российской Федерации налогов и сборов указанное полномочие может реализовываться налоговыми органами лишь постольку, поскольку удовлетворение соответствующего требования позволит обеспечить поступление в бюджет налогов и сборов.

Как видно из приведенной выше цитаты, Конституционный Суд РФ высказал суждение, что одним из способов выполнения налоговыми органами их задачи по сбору налогов является предъявление исков о признании сделок недействительными. Однако Конституционный Суд РФ не утверждал обратного - что признание сделки недействительной всегда дает основания произвести доначисление налогов. Очевидно, что это не так - например, если возврат исполненного по недействительной сделке невозможен в натуре и «обратные» финансово-хозяйственные операции не будут осуществлены фактически, то налоговые последствия исполненной сделки вполне могут остаться неизменными.

Применение по иску налогового органа последствий недействительности сделки в виде взыскания всего полученного (причитавшегося) по ней в доход Российской Федерации означало бы, что налоговым органом вместо возложенной на него задачи по обеспечению поступления в бюджет налогов и сборов выполняется другая, не поставленная перед ним статьей 6 Закона о налоговых органах задача - пополнение казны за счет взыскания в доход Российской Федерации имущества, являющегося предметом недействительных гражданско-правовых сделок.

В то же время компетенция налоговых органов, определенная статьей 6 Закона, не ограничивается контролем за соблюдением законодательства о налогах и сборах и за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью их внесения в бюджетную систему, а включает, помимо прочего, также контроль за производством и оборотом этилового спирта, спиртосодержащей, алкогольной и табачной продукции.

В рамках выполнения этой задачи налоговым органом может быть предъявлено требование о применении последствий недействительности сделки, предусмотренных статьей 169 ГК РФ, в виде взыскания в доход Российской Федерации полученного (причитавшегося) по сделке исполнения, на что и обращается внимание в пункте 6 Постановления. Как показывает судебная практика, налоговые органы пользуются данным правом для борьбы с незаконным оборотом алкогольной продукции.

Налоговые органы могут использовать право на предъявление исков о признании сделок недействительными и в рамках выполнения ими задачи по контролю за соблюдением налогового законодательства и за полнотой налоговых поступлений. Однако при этом они полномочны предъявлять только такие требования, удовлетворение которых способствует поступлению в бюджет налогов. Способствовать этому может признание сделки мнимой или притворной (статья 170 ГК РФ). Руководствуясь подпунктом 3 пункта 2 статьи 45 НК РФ, налоговый орган вправе произвести изменение юридической квалификации статуса и характера деятельности налогоплательщика, если совершенная им сделка является мнимой и направлена на создание видимости обстоятельств, служащих основанием для получения налоговой выгоды. Притворность же сделки дает налоговому органу основания произвести ее переквалификацию в целях надлежащей оценки налоговых последствий финансово-хозяйственных операций, фактически совершенных во исполнение прикрываемой сделки.

Поэтому в пункте 6 Постановления подчеркивается, что для обеспечения поступления в бюджет налогов в полном объеме налоговый орган вправе, руководствуясь статьей 170 ГК РФ, предъявить требование о признании совершенных налогоплательщиком сделок недействительными как сделок, совершенных лишь для вида, без намерения создать соответствующие им правовые последствия (мнимых), либо с целью прикрыть другую сделку (притворных), поскольку удовлетворение этого требования может способствовать реализации соответствующей задачи.

Следует иметь в виду, что изменение юридической квалификации сделки, статуса и характера деятельности налогоплательщика может быть произведено налоговым органом и без признания ее недействительной в судебном порядке, на что обращается внимание в пункте 7 Постановления. Ранее та же идея была высказана в пункте 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», где разъясняется, что при изменении налоговыми органами юридической квалификации гражданско-правовых сделок судам следует учитывать, что сделки, не соответствующие закону или иным правовым актам (ст. 168 ГК РФ), мнимые и притворные сделки (ст. 170 ГК РФ) являются недействительными независимо от признания их таковыми судом в силу положений ст. 166 ГК РФ.

Таким образом, использование налоговыми органами статьи 169 Гражданского Кодекса в массовом порядке было прекращено. В то же время потенциальная возможность для этого осталась. Общественное мнение относится к принятию постановления ВАС касательно 169 статьи Гражданского кодекса в целом положительно.

Заключение.

Итак, подведем итоги непродолжительного «эксперименту» по использованию 169 статьи Гражданского кодекса с целью получения налоговых платежей.

Вполне понятно, что разработчики законов преследовали хорошие цели: поставить барьер безнравственным типам, которых немало в бизнесе. Проблема в том, что представления о нравственности у каждого свои. Так, налоговая служба стала «тягать в суд за аморалку» бизнесменов, которые, по ее мнению, уклоняются от налогов. По некоторым данным, только в 2008 году в судах оказалось 159 дел по "безнравственной" статье. В основном все они возникли по инициативе налоговых органов.

Для сравнения: в 2002 году 169-я статья упоминалась в судебных актах 63 раза, в 2003-м - 103 раза, а за весь 2006 год она прозвучала в решениях 143 раза³⁴.

Не только бизнесмены, но и специалисты Высшего арбитражного суда стали недоумевать, почему под сделками, противоречащими основам нравственности и правопорядка, стали понимать исключительно налоговые отношения. По мнению ученых-юристов, речь должна идти о другом, например о сделках по продаже детей. Именно такие, принципиально недопустимые с точки зрения нравственности, вещи и должны подпадать под нормы Гражданского кодекса.

Конечно, некоторые налогоплательщики совершают сделки, обходя законы и уклоняясь от уплаты налогов. Задача сотрудников ФНС - раскрыть подобную сделку и через суд наказать нерадивого предпринимателя. Однако, что греха таить, выполняя свой долг, налоговики нередко перегибают палку и привлекают к ответственности вполне добросовестные компании.

Чтобы ограничить чиновное творчество в разделе "мораль", пленум ВАС дал собственное определение «греховности» в бизнесе. Такими, в частности, могут считаться сделки, направленные на незаконное производство или продажу оружия, боеприпасов, наркотических средств и другой опасной для жизни и здоровья граждан продукции. Кроме того, караются аморальной статьей изготовление и распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую и религиозную вражду, а также сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг. В общем, бизнес на грани уголовщины, а порой и чистая уголовщина. Минимизация налогов и оптимизация прибыли в списках не значатся.

Если посмотреть на эту проблему с более широкой точки зрения, то в нашей стране принимается довольно много законов, рассматривающих практику ведения бизнеса с философских позиций в «узкой трактовке».

Так недавно рассматривался закон, посвященный защите прав предпринимателей в случае причинения им вреда со стороны государства. Вот только один пункт этого проекта³⁵: «...участники экономического оборота могут обращаться в суд в случаях причинения им беспокойства за развитие бизнеса, увеличения рисков ведения хозяйственной деятельности, нестабильности инвестиционного процесса, непредвиденных затрат времени персонала на преодоление возникших затруднений, неопределенности в планировании решений, которые нужно принимать в связи с управлением хозяйственной деятельностью; иных препятствий в управлении им, явившихся следствием действий (бездействия) субъектов власти».

Другими словами, «участники экономического оборота» могут обращаться в суд практически по любому беспокоящему их вопросу, если его предмет, по их мнению, негативно сказывается на их хозяйственной деятельности.

Такое положение, пользуясь философской концепцией Ницше, ставит экономических агентов «По ту сторону добра и зла»³⁶. Если добавить к этому еще одну присущую любому бизнесу концепцию этого философа «Воля к власти»³⁷, то становится очевидна дестабилизирующая роль законов подобного рода.

В любой стране мира законодательство призвано защищать права членов экономического сообщества и вносить определенность в их поведение. Законотворчество же подобного рода, наоборот, мешает работе рыночного механизма и делает законы, его регулирующие, пагубными для страны. В этом случае более оправдано полагаться на деловой обычай («невидимую руку Адама Смита»), нежели чем на нормы права.

С другой стороны, использование таких законов нивелирует общечеловеческое понятие «нравственность» до очередной демагогии, призванной прикрыть произвол государства.

Принимая во внимание все выше сказанное, становится очевидно, что Экономический Рост не мыслим без четкого определения понятия «нравственность» в законодательстве. Его широкая «общечеловеческая» или даже философская трактовка в суде наносит огромный вред, как бизнесу, так и государству и, по сути, не выгодна никому.

Любопытно отметить, что в последние годы в государственную практику вошло использование нормативно-правовых механизмов, дестабилизирующих ситуацию не только внутри страны, но и за ее пределами.

Так закрытие Британского Совета в России, происходившее с августа 2007 года по январь 2008 вызвало целую серию протестов, как в России, так и за ее пределами. В Великобритании даже проводились специальные парламентские слушания по этому вопросу. Формальной причиной этого закрытия стала опять же неуплата налогов организацией, работающей безвозмездно на деньги британских налогоплательщиков, чьими интересами, помимо прочего, были и вопросы нравственности. Интересно отметить, что в Москве, в отличие от других городов России, офис этой организации закрыт не был. То есть там с налогами и нравственностью все в порядке.

Ответными действиями правительства Великобритании стало ужесточение таможенного режима для граждан нашей страны, а с США, основным союзником Великобритании, мы вообще, как это принято называть, находимся в состоянии «холодной войны». То есть отношения между нашими странами медленно скатываются на 20 лет назад во многом благодаря разным трактовкам понятию «нравственность».

Последствия применения таких законов в обществе можно сравнить с актами терроризма в области законодательства. Первая реакция на них всегда шок. После него медленно приходит осознание того факта, что в нашей стране, если хочется, то можно все. Причем как со стороны граждан, так и со стороны государства.

Другой пагубной чертой применения нормативно-правовых актов подобным образом является ограничение и размывание прав собственности, которое может иметь далеко идущие последствия.

Так потрясший всю Россию пожар в пермском клубе Хромая лошадь произошел из-за несоблюдения мер пожарной безопасности. Одной из причин этого было неоднозначное определение собственника организации и сговор между чиновниками.

Подводя итог, хочется отметить, что экономический рост, в случае дальнейшего использования законодательства подобным образом, будет замедлен. Использование понятия «нравственность» в делах, касающихся налоговых выплат, является

³⁴ Источник: Российская Газета от 16 апреля 2008 года

³⁵ Макаркин А. «Нравственность и налоги» <http://ej.ru> 28.04.2008

³⁶ Jenseits von Gut und Bose (немецкий)

³⁷ Der Wille zur Macht (немецкий)

крайней мерой и государство должно пользоваться ей обдуманно. Экономический рост России напрямую зависят от ее законодательства и во многом базируется на праве собственности и соблюдении налоговой дисциплины.

Литература

- Макаркин А. Нравственность и налоги [Электронный ресурс] URL: <http://ej.ru> (дата обращения 10.12.2012).
- Нравственность в законе [Электронный ресурс] URL: <http://v-novikov.livejournal.com/360730.html> (дата обращения 10.12.2012).
- Плешанова О. 169-я статья стала нацпроектом // Коммерсантъ. - 2007. - №120. – С. 50.
- Плешанова О. ВАС подвергает ревизии 169 статью Гражданского кодекса [Электронный ресурс] URL: www.jurinform.ru (дата обращения 10.12.2012).
- Плешанова О. Государство лишится безнравственных доходов // Коммерсантъ. - 2008. - №56. – С. 70.
- Roche & Duffay Правопорядок, нравственность и налоговые органы, [Электронный ресурс] URL: <http://www.roche-duffay.ru/index.html> (дата обращения 10.12.2012).
- Юридический форум [Электронный ресурс] URL: www.yuristyonline.ru (дата обращения 10.12.2012).

Мустафин Н.В.

Аспирант негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Самарская гуманитарная академия»

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ОКАЗАНИИ ДИСТАНЦИОННЫХ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

Аннотация

Целью данной работы является изучение пробелов в действующем законодательстве, выявления несоответствия закона и подзаконного акта при оказании дистанционных банковских услуг. Рассматривается проблема неприменения Банками или кредитными учреждениями Федерального закона "О банках и банковской деятельности" на примере.

Ключевые слова: Защита прав потребителей при оказании дистанционных банковских услуг.

Keywords: Consumer protection in the provision of remote banking services.

В России медленно, но верно происходит развитие предпринимательской деятельности через сеть Интернет. Интернет-банкинг — один из наиболее динамично развивающихся видов банковских услуг. Данная услуга соотносится с определением предпринимательской деятельности, содержащейся в п. 1 ст. 3 ГК РФ — это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Такую деятельность в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 "О банках и банковской деятельности" осуществляет кредитная организация (далее Банк). Интернет-банкинг - это новая форма предоставления банковских услуг при помощи технологии дистанционного банковского обслуживания. Деятельность как банковская операция.

В соответствии с Письмом Центрального Банка России от 31 марта 2008 г. N 36-Т "О Рекомендациях по организации управления рисками, возникающими при осуществлении кредитными организациями операций с применением систем интернет-банкинга": Интернет-банкинг - способ дистанционного банковского обслуживания клиентов, осуществляемого кредитными организациями в сети Интернет (в том числе через WEB-сайт(ы) в сети Интернет) и включающего информационное и операционное взаимодействие с ними. Электронная экономическая деятельность (сочетание действий, приводящих к получению определенного перечня продукции. Это достигается тогда, когда объединяются ресурсы и производственный процесс для создания конкретных товаров и услуг) наиболее активно развивается в банковской сфере (в частности в России эту деятельность осуществляет Банк - Тинькофф Кредитные Системы, особенность, которого отсутствие отделений на территории Российской Федерации).

В рамках Стратегии развития Сбербанка России до 2014 года планируется перевести в удаленные каналы (удаленные каналы самообслуживания Московского банка Сбербанка России включают в себя: информационно-платежные терминалы Сбербанка России, банкоматы Сбербанка России, интернет-систему Сбербанка-Онлайн, мобильный банк, долгосрочные поручения (клиент оформляет в банке заявление, и банк ежемесячно перечисляет со счета клиента обговоренные платежи) до 70% всех платежей [1].

В классическом виде Интернет-банкинг включает полный набор банковских услуг. Как правило, это осуществление любых безналичных платежей, покупка и продажа валюты, оплата коммунальных услуг, счетов операторов сотовой связи и многое другое.

В США и Европе с развитием электронной коммерции привело к широкому распространению Интернет-банкинга, прежде всего, за счет клиентов — физических лиц. Распоряжением личным банковским счетом через сеть Интернет значительно экономит время и деньги: у банков отпадает необходимость в операционных отделах для общения с клиентами. Эта экономия позволяет им снижать комиссионные на проведение транзакций.

В России основной правовой проблемой регулирования субъектов любого нового для той или иной системы законодательства экономического явления (экономической деятельности), как правило, становится отсутствие юридически обоснованной теоретической и научной базы (основы) такого регулирования [2].

В настоящее время действует Постановление Правительства РФ от 01.12.2009 № 982 "Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии". В едином перечне продукции, подлежащей обязательной сертификации, названы объекты, имеющие отношение к вычислительным электронным цифровым сетям, системам и комплексам, например комплексы вычислительные электронные цифровые, машины вычислительные электронные цифровые и другие машины и устройства (т.е. продукция, но не услуги), но ни в одном из указанных перечней не названа услуга интернет-банкинга или иная подобная или каким-либо образом связанная с этим видом деятельности услуга или продукция [3].

14 июня 2011 года Государственной думой принят Федеральный закон N 161-ФЗ "О национальной платежной системе" регулирующий порядок оказания платежных услуг, в том числе осуществления перевода денежных средств, использования электронных средств платежа, деятельность субъектов национальной платежной системы, а также определения требований к организации и функционированию платежных систем. При предоставлении банковских услуг через сеть Интернет, банки или иные кредитные организации не в полной мере оказывают данные услуги. Так, в соответствии со ст. 4 вышеназванного Федерального закона: "Банковские платежные агенты и банковские платежные субагенты участвуют в оказании услуг по переводу денежных

средств на основании договоров, заключаемых соответственно с операторами по переводу денежных средств и банковскими платежными агентами в соответствии с требованиями статьи 14 настоящего Федерального закона". То есть клиент Банка может осуществить платеж только тем операторам или обществам, которые сотрудничают с Банком и являются его партнером.

При заключении договора банковского обслуживания и получения дебетовой карты, банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету (пункт 1 статьи 845 Гражданского кодекса Российской Федерации). Банк предлагая услугу "Интернет-банк" как дополнительная опция (или услуги), не сообщает потребителям об ограничениях связанных с использованием услуги Интернет-банк.

Таким образом, физическому или юридическому лицу необходимо обращаться к нескольким Банкам, чтобы в полной мере использовать услугу Интернет-банкинга, тем самым сводя на нет само использование данной услуги.

У юридических лиц не существует ограничений в перечислении денежных средств, так как, обладая "большими" правовыми средствами и в силу своей деятельности, при ограничении распоряжении денежными средствами могут потребовать возмещение убытков или упущенной выгоды.

В настоящее время ни один Банк не заключает отдельный договор банковского обслуживания через сеть Интернет, указывая данную услугу лишь в приложении к договору. При этом, как правило, стоимость услуги равняется стоимости обслуживания обычного счета.

Как пример можно описать правовую природу заключения договора Сбербанк-онлайн, она спорная, так как в соответствии со ст. 435 Гражданского кодекса Российской Федерации, оферта, должна содержать существенные условия договора, чего нет на сайте Банка. Но при этом Банк определяет и контролирует направление использования денежных средств клиента и устанавливает другие, не предусмотренные законом или договором банковского счета ограничения его права распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению. Что противоречит п. 3 статьи 845 Гражданского кодекса Российской Федерации и в соответствии со статьей 8 Закона "О защите прав потребителей" не предоставляет потребителю полную и достоверную информацию об услуге, влекущее неправильный выбор услуги. Рекламируя услугу, банк подменяет ее другой, предлагая использование дистанционную банковскую услугу путем открытия дебетовой карты, и в свою очередь, удерживают с потребителя денежные средства за выполнения операции. В отношении юридических лиц отсутствуют, какие либо ограничения.

В связи с этим законодателю необходимо урегулировать механизмы безналичной оплаты таким образом, чтобы пользователь Интернет-банкинга мог осуществить любые не запрещенные действующим законодательством платежи, необходимо отказаться от заключения договоров с другими банками и операторами, так как вышеперечисленные ограничения противоречат ст. 845 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 135 Налогового кодекса Российской Федерации и Закона "О защите прав потребителей".

Литература

1. Новости Сбербанка РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.sbrf.ru/moscow/ru/territory/mb/news/index.php?id114=11004883> (дата обращения 10.12.2012).
- Тедеев А.А. Электронные банковские услуги и Интернет-банкинг. – М.: Наука, 2002. – 151 с.
2. Зорколыцев Р.Д. Злоупотребление правом при дистанционном банковском обслуживании // Закон. - 2011. - №9. – С. 76.

АННОТАЦИЯ

АРХИТЕКТУРА | ARCHITECTURE

Ортиз Д.А.
Студент РУДН

АРХИТЕКТУРА, ПРОСТРАНСТВО И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ (с. 6)

Аннотация

Работа нацелена на привлечение внимания к проблеме роста влияния современных технологий и цифровых устройств на отношение людей к пространству и архитектуре. Новые способы взаимодействия с окружающей средой и друг с другом изменили способ восприятия; следовательно возведенные здания меняют смысл. Если архитектура собирается справиться с этими изменениями, необходимо расширить границы.

Ключевые слова: архитектура, проксемика, цифровое пространство.

Ortiz JA

B.Arch ITESM, M.Arch student PFUR
ARCHITECTURE, SPACE AND THE DIGITAL (p. 6)

Abstract

The purpose of this work is to raise awareness to the increasing influence of technology and the digital in the way people relate to space and Architecture. New ways to interact with the environment and between each other have altered the way we perceive; hence the built environment is switching meanings. If architecture is to cope up with these changes, its boundaries need to expand to new dimensions.

Keywords: Architecture, Proxemics, Digital Space.

Шпара В.И.

Архитектор ПАТ Киев ЗНИИЭП

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВА ВЫСОТНЫХ КОМПЛЕКСОВ (с. 7)

Аннотация

Рассматривая футуристические проекты высотных комплексов можно определить тенденции развития высотных жилых комплексов в будущем.

«Вертикальный город» - одно из направлений архитектуры высотных сооружений будущего. Есть много проектов, в которых раскрывается данная идея. Среди них пирамидальные структуры «Мега-Сити», X-seed (Япония), «Зиккурат Дубай», конусообразная Ultima-tower, проект «Башии Тысячелетия» в Токио.

Ключевые слова: высотные здания, проект, вертикальный город, экология, автономность.

Shpara VI

Arch PAT Kiev ZNIIEP

MODERN TRENDS IN DESIGN AND CONSTRUCTING HIGH-RISE COMPLEXES (p. 7)

Abstract

Looking through futuristic projects of skyscrapers it is possible to determine trends of developing high-rise residential complexes.

«Vertical citi» - one direction of high-rise buildings of future. There are lots of projects with the same idea. Such as «Mega-city», X-seed (Japan), «Ziccurat Dubai», Ultima-tower, project «Tower of 1000 years» in Tokio.

Keywords: high-rise building project, a vertical city, ecology, autonomy

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ | ARTS

Лапик Н.А.

Аспирант, преподаватель Санкт-Петербургского Государственного Университета Культуры и Искусств
СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ «МОДНЫХ» ИЛЛЮСТРАЦИЙ ПЕРИОДА АРТ ДЕКО (с. 8)

Аннотация

Статья посвящена «модной» иллюстрации периода Арт Деко. Целью исследования является выявление стилистических особенностей «модных» иллюстраций указанного периода. Для достижения цели представляется необходимым решить следующие задачи: вычленение основных этапов развития «модной» иллюстрации периода Арт Деко; анализ авторских стилей ведущих иллюстраторов и влияния кубизма, сюрреализма, абстракции и других направлений на стилизованные классические «модные» иллюстрации; выявление новых трактовок их смыслового значения, а так же значения символики в изображении модного костюма периода Арт Деко. Материал исследования может быть использован в лекциях, спецкурсах и семинарах, посвященных стилистическим особенностям печатной графики начала XX века; в процессе обучения специалистов вузов; для искусствоведов.

Ключевые слова: стиль Арт Деко, авторский стиль, «модная» иллюстрация.

Lapik NA

Graduate student, lecturer Saint-Petersburg State University of Culture and Arts

STYLISTIC ANALYSIS OF «FASHION» ILLUSTRATION OF THE PERIOD OF ART DECO (p. 8)

Abstract

The article is devoted to the «fashion» illustration of the period of Art Deco. The purpose of the research is the identification of stylistic peculiarities of the «fashion» illustrations of the mentioned period. It seems to be necessary to solve the following tasks to achieve the purpose: identifying the main phases of development of the «fashion» illustration of the period of Art Deco; analysis of the author's styles of leading illustrators and impact of cubism, surrealism, abstract and other trends on of the styling of the classical «fashion» illustrations; the identification of new interpretations of their meaning, as well as the values of the symbols in the image of fashionable dress of the period of Art Deco. The material research can be used in lectures, special courses and seminars are dedicated to the stylistic peculiarities of printed graphics of the beginning of XX century; in the process of training of specialists of Universities; for art critics.

Keywords: the style of Art Deco, the author's style, «fashion» illustration.

Тихонов М.С.

Аспирант, Нижегородская государственная консерватория (академия) им. М. И. Глинки

МУЖСКИЕ ОБРАЗЫ В «КОПЕНГАГЕНСКОМ КОЛЬЦЕ»: К ВОПРОСУ О РЕЖИССЁРСКОЙ АКТУАЛИЗАЦИИ (с. 11)

Аннотация

В статье рассмотрены мужские образы вагнеровской тетралогии «Кольцо нибелунга» в постановке режиссёра К. Хольтена. На примере избранных героев раскрывается действие приёмов режиссёрской актуализации (гипербола, персонализация и оппозиция). Названные приёмы проясняют режиссёрские намерения и соответствующий им инструментарий.

Ключевые слова: Р. Вагнер, К. Хольтен, «Кольцо нибелунга», актуализация.

Tikhonov MS

Graduate student, Nizhny Novgorod State Glinka Conservatoire (Academy)

MALE CHARACTERS IN THE “COPENHAGEN RING”: ABOUT DIRECTORS’S METHOD (p. 11)

Abstract

The article describes the male images of Wagner's tetralogy “Ring of the Nibelungs”, directed by K. Holt. The effect of the director's methods (hyperbole, personalization and opposition) is exemplified in certain characters. The mentioned methods clarify the director's intentions and the corresponding devices.

Keywords: R. Wagner, K. Holten, “The Ring of the Nibelung”, actualization.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ | HISTORICAL SCIENCES

Зотова Н.Т.

Студентка Набережночелнинского института социально-педагогических технологий и ресурсов

РАСПРОСТРАНЕНИЕ МОНАШЕСТВА НА РУСИ В ДОМОНГОЛЬСКИЙ ПЕРИОД (ДО 1223 ГОДА) (с. 14)

Аннотация

Цель работы – классификация и реконструкция истории зарождения монастырей в Древнерусском государстве IX – начале XIII веков. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач в ходе исследования: Выявление количества монастырей на территории Киева и Новгорода как основных центрах Древнерусского государства в указанных хронологических рамках;

Определить первые упоминания о монастырях на территории Древней Руси;

Рассмотрение проблемы возникновения монастырей и их основателей.

Практическая значимость проявляется в применении или возможности использования основных положений работы на практике. Это применение в учебном процессе, как в средней, так и высшей школе (на семинарских и практических занятиях, спецкурсах), в виде выступлений на студенческих или иных научно-практических конференциях, публикации основных результатов работы и т.п.

Ключевые слова: Монастырь, ктитор, митрополит

Zotova NT

Student, NISPTR

THE SPREAD OF MONASTICISM IN RUSSIA IN THE PRE-MONGOL PERIOD (UP TO 1223 YEAR) (p. 14)

Abstract

The Goal of this material - classification and reconstruction of the history of the monasteries in the Old Russian state IX - early XIII centuries. Achieving this goal assumes the solution of the following tasks in the course of the research:

The identification number of monasteries on the territory of Kiev and Novgorod as the main centres of Ancient Russian state in the specified time frames;

Define the first mention of the monasteries on the territory of Ancient Russia;

Consideration of problems of monasteries and their founders.

The practical significance of the importance manifested in the application or possibility of use of the fixed provisions work in practice. This application in the educational process, as in the middle, and high school (on seminars and practical classes, special courses), in the form of speeches on student or other scientific-practical conferences, the publication of the main results of the work, etc.

Keywords: Monastery, ktitor, metropolitan.

Соколова Е.В.

Кандидат исторических наук, заведующая кафедрой Тарского филиала ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина

ВОЗМОЖНОСТИ «НОВОЙ ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ» ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА ТАРЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (с. 15)

Аннотация

Статья посвящена изучению истории малых городов через призму современных исследовательских практик. На конкретных примерах иллюстрируются возможности «новой локальной истории» при изучении культурного пространства малого города в конкретный период времени.

Ключевые слова: Малый город, «новая локальная история», советский период.

Sokolova EV

PhD, Head Department, Tatar branch OmGAU named after P.A. Stolipin

POTENTIAL «NEW LOCAL HISTORY» IN THE STUDY OF CULTURE OF THE TARI CITY OMSK REGION IN THE SOVIET PERIOD (p. 15)

Abstract

The article is devoted to the study of the history of small cities through the prism of the modern research practices. On concrete examples illustrated possibility of «new local history» at the cultural space of a small city in a specific period of time.

Keywords: little Town, «new local history», Soviet period.

Апанасюк Л.А.

Кандидат педагогических наук, доцент, Тольяттинский государственный университет

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРИ ПРЕОДОЛЕНИИ КСЕНОФОБИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (с. 17)

Аннотация

В статье анализируется проблема межкультурного сотрудничества при преодолении ксенофобии в молодежной среде. Автором обозначена важность данной проблемы в условиях поликультурного образования.

Ключевые слова: межкультурное сотрудничество, международное образовательное пространство, преодоление ксенофобии, студент-мигрант.

Apanasyuk LA

PhD, Associate Professor, Tolyatti State University

INTERCULTURAL COOPERATION IN OVERCOMING XENOPHOBIA IN THE YOUTH ENVIRONMENT (p. 17)

Abstract

The article examines the problem of intercultural cooperation in overcoming xenophobia in the youth environment. The author marked the importance of the problems in the conditions of multicultural education.

Keywords: crosscultural cooperation, international education space, xenophobia overcoming, student and migrant.

Гришкина Т.Е.¹, Лебедь О.А.¹

¹Старший преподаватель, ФГБОУ ВПО «Амурский государственный университет»

ПОИСК РЕШЕНИЯ КАК СРЕДСТВО РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ТЕОРИИ ИГР (с. 18)

Аннотация

В статье рассматривается пример решения задачи по теории игр с использованием надстройки «Поиск решения» электронных таблиц Microsoft Excel с целью оптимизации процесса обучения.

Ключевые слова: Поиск решения, Microsoft Excel, теория игр.

Grishkina TE¹, Lebed OA¹

¹Senior Lecturer, Amur State University

EXCEL SOLVER AS CURE OF TASKS OF THE THEORY OF GAMES (p. 18)

Abstract

This article demonstrate example of solution task of the theory of games with superstructure use "Excel Solver" Microsoft Excel spreadsheets for the purpose of optimization training process of is reviewed.

Keywords: Excel Solver, Microsoft Excel, theory of games.

Гулова Е. К.

Доцент, Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

РОЛЬ МОТИВИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ В ХОДЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОМУ АРГУМЕНТАТИВНОМУ ДИСКУРСУ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ (с. 21)

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема формирования мотивации изучения английского языка у студентов неязыковых вузов. Инструментальная направленность мотивации определяется потребностью в использовании иностранных языков для практических целей в зависимости от коммуникативных потребностей личности. Дается характеристика факторов, влияющих на мотивированное аудиторное изучение языков, с учетом познавательных потребностей и интересов студентов.

Ключевые слова: аргументативный дискурс, внешние мотивы, формирование мотивации, личностно-ориентированный подход, коммуникативные потребности, дискуссионное общение

Gulova EK

Associate Professor, Saint-Petersburg Economic and Finance State University

ROLE OF THE MOTIVATING FACTORS IN TEACHING ENGLISH ARGUMENTATIVE DISCOURSE TO THE STUDENTS OF NONLINGUISTIC SPECIATIES (p. 21)

Abstract

This paper addresses the problem of building motivation of learning English among students of nonlinguistic universities. Instrumental motivation orientation is determined by the need to use foreign languages for practical purposes depending on the communication needs of the individual. A characteristic of the factors in

Keywords: argumentative discourse, external motives, formation of motivation, student-centered approach, communication needs, debatable communication.

Зими́на Г.Н.

Аспирант, Нижегородского Государственного университета им. Н.И. Лобачевского

УЧЕБНЫЙ КУРС «ВВЕДЕНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ЭТИКУ» В РАМКАХ ДИДАКТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ БИОЭТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА БИОЛОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (с. 22)

Аннотация

В статье рассмотрена реализация некоторых общекультурных компетенций, входящих в федеральные государственные образовательные стандарты, на примере дидактической системы биоэтически ориентированного образования, и, в частности, учебного курса «Введение в профессиональную этику», являющегося компонентом данной системы.

Ключевые слова: биоэтика, биоэтически ориентированное образование, модуль образования, компетенции.

THE TRAINING COURSE «INTRODUCTION TO PROFESSIONAL ETHICS» IN THE FRAMEWORK OF THE DIDACTIC SYSTEM BIOETHIC-ORIENTED EDUCATION ON BIOLOGICAL FACULTY CLASSICAL UNIVERSITY (p. 22)

Abstract

The article considers some of the common cultural competences included in the Federal state educational standards, on the example of the didactic system bioethic-oriented education, and in particular, the training course «Introduction to the professional ethics», which is part of the system.

Keywords: bioethics, boethics-oriented education, education module, competence.

Кручинин М.В.¹, Кручинина Г.А.²

¹ Кандидат педагогических наук, доцент, кафедра транспортного права, Волжская, государственная академия водного транспорта – ВГАВТ;

² Доктор педагогических наук, профессор, кафедра педагогики и управления образовательными системами, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНОГО КОМПОНЕНТА ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ (с. 24)

Аннотация

В статье рассмотрено формирование в учебном процессе вуза мотивационно-ценностного компонента правовой компетенции студентов неюридических направлений подготовки с использованием средств информационных и коммуникационных технологий, представлены результаты экспериментального исследования.

Ключевые слова: профессиональное образование, правовая компетенция, средства информационных и коммуникационных технологий.

Kruchinin MV¹, Kruchinina GA²

¹ Candidate of Pedagogy, Associate professor, chair of transport law, Volzhskaya State Academy of Water Transport

² Doctor of Pedagogy, Professor, chair of pedagogy and educational systems management, N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.

DEVELOPING MOTIVATION-VALUES COMPONENT OF LEGAL COMPETENCE OF UNIVERSITY STUDENTS UNDER THE CONDITIONS OF INFORMATIZATION OF EDUCATION (p. 24)

Abstract

The article considers developing motivation-values component of legal competence of non-legal specialties students in university educational process using information and communication technologies. The experiment results are given.

Keywords: professional education, legal competence, facility informational and communicational technology.

Линецкая Л.М.

Кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА (с. 26)

Аннотация

В статье показано содержание работы по формированию методической компетенции будущих учителей русского языка. Основой предлагаемой системы работы является опора на профессиональные знания и умения.

Ключевые слова: компетенция, методическая компетенция, содержание методической компетенции.

Lineckaya LM

Candidate of Pedagogy, Associate professor, Bashkir State University

THE CONTENT OF METHODOICAL COMPETENCE OF THE TEACHER OF THE RUSSIAN LANGUAGE (p. 26)

Abstract

In article the content of the work on formation of methodical competence of future teachers of Russian is shown. There is the support on professional knowledge and skills on the assumed system.

Keywords: competence, methodical competence, content of methodical competence.

Литвиненко М.В.¹, Расторгуев С.П.²

¹ Доктор педагогических наук, доцент; ² Доктор технических наук, профессор

ТЕОРИЯ И ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕТОДИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ (с. 28)

Аннотация

Цель данной работы – теоретически и методически обосновать возможности внедрения элементов ИИ в методические системы обучения, применить полученные обоснования для построения человекоподобного интеллекта в форме диалоговой системы (автономной программно-технической системы), опираясь на распределенные механизмы самообучения, и внедрить результаты в реально функционирующие системы дистанционного обучения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, методическая система, дистанционное обучение.

Litvinenko MV¹, Rastorguev SP²

¹ Doctor of Pedagogy, Associate Professor; ² Doctor of Pedagogy, Professor

THEORY AND EXPERIENCE OF THE INTRODUCTION ELEMENTS OF ARTIFICIAL INTELLECT IN THE METHODOICAL SYSTEM OF REMOTE TRAINING (p. 28)

Abstract

The purpose of this work is theoretically and methodically to substantiate the possibility of the introduction of the elements of AI in the methodological training system, apply the rationale for building the human intelligence in the form of interactive systems (standalone program-technical systems) based on the distributed self-learning mechanisms, and introduce the results into the functioning of the system of distance learning.

Keywords: artificial intelligence, methodical system, remote training.

Лыфенко А.В.

Кандидат педагогических наук, КГУ им. К.Э. Циолковского

МОДЕЛЬ ДИАЛОГИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (с. 30)

Аннотация

В статье описана модель диалогизации профессиональной подготовки учителя. Построение образовательного процесса в соответствии с представленной моделью позволит создать условия для формирования и развития социально-коммуникативной, познавательно-исследовательской и информационно-аналитической компетенций будущих учителей.

Ключевые слова: педагогическое образование, диалог, диалогизация

Lifenko AV

Candidate of Pedagogy, Ciolkovski KSU

MODEL OF DIALOGIZING PEDAGOGICAL EDUCATION (p. 30)

Abstract

The article describes the model of dialogizing a professional training of a teacher. Arranging an educational process in accordance with the presented model facilitates the process of forming and developing social and communicative, cognitive and exploratory, informative and analytical competences of future teachers.

Keywords: Pedagogical education, dialogue, dialogizing

Максимова М.В.

Аспирант, НовГУ им. Ярослава Мудрого

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕРАКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ШКОЛЫ (с. 32)

Аннотация

В данной статье рассматривается интерактивная коммуникация как процесс взаимодействия, направленный на достижение планируемого результата, в рамках которого моделируется развитие личности. Педагогическая организация интерактивной коммуникации в современном образовательном процессе представляет собой совокупность специально созданных ситуаций, процессов, факторов обеспечивающих результативность деятельности по управлению и самоуправлению процессом формирования умений к интерактивной коммуникации у обучающихся.

Ключевые слова: современный образовательный процесс, педагогическая организация, интерактивная коммуникация.

Maksimova MV

Graduate Student, Yaroslav Wise NovSU

PEDAGOGICAL ORGANIZATION OF INTERACTIVE COMMUNICATION IN CONTEMPORARY EDUCATIONAL SCHOOL PROCESS (p. 32)

Abstract

In this article the interaction communication is discussed like a process, directed to achieve the planned result. The personal development is being modeled within this process. Pedagogical Organization of Interactive Communication in a contemporary educational process is a set of specially created situations, process and fast provided effectiveness in government and self-government in the process of abilities' formation for students' interactive communication.

Keywords: contemporary educational process, pedagogical organization, interactive communication.

Пашкова М.Н.

Старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕНСИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (с. 34)

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению вопросов интенсивных методов обучения языку специальности иностранных учащихся в рамках технических специальностей российских вузов (основной этап обучения)

Ключевые слова: научный стиль речи, чтение, аудирование, конспектирование.

Pashkova MN

Senior Professor, Saint-Petersburg State University

MODERN INTENSIVE METHODS OF TRAINING TO LANGUAGE OF A SPECIALITY OF FOREIGN PUPILS OF THE HIGH SCHOOL (p. 34)

Abstract

Article is devoted to question of modern intensive methods of training foreign pupils within the limits of technical specialities of the Russian high schools (the basic grade level)

Keywords: scientific monological statement, reading comprehension, academic listening, making notes comprehension.

Поскребышева Т.А.

Кандидат педагогических наук, доцент, Нижегородский Государственный Технический Университет (НГТУ)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ (с. 37)

Аннотация

В статье рассматриваются основные характеристики внеурочной деятельности в общеобразовательной школе, позволяющие трактовать ее как среду развития интеллектуальных и творческих способностей школьников. Автор выявляет специфику внеурочной деятельности, формулирует требования к ее содержанию.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, внеклассная работа, содержание внеурочной деятельности, интеллектуально-творческий потенциал.

Poskrebisheva TA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, NSTU

THE PEDAGOGIC PHENOMENON OF THE EXTRACURRICULAR ACTIVITY AS THE ENVIRONMENT OF THE DEVELOPMENT OF THE INTELLECTUAL AND CREATIVE SECONDARY SCHOOL STUDENTS' ABILITIES (p. 37)

Abstract

The article dwells on the basic characteristics of the extracurricular activity in the general educational school, which allow treating it upon as the environment of the development of the intellectual and creative secondary school students' abilities. The author shows up the peculiarity of the extracurricular activity, states its content requirements.

Keywords: extracurricular activity, out-of-school activity, the content of the extracurricular activity, the intellectually-creative potential.

Приятелева М.К.

Старший преподаватель, ГБОУ ДПО НИРО

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ (с. 39)

Аннотация

В статье раскрывается содержание понятия «идентичность», выявляется структура гражданской идентичности как личностного образования школьника и раскрывается содержание его структурных компонентов; обобщаются результаты изучения гражданской идентичности школьников.

Ключевые слова: идентичность, гражданская идентичность, формирование гражданской идентичности школьников.

Priyateleva MK

Senior Professor, GBOU DPO NIRO

THE PROBLEM OF THE FORMATION OF CIVIC IDENTITY STUDENTS IN THEORY AND PRACTICE OF EDUCATION (p. 39)

Abstract

The article reveals the meaning of "identity", revealed the structure of civic identity as a student's personal education and disclosed the contents of its structural components; summarizes the results of the study of civic identity schoolchildren.

Keywords: identity, civic identity, the formation of civic identity schoolchildren.

Савкина Н.Г.

Старший преподаватель Ишимского государственного педагогического института, им. П. П. Ершова

СУЩНОСТЬ, ПРИНЦИПЫ, УСЛОВИЯ ОКАЗАНИЯ ДЕТЯМ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ (с. 40)

Аннотация

В статье рассматривается идея педагогической помощи и её история. Сегодня педагогическая помощь широко применяется за границей. В России сущность и условия оказания педагогической помощи и поддержки развивались О.С. Газманом и его учениками.

Ключевые слова: Педагогическая помощь, педагогическая поддержка, сущность, принципы, условия

Savkina NG

Senior Professor, Ershov ISPU

ESSENCE, PRINCIPALS AND CONDITIONS OF PEDAGOGICAL HELP TO CHILDREN (p. 40)

Abstract

The article deals with the idea of pedagogical help and its story. Today pedagogical help is widely used abroad. In Russia the essence and conditions of pedagogical help and support are developed by O. S. Gasman and his pupils.

Keywords: Pedagogical help, pedagogical support, essence, conditions.

Тишина Е.М.

Старший преподаватель Пензенского университета архитектуры и строительства

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ МЕТОДАМИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ (с. 43)

Аннотация

В статье Е.М. Тишиной представлены результаты рассмотрения проблемы применения математических методов при моделировании учебного процесса. Проанализированы последние исследования и публикации по данной теме. Обоснована целесообразность использования методов математического моделирования. Построена логическая структура процесса обучения, учитывающая основные законы и принципы дидактики.

Ключевые слова: обучение, моделирование, технология учебного процесса, дидактические приемы и методы.

Tishina EM

Senior Professor, PUAC

TRENING PROCESS EFFICIENCY IMPROVEMENT BY MATHEMATICAL MODELLING METHODS (p. 43)

Abstract

The results of mathematical method application in training process modelling are presented. Recent investigations and publications on the given theme are analysed. Mathematical modelling methods expediency is proved. Logic training process structure considering basic laws and principles of didactics is constructed.

Keywords: training, modeling, technology of educational process, didactic receptions and methods.

Юрьева Т.А.¹, Киселева А.Н.¹

¹Старший преподаватель, ФГБОУ ВПО «Амурский государственный университет»,

ИНТЕГРАЦИЯ ДИСЦИПЛИН ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЦИКЛОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ К ПРИМЕНЕНИЮ КАЧЕСТВЕННЫХ И КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ (с. 44)

В статье рассматривается интеграция учебных дисциплин как одно из педагогических условий формирования готовности социальных педагогов к применению качественных и количественных методов исследования. Материалы могут быть использованы при разработке рабочих программ.

Ключевые слова: интеграция, компетенции, качественные и количественные методы.

Yureva TA¹, Kiseleva AN¹

¹Senior Professor, ASU

THE INTEGRATION OF THE DISCIPLINES OF THE NATURAL-SCIENTIFIC AND PROFESSIONAL CYCLES IN THE PROCESS OF CREATING THE READINESS OF THE SOCIAL TEACHERS TO THE USE OF QUALITATIVE AND QUANTITATIVE METHODS (p. 44)

Abstract

The article considers the integration of academic disciplines as one of the pedagogical conditions of forming of readiness of the social teachers to the use of qualitative and quantitative research methods. MA-materials can be used in the development of work programmes.

Keywords: integration, competence, qualitative and quantitative methods.

Юрєва Т.А.¹, Филимонова А.П.², Костенко С.В.³

¹Старший преподаватель ФГБОУ ВПО «Амурский государственный университет»

²Кандидат физико-математических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Амурский государственный университет»

³Старший преподаватель, ФГБОУ ВПО «Амурский государственный университет»

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ ПСИХОЛОГОВ В ВУЗЕ (с. 46)

Аннотация

В статье представлена структура профессионально-направленной математической подготовки бакалавров направления «психология». Материалы могут быть использованы при разработке рабочих программ по математическим дисциплинам.

Ключевые слова: профессиональная направленность, компетенции, компоненты математической подготовки.

Yureva TA¹, Filimonova AP², Kostenko SV³

¹Senior Professor, ASU; ²PhD, Associate Professor, ASU; ³Senior Professor, ASU

PROFESSIONAL ORIENTATION TRAINING Mathematical discipline PSYCHOLOGISTS IN HIGH SCHOOL (p. 46)

Abstract

The paper presents the structure of the professionally-directed mathematical bachelor direction "psychology". The materials can be used to develop work programs in a mathematical discipline.

Keywords: professional orientation, competence, components mathematics.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ | POLITICAL SCIENCES

Сукиасян А.Х.

Доцент, Волгоградский филиал Российского государственного торгово-экономического университета

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА (с. 47)

Аннотация

В данной статье рассмотрены особенности формирования политической культуры российского бизнес-сообщества.

Ключевые слова: власть, политическая культура, бизнес-сообщество.

Sukiasyan AH

Associate Professor, Volgograd branch of RSTEU

FEATURES OF POLITICAL CULTURE RUSSIAN BUSINESS COMMUNITY (p. 47)

Abstract

This article describes the features of the formation of political culture of the Russian business community.

Keywords: power, political culture, the business community.

Федотов Д.С.

Соискатель, Пятигорского государственного лингвистического университета

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (с. 48)

Аннотация

В статье предпринимается попытка определения понятия военной политики, как фактора обеспечения безопасности Российской Федерации. Применение методологического подхода к рассмотрению таких вопросов, как военная безопасность, позволяет выделить значимость использования не силовых способов решения проблем военной безопасности государства на современном этапе геополитического развития.

Ключевые слова: военная политика, военная безопасность, вооруженные конфликты, вооружения и военные технологии военное образование.

Fedotov DS

Researcher, PSLU

MILITARY POLICY AS A FACTOR OF SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION (p. 48)

Abstract

In the article an attempt is made to the definition of military policy as the factor of security of the Russian Federation. Application of a methodological approach to the consideration of such issues as military security, allows allocating the value of using not power solutions to the problems and threats to the military security of the state at the present stage of the geopolitical development.

Keywords: military policy, military security, armed conflicts, weapons and military technology, military education.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ | PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Кукуев Е.А.

Кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Ишимский государственный педагогический институт им. П.П.Ершова»
ТРАНССПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ОБРАЗОВАНИЯ (с. 49)

Аннотация

При помощи трансспективного анализа предпринимается попытка проследить тенденции становления образования, в частности российского. Выявляемые аспекты не только характеризуют перспективы, но и предоставляют возможность анализа сегодняшнего состояния образования. Что может найти применение на уровне определения целей становления конкретных образовательных учреждений.

Ключевые слова: трансспектива, образование, тенденции, непрерывность, открытость.

Kukuev EA

PhD, Associate Professor, Ershov ISPI

TRANSSPECTIVE ANALYSIS OF TENDENCIES OF EDUCATION (p. 49)

Abstract

An attempt to track tendencies of formation of education (in particular, Russian education) by means of transpective analysis is made. The aspects revealed not only characterize prospects, but also give opportunity of the analysis of a current condition of education. They can be applied while defining the purposes of formation of certain educational institutions.

Keywords: transpective, education, tendencies, continuity, openness.

Шаяхметова А.А.

Кандидат филологических наук, и.о. доцента, КГУ им.Ш.Уалиханова

ПСИХОЛОГО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА СОЗНАНИЯ (с. 52)

Аннотация

Научная статья посвящена исследованию феномена «сознание» как высшей формы отражения действительности, его культурологической, социологической и психофизиологической основе.

Ключевые слова: сознание, знание, картина мира, мир психики.

Shayahmetova AA

PhD, Associate Professor, Ualihanov KSU

PSYCHOLOGICALLY-PHILOSOPHICAL ASPECTS OF CONSCIOUSNESS PHENOMENON RESEARCH (p. 52)

Abstract

Scientific article investigates the "consciousness" phenomenon being a higher mode of reality reflection, its culturological, sociological and psychophysiological basis.

Keywords: consciousness, knowledge, worldview, psychology.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ | SOCIOLOGICAL SCIENCES

Клеткина О.С.

Аспирант, ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет»

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ (с. 54)

Аннотация

Данное исследование посвящено анализу международных моделей политики противодействия трэффингу, выявлению их достоинств и недостатков. В статье отмечается общепризнанный выбор американской модели как оптимального комплекса мероприятий в области профилактики трэффинга. Результаты, изложенные в исследовании, могут быть использованы в качестве учебного материала для подготовки студентов по специальностям «социология», «социальная работа», «юриспруденция», а также в форме теоретического материала для приращения научного знания.

Ключевые слова: трэффинг, рабство, модель противодействия, Палермский протокол.

Kletkina OS

Graduate student, ZSU

CURRENT MODELS OF HUMAN TRAFFICKING RESISTANCE (p. 54)

Abstract

This research focuses on the analysis of patterns of international policy to combat trafficking, to identify their strengths and weaknesses. The article states the choice of the American model recognized as the best set of measures for the prevention of trafficking. The results, presented in the study, can be used as training material for the preparation of students in the field of "social science", "social work", "law", but also in the form of theoretical material for the increase of scientific knowledge.

Keywords: trafficking, slavery, a model of resistance, the Palermo Protocol.

Хафизова К.Н.

Кандидат социологических наук, старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет – К(П)ФУ

МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (с. 56)

Аннотация

В статье феномен социального партнерства рассматривается в широком аспекте, т.е. не только в социально-трудовой, но и в иных сферах жизни общества. При этом описываются различия между социальным партнерством в России и западных странах, а также между социальным партнерством в сфере труда и социальным партнерством в иных сферах жизни общества. Положения, описанные в настоящей статье, могут иметь практическую ценность при разработке программ развития бизнеса и общества.

Ключевые слова: партнерство, гражданское общество, взаимодействие.

Hafizova KN

PhD, Senior Professor, KSU

THE MECHANISM OF SOCIAL PARTNERSHIP AT THE CURRENT STAGE (p. 56)

Abstract

In the article the phenomenon of social partnership is considered in a broader sense, i.e. not only in the social and labour, but also in other spheres of society life. It describes the differences between the social partnership in Russia and the Western countries, but also between the social partnership in the sphere of labor and social partnership in other spheres of society life. The provisions described in this article may be of practical value in developing business and society.

Keywords: partnership, civil society, interaction.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ | PHILOLOGICAL SCIENCES

Грушко К.А.

Аспирант, ассистент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

СВЯТОСТЬ: ПОНИМАНИЕ ФЕНОМЕНА В ПРАВОСЛАВИИ И КАТОЛИЧЕСТВЕ (с. 57)

Аннотация

В статье рассматривается структура понятия "святости" в русской и английской когнитивных системах, предприняты попытки сравнения и выявления Православных и Католических святостей.

Ключевые слова: когнитивный слой, когнитивные знак, святость.

Grushko KA

Postgraduate student, assistant, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky

HOLINESS: COMMON AND DIFFERENT IN ORTHODOX AND CATHOLIC UNDERSTANDING OF THE PHENOMENON

(p. 57)

Abstract

In the article the structure of the concept "holiness" in Russian and English cognitive systems is considered, some attempts to comparison and detection of Orthodox and Catholic specific of holiness understanding are undertaken.

Keywords: cognitive layer, cognitive sign, holiness.

Ахмеджанова Г.Г.

Магистр 2 курса, Кокшетауский Государственный Университет имени Шокана Уалиханова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АВТОХТОННЫХ КАНАДИЗМОВ В КАНАДСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО (с. 58)

Аннотация

Статья посвящена вопросу автохтонных заимствований в канадский вариант английского языка, а также их роли и месту в языковой картине мира носителей канадского английского.

Ключевые слова: автохтонные заимствования, канадизмы, языковая картина мира, канадский вариант английского языка.

Ahmedzhanova GG

Student, KSU named after Shokan Ualihanov

THE GENERAL CHARACTERISTICS OF INDIGENOUS LOANWORDS OF CANADIAN ENGLISH (p. 58)

Abstract

The article is devoted to the lexicological examination of indigenous loanwords of Canadian english and their role and place in the linguistic picture of the world.

Keywords: indigenous loanwords, canadianisms, linguistic picture of the world, Canadian English.

Матвеева А.С.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

ФЕНОМЕН МЕТАФОРЫ В ВОСПРИЯТИИ О. БАРФИЛДА (с. 61)

Аннотация

Статья посвящена концепции метафоры О. Барфилда в контексте его теории развития человеческого сознания. Особое внимание уделяется вопросу природы и происхождения метафоры, а также идее различения метафоры и образа.

Ключевые слова: Барфилд, метафора, феномен.

Matveeva AS

Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky

OWEN BARFIELD ON THE PHENOMENON OF METAPHOR (p. 61)

Abstract

The article is devoted to Barfield's perception of metaphor in connection with his theory of evolution of consciousness. The nature and development of metaphor, differences between metaphor and figure are analyzed in the article.

Keywords: Barfield, metaphor, phenomenon

Михалкина Т.Н.

Кандидат филологических наук, ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный, университет имени Н.П. Огарева»

РОЛЬ КРИТИКИ В СОЗДАНИИ МОРДОВСКИХ (МОКША, ЭРЗЯ) ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ (с. 63)

Аннотация

В статье автор определяет роль критических публикаций на формирование и развитие мордовских (мокша, эрзя) литературных языков. Рассматриваемый период – 1920 – 30-е годы. Именно в это время языковая проблема носила общенациональный характер, так как от уровня развития языка зависело дальнейшее развитие всей культуры мордовского народа.

Ключевые слова: критика, периодическая печать, язык, литература.

Mihalkina TN
PhD, MSU

CRITICISM ROLE IN CREATION MORDOVIAN (MOKSHA, ERZYANS) THE LITERARY LANGUAGES (p. 63)

Abstract

In the article the author defines the role of critical publications on the formation and development of the Mordovian (Moksha and Erzya) literary languages. The period under review – 1920 - 30-ies. It was at this time the language problem had a national character, because of the level of development of the language depended on the further development of the culture of the people.

Keywords: criticism, periodicals, language, literature.

Мосина Н.М.¹, Мигунова А.С.²

¹Кандидат филологических наук, доцент; ²Магистрант, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

ЛОКАТИВНОСТЬ И СПОСОБЫ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В ЭРЗЯНСКОМ И ФИНСКОМ ЯЗЫКАХ (с. 63)

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию категории локативности на материале эрзянского и финского языков с целью выявить и сравнить различные способы выражения данной категории в родственных языках.

Ключевые слова: локативность, пространственные отношения, значение.

Mosina NM¹, Migunova AS²

¹PhD, Associate Professor, MSU; ²Master, MSU

LOKATIVNOST AND WAYS OF ITS EXPRESSION IN ERZYA AND FINNISH LANGUAGES (p. 63)

Abstract

This article is devoted to the study of the category of locality on material of Erzya and Finnish languages in order to identify and compare the different expressions of this category in relative languages.

Keywords: locativity, space relations, meaning.

Никонова Ж.В.

Кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИЛЛОКУТИВНОЙ СЕМАНТИКИ РЕЧЕВОГО АКТА (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА) (с. 66)

Аннотация

Вопрос о выявлении и описании значения иллокутивной составляющей речевого акта остается в лингвистической прагматике до настоящего времени крайне дискуссионным. Результаты исследования, освещаемые в настоящей статье, расширяют имеющиеся в лингвистике сведения о факторах, которые следует учитывать при лингвистическом анализе иллокутивной семантики речевых актов, и ориентированы тем самым на практическое применение в различных учебных и внеучебных целях, направленных на выявление иллокутивного значения речевого произведения. Исследование проводилось на примере немецкого обиходного дискурса с целью выявления доминантных характеристик иллокутивной семантики речевых актов, осложняющих лингвистический анализ данного феномена.

Ключевые слова: речевой акт, иллокутивная семантика речевого акта, иллокутивное значение речевого акта.

Nikonova GV

PhD, Associate Professor, NSLU

PROBLEMS OF THE LINGUISTIC ANALYSIS (p. 66)

Abstract

The paper compares the results of research of illokutionary semantics of speech act on the example of the German everyday discourse. The research was conducted to detect the prepotent characteristics of illokutionary semantics of the speech acts complicating the linguistic analysis of this phenomenon. It defines the practical importance of results which can be used in the educational and other purposes at identification of components of value of the speech act.

Keywords: speech act, illokutionary semantics of the speech act, illokutionary value of the speech act.

Пятаева Н.В.

Доктор филологических наук, доцент Стерлитамакского филиала БашГУ

ПРИНЦИПЫ СИНЕРГЕТИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КУРСОВ (с. 69)

Аннотация

В статье рассматриваются основные синергетические принципы, намечаются пути их применения в современных интегративных исследованиях системы, функционирования и развития языка, в преподавании школьных и вузовских лингвистических дисциплин.

Ключевые слова: система, структура, функционирование, развитие, интеграция.

Pyataeva NV

Doctor, Associate Professor, Sterlitamak branch of BashSU

PRINCIPLES OF SYNERGETICS IN TEACHING LANGUAGE COURSE (p. 69)

Abstract

The article considers the main synergetic principles, the outlines of the way of their application in modern integrative research system, functioning and development of the language, in the teaching of the school and University linguistic disciplines.

Keywords: system, structure, functioning, development and integration.

Сатарова Л.И.

Аспирант, Казанский (Поволжский) Федеральный университет

Аннотация

В статье рассматриваются невербальные компоненты печатной рекламы образовательных услуг. Данный анализ позволяет обозначить наиболее важные для потребителей свойства услуги, выявить особенности воздействия рекламы на целевую аудиторию, определить значимость невербальных компонентов при создании рекламного обращения.

of using nonverbal elements in ad copy creating.

Ключевые слова: реклама образовательных услуг, невербальный компонент, символ.

Satarova LI

Graduate student, KSU

NONVERBAL ELEMENTS OF EDUCATIONAL SERVICE PRINT ADVERTISING (p. 71)

Abstract

The article deals with the key nonverbal elements presented in educational service print advertising. This analysis gives an opportunity to point the more important for consumer characteristics of service, find out the singularity of advertisement impact, appraise the significance of using nonverbal elements in ad copy creating.

Keywords: educational service advertising, nonverbal elements, symbol.

Селицкая З.Я.

Кандидат филологических наук, доцент ИГПИ им. П.П.Ершова

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ БЫТОВАНИЯ БАЛЛАДНЫХ ПЕСЕН НА ЮГЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ (с. 73)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности русского регионального фольклора Тюменской области на примере бытования балладных песен. Устанавливается сходство и различие вариантов наиболее часто встречающихся текстов. Результаты исследования могут быть использованы в курсе преподавания фольклора на филологических факультетах, а также в работе спецкурсов и спецсеминаров по проблемам изучения регионального фольклора.

Ключевые слова: фольклор, баллада, лиро-эпические песни.

Selickaya ZY

PhD, Associate Professor, IGPI named after Ershov

ABOUT FEATURES EXISTENCE BALLAD SONGS ON SOUTH OF THE TYUMEN REGION IN THE LATE XX - XXI CENTURY (p. 73)

Abstract

In the article the features of Russian regional folklore Tyumen region in case of existence of ballad songs. Set options for the similarities and differences of the most common text. The results can be used in the course of teaching folklore at the Philological Faculty, as well as in special courses and seminars on the study of regional folklore.

Keywords: folk, ballad, lyric-epic songs.

Скоропадская А. А.

Кандидат филологических наук, доцент Петрозаводского государственного университета

ОБРАЗ ЛЕСА В СТИХАХ ЮРИЯ ЖИВАГО (с. 77)

Аннотация

Цель статьи – на примере стихотворной части романа «Доктор Живаго» прояснить интерпретацию Б. Пастернаком образа леса, вбирающего в себя многочисленные смысловые (символические и философско-религиозные) пласты.

Задачи – проследить динамику развития образа леса и определить традиционности и новаторство авторской интерпретации.

Ключевые слова: Пастернак, «Доктор Живаго», образ леса.

Skoropadskaya AA

PhD, Associate Professor, PSU

THE IMAGE OF THE FOREST IN THE POEMS OF YURI ZHIVAGO (p. 77)

Abstract

Objective of Article - in poetic part of the novel "Doctor Zhivago" to clarify the interpretation of the image of forests by Boris Pasternak, that absorbing a number of comprehensive (symbolic and philosophical and religious) layers. Tasks - to trace the dynamics of the image of the forest and to define tradition and innovation of the author's interpretation.

Keywords: Pasternak, "Doctor Zhivago", the image of forest.

Тильнова И.В.

**Аспирант Кировоградского государственного педагогического университета имени Владимира Винниченко
ПЕРЕНОСНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ СТИЛЕ (с. 80)**

Аннотация

Одним из способов пополнения лексического состава языка является переносное употребление слов, в частности имен. В современном украинском языкознании доминируют исследования, связанные с рассмотрением функционирования имен в художественных текстах, это свидетельствует ряд диссертаций, защищенных в последние годы (Г. В. Шотова-Николенко, В. В. Мерзвинский, Л. Д. Шестопалова, О. О. Усова, И. В. Хлестун и другие). Отдельные аспекты функционирования онимов в научном стиле рассмотрены в трудах Н. Ф. Непийводы, Г. Н. Дядюры, в публицистическом – в диссертациях Л. А. Батуриной, В. В. Зайцевой, С. Я. Колтишевой, В. И. Ильченка и других.

Ключевые слова: имена собственные, публицистический стиль, переносное употребление.

Tilnova IV

Graduate student, KSPU named after Nimchenko

FIGURATIVE USING PROPER NAMES IN JOURNALISTIC STYLE (p. 80)

Abstract

One of the ways of replenishment lexical structure of language is FIGURATIVE USING of words, in particular names. In the modern Ukrainian linguistics is dominated by the research connected with the functioning of the names in fiction, this is evidenced by a number of dissertations defended in recent years

Keywords: personal names, journalistic style, metaphoric use.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ | PHILOSOPHICAL SCIENCES

Грушко М.А.

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

О ПОЗНАНИИ МИРА, В ЧАСТНЫХ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ (с. 83)

Аннотация

Вопрос познания мира и роли человека в нем изучается в данной статье, автор сравнивает свою позицию с Платоновской теорией. Сопоставляются такие категории как сознание, мышление, познание, форма, функция и другие.

Ключевые слова: сознание, мышление, познание, тождество, доля.

Grushko MA

Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin

ABOUT COGNITION OF THE WORLD IN PRACTICAL AND FUNDAMENTAL ASPECTS (p. 83)

Abstract

A question of cognition of the world and the role of human in it are taught upon in the article, the author's position is compared with Platon's theory, correlation of such categories as consciousness, thinking, cognition, form, function and others is given.

Keywords: consciousness, thinking, cognition, identity, proportion.

**Грушко
М.А.**

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

О КОНСТРУИРОВАНИИ МИРА В ФИЛОСОФИИ ФИЗИКИ И МАТЕМАТИКИ (с. 84)

Аннотация

В статье представлен анализ построения картины мира с позиции философии математики и физики, а также даётся описание специфики конструирования образа вселенной каждой из данных наук.

Ключевые слова: познание, конструирование, миропонимание.

Grushko MA

Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin

DESIGN WORLD IN THE PHILOSOPHY OF PHYSICS AND MATHEMATICS (p. 84)

Abstract

The article presents an analysis of the picture of the world from the position of mathematics and physics philosophy, as well as a description of the specific design images of the universe each of these Sciences.

Keywords: cognition, design, world view.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ | JURISPRUDENCE

Красильников Д.Е.

Аспирант ННГУ им. Н. И. Лобачевского

НАЛОГИ И ПРАВСТВЕННОСТЬ (с. 85)

Аннотация

Целью данной работы является изучение проблемы взимания налогов на основе понятия «нравственность» в российском законодательстве на примере 169 статьи Гражданского кодекса и оценка влияния применения подобных законов в дальнейшем на экономический рост России.

Ключевые слова: налоги, нравственность.

Krasilnikov DE

Graduate student, NNSU

TAXES AND MORALITY (p. 85)

Abstract

The aim of this work is to study the problem of tax collection on the basis of concept of «morality» in the Russian legislation on the example of article 169 of the Civil code and assessment of the impact of the application similar laws in the future, on the economic growth of Russia.

Keywords: taxes, morality.

Мустафин Н.В.

Аспирант негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Самарская гуманитарная академия»

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ОКАЗАНИИ ДИСТАНЦИОННЫХ БАНКОВСКИХ УСЛУГ (с. 93)

Аннотация

Целью данной работы является изучение пробелов в действующем законодательстве, выявления несоответствия закона и подзаконного акта при оказании дистанционных банковских услуг. Рассматривается проблема неприменения Банками или кредитными учреждениями Федерального закона "О банках и банковской деятельности" на примере.

Ключевые слова: Защита прав потребителей при оказании дистанционных банковских услуг.

PROTECTION OF THE RIGHTS OF CONSUMERS IN THE PROVISION OF REMOTE BANKING SERVICES (p. 93)

Abstract

The aim of this work is the study of the gaps in the current legislation, revealing inconsistency of the law and sub-legal act in the rendering of the remote banking services. Addresses the problem of non-use of Banks or credit institutions of the Federal law "About banks and banking activity" for example.

Keywords: Consumer protection in the provision of remote banking services.